ИСТОРИЧЕСКОЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ТИХОНОВОЙ КАЛУЖСКОЙ
ПУСТЫНИ,

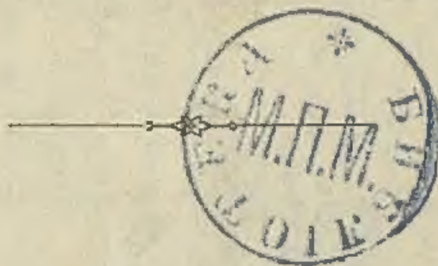
въ связи съ историческимъ сказаніемъ о Преподобномъ Тихонѣ, Калужскомъ Чудотворцѣ, основателѣ Тихоновой Пустыни, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о благодатныхъ знаменіяхъ, явленныхъ имъ страждущему человѣчеству.

Изданіе значительно исправленное и дополненное по перво-источникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ

под редакціей И. ТОКМАКОВА.

Съ приложеніемъ 8 рисунковъ.

Изданіе въ пользу Св. Обители,
къ предстоящему въ 1892 году, 16 іюня, 400-лѣтнему церковному юбилею.

МОСКВА.
„Русская“ типо-литографія, Тверская, д. Гинцбургъ.
1892.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва, октября 21 дня, 1891 года.

Цензоръ священникъ *Николай Елеонскій.*

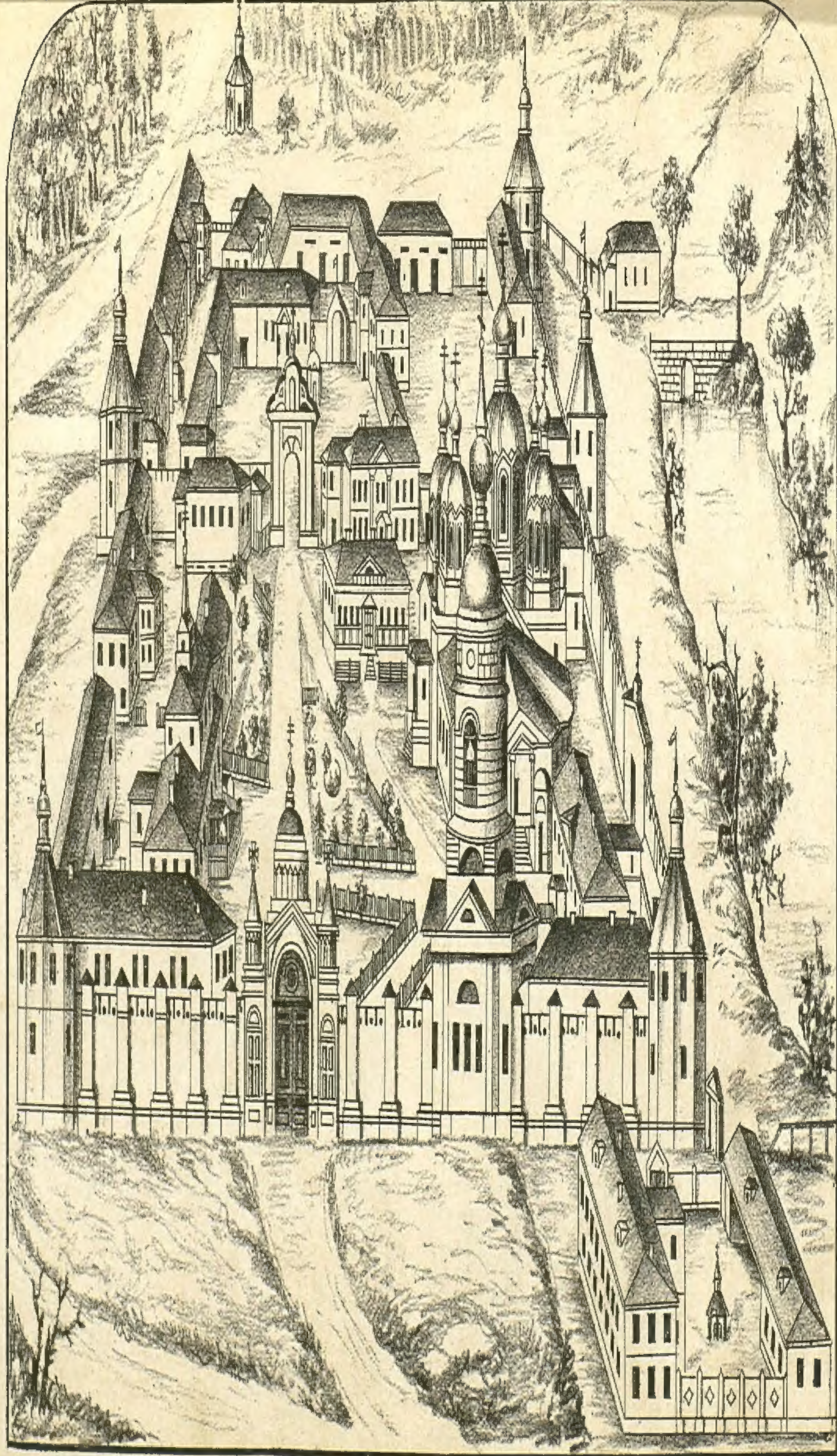

Весьма многіе богомольцы, какъ мѣстные, такъ и иногородніе, посѣщающіе Калужскую Тихоновскую пустынь и ея святыни, въ особенности, въ лѣтнее время, постоянно высказывали желанія получить подробныя свѣдѣнія какъ о построеніи обители, такъ и о жизни и чудесахъ мѣстнаго чудотворца Преподобнаго Тихона Калужскаго. Эта благочестивая любознательность тѣмъ болѣе требуетъ удовлетворенія, что проистекаетъ непосредственно изъ благоговѣйнаго почитанія Преподобнаго Тихона Калужскаго Чудотворца и уваженія къ древней пустыни, ознаменованной многими чудотвореніями, а равно и связанной съ историческими событіями.

Приступая къ историко-археологическому описанію Тихоновой Калужской пустыни въ связи съ историческимъ сказаніемъ о Преподобномъ Тихонѣ Калужскомъ Чудотворцѣ, основателѣ Тихоновой пустыни, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о благодатныхъ знаменіяхъ, явленныхъ имъ страждущему человѣчеству. Мы предварительно пересмотрѣли всю литературу, въ которой въ большей или меньшей полнотѣ излагаются историческія свѣдѣнія о Тихоновой пустыни и о Преподобномъ Тихонѣ Калужскомъ чудотворцѣ, и нашли, что лучшимъ трудомъ о помянутой обители доселѣ остается „Историческое описаніе Тихоновой Калужской пустыни“, состав. I. Л. Изданіе въ пользу св. обители. Составитель почтеннаго труда, іеромонахъ Леонидъ, впослѣдствіи архимандритъ и намѣстникъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, въ мірѣ Левъ Александровичъ Кавелинъ † 22 октября 1891 г.

Основанная имъ обитель стоитъ на небольшомъ замѣтномъ, когда подъѣзжаете къ ней отъ Калуги, возвышеніи праваго берега рѣчки Вепрейки, которая протекаетъ вдоль южной стѣны монастырской ограды, образуя здѣсь, съ помощію запруды, два свѣтлые и широкіе пруда, раздѣленные плотиною. Лѣвый берегъ рѣчки окаймленъ сосновою рощею, которая закрываетъ съ этой стороны обитель, помогая ей сохранять характеръ „пустыни", а съ трехъ другихъ сторонъ она окружена посёлами и владѣніями крестьянъ бывшей монастырской слободы, называемой также *Тихоновою*. На западѣ, противу самыхъ св. вратъ, виднѣются дома и усадьбы священно-и церковно-служителей, отдѣленные отъ монастыря лишь старымъ погостомъ, на которомъ до 1874 года стояла сельская церковь, во имя Трехъ-Святителей, съ одной этой стороны, какъ извнутри, такъ и извнѣ монастыря, особенно же съ его высокой колокольни, открываются плѣнительные виды на окрестности: прямо передъ вами разстилается долина сплавной рѣки Угры; по сю сторону ея видны поёмные луга, а по ту тянутся полосами хвойные лѣса, на горизонтѣ мелькаютъ главы церкви и колокольни,—это село *Желѣзцово* гг. Мухановыхъ, и обозначается деревьями линія большой Мещевской дороги. Отъ угла сѣверо-западной башни, внизъ, по направленію къ рѣкѣ, протягивается слободскій посёлъ, а противу сѣверной стѣны—песчаная поляна, окаймленная лѣсомъ, на которой стоитъ церковь; впереди ея, ближе къ обители, рядъ казенныхъ сельскихъ зданій, то-есть: волостное правленіе, сельское училище и хлѣбные магазины. На востокѣ обитель отдѣляется отъ посёла нѣсколькими десятинами земли, находящейся подъ крестьянскими коноплянниками.

На противуположномъ углу, образуемаго этимъ участкомъ четвероугольника, возвышается деревянная осьмигранная часовня, построенная надъ остатками сломленнаго въ 1830-хъ годахъ бурею исполинскаго дуба, дупло котораго, по мѣстному преданію, служило жилищемъ основателю обители, преподобному Тихону чудотворцу. За этой часовней протяги-

Общій видъ Тихоновой Калужской пустыни.

Къ стр. 2. Историко-Археологич. описаніе Тихоновой Калужской пустыни. Изд. подъ редакціею Н. Токмакова.

Часовня надъ дубомъ.

Къ стр. 2. Историко-Археологич. описаніе Тихоновой Калужской пустыни. Изд. подъ редакціею И. Токмакова.

вается, по направленію отъ юга къ сѣверу, новая улица слободскаго посёла, черезъ которую проходитъ большая дорога изъ Калуги въ Медынь; на этой дорогѣ, при выѣздѣ изъ селенія, стоитъ другая ветхая монастырская часовня.

Къ сожалѣнію, большинство жителей не только Тихоновой слободы, но и всей, такъ называемой, Тихоновской волости, принадлежитъ къ числу мнимыхъ ревнителей старины „поповщинской секты“, центромъ которыхъ служитъ деревня *Дворцы*, гдѣ они имѣютъ свой молитвенный домъ. Но не даромъ Промыслъ Божій соблюлъ черезъ столько вѣковъ обитель преподобнаго Тихона, какъ отрадный для глазъ и сердца оазисъ Православія, среди этого нравственно - одичавшаго въ отчужденіи отъ церкви населенія.

Не напрасно сохраняется еще доселѣ и нѣкоторая духовная связь между Православною обителью и ея суемудрыми сосѣдями, въ общемъ уваженіи къ памяти преподобнаго Тихона и къ его цѣльбоносной ракѣ. Эта связь подаетъ надежды на лучшее будущее для овецъ, блуждающихъ *внѣ двора Отча*; но пока наступитъ этотъ вожделѣнный часъ, нельзя не сказать, что пустынная обитель Тихонова должна имѣть особенную бдительность надъ собою, ибо она уже не разъ, въ теченіе своего 400-лѣтняго существованія, имѣла доказательства, что только почти страхъ правосудія удерживаетъ безпокойныхъ ея сосѣдей отъ нарушенія внѣшняго ея мира и тишины.

Какъ въ храмовой праздникъ Успенія, такъ и въ день памяти преподобнаго Тихона 16 Іюня, когда въ обитель его стекается множество богомольцевъ изъ всей окрестной страны, встрѣчаются въ числѣ ихъ и мнимые ревнители старины, менѣе всѣхъ получающіе отъ сего пользы, ибо приходя въ обитель, они отходятъ во-свояси, не принося въ жертву Богу и Его угоднику духа сокрушенна и смиренна, не смягчаясь сердцемъ и не раскаяваясь въ своемъ преступномъ отчужденіи отъ Православной Вселенской церкви [3]), столько

[3]) Никакой грѣхъ, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, Бога не раздражаетъ такъ, какъ расколъ; хотя бы и безчисленныя добрыя дѣла раскольники

вѣковъ служащей ковчегомъ не чуждой и имъ святыни. *Открой, Господи, очи ихъ, да уразумѣютъ чудеса отъ закона Твоего!*

Православное населеніе г. Калуги и его уѣзда, питая къ памяти своего заступника Преподобнаго Тихона особое усердіе и вѣру, нерѣдко посѣщаетъ его пустынную обитель. Кромѣ цѣльбоносной раки сего угодника, ихъ привлекаетъ сюда: пустынное мѣстоположеніе обители, внѣшнее и внутреннее безмолвіе, прерываемое лишь гласами ежедневнаго славословія Божія, отрадный видъ скромнаго и трудолюбиваго братства, простой и духовно-радушный пріемъ Настоятеля. Вообще же посѣтители обители справедливо замѣчаютъ, что мирность ея какъ-то особенно успокоительно дѣйствуетъ на душу, громко напоминая благодатное обѣтованіе Спасителя Своимъ ученикамъ: „Миръ оставлю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не яко-же міръ даетъ, Азъ даю вамъ“ (Іоан. XIV. 27).

СТЕПЕНЬ МОНАСТЫРЯ.

Тихонова пустынь издревле принадлежитъ къ Крутицкой Епархіи. Какъ видно изъ сунодика и вкладной книги, настоятельство въ ней, отъ самаго ея основанія и до приписки въ 1684 году къ Московскому Донскому монастырю, было *Игуменское*, а съ этого времени и до возстановленія въ 1765 году, она управлялась *Намѣстниками*, насылаемыми изъ Донскаго монастыря въ званіи Строителей [1]).

дѣлали, но ничего не пользуетъ. Неменьшія казни раскольники воспріимутъ, какъ и тѣ, которые Христа распинали. Ни кровь мученичества грѣха раскола загладить не можетъ. См. Толкованіе на 14 послан. Св. Апостола Павла гл. 4, посланіе къ Евфсеямъ. Бесѣда 2. Кіевское изданіе 1623 года.

[1]) См. Историч. Описаніе Москов. Ставропигіальнаго Донскаго монастыря, состав. И. Е. Забѣлинъ. М. 1865 г. in 8⁰, стр. 13, 14 и 64, а также описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Москов. Архивѣ Мин. Юстиціи, кн. I, Спб. 1869 г. in 8⁰, стр. 119 и 120, гдѣ показано и читаемъ: Малоярославецъ. § 1225. 7197 (1688) г. ноября. Подлинная межевая книга

Послѣ учрежденія о духовныхъ штатахъ 1764 года, она оставлена въ числѣ 7-ми заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, съ настоятельствомъ Строительскимъ и 7-ю монашествующими. По ходатайству покойнаго Игумена Геронтія, въ бытность его въ Петербургѣ за сборомъ, Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 21 Февраля 1845 года, разрѣшено увеличить штатъ монашествующихъ въ Тихоновой пустыни на счетъ монашескихъ вакансій, состоящихъ праздными въ монастыряхъ Тобольской Епархіи, „не требуя оттуда на сихъ лицъ содержанія“. Съ тѣхъ поръ число братіи въ обители Преподобнаго Тихона начало постепенно увеличиваться.

Въ 1840-хъ годахъ въ ней было отъ 25 до 30 человѣкъ, а нынѣ братство обители состоитъ изъ 60 человѣкъ, съ неуказными послушниками.

Въ 1788 году, по упраздненіи Крутицкой Епархіи, Тихонова пустынь, вмѣстѣ съ другими обителями, была присоединена къ Епархіи Московской и Калужской. Съ 1799 года она причислена ко вновь открытой тогда Калужской Епархіи, въ которой состоитъ и понынѣ.

приписной къ Донскому монастырю вотчинной земли *Тихоновой пустыни* въ Товарковскомъ станѣ, межеванья стольника Степана Ѳедоровича Юшкова и подъячаго Егора Извѣкова. К. 10330, л. 135—143. Копіи съ нея: к. 920, л. 62 об—70 и к. 921, л. 29—37. § 1228. 7202 (1693) года, 11 Октября. Подлинная межевая книга вотчинной земли Тихоновой пустыни, приписанной къ Донскому монастырю, въ селѣ Товарковѣ (Товарковскаго стана) межеванья стольника Петра Петровича Жадовскаго и подъячаго Леонтья Антипина. К. 10330, л. 130—134. Копіи съ нея: К. 920, л. 57—62 и К. 921, л. 24—28.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ТИХОНОВОЙ ПУСТЫНИ.

Періодъ первый.

Отъ основанія обители въ XV столѣтіи до ея разоренія) въ 1610 году.

Житіе Преподобнаго Тихона и благодатныя знаменія, явленныя имъ страждущему человѣчеству.

„Въ память вѣчную будетъ праведникъ“.
(*Псал. III, стр. 6*).

Память Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, какъ первоначальника Тихоновой пустыни и великаго подвижника благочестія, прославившагося во всей странѣ той „житія свѣтлостію и чудесъ дарованіями“, издревле благоговѣйно празднуется въ основанной имъ обители (гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ его св. мощи) ежегодно, 16 Іюня, при довольномъ стеченіи народа.

Въ честь сего угодника Божія составлена однимъ изъ усердныхъ почитателей его памяти, въ началѣ текущаго столѣтія, полная служба, то-есть, стихиры, канонъ и акаѳистъ; служба эта просмотрѣна и утверждена, для мѣстнаго по ней празднованія Преподобному, собственноручною надписью Преосвященнаго Ѳеофилакта (Русанова), Архіепископа Калужскаго и Боровскаго, отъ 15 Іюня 1805 г.

Но долгъ исторической правды требуетъ замѣтить, что служба эта, какъ составленная въ недавнее время, ни мало не восполняетъ недостатка письменныхъ свѣдѣній о Преподобномъ Тихонѣ.

Хотя и встрѣчаются въ ней, по мѣстамъ, частныя чер-

ты, повидимому относящіяся непосредственно къ жизни сего угодника Божія, но, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается, что черты эти заимствованы изъ житія соименнаго ему Преподобнаго Тихона Луховскаго и внесены въ новосоставленную службу, безъ особаго на то основанія. Такъ, напримѣръ, одно изъ пѣснопѣній повѣдаетъ о началѣ иноческаго житія Преподобнаго Тихона такъ: „спаси хотя душу твою, Преподобне Отче Тихоне, въ юности возраста своего; оставя отечества твоего страну, достиглъ еси царствующій градъ Москву, и конечнаго ради смиренія своего воспрія (здѣсь) иноческій образъ, и вселися (потомъ) въ пустынѣ" (Кондакъ 10).

Сличимъ эти указанія съ житіемъ Преподобнаго Тихона Луховскаго, помѣщеннымъ въ Прологѣ или Четь-Минеи подъ 16 числомъ Іюня мѣсяца.

Возьмемъ, напримѣръ, послѣднее, какъ кратчайшее: „Въ той же день (16 Іюня) память Преподобнаго Отца Тихона, яже родомъ бѣ отъ Малыя Россіи, чиномъ воинъ; не терпя же иновѣрныхъ (т. е. Латинъ) насилія, преселися въ царствующій градъ Москву и, раздавъ имѣніе свое нищимъ, во иноческій чинъ постригся, и вселися на рѣцѣ Лухѣ, и ученики собра, и поживъ богоугодно преставися къ вѣчнымъ обителямъ (§ 1503). Прошедшимъ же многимъ лѣтамъ, обрѣтены быша честныя его мощи, и многая отъ нихъ исцѣленія бываютъ съ вѣрою приходящимъ [5]).

Изъ этого сличенія очевидно, что составитель службы Пр. Тихону, Калужскому Чудотворцу, не имѣя подъ рукою никакихъ письменныхъ о житіи сего угодника Божія свѣдѣній и не обративъ вниманія на мѣстныя монастырскія преданія, воспользовался тѣми частностями, которыя находятся въ житіи соименнаго и современнаго ему Пр. Тихона Луховскаго, и перенесъ ихъ въ составленную имъ службу безъ всякаго измѣненія. Кромѣ того, въ службѣ этой встрѣчается, по той же самой причинѣ, небольшая ошибка, обличае-

5) См. Описаніе основаннаго симъ Пр. Тихономъ Николаевскаго Луховскаго монастыря. Москва. 1833 года.

мая историческими актами обители: это—сказаніе, что Пр. Тихонъ, вселившись въ пустыню и собравъ стадо учениковъ, создалъ храмъ во имя боголѣпнаго *Преображенія*, тогда какъ положительно извѣстно, что въ обители Пр. Тихона первоначальный соборный храмъ былъ во имя честнаго и славнаго Успенія Божіей Матери, по коему и самая обитель издревле называлась *Успенскою*. Храмъ же во имя Преображенія Господня, какъ увидимъ ниже, былъ созданъ лишь во второй половинѣ XVII-го столѣтія, можетъ быть, въ знаменіе дѣйствительнаго ея Преображенія, т. е. духовнаго и вещественнаго процвѣтанія обители.

Впрочемъ, кромѣ этой необходимой по долгу историческаго критика замѣтки, надобно сказать, что служба Пр. Тихону составлена относительно хорошо, а черты болѣе или менѣе свойственныя всѣмъ подвижникамъ благочестія, вообще, выражены въ ней правильно, съ соблюденіемъ духовнаго характера, что безъ сомнѣнія и было поводомъ къ утвержденію мѣстнаго по ней празднованія угоднику Божію.

Недостатокъ же письменныхъ свѣдѣній о Преподобномъ Тихонѣ восполняется отчасти мѣстнымъ преданіемъ, сохранившимся преемственно доселѣ между иноками основанной имъ обители. Оно послужитъ и намъ руководительною нитью къ благоговѣйному воспоминанію о семъ угодникѣ Божіемъ, который, говоря словами упомянутой службы, „аще и послѣди лѣтъ намъ возсіялъ, но древнихъ Отецъ чести сподобился, дарованія чудесъ достойно пріимъ отъ Бога“ (Ікосъ 5).

Преподобный Тихонъ въ молодыхъ лѣтахъ принялъ постриженіе въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ и, по любви къ уединенію, удалился изъ Москвы.

Преданіе повѣдываетъ намъ, что страна, въ которую вселился Преподобный Тихонъ, была въ то время (это было, какъ увидимъ ниже, въ XV столѣтіи) покрыта дремучими лѣсами и находилась во владѣніи князя Ярослава сына Владиміра Анреевича Храбраго. Преподобный Тихонъ поселился здѣсь одинъ въ глубинѣ лѣса, на берегу рѣчки *Вепрейки*, въ дуплѣ исполинскаго дуба, остатки котораго благоговѣй-

Преподобный Тихонъ, Калужскій Чудотворецъ.

Къ стр. 8. Историко-Археологич. Описаніе Тихоновой Калужской пустыни. Изд. подъ редакціею И. Токмакова.

но сохраняются его обителью и понынѣ. Пищею ему служили «быліи саморасленыя» (дико-растущія), а питіемъ—вода изъ рѣчки или кладезя, при ея истокѣ, ископаннаго самимъ Преподобнымъ и потому именуемаго и доселѣ «кладеземъ Преподобнаго Тихона».

Провождая, такимъ образомъ, дни постническаго житія своего, въ ненарушимомъ безмолвіи, Преподобный «силою «данною свыше долготу лѣтнюю и пустынное озлобленіе, «въ потребныхъ скудость предъ очима имѣя, терпѣлъ бла-«годарно» (3 Кондакъ Акаѳиста). Не терпя же видѣти такого равноангельскаго пребыванія, врагъ нашего спасенія различно вооружался на угодника Божія, но, будучи многообразно побѣжденъ имъ въ браняхъ и подвигахъ духовныхъ, вознамѣрился, наконецъ, удалить Преподобнаго изъ мѣста его подвиговъ озлобленіями внѣшними.

Это, какъ повѣствуетъ благочестивое преданіе, случилось уже тогда, какъ, смотрѣніемъ Божіимъ, пребываніе Преподобнаго Тихона было открыто окрестными жителями, а слава его подвиговъ привлекла къ нему нѣсколькихъ ревнителей пустынной жизни.

Упрежденный злонамѣренными слухами о пустынножителяхъ, владѣлецъ этихъ лѣсовъ, разъѣзжая въ оныхъ для охоты за дикими звѣрями [6]), нечаянно или приведенный нарочито злоумышленниками, встрѣтился съ человѣкомъ Божіимъ и, воззрѣвъ на него ярымъ окомъ, грозно приказалъ ему немедленно удалиться изъ его владѣній; не довольствуясь этимъ, какъ повѣствуетъ то-же преданіе, онъ дерзнулъ замахнуться на Преподобнаго бывшею въ рукахъ его плетью, но поднятая на Святаго рука внезапно онѣмѣла и осталась неподвижною. Вразумленный этимъ наказаніемъ, гордый князь, уразумѣвъ силу Божію, раскаялся въ своемъ поступкѣ и смиренно испросилъ у Преподобнаго прощеніе; а получивъ по молитвѣ его исцѣленіе, преложилъ гнѣвъ на

---

[6]) Можетъ быть за *вепрями*,—отъ нихъ, надобно полагать, получила свое названіе и самая рѣчка *Вепрейка*, на которой вселился Преподобный.

милость, усердно прося пустынножителя остаться навсегда въ его владѣніяхъ и устроить въ нихъ иноческую обитель для своихъ учениковъ, обѣщая снабжать оную всѣмъ потребнымъ не оскудно.

Тогда-то преподобный Тихонъ, „устроивъ обитель (во имя всечестнаго Успенія Божіей Матери) и собравъ въ ней учениковъ, былъ имъ наставникомъ“ (Ікосъ 2); „управляя ими со смиренномудріемъ, ибо имѣлъ кроткій обычай и стяжалъ незлобиво сердце; послѣдуя кроткому пастырю Христу, онъ питалъ алчущихъ и напоялъ жаждущихъ, принималъ странныхъ, заступалъ обидимыхъ“ (Ікосъ 2). Та-же служба достойно именуетъ его „постниковъ похвалою, монашествующихъ славою, пустыни украсителемъ“; а изображая полноту его духовныхъ дарованій, въ одной изъ пѣсней выражается о семъ такъ: „имуще тя, воистину, отче Тихоне, подвижника крѣпкаго и молитвенника бодраго, кто отъ человѣкъ возможетъ твоя подвиги исчести, но мы любовію твоею побѣждаеми вопіемъ ти сице: радуйся, ангельски на земли пожилъ еси, житія чистотою просвѣтился еси, тяготу вара дневнаго понеслъ еси, слезными потоками землю сердца своего напоилъ еси, тѣмъ лукавыхъ духовъ ополченія попралъ еси, молчаніемъ языкъ обуздалъ еси, благія жизни сподобился еси, высоту достигъ добродѣтелей и восприялъ еси Святаго Духа озареніе“ (Ікосъ 3).

Почитая всечестное успеніе Преподобнаго и воспѣвая дивнаго во святыхъ своихъ Бога, обитель Тихонова прославляетъ Его, св. угодника, наипаче за то, что онъ „и по преставленіи своемъ не оставляетъ ее и всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ ракѣ мощей его чудесъ дарованьями подавая всѣмъ скорое во всякихъ нуждахъ и печаляхъ поможеніе“ (Ікосъ 12), почему и называетъ его „всей странѣ сей похвалою и утвержденіемъ“, взывая пѣсненно: „Хвалится тобою, „приподобне отче нашъ Тихоне, градъ твой *Калуга*, яко „вѣнцемъ царскимъ обложися, имѣя мощи Твоя въ предѣлехъ „своихъ, яко добра стража отъ Бога пріяла есть“ (Пѣснь 9).

Согласно монастырскому преданію, преподобный Тихонъ

скончался въ глубокой старости, украшенный сѣдинами возраста и мудрости духовной.

Сказаніе о житіи его, къ сожалѣнію, утрачено вмѣстѣ съ другими письменными актами обители въ Литовскія и Крымскія разоренія. Но годъ преставленія Преподобнаго опредѣляется съ достовѣрностію по указанію одной рукописи, находящейся въ московской духовной академіи подъ № 209, писанной въ XVII столѣтіи, въ 4-ю долю листа, и содержащей въ себѣ краткое, но подробное исчисленіе святыхъ россійской церкви, составленное, какъ видно по предисловію, первоначально при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ; въ этой рукописи между прочимъ (на лис. 53) значится:

„Города Калуги святые:“

„Святый праведный Лаврентій, иже Христа ради юродивый чудотворецъ, преставися въ лѣто 7023 мѣсяца Августа въ 10 день. Преподобный Тихонъ, начальникъ монастыря, иже бысть на Оцѣ рѣкѣ [7]), преставися въ лѣто 7000 (1492) [8]).

---

7) Здѣсь она наименована очевидно для краткости, ибо рѣчка, на которой изначала стоитъ Тихонова пустынь, принадлежитъ къ бассейну рѣки Оки, впадая въ Угру недалеко отъ впаденія сей послѣдней въ Оку.

8) Достовѣрность этого указанія подтверждается между прочимъ тѣмъ что въ синодикѣ насчитывается отъ преподобнаго Тихона, скончавшагося въ 1492 году, до игумена Герасима, управлявшаго обителію послѣ Литовскаго разоренія (1627—1630 годовъ), семь настоятелей Игуменскаго сана; слѣдовательно на каждаго приходится не болѣе, какъ по 16-ти лѣтъ управленія обителью, а въ семъ нѣтъ ничего несообразнаго съ возможностію. Также см. о Преп. Тихонѣ: въ Словарѣ Историч. о Святыхъ, прославленныхъ съ Росс. церкви и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно чтимыхъ. Спб. 1836 г. in. 8. стр. 262.—Церковь и ея служители т. I. состав. Е. А. Тихоміровъ, М. 1879 г. in 8⁰. На стр. 449 читаемъ: „въ рукописныхъ святцахъ читаемъ: Преподобный Тихонъ, начальникъ монастыря, иже на рѣкѣ Окѣ, преставися въ лѣто 7000 (*1492*) г.... Изъ источн. Русской Агіографіи Н. П. Барсукова, изд. *Императорскаго* Общ. Люб. Древн. Письменности, Спб. 1882 г. 8⁰, стр. 560, узнаемъ, что Тихонъ, Преподобный Медынскій † *1492 г.*, память 16 іюня, основатель Медынской пустыни въ 15 верс. отъ Гор. Медыни, Калужк. губ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ основанной имъ пустыни (Сергій, II, 161). Въ „Иконописномъ подлинникѣ“, подъ 10 Апрѣля: „Преподобный Отецъ нашъ Тихонъ, начальникъ монастыря Богородицына, иже на Калугѣ, подобіемъ надсѣдъ, брада

Преподобный отецъ Никифоръ, иже бысть ученикъ святому Тихону" [9]). О времени прославленія мощей преподобнаго Тихона, за бывшимъ разореніемъ и пожарами, также нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ извѣстій; по монастырскому преданію, онѣ до смутнаго времени почивали на вскрытіи, а во время нашествія непріятелей были сокрыты въ землю; а нынѣ почиваютъ подъ спудомъ, противъ праваго клироса соборнаго храма обители. Надъ мѣстомъ погребенія сдѣлана окованная мѣдными листами рака, покрытая доскою съ древнимъ изображеніемъ Преподобнаго въ монашескомъ одѣяніи, со свиткомъ въ рукѣ; ликъ, украшенный сѣдинами честной старости, выражаетъ полноту душевнаго совершенства; во-

---

яки Власіева, ризы преподобническія, и въ схимѣ" (Филимоновъ, стр. 51), и въ Св. Руси. Состав. Архим. Леонидъ, изд. графа С. Д. Шереметева, Спб. 1891 г. 8⁰, стр. 154 и 155. §. 161. Ранѣе этого о Преподобномъ Тихонѣ были помѣщены слѣдующія свѣдѣнія, а именно статья Д-ра Богословія С. К. Смирнова, напеч. въ *Душеполезн. Чтен.* 1887 г. № 10, стр. 161—166; въ чтен. Императорскаго Общ. Истор. и Древн. Росс., 1887 г. кн. I. М. 1888 г. in 8⁰, въ „Книгѣ, глаголемая описаніе о россійскихъ святыхъ" съ предислов. М. В. Толстаго, на стр. 231 и 232, и въ Сборн. Императорскаго Русск. Историч. Общ. Т. 62, спб. 1888 г. in 8⁰, на стр. 339.

Нѣкоторые писатели смѣшиваютъ годъ преставленія пр. Тихона Калужскаго съ годомъ преставленія пр. Тихона Луховскаго; но послѣдній скончался не въ 1492, какъ означилъ авторъ Историческаго Словаря о Святыхъ Россійской церкви, а въ 1503 году, какъ показано въ древнемъ его житіи, хранящемся въ основанной имъ Николаевской Луховской пустыни (Костромской Епархіи). См. описаніе сей пустыни. Москва. 1836 г.

[9]) О Преподобномъ *Никифорѣ* не сохранилось никакихъ извѣстій; я слышалъ отъ старожиловъ, что до большаго Калужскаго пожара, въ городскихъ церквахъ были древнія иконы съ изображеніями пр. Пафнутія Боровскаго, Тихона Калужскаго и Никифора ученика его, но есть-ли гдѣ нынѣ таковыя иконы, утвердительно сказать не могу. Не былъ-ли пр. Никифоръ основателемъ Спасской пустыни, что на устьѣ Угры, упраздненной въ 1764 году и находящейся не въ дальнемъ разстояніи отъ Тихоновой обители (нынѣ село Спасъ—Сгомони)? Изъ Источн. Русской Агіографіи. Состав. Н. Барсуковымъ. Спб. 1882 г. ст. 8-й стр. 397 показано: Никифоръ, ученикъ Св. Тихона Медынскаго. Упоминается въ книгѣ глаголемой: описаніе о Россійскихъ Святыхъ (Моск. Дух. Акад. № 209) не канонизованъ (Сергій, III, пр. 3. стр. 66).

кругъ главы сіяніе, какъ у „просіявшаго житія свѣтлостію и чудесъ дарованіями."

Изъ вкладной книги 1666 года, списанной съ прежней слово въ слово, видно, что еще не протекло столѣтія со времени преставленія перваго игумена Тихоновой обители, какъ онъ уже именуется „*преподобнымъ*": это видно изъ слѣдующей записи: „дано въ сей монастырь, въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и *преподобнаго* отца, игумена Тихона, великаго государя жалованья, блаженныя памяти государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи (1533—1684), евангеліе престольно писменое, въ десть, оболочено бархатомъ зеленымъ, евангелисты сребреныя, басменныя, позлащены".

Изъ этого можно заключить, что празднованіе памяти преподобнаго Тихона, начавшееся въ его обители со времени его блаженнаго успенія, было утверждено тѣмъ же самымъ Московскимъ соборомъ 1551 года, на которомъ утверждено празднованіе памяти и другого святаго Калужской области, преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца.

Хотя татарскіе погромы, литовскія разоренія и крымскіе набѣги не оставили въ обители никакихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, современныхъ ея св. основателю, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что благоволеніе Божіе къ угоднику Его преподобному Тихону, „просіявшему житія святтостію", было проявлено вскорѣ по преставленіи его „чудесъ дарованными", что свидѣтельствуетъ единогласно усвояемое ему преданіемъ и признанное мѣстною Церковію наименованіе его Калужскимъ Чудотворцемъ.

По матеріальномъ и духовномъ обновленіи обители, совершившемся въ послѣднія 30 лѣтъ, нашлись въ числѣ ея братства любознательные иноки [10]), которые ревнуя къ славѣ

[10]) Изъ нихъ особой благодарной памяти заслуживаетъ отецъ Алексѣй Чуносовъ. Онъ—изъ дворянъ, получилъ воспитаніе въ 1 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи поручикомъ; по выходѣ въ отставку, поживъ довольное время въ братствѣ Тихоновой пустыни, въ 1852 году перешелъ, по благословной винѣ, въ Площанскую пустынь (Орлов.

основателя ихъ пустыни, стали записывать, какъ слышанное отъ старцевъ, такъ и совершившіяся во-очію ихъ, чудесныя исцѣленія у раки Преподобнаго Тихона.

Представляемъ списокъ такихъ сказаній [11]) изъ желанія доставить всѣмъ православнымъ христіанамъ назидательное чтеніе.

Изъ этого списка богомольцы и любители душеполезнаго чтенія усмотрятъ, что Св. Угодникъ Божій Тихонъ, нетлѣнные останки котораго почиваютъ въ обители 400 лѣтъ, не перестаетъ являть чудесныя знаменія благодатнаго своего предстательства предъ престоломъ Божіимъ за страждущихъ людей, съ теплою вѣрою и усердною молитвою прибѣгающихъ къ его Святому Покровительству. Святая Тихоновская Обитель получала и получаетъ письменныя заявленія [12]) отъ тѣхъ лицъ, которыя сподобились получить чудесную помощь по молитвѣ Препод. Тихона.

1.

Въ 1812 году, одновременно съ непріятельскимъ нашествіемъ, свирѣпствовало въ окрестностяхъ Калуги моровое повѣтріе, распространившееся и на Тихоновскую экономическую волость. Молясь о помилованіи отъ напрасной смерти Пр. Тихону Чудотворцу, крестьяне сей волости просили тогдашняго настоятеля обители, іеромонаха Корнилія, обойти ихъ селенія со св. иконами, въ числѣ коихъ обык-

---

епархіи), гдѣ и постриженъ, съ нареченіемъ Аврааміемъ; отсюда въ 1859 году, ища вящщаго безмолвія, удалился на святую Аѳонскую гору, гдѣ поселился въ Ксенофонтскомъ скиту, и тамъ 17 Сентября 1860 года окончилъ дни свои, будучи переименованъ въ схимѣ Арсеніемъ.

11) См. Преподобный Тихонъ, основатель Тихоновой Пустыни, Калужскій Чудотворецъ. Калуга. 1890 г. in 8° 231 стр., а также новыя свидѣтельства о благодатныхъ знаменіяхъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, явленныхъ имъ страждущему человѣчеству въ послѣднее время. Калуга. 1889 г. in 8° 32 стр.

12) Подлинность всѣхъ настоящихъ заявленій оффиціально изслѣдована Епархіальнымъ Начальствомъ и документально подтверждается свидѣтелями—самовидцами описанныхъ здѣсь событій.

Примѣч. издателя.

новенно носятъ и верхнюю доску съ раки Преподобнаго съ древнимъ изображеніемъ его св. лика. Въ тоже время, на мірской сходкѣ, крестьяне обѣщались пожертвовать въ пользу обители Преподобнаго частичку лѣса, находящагося на ихъ общественной землѣ. Во время крестнаго хода мнимые приверженцы старины, въ виду опасности, забывъ свое отчужденіе отъ православной святыни, молились ей такъ-же усердно, какъ и православные сыны церкви. Молитва вѣры, по ходатайству угодника Божія, была услышана. Всѣ замѣтили, что съ этого времени болѣзнь ослабѣла и вскорѣ вовсе оставила предѣлы Тихоновой волости.

Въ благодарность за чудесное избавленіе, крестьянами Тихоновской волости, согласно данному обѣщанію, составленъ приговоръ объ отдачѣ во владѣніе Тихоновской пустыни части общественнаго лѣса, тогда лишь начинавшаго рости. Приговоръ сей былъ вторично подтвержденъ въ 1828 году по случаю поновленія въ этомъ году межевыхъ признаковъ, а копія съ него, за подписью волостнаго головы и сельскихъ старостъ, съ приложеніемъ волостной печати, отдана настоятелю пустыни для вѣчнаго въ ней храненія.

2.

Въ 1838 году у помѣщицы Тарусскаго уѣзда, Калужской губ. Евдокіи Семеновны Ратаевой, отъ соединенія золотухи съ флюсомъ, произошла болѣзнь, называемая фистулою, которая продолжалась до 7 недѣль. Прибѣгнувъ съ молитвою о помощи къ Преподобному Тихону, больная дала обѣщаніе отслужить ему въ его обители молебенъ, по исполненіи чего немедленно почувствовала облегченіе и затѣмъ, въ продолженіи короткаго времени, совершенно выздоровѣла.

3.

Калужскаго почетнаго гражданина Алексѣя Андреевича Чистоклетова сынъ, 9-ти лѣтъ, именемъ Илья, болѣе трехъ мѣсяцевъ былъ болѣнъ кашлемъ въ сильной степени, такъ что во время пароксизмовъ онъ дѣлался совершенно безъ

памяти и откашливался кровью. Родители дитяти употребляли многія медицинскія средства, но безъ пользы. Мать, Александра Степановна, отъ сильной скорби недоумѣвала, чтобы еще предпринять для исцѣленія сына, къ кому изъ небесныхъ безвозмездныхъ врачей прибѣгнуть съ молитвою о помощи. Въ таковыхъ мысляхъ она уснула и вдругъ явственно видитъ себя въ церкви, при ракѣ Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, молящеюся о сынѣ ея; въ такомъ видѣніи она очнулась. Это было 5 Декабря 1842 года. Чистоклетова тогда же пересказала многимъ это видѣніе и всѣ единогласно совѣтывали ей ѣхать немедленно на поклоненіе мощамъ Преподобнаго Тихона. Прибывши въ Тихонову пустынь, она просила отслужить молебенъ Преподобному и послѣ молебна взяла изъ обители св. икону Преподобнаго и елея отъ лампады. Пріѣхавши домой, она помазала больнаго сына елеемъ и дала ему онаго нѣсколько капель внутрь; въ то-же время больному стало легче, а въ скоромъ времени онъ совершенно выздоровѣлъ.

4.

Мосальскаго уѣзда, села Богородицка, Калужской губ., помѣщика Николая Ѳедоровича Воронца, крестьянка вдова Александра Григорьева Жалнова, 12 лѣтъ находилась въ сильномъ припадкѣ и разслабленіи. Въ продолженіе первыхъ шести лѣтъ она могла говорить и узнавать людей, и въ это время были употребляемы многія средства къ ея излеченію, т.-е., какъ водится въ крестьянскомъ быту, родственники больной возили ее къ разнымъ лекарямъ и давали ей пить разныя наговорныя воды и лекарства. Отъ такихъ лекарствъ больная не только не получила никакой помощи, напротивъ, день ото дня чувствовала себя хуже.

Въ продолженіи 6-ти слѣдующихъ лѣтъ Александра была въ совершенномъ безчувствіи и только немногихъ узнавала.

„Въ одно время, какъ говорила уже исцѣленная Александра, именно въ 1842 году, Іюня 15 дня (наканунѣ дня памяти Преп. Тихона), въ полдень, лежа въ обычномъ раз-

слабленіи и безчувствіи, въ отдѣльной избушкѣ, я вдругъ увидала идущаго ко мнѣ старца. Одѣяніе на немъ было черное, длинное (монашеская мантія); на главѣ—на подобіе круглой шапочки, на коей вышиты зеленые крестики (схимническій куколь), росту небольшаго, худощавый, борода сѣдая и не длинная. Подойдя къ моей постели, старецъ взялъ меня за руку и сказалъ:

— Александра, что ты лежишь?

— Батюшка, отвѣчала я, знать я Бога прогнѣвила и людямъ надокучила, что всѣ отступились отъ меня!

— Нѣтъ, возразилъ старецъ, не гнѣви Бога, тебя посѣщаетъ Алексѣй Назарычъ (купецъ Лядовъ). [13]).

За тѣмъ старецъ продолжалъ: „молись Богу! Вотъ я пришелъ за простоту твою полѣчить тебя. Хочешь ли этого“?

— Желаю батюшка, но уже нечается, чтобъ я была здорова, отвѣчала я.

Старецъ сказалъ: „вотъ я тебя окроплю св. водою изъ моего колодца и ты будешь здорова“. Говоря это, старецъ досталъ изъ кармана стеклянный кувшинчикъ, въ который былъ вложенъ вѣничекъ изъ свѣжихъ березовыхъ прутиковъ, и покропилъ меня св. водою, потомъ далъ напиться оной, сказавъ: „вотъ я тебѣ далъ здоровье“. Въ ту-же минуту я почувствовала облегченіе, встала съ постели и съ великою радостію сказала: «кабы ты меня вылечилъ, батюшка, я бы тебѣ весь вѣкъ мой помнила». Онъ отвѣчалъ: «такъ помни же»! Я спросила: «кто ты таковъ дядюшка, я тебя не знаю»? Онъ сказалъ: «Я Тихонъ Преподобный изъ пустыни, живу отъ Калуги въ 17 верстахъ. Отселе ты будешь весела и здорова и будешь питаться своими трудами». И, сказавъ это вышелъ изъ избы, притворилъ за собою дверь и пошелъ къ лѣсу, я же, оставшись въ избѣ, стала молиться Богу.

Въ это время вошелъ ко мнѣ вышеупомянутый А. Н.

---

[13]) А. Н. Лядовъ, купецъ, торгующій лѣсомъ. Участіе его въ болѣзни означенной женщины объясняется тѣмъ, что она первоначально заболѣла, будучи на работѣ вмѣстѣ съ другими при нагрузкѣ на одной изъ пристаней рѣки Угры принадлежащаго сему купцу лѣса.

Лядовъ и, видя меня совсѣмъ здоровою, смотритъ на меня съ удивленіемъ. «Ты ли это, Александра?—говоритъ онъ, кто тебя вылечилъ»? Я отвѣчала: «меня вылечилъ дядюшка Тихонъ, странникъ изъ пустыни; смотри вотъ онъ (показывая въ окно) идетъ къ лѣсу». А. Н., посмотрѣвъ въ окно, перекрестился и сказалъ: «Я ни кого не вижу»!....

Тогда я разсказала ему все по порядку, какъ приходилъ ко мнѣ неизвѣстный старецъ, что онъ говорилъ со мною и какъ исцѣлилъ отъ болѣзни.

Выслушавъ мой разсказъ, А. Н. объяснилъ мнѣ, что явившійся старецъ не просто «дядюшка Тихонъ», какъ я его называла, а Преподобный Тихонъ, Калужскій Чудотворецъ, изъ Тихоновой пустыни, что за Угрою въ 17 верстахъ отъ Калуги, гдѣ почиваютъ его св. мощи.

Выйдя отъ меня, А. Н. сообщилъ сосѣдямъ о чудесномъ моемъ выздоровленіи. Всѣ сошлись смотрѣть на меня, какъ на воскресшую изъ мертвыхъ и съ удивленіемъ распрашивали меня о случившемся.

5.

Въ 1858 году молитвами Преподобнаго Тихона получила исцѣленіе отъ болѣзни помѣщица Мещевскаго уѣзда, села Малая Брынь, Варвара Михайловна Никитина.

Подробности этого исцѣленія описаны ею самою въ письмѣ къ настоятелю Тихоновской пустыни, игумену Моисею, отъ 9 Сентября 1860 года.

„Въ 1858 году, въ первыхъ числахъ Февраля, пишетъ В. М., бывъ у сестры моей въ Александровскомъ уѣздѣ, я сильно занемогла изнурительнымъ кашлемъ и болью въ груди, при совершенномъ упадкѣ силъ, что продолжалось болѣе мѣсяца. Когда мнѣ нужно было возвращаться домой, провожавшая меня до Калуги сестра моя предложила мнѣ вмѣстѣ съ нею заѣхать въ Тихонову пустынь, для поклоненія угоднику Божію Преподобному Тихону, на что я, по слабости силъ, согласилась, такъ сказать, невольно. Всю ночь и всю дорогу кашель не переставалъ и я ожидала

очень дурнаго исхода болѣзни. Пріѣхавъ въ монастырь, я тотчасъ пошла къ вечернѣ и просила отслужить молебенъ Преподобному Тихону; простоявъ же молебенъ, я почувствовала себя столь крѣпкою, сколько была слаба ѣхать въ обитель. На другой день всѣ припадки моей болѣзни начали утихать, а чрезъ нѣсколько дней я совершенно выздоровѣла безъ всякаго медицинскаго пособія".

„На слѣдующій годъ, будучи у себя въ деревнѣ, 15-го числа Іюня, въ ночь, я внезапно сдѣлалась больна припадками, похожими на холеру, и въ нѣсколько часовъ ослабѣла до того, что попросила священника отслужить на слѣдующій день обѣдню и послѣ оной пріобщить меня Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Когда Господь сподобилъ меня сей благодати, я, къ удивленію своему, узнала что это день памяти, творимой въ обители угоднику Божію Тихону. Я содрогнулась, сознавая себя виновною въ забвеніи милости, оказанной мнѣ Преподобнымъ назадъ тому годъ; тутъ же просила я священника отслужить молебенъ Преподобному, послѣ котораго почувствовала облегченіе и потомъ, менѣе, нежели въ недѣлю, совсѣмъ встала съ постели".

6.

Одинъ изъ крестьянъ Тихоновой слободы, Николай Самбуровъ, имѣлъ видѣніе, будто онъ пришелъ къ обѣднѣ въ церковь Тихоновой пустыни; въ церкви, на встрѣчу ему, вышелъ изъ алтаря благообразный и сѣдовласый старецъ въ схимническомъ одѣяніи, и, ставъ посреди церкви, началъ громко читать „помянникъ". Крестьянинъ осмѣлился спросить у старца: „а мои (разумѣя свой родъ) записаны тутъ"? Старецъ отвѣчалъ: „да, записаны" и прочелъ поминовеніе его рода. Не слыша между возглашенными именами имени родной сестры, недавно умершей, крестьянинъ спросилъ: „а такой-то отчего нѣтъ въ помянникѣ"? и получилъ отвѣтъ: „она была записана, но исключена". Этимъ видѣніе кончилось. Причина помянутаго исключенія, какъ признаетъ самъ повѣдавшій о немъ, заключается въ томъ, что сестра его

незадолго до кончины уклонилась въ расколъ и умерла въ отчужденіи отъ православной церкви.

7.

Въ 1861 году, лѣтомъ, во время засухи отъ сильныхъ жаровъ, настоятель Тихоновой пустыни, игуменъ Моисей, пригласивъ въ обитель крестьянъ Тихоновой слободы, отслужилъ соборне литургію и послѣ оной сдѣлалъ крестный ходъ на кладезь Преподобнаго съ молебнымъ пѣніемъ о ниспосланіи дождя. Во время литургіи нашли тучи; когда крестный ходъ выходилъ изъ церкви, дождь началъ накрапывать, по возвращеніи же хода обратно въ церковь, пролился обильно, увлаживъ засохшую землю.

Видя въ семъ событіи явный знакъ милости Божіей и отнеся ее къ молитвенному предстательству Преподобнаго Тихона, нѣкоторыя сосѣднія деревни тоже начали поднимать на свои поля икону Преподобнаго для молебствія и тоже удостоились милости Божіей. Исполненіе просимаго подвигнуло нѣкоторыхъ даже раскольниковъ къ участію въ общихъ молитвахъ Преподобному.

8.

Козельскаго уѣзда, деревни Дешевокъ, солдатскій сынъ Филиппъ Гавриловъ, 17-ти лѣтъ, три года находился въ болѣзни, дѣйствія которой сопровождались конвульсіями, терзаніемъ волосъ, отвращеніемъ отъ святыни, сильнымъ вскрикиваніемъ и совершеннымъ безпамятствомъ. Больной пользовался разными врачебными пособіями и многократно служилъ молебны, ища помощи, но облегченія не получалъ. Наконецъ, изнуренный болѣзнію, по совѣту помѣщицы N., онъ обратился къ благодатному заступленію Преподобнаго Тихона. 11 Января 1863 года прибылъ онъ съ матерью своею въ обитель и на другой же день отслужилъ угоднику Божію молебенъ; послѣ молебна дѣйствія болѣзни прекратились. Движимый чувствами благодарности къ виновнику исцѣленія, Преподобному Тихону, исцѣленный въ то-же вре-

мя изъявилъ желаніе остаться въ его обители и въ числѣ братіи трудится ко спасенію души своей.

9.

Въ томъ же Январѣ пріѣзжали въ обитель два крестьянина Козельскаго уѣзда, сельца Лаврова. Одинъ изъ нихъ, Григорій Федоровъ Нефедьевъ, 10-ть лѣтъ страдалъ временно случавшимся сильнымъ раздутіемъ живота и шумомъ въ головѣ; во время пароксизмовъ этой болѣзни всѣ члены поражались разслабленіемъ, а грудь воздымалась отъ томительныхъ тяжелыхъ вздоховъ. Припадки эти случались первоначально по разу въ мѣсяцъ, въ послѣднее же время каждый день. Другой крестьянинъ, Петръ Ивановъ Алексашинъ, страдалъ ненасытимою алчностью пищи, такъ что, какъ бы не обременялъ онъ своего желудка, постоянно чувствовалъ себя голоднымъ. Блѣдность лица и изнуренное выраженіе свидѣтельствовали о томительномъ дѣйствіи болѣзни. Оба эти крестьянина, по прибытіи въ обитель, на другой же день отслужили молебны преподобному Тихону и болѣзни ихъ кончились. Чрезъ мѣсяцъ они вторично пріѣзжали въ пустынь для принесенія благодаренія угоднику Божію.

10.

Перемышльскаго уѣзда, села Богородицка, крестьянка Ирина Ермолаева, 22-хъ лѣтъ, страдавшая бѣснованіемъ, въ припадкахъ изступленія забывала все и всѣхъ, бѣгала нагою и въ безпамятствѣ бросалась иногда на людей и нѣсколько разъ въ воду. 15 Іюня (1863 г.) ее привезли въ обитель Преподобнаго. Послѣ молебна и затѣмъ многотруднаго и неподатливаго испытанія ея совѣсти, больная пришла въ себя, очиствъ же совѣсть исповѣдью, почувствовала облегченіе и на другой день, по принятіи св. Христовыхъ таинъ, стала говорить и дѣйствовать съ полнымъ сознаніемъ. Предъ исповѣдью, больная, подъ вліяніемъ чуждой силы, владѣвшей ею, такъ вопила къ окружавшимъ ее: „не васъ боюсь, а Преподобнаго Тихона, который вотъ сто-

итъ тутъ и гонитъ меня"! По возвращеніи изъ монастыря домой, больная уже не подвергалась прежнимъ припадкамъ болѣзни. Чрезъ двѣ недѣли она опять пріѣзжала въ обитель Преподобнаго съ своей матерью для выраженія чувствъ благодарности за исцѣленіе.

11.

Оренбургской губерніи и уѣзда, Красноярской станицы, 1-го полка, казачка, дѣвица Пелагея Игнатова Елисова, 26 ти лѣтъ, сдѣлалась больна еще на 9-мъ году отъ рожденія. Дѣйствія болѣзни означались тѣмъ, что предъ принятіемъ св. Таинъ и вообще какого либо освященнаго Дара, также при прохожденіи близъ какихъ-либо облагодатствованныхъ мѣстъ (церкви, св. мощей и т. п.) съ Елисовою случалась внезапная дурнота и она падала безъ чувствъ. Лѣтомъ 1863 года, вызванная своими родственницами къ странствованію по святымъ мѣстамъ, больная была въ Кіевѣ, Почаевѣ, Воронежѣ и во многихъ другихъ попутныхъ монастыряхъ. Во время путешествія, болѣзненный припадокъ Елисовой, со всѣми вышеописанными видами, выразился несомнѣннымъ бѣснованіемъ; въ кіевскихъ пещерахъ одержащій ее злый духъ вскричалъ: „кіевскіе угодники не выгонятъ меня; вытерплю здѣсь, хоть и трудно". Побывавъ въ Почаевѣ, странницы направили путь свой домой, на Москву, а при этомъ и на Калугу; такое направленіе пути домой больной не нравилось: ей хотѣлось идти иной дорогой. Побывавъ въ Оптиной пустыни, странницы прибыли, 20 Іюля, въ обитель Тихонову. На другой день, во время всенощнаго бдѣнія, больной сдѣлалось дурно и она въ безпамятствѣ упала на полъ. Когда выводили больную изъ церкви, она неистово кричала. Пробывъ въ обители недѣлю, больная пріобщилась св. Таинъ. Послѣ сего, на другой день, именно 28-го числа, въ воскресенье, съ нею случился такой жестокій и страшный припадокъ, какого прежде никогда не бывало. Нечистый духъ, повергнувъ больную въ безпамятство и жестоко потрясая всѣми ея членами, вопилъ: „не-

сносно, несносно мнѣ!.. Матерь Божія и Тихонъ гонятъ меня. Уйду, уйду". Наконецъ, за четверть часа до полуночи, проговорилъ: „вышелъ. . вышелъ... Прощай раба Божія Пелагея"! Съ послѣдними словами больная вдругъ очувствовалась и попросила перекрестить ее. На другой день, пришедши въ полный разсудокъ и память, она сказывала, что ей сдѣлалось такъ легко и отрадно, какъ никогда не бывало, что все настоящее богомолье представляется ей какъ мечта и сонъ, изъ коего весьма мало помнитъ. Отговѣвъ и пріобщившись св. Христовыхъ Таинъ въ другой разъ, исцѣленная отслужила Преподобному Тихону благодарственный молебенъ и съ неизвѣданнымъ доселѣ миромъ въ душѣ отправилась домой совершенно здоровою.

12.

Одновременно съ вышеописаннымъ событіемъ случилось другое такое же. Подобно Елисовой, съ другими странницами, прибыла въ Тихонову пустынь изъ мѣщанокъ С.-Петербург. г., Новоладожскаго уѣзда, урожденка Канскаго уѣзда, Енисейск. губ., Прасковья Прокофьева Жерекова, одержимая недугомъ бѣснованія 20-ть лѣтъ. Пароксизмы болѣзни Жерековой обыкновенно начинались охлажденіемъ всего тѣла, уныніемъ духа и отвращеніемъ отъ предметовъ и занятій духовныхъ. сопровождались конвульсіями всѣхъ членовъ, самозабвеніемъ, ужаснымъ крикомъ и кончались, такъ сказать, мертвеннымъ разслабленіемъ всего тѣла и невыразимо-тяжкою скукою въ душѣ. Побывавъ въ Кіевѣ, Почаевѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ, Жерекова въ Іюлѣ 1863 г шла въ обитель Преподобнаго Тихона. 28 Іюля, отстоявъ воскресную обѣдню, больная почувствовала приближеніе пароксизмовъ своего недуга, 29-го же числа недугъ разразился самымъ оглушительнымъ и потрясающимъ крикомъ, особенно, когда больная осѣняема была священническимъ благословеніемъ. Устами больной, злой духъ обносилъ всѣхъ, бывшихъ при этомъ, самыми укорительными словами. Предъ вечерней бывшія въ гостинницѣ странницы свя-

зали бѣснуемую и, насильно усадивъ въ тачку, повезли на св. колодезь. Здѣсь, когда бѣснуемую стали обливать изъ колодца св. водою, она первоначально неистовствовала, наконецъ же пришла въ чувство и сознаніе; предъ чѣмъ и злой духъ въ послѣдній разъ откликнулся: „вышелъ!.. ушелъ!..“ Поднявшись на ноги, больная почувствовала необыкновенное облегченіе во всемъ существѣ своемъ и особенно пресладкое утѣшеніе въ душѣ; прежняго томленія и тяготы какъ будто не бывало. Въ чувствѣ благодарности къ св. исцѣлителю, Жерекова въ первыя минуты своего освобожденія, тайно обрекла себя на годичное служеніе въ пользу св. обители и, конечно, исполнила бы обѣтъ свой, но обитель, по неимѣнію нужды въ подобныхъ послугахъ, отказала Жерековой, отпустивъ ее съ миромъ во свояси.

13.

Проживающая въ г. Калугѣ, подполковница Ольга Ивановна Максимовичъ, три мѣсяца страдала крайнимъ разслабленіемъ нервовъ. Никакія врачебныя пособія не помогли ей и она впала, наконецъ, въ самое безнадежное положеніе, близкое, по ея отзыву, къ смерти. Въ семъ состояніи она возъимѣла благочестивое желаніе отправиться на богомолье въ Тихонову пустынь, что и исполнила 1863 г. Іюня 13-го. Возвращаясь домой, Максимовичъ запаслась въ обители водою изъ св. колодезя для благоговѣйнаго употребленія ея въ недугѣ. Болѣзнь, повидимому, не прекращалась, но чрезъ мѣсяцъ, именно 18 Іюля, больная видитъ во снѣ, что она на богомольи въ Тихоновой пустыни, молится передъ ракою угодника Божія о прощеніи грѣховъ своихъ.... Предъ ней самъ угодникъ Божій; подозвавъ къ себѣ молящуюся, онъ посмотрѣлъ на нее съ участіемъ и потомъ сказалъ, чтобы недугъ оставилъ ее. Проснувшись, больная ощутила въ душѣ своей невыразимое утѣшеніе; самая болѣзнь съ этого времени мало-по-малу стала ослабѣвать и, наконецъ, чрезъ мѣсяцъ совершенно кончилась. 18 Августа г-жа Максимовичъ пріѣзжала въ обитель уже совершенно здоровая, для принесенія благодаренія св. угоднику Божію.

14.

Изъ дворянъ, дѣвица Калужской губ., Малоярославецкаго уѣзда, Марія Дмитріевна Зарубина, имѣла на себѣ странную и непріятную для дѣвицы наружную болѣзнь, именно: лицо было покрыто сплошными струпами и потому на излѣченіе г. Зарубиной были употребляемы всевозможныя медицинскія средства, но болѣзнь болѣе и болѣе усиливалась; наконецъ, г. Зарубина прибѣгла за помощію къ Преподобному Тихону и отъ него получила исцѣленіе.

Вотъ какъ она писала въ обитель о своемъ исцѣленіи къ духовному отцу своему:

„Будучи одержима въ продолженіи трехъ лѣтъ неизлечимою болѣзнью на лицѣ, которая къ концу этого времени до крайности усилилась, такъ что все лицо покрылось сплошною корою; всевозможныя употребляла я медицинскія пособія, но ни что не помогало, и болѣзнь клонилась къ худшему. Родители мои, слышавъ о многихъ исцѣленіяхъ отъ угодника Божія, Преподобнаго Тихона, рѣшились свозить меня въ обитель; и вотъ, въ концѣ Августа 1873 г., мы, пріѣхавъ въ обитель, немедленно отправились въ храмъ, гдѣ въ горести души моей я молила угодника Божія исцѣлить меня и тутъ же почувствовала, что струпья спадали съ лица моего; умывшись святою водою изъ колодца [14]), я, по благости Божіей и по молитвамъ великаго угодника Божія, получила совершенное исцѣленіе...“

15.

Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда, Петрищевской волости, деревни Средній Бедринецъ, женщина Ульяна Семенова изъ двора, прозываемаго Тиньдюхова, сдѣлалась больною съ 1851 года и была сильно одержима бѣснованіемъ и

[14]) Этотъ колодезь выкопанъ самимъ Преподобнымъ, разстояніемъ отъ обители версты на двѣ; въ настоящее время надъ нимъ устроена довольно красивая часовня, внутри расписанная стѣннымъ иконописаніемъ, снаружи окрашена, надъ нею устроена глава, вызвѣзденная по голубому фону крономъ; въ колодезѣ же вмѣсто сруба стѣны устроены каменныя, и при немъ купальня для нуждающихся.

жестокою головною болью. Въ продолженіи своей болѣзни она искала помощи отъ простыхъ домашнихъ лѣкарей и лѣкарокъ, но вмѣсто пользы ей годъ отъ году становилось болѣе и болѣе тяжело; въ періоды своего бѣснованія она кричала на разные голоса и произносила разные бранные слова; вдругъ падала на землю, терзала себя за волосы и пр. Послѣ же таковыхъ припадковъ она приходила въ память, но совершенно изнемогала въ силахъ и лежала въ разслабленіи тѣла и томленіи духа.

Больная обратилась съ горячею молитвою о помощи къ Божіей Матери. Послѣ молитвы, въ первую же ночь, въ сонномъ видѣніи, ей повелѣно было идти въ Кіевъ. Въ Кіевѣ Семенова освободилась отъ головной боли, но бѣснованіе продолжалось и она снова просила Божію Матерь объ исцѣленіи отъ другой тяжкой болѣзни. Вслѣдствіе сего, въ одну ночь, Семенова видитъ во снѣ, будто въ какой-то церкви подходитъ къ ней старецъ въ мантіи и епитрахили, бородка небольшая, сѣденькая, а на головѣ волосы тоже небольшіе, на темени оныхъ почти совсѣмъ нѣтъ; онъ говоритъ ей: „иди ко мнѣ въ мой монастырь, я живу отъ г. Калуги въ 17-ти верстахъ, фамилія моя Уваровъ" [15]). Семенова прибыла въ обитель Преподобнаго Тихона, гдѣ, по совѣту духовника, говѣла, пріобщалась святыхъ Христовыхъ Таинъ и каждый день послѣ обѣдни употребляла чайную ложечку масла изъ лампады, висящей у раки св. мощей Преподобнаго Тихона; потомъ ходила на св. колодезь и купалась тамъ въ устроенной приономъ купальнѣ. Послѣ сего почувствовала себя совершенно здоровою и отправилась домой, благодаря Всеблагаго Господа и Преподобнаго Тихона. Свидѣтель исцѣленія Семеновой—духовникъ ея, передавшій все описанное съ собственныхъ ея словъ.

16.

Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, деревни Буды, солдатка Ѳедосья Константинова съ 1853 года была больна

[15]) До сего времени фамилія эта никому не была извѣстна.

руками и ногами: на ногахъ не могла твердо ходить, а правая рука была отъ покрывавшихъ тѣло ея ранъ согбена угломъ и оставалась безъ движенія, и она носила ее прижавъ къ себѣ подъ платьемъ; при помощи Преподобнаго Тихона получила исцѣленіе, выкупавшись при колодцѣ его въ купальнѣ. О своей болѣзни и исцѣленіи она такъ разсказывала.

Съ молодыхъ лѣтъ вышла она въ замужство и недолго прожила съ мужемъ; онъ вдался въ развратъ и пьянство и ее отъ себя удалилъ; затѣмъ его отдали въ военную службу. Такимъ образомъ Константинова, не имѣя постояннаго пристанища, ходила по чужимъ дворамъ, питаясь подаяніемъ Христа ради; къ довершенію ея бѣдственнаго положенія, тѣло ея, попущеніемъ Божіимъ, покрылось язвами, ноги и руки ослабѣли, а вскорѣ правая рука сдѣлалась недвижимою, согбенною угломъ. Этого мало! По болѣзни ея, отъ гноетеченія, часто непріятнаго запаха, не стали принимать ее въ домы даже для ночлега; съ нею должна была терпѣть эту же безпріютную участь и мать ея.

Во время странствованія по святымъ мѣстамъ, Константинова, вмѣстѣ съ матерью, по примѣру всѣхъ странствующихъ богомольцевъ, зашла въ Оптину пустынь Козельскаго уѣзда; здѣсь старецъ сказалъ ей, чтобы она шла въ Тихонову пустынь; однако же она не имѣла желанія послѣдовать совѣтамъ старца, раздумывая такъ: „идти въ Тихонову пустынь мнѣ не по дорогѣ и что я буду ходить Богъ знаетъ гдѣ? Много уже исходила, но исцѣленія не получила: пойду прямо къ Сергію Преподобному“, и пошла. Отошедъ недалеко отъ Оптиной обители, она уснула близь дороги и видитъ во снѣ, что къ ней подошелъ старецъ въ монашескомъ одѣяніи и строго спросилъ „отъ чего ты не хочешь идти въ Тихонову пустынь“? Потомъ присовокупилъ: „вставай и иди туда, тамъ есть колодезь, гдѣ выкупайся“. Съ этимъ словомъ толкнулъ ее и она едва не скатилась въ какую то долину; въ испугѣ проснулась и, передавъ о видѣнномъ матери своей, вмѣстѣ съ ней отправилась въ обитель сію.

Здѣсь, по совѣту духовника, говѣла и удостоилась она принять св. Тайны, а 6 Августа (1866 года), желая быть въ обѣднѣ, какъ причастница, раньше всѣхъ пришла въ церковь до начала и сѣла на паперти; въ это время невижимая рука ее такъ разболѣлась, что недоставало терпѣнья переносить боль. Отстоявъ съ великимъ усиліемъ обѣдню, она послѣ обѣда отправилась съ матерью на колодезь Преподобнаго, гдѣ хотя и желала искупаться, но боялась войдти въ купальню, почему, раздѣвшись, стояла въ нерѣшимости, какъ вдругъ почувствовала, что ее кто-то сильно толкнулъ; какъ было во снѣ на дорогѣ и она быстро устремилась въ купальню; тамъ начала окупаться, а мать ея настаивала, чтобы она получше окуналась; отъ холода воды она поспѣшно вышла изъ купальни и начала было одѣваться, но не успѣла совершенно одѣться, какъ овладѣла ею дремота и она тутъ же, близъ купальни, уснула крѣпко; проснувшись она ощутила въ себѣ перемѣну: всѣ члены ея какъ бы освободились отъ долговременной связи, и, что болѣе поразило ея, то это онѣмѣлая ея рука, которая освободилась отъ согбѣнія, и она стала владѣть ею свободно. Невыразимо обрадовавшись, она громко вскричала къ матери, сидѣвшей во все время около ея: матушка, посмотри-ка! и сдѣлала на себѣ крестное изображеніе. Мать ея тоже обрадовалась, и онѣ, стоя на колѣнахъ предъ часовнею, со слезами, особенно Өедосья, и съ сердечнымъ сокрушеніемъ благодарили Бога и его великаго угодника Преподобнаго Тихона.

Достойно вниманія то, что Өедосья въ чувствахъ благоговѣнія и сердечной благодарности ко Господу и Его Пречистой Матери, приведшихъ ее по слову ангела въ мѣсто исцѣленія, и Преподобному, ходатайствомъ коего получила исцѣленіе отъ долговременной болѣзни, открыла всѣ свои пожитки [16]), и употребила ихъ на три довольно видимыя свѣчи, которыя при началѣ бдѣнія и поставила сама: Спасителю, Божіей Матери и Преподобному Тихону, стараясь,

---

16) Деньги, собранныя ею отъ подаянія.

на показъ всѣмъ дѣйствовать исцѣленною рукою. Затѣмъ Константинова пробыла въ обители не мало времени, упражняясь въ разныхъ трудахъ и неупустительно являясь въ храмъ къ богослуженію. Отсюда она, исполняя свое обѣщаніе, сходила и въ обитель Преподобнаго Сергія, наконецъ въ душевномъ восторгѣ, съ искреннею благодарностію къ Преподобному Тихону, отправилась во-свояси.

17.

Жена помѣщика Мещовскаго уѣзда, Калужской губерніи, Елизавета Львовна Фролова, страдая зубною болью, прибыла въ обитель Преподобнаго и отправилась въ храмъ, гдѣ происходило вечернее богослуженіе; поклонившись у раки мощей Преподобнаго, она отерла больную сторону лица пеленою, покрывающею раку Преподобнаго и въ то-же время почувствовала облегченіе, а по отходѣ вечерни вышла изъ церкви безъ боли зубовъ, каковая до сего времени не возвращалась къ ней, а было это въ 1864 г.

18.

Самъ Николай Дмитріевичъ Фроловъ страдалъ ревматизмомъ въ ногахъ. Онъ хотя и убѣжденъ былъ въ чудодѣйственной силѣ воды въ колодцѣ Преподобнаго и вѣровалъ скорому и чудодѣйственному вспомоществованію Преподобнаго всѣмъ, прибѣгающимъ къ нему и просящимъ о помощи, но не смотря на это не рѣшался купаться въ купальнѣ, по сильному холоду воды, опасаясь простудиться, хотя и зналъ, что вода имѣетъ свойство, по выходѣ изъ нея, разгорячать тѣло, болѣе же по непонятному для него самаго и странному какому-то предубѣжденію, но пришло, однако-же время, что его вѣра была ражжена. Однажды, именно въ 1865 году, прибылъ онъ, г. Фроловъ, въ обитель постомъ, предъ праздникомъ Успенія Пресвятыя Богородицы, чтобы пріобщиться св. Таинъ. Въ это время положилъ начало къ иночеству, издавна дружески знакомый ему по службѣ и по сосѣдству, нынѣ послушникъ Петръ А. Б. Онъ пришедъ къ г. Фроло-

ву въ монастырскую гостинницу, повелъ съ нимъ душеспасительную рѣчь, въ которой коснулись получаемыхъ многими отъ Преподобнаго Тихона исцѣленій. При этомъ, г. Фроловъ сказалъ, что онъ страдаетъ ревматизмомъ въ ногахъ, но боится искупаться не потому, чтобы не вѣрилъ чудотвореніямъ Преподобнаго, а такъ, по какому-то непонятному ему сомнѣнію и опасенію; тогда послушникъ П. горячо, по праву друга, упрекнулъ г. Фролова въ маловѣріи, указалъ ему на нѣкоторыя чудотворенія Преподобнаго, особенно на исцѣленіе отъ боли зубовъ его жены. Послѣ сего положили они вмѣстѣ непремѣнно идти на колодезь. На другой день, послѣ обѣда, отправились, на пути присоединился къ нимъ идущій туда же г. Н. Я. Сафоновъ. Пришедъ къ колодцу и отперши часовню, поклонившись предъ распятіемъ Господнимъ и предъ изображеніемъ Преподобнаго Тихона, гг. Фроловъ и Сафоновъ пошли къ купальнѣ и, отложивъ свою робость отъ холода воды, раздѣлись и вошли въ оную. Бывши въ водѣ и по выходѣ изъ оной удивлялись холоду, но при одѣваніи начали удивляться тому, какъ разливался жаръ по тѣлу ихъ. Возвращаясь въ обитель, г. Фроловъ дорогою замѣтилъ послушнику П., что онъ чувствуетъ себя легче, а затѣмъ, до сего времени утверждаетъ, что болѣзнь оставила его и постоянно отъ полноты сердца благодаритъ Преподобнаго Тихона, великаго чудотворца и скораго помощника притекающимъ къ нему.

19.

Іеромонахъ Малоярославецкаго Николаевскаго монастыря, о. Ефремъ (нынѣ духовникъ Тихоновой пустыни), страдалъ лютѣйшею болью зубовъ. Отъ сильной боли онъ по необходимости лежалъ болѣе въ постели и каждое движеніе головы стоило ему жестокихъ мученій; теченіе слюны изъ рта было такъ сильно, что постоянно смачивало и подушку и платье на груди. Несмотря на жестокость своей болѣзни, онъ долго не рѣшался прибѣгнуть съ молитвою къ Преподобному Тихону, котораго впрочемъ чтилъ, какъ великаго

угодника Божія; ибо берегъ у себя, какъ ниже увидимъ, частицы отъ дуба, въ которомъ жилъ Преподобный, а равно и имѣлъ икону его; но по какому-то непонятному предубѣжденію, считая себя недостойнымъ ходатайства угодника Божія, онъ не рѣшался обратиться къ нему съ молитвою. Наконецъ, благодать Божія подвигла его къ самоуглубленію; ангелъ хранитель наставилъ его на слѣдующее размышленіе: какой же я іеромонахъ, какой я чтитель угодника Божія, когда другимъ совѣтую прибѣгать къ нему за помощію, а самъ удаляюсь по недостоинству будто бы! Не есть ли это лицемѣрство? Не соблазняю ли я другихъ? По такомъ размышленіи о. Ефремъ, хотя это великаго труда стоило ему, поднялся, взялъ частицу дуба, освященнаго жизнію Преподобнаго и сотворивъ три поклона предъ иконою Преподобнаго, положилъ ту частицу на больные зубы и легъ на постель. Немедленно за симъ сонъ смежилъ его очи и онъ уснулъ. Долго ли спалъ онъ, того не замѣтилъ, потому что не могъ обратить вниманія на часы; проснувшись онъ ощутилъ, что теченіе слюны остановилось, ибо все было сухо; при этомъ и боль зубная не тревожила его. Думая, что онъ пригрѣлъ щеку въ подушкѣ и потому боль утихла, онъ лежалъ въ одномъ положеніи, какъ проснулся, опасаясь повернуться, дабы не растревожить зубовъ. Это продолжалось съ полчаса. Наконецъ, бокъ, на которомъ онъ лежалъ, заболѣлъ отъ долгаго лежанія такъ, что о. Е долженъ былъ по неволѣ повернуться; и вотъ, принявъ всѣ предосторожности къ успокоенію зубовъ, онъ началъ повертываться со всевозможною аккуратностію; тихо и медленно повернулся и ожидалъ какого либо воспаленія въ головѣ, но къ изумленію его, въ ней не слышно было ни малѣйшаго ощущенія боли. Укрѣпившись духомъ, онъ поднялся смѣлѣе! Зубы молчатъ. Когда онъ всталъ совершенно и убѣдился, что зубная боль его миновалась, съ сердечнымъ сокрушеніемъ и съ благодарными слезами упалъ онъ на колѣна предъ изображеніемъ Преподобнаго и въ теплѣйшей молитвѣ излилъ свою предъ нимъ благодарность! Зубы у о. Ефрема до сего времени свободны отъ боли.

20.

Онъ же, іеромонахъ о. Е., разсказалъ о слѣдующемъ случаѣ исцѣленія отъ зубной боли чрезъ возложеніе по его совѣту частицы дуба на болящіе зубы.

Еще въ бытность о. Е. въ томъ же Николаевскомъ монастырѣ, въ одномъ году страдалъ зубами келейный тамошняго, нынѣ покойнаго, архимандрита о. Никодима, іеромонахъ Макарій. Болѣзнь о. М. была не менѣе жестока, какъ болѣзнь и самаго о. Е. Малѣйшее усиліе подняться съ постели постоянно сопровождалось сильнѣйшимъ мученіемъ, доводившимъ до изступленія. О. архимандритъ Никодимъ, имѣя у себя свою аптеку, истощилъ всѣ имѣвшіяся въ оной средства, не только аллопатическія, но и гомеопатическія для вспомоществованія о. М., но ничто не помогало. Однажды входитъ къ нему о. Е. и, взглянувъ на множество пузырьковъ лекарственныхъ и на томленіе о. М., говоритъ:

— А что, отче, вѣрно всѣ эти припасы, указывая на пузырьки, не помогаютъ?

— Ничто не помогаетъ! отвѣчаетъ о. М.

— Сказалъ бы я вамъ средство, продолжалъ о. Е., да примите ли вы отъ меня совѣтъ?

О. М. со всеусиліемъ началъ просить, говоря:—все, что скажете, непремѣнно исполню!

О. Е. даетъ ему частичку дуба и говоритъ:—сотворите поклоны Преподобному Тихону и положите сію частичку на зубы.

Съ величайшимъ трудомъ о. Макарій положилъ поклоны, ибо крупный потъ выступилъ у него на лицѣ, потомъ положилъ дубку на зубы и легъ. О. Е. ушелъ.

По утру келейный послушникъ приноситъ къ о. Ефрему записку, въ которой о. Макарій усердно благодаритъ его за совѣтъ, а болѣе еще благодаритъ Преподобнаго Тихона за дарованное ему исцѣленіе. Записку о. Е. къ сожалѣнію затерялъ, но о. Макарій здравствуетъ въ Лютиковомъ Троицкомъ монастырѣ, подъ Перемышлемъ, Калужской Епархіи, и боли зубовъ до сего времени не ощущаетъ.

21.

Упоминаемый выше послушникъ Петръ, съ начала своего поступленія въ монастырь, менѣе, нежели въ два года, много получилъ вспомоществованій отъ Преподобнаго, и, вполнѣ сознавая свое недостоинство такого скораго о немъ ходатайства предъ Богомъ угодника Его, изъ величайшей благодарности и благоговѣнія къ Преподобному, просилъ объявить во всеобщую извѣстность о нѣкоторыхъ, особенно замѣчательныхъ, случаяхъ исцѣленія его отъ разныхъ болѣзней, изъ коихъ нѣкоторыя преобладали въ немъ, какъ застарѣлыя. Такихъ случаевъ разсказалъ онъ пять. Во славу врача болящимъ, Преподобнаго Тихона, приводимъ здѣсь одинъ изъ тѣхъ случаевъ, о которыхъ разсказывалъ послушникъ П.

Съ 25-ти лѣтняго возраста до самаго поступленія въ обитель [17]), такъ говорилъ послушникъ П., или лучше сказать до іюля мѣсяца 1865 года страдалъ онъ сильно болью въ поясницѣ отъ, такъ называемаго, геморроя. Болѣзнь эта особенно усилилась спустя годъ послѣ бывшаго у него сильнѣйшаго, въ продолженіи трехъ сутокъ, теченія крови чрезъ гортань, каковое кровотеченіе остановлено было усиленнымъ дѣйствіемъ искренно преданнаго ему врача, нынѣ умершаго, В. Я. Як-в-н-ко и то въ продолженіе двухъ недѣль [18]). Послѣ сего въ продолженіе 10-ти лѣтъ болѣзнь его была такъ мучительна, что не только при перемѣнахъ погоды онъ не могъ свободно повертываться, ходить, нагибаться и подниматься, но и такъ—часто, вдругъ, съ такою силою поражаемъ бывалъ въ поясницу, что уподоблялся упоминаемой въ Евангеліи сляченой женѣ; такая болѣзнь, прибавилъ онъ, извѣстна была всѣмъ роднымъ его, коротко знакомымъ и близко знающимъ его. При такой болѣзни по-

[17]) Поступилъ онъ въ обитель на 40 году жизни своей въ 1865 году марта 1-го дня.

[18]) Это было съ нимъ въ г. Тарусѣ, гдѣ онъ состоялъ на гражданской службѣ и, уволившись за болѣзнью, жилъ въ домѣ купца Н. Г. Жданова.

ступилъ онъ въ обитель и поставленъ на послушаніе въ хлѣбопекарню. Здѣсь между другими трудными занятіями особенно было вліятельно на спину перенесеніе имъ изъ житной въ хлѣбню мѣшковъ съ мукою, вѣсомъ отъ 3½ до 5-ти пудовъ, былъ же онъ помощникомъ хлѣбопека.

Однажды, по нѣкоторымъ неудовольствіямъ отъ главнаго хлѣбопека, предстояла ему необходимость наносить въ хлѣбню одному недѣльный запасъ муки, мѣшковъ 12-ть, а между тѣмъ спина у него такъ разболѣлась, что онъ не могъ свободно повернуться, не только нагнуться; почему очевидная была невозможность носить муку. Не желая объявлять о своей невозможности трудиться, онъ однако же не зналъ, на что рѣшиться. Просить помощи у Преподобнаго, чувствуя глубокое грѣховное состояніе свое, не ощущалъ въ себѣ достаточно дерзновенія, но крайность вынудила его на рѣшимость приступить къ ракѣ мощей Преподобнаго съ молитвеннымъ прошеніемъ. Мука понадобилась настоятельно и онъ, какъ ни стыдился своего недостоинства, однако же, отстоявъ литургію, когда всѣ удалились изъ храма, съ робостію въ сердцѣ приступилъ къ ракѣ мощей Преподобнаго. Въ волненіи отъ своего недостоинства и опасаясь быть замѣченнымъ отъ кого либо изъ стороннихъ въ своей молитвѣ, онъ, въ простотѣ души, не сдѣлавъ даже обычныхъ земныхъ поклоновъ, выразилъ свою просьбу въ короткихъ словахъ: „Преподобный отче, помоги мнѣ"! И, съ поясным поклономъ приложившись къ изображенію его на ракѣ, пошелъ изъ храма поспѣшно, чувствуя, между прочимъ, какое-то усладительное спокойствіе въ душѣ. По выходѣ изъ храма на пути встрѣтился съ келаремъ о. Николаемъ, нынѣ Нифонтомъ и объявилъ ему, что послѣ обѣда будетъ носить муку, а потому просилъ отпереть житную. Въ сказанное время вышелъ къ житной,—а здѣсь мѣшки уже приготовлены: сверхъ его чаянія самъ келарь съ своимъ помощникомъ взялись носить мѣшки; смотря на нихъ, приступилъ и онъ къ дѣлу (о боли въ спинѣ онъ забылъ, какъ отошелъ отъ раки мощей Преподобнаго и совершенно о семъ не ду-

малъ); на свою долю снесъ только мѣшка 4,—прочіе мѣшковъ до 10-ти принесли келарь и его помощникъ, которымъ, отдавъ поклонъ со словами: „спаси Господи“, онъ остался въ хлѣбнѣ для уборки оной. По уборкѣ оной, собрался идти въ келію (она была въ другомъ ближнемъ корпусѣ), а потому, положилъ три обычные предъ висѣвшею въ хлѣбнѣ иконою Преподобнаго поклона и только тогда вспомнилъ о спинѣ своей! Она была здорова такъ, какъ бы никогда не болѣла. Невыразимая на словахъ радость наполнила его сердце въ то время. При глубокомъ благоговѣйномъ благодареніи Преподобному, положивъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, онъ не удовольствовался тѣмъ, что одинъ веселился, но побѣжалъ къ о. Нифонту и объяснилъ ему о своей радости, сказавъ, что его на помощь къ нему наставилъ придти Преподобный Тихонъ. О. Нифонтъ остановилъ его восторженность, сказавъ ему, что о семъ слѣдуетъ молчать, только старцу объяснить. Долго онъ молчалъ, но съ того времени получилъ болѣе дерзновенія къ Преподобному и удостоившись отъ него еще не разъ скорой помощи, не можетъ молчать, а съ дозволенія и благословенія своего старца объявляетъ во всеобщее извѣстіе, къ прославленію Богомъ прославленнаго имени Преподобнаго Тихона, что до сего времени (1867 годъ) ни однажды не страдалъ болью въ спинѣ, въ надеждѣ, что и навсегда не будетъ, ежели не прогнѣваетъ своими грѣхами Премилосердаго Господа и Его угодника!..

22.

Вологодской губерніи, города Устюга—Великаго, вдовая женщина Параскева Кузьмина, пришедши въ обитель Преподобнаго Тихона для богомолья, такъ заболѣла, отъ простуды будто бы, что лежала на смертномъ одрѣ. Но помощію Преподобнаго получила исцѣленіе, и съ мѣста жительства писала гостиннику, чтобы, при составленіи описанія чудесъ Преподобнаго, включили и о исцѣленіи ея и выслали бы ей книгу. Исцѣленіе ея, записанное со словъ живущей въ го-

странницѣ женщины Дарьи, съ которою она, Кузьмина, пребывала все время, и которая ходила за нею въ болѣзни ея, произошло такъ:

Параскева Кузьмина, по приходѣ въ обитель Преподобнаго, заболѣла отъ простуды повидимому, ибо у нея заложило оба бока и образовался завалъ въ груди, съ опухолью всего тѣла. Въ такомъ положеніи она приготовлена была въ смерти, напутствована св. Тайнами, по совершеніи надъ нею елеосвященія. Между тѣмъ Кузьмина, по совѣту вышеупомянутой женщины Д., обратилась съ сердечною молитвою къ Преподобному о возвращеніи ей здоровья и продолженія жизни и скорый врачъ притекающимъ къ нему больнымъ поспѣшилъ на помощь Кузьминой. Тогда какъ съ вечера, знающіе о болѣзни этой странницы, опредѣлили къ утру другаго дня быть ей умершей, ибо въ больницѣ монастырской не оказалось средствъ, могущихъ возвратить ей здоровье, она, Кузьмина, на другой день оказалась надежною въ здоровьи и скоро совершенно выздоровѣла.

Но врагъ спасенія, овладѣвшій нынѣ многими умами, испытывающими неизслѣдованныя глубины Божіи, не терпя славы о чудесахъ, совершаемыхъ Преподобнымъ, внушилъ Кузьминой сомнѣніе въ чудесномъ исцѣленіи ея. Совершенно укрѣпившись въ здоровьи, Кузьмина отправилась изъ обители Преподобнаго, съ цѣлію идти въ Кіевъ на поклоненіе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ. Дорогою она углубилась въ размышленіе и сама съ собой такъ разсуждала: „съ чего люди вздумали говорить, что меня исцѣлилъ отъ болѣзни Преподобный Тихонъ? Да это я выздоровѣла сама по себѣ, обыкновеннымъ порядкомъ“! Въ такихъ мысляхъ она шла, нагнувши голову, одна, но вдругъ увидала съ боку, не вдалекѣ отъ нея, идетъ, какъ бы однимъ путемъ съ нею, монахъ, старичекъ. Восклоняясь отъ земли, и, воспрянувъ отъ своихъ зловредныхъ размышленій, она сдѣлала поклонъ старцу и онъ вступилъ съ нею въ разговоръ о пути, который она держитъ. а по отвѣтѣ ея: „иду въ Кіевъ“, неожиданно для ней сказалъ: „ты не вѣришь, что выздоровѣла помощію

Преподобному Тихона! смотри же, за это встрѣтитъ тебя бѣда и ты опять придешь въ эту обитель и тогда повѣришь". Пораженная открытіемъ своихъ тайныхъ мыслей, Кузьмина не смѣла спросить его, кто онъ, а только увидавъ, что монахъ хочетъ повидимому оставить ее, спросила: „куда же ты, батюшка, идешь"? Онъ отвѣчалъ, указывая на кустики близь дороги и на большую ложбину: „мнѣ нужно зайдти сюда; ты же ступай своею дорогою". Съ сими словами онъ пошелъ отъ нея, а она, не думая о томъ, что съ нею говоритъ неземной человѣкъ, отошедъ немного, сѣла подождать его, оборотясь задомъ; подождавъ немного, она заторопилась идти, и, посмотрѣвъ въ ту сторону, куда пошелъ старецъ, и не видя его, зашла вдоль ложбины посмотрѣть его, желая съ нимъ идти далѣе, но старца не было. Тогда то она поняла, что старецъ сей есть самъ Преподобный Тихонъ, а потому, раскаяваясь въ своемъ недовѣріи къ чудесному исцѣленію отъ болѣзни, обратилась къ нему съ молитвеннымъ воззваніемъ, прося прощенія за свое сомнѣніе, такъ: „батюшка, Преподобный отецъ нашъ Тихонъ, прости мнѣ грѣшной, мое невѣріе"!

Но такъ какъ приговоръ былъ уже произнесенъ, то она необходимо должна была ждать себѣ бѣды, радуясь впрочемъ и тому, что будетъ жива и воротится опять въ обитель Преподобнаго. Была она въ Кіевѣ, и, возвращаясь, дошла до г. Ельца. Съ собою несла не малый узелъ съ платьемъ и разными Кіевскими освященными вещами, тамъ же былъ и паспортъ ея и денегъ рублей 10-ть серебр., собранныхъ ею въ подаяніе. Въ г. Е. она остановилась на площади для отдыха; къ ней подошла такая же странница и, освѣдомясь, куда идетъ К., приглашала ее на знакомый, будто бы ей, постоялый дворъ, уговаривая ее, К-ну, и упрашивая идти вмѣстѣ странствовать. Согласясь на убѣжденія незнакомой странницы, К-на пошла съ нею на постоялый дворъ, гдѣ оставивъ свой узелъ, такъ какъ благовѣстили къ вечернѣ, она вмѣстѣ съ странницею пошла было въ церковь, но на дорогѣ, по совѣту же спутницы своей, купила калачей, кото-

рые послѣдняя взялась отнести обратно на постоялый дворъ, а К. одна пошла къ вечернѣ. По окончаніи службы, вернувшись на постоялый дворъ, она встрѣчена была хозяйкою въ изумленіи на нее смотрящею; а по вопросѣ ея о своей товаркѣ, хозяйка, всплеснувъ руками, съ горькимъ выраженіемъ словъ, сказала: „матушка ты моя, а мы съ хозяиномъ думали, что вы давно далеко отъ города! Вѣдь товарка твоя скоро по выходѣ вашемъ вернулась назадъ и, объявивъ, что вы нашли попутчика, взяла твой узелъ, пошла со двора“! Итакъ, Кузьмина осталась въ одной кофтѣ поверхъ сорочки и дорожномъ полуплатьѣ! И деньги, и вещи, и платье, и паспортъ—все похищено. Вотъ и бѣда для К-ной! Но если бы только было это, то она немного безпокоилась бы; еще болѣе горя потерпѣла К-на, когда заявила, гдѣ слѣдуетъ о похищеніи у нея паспорта! Если бы она не призывала въ горѣ своемъ на помощь Преподобнаго Тихона, то могла бы быть отправлена какъ бродяга, по этапу, ибо уже и была къ тому приготовлена! Это испытаніе было для нея тяжелѣе нежели похищеніе всего ея имущества. Но слава Богу и Его угоднику Преподобному Тихону: ей дали изъ полицейскаго управленія письменный видъ на проходъ и К-на поспѣшно удалилась изъ г. Ельца, не думая о имуществѣ, а благодаря Преподобнаго за избавленіе отъ постигшей ее большой бѣды. Съ великою радостію она прибыла въ обитель и поспѣшила воздать посильное благодареніе у раки мощей Преподобнаго. Вотъ какая бѣда, говорила Кузьмина, постигла меня! Но слава Богу, что не болѣе! Съ благодарностію въ сердцѣ къ Преподобному Тихону за исцѣленіе ея и за вразумленіе въ своемъ дерзкомъ недовѣріи, она съ полнымъ убѣжденіемъ въ чудодѣйственномъ вспомоществованіи Преподобнаго всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ нему, отправилась во-свояси!

23.

Мещевскаго уѣзда, сельца Мухина, помѣщица г-жа Козловская, лѣтомъ минувшаго 1886 года, прибывъ пѣшкомъ въ

обитель въ сопровожденіи близкихъ своихъ и трехлѣтней дочери, разсказала слѣдующее обстоятельство:

Я всегда благоговѣйно чтила угодника Божія Преподобнаго Тихона и онъ наградилъ меня! Его помощію я приняла сію трехлѣтнію мою дочь здоровою и невредимою изъ самыхъ челюстей смерти, за что исполняя свое обѣщаніе, я совершила теперь легкій для другого, но для меня тяжелый путь: прошла, не смотря на непривычку къ ходьбѣ, два дня столько, сколько другой пройдетъ полдня [19]). Избавленіе отъ смерти моей дочери было таково:

На сихъ дняхъ сидѣла я у окна, во второмъ этажѣ каменнаго, не низкаго дома своего, занимаясь рукодѣліемъ, а дочь моя на окнѣ, съ своимъ дѣтскимъ занятіемъ. Видя, что она сидитъ смирно, я недогадалась предварить ее о могущемъ быть съ нею несчастіи, въ случаѣ ея неосторожности. Углубившись въ свое занятіе, я даже не обращала на нее вниманія, какъ вдругъ увидала, что дочь моя стремглавъ полетѣла за окно! Какой объялъ меня ужасъ, я не могу выразить! Испугъ мой въ это время понятенъ сердобольнымъ матерямъ. Но я въ испугѣ своемъ, благодаря Бога и Его великаго угодника Преподобнаго Тихона, не потеряла присутствія духа, что съ моей стороны въ семъ случаѣ было бы дѣломъ естественнымъ, напротивъ, вмѣсто пустыхъ, безполезныхъ, однако-жь для каждаго, можно сказать, неизбѣжныхъ, воплей, я обратилась съ сердечною молитвою къ Преподобному Тихону, говоря, или выражусь подлиннѣе, вскричавъ Преподобный отче, Тихоне! молю тебя, спаси мою дочь отъ смерти! Я знаю, ты можешь помочь мнѣ въ этомъ! Принимаю на себя, угодникъ Божій, обѣтъ, идти пѣшкомъ, съ дочерью же, въ обитель твою для поклоненія пречестному гробу, гдѣ покоится святое тѣло твое!... Съ сими словами, я быстро поспѣшила внизъ, устремившись къ дочери и, волнуемая страхомъ и надеждою, подошла къ ней; взглянувъ на нее, я услышала ее голосъ: „мамаша, возьми меня" и не

[19]) Селеніе ихъ отстоитъ отъ обители въ 40 верстахъ.

повѣрила своимъ глазамъ! Взяла ее за руки и нашла, что она совершенно здорова и невредима [20])!! Тогда естественный для матери страхъ отбѣжалъ отъ меня; радость о спасеніи отъ смерти дочери моей преисполнила сердце мое глубочайшею благоговѣйною благодарностію къ Преподобному Тихону. Случай поразительный! Явное небесное вспомоществованіе Преподобнаго, предварившее молитву чтущей его г. Козловской.

24.

Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзда, временно-обязанная крестьянка гг. Тормасовыхъ, Марѳа Терентьева, испорченная, какъ говоритъ, недобрыми людьми, при выдачѣ ея въ замужество, и съ того времени страдавшая отъ злыхъ духовъ болѣе 15-ти лѣтъ, исцѣлена Преподобнымъ Тихономъ, который самъ являлся ей для вразумленія и укрѣпленія вѣры ея, какъ покажетъ нижеслѣдующій разсказъ.

На 17-мъ году отъ рожденія выдана была Марѳа въ замужство, и въ самый день брака почувствовала себя подъ вліяніемъ злаго духа. Видимые признаки одержанія ея злымъ духомъ были слѣдующіе: животъ у нея, увеличиваясь время отъ времени, наконецъ, раздулся до безобразія, а также и ноги, главное же, она при неестественной раздутости своей, въ извѣстные періоды бѣснованія производила разныя неудобо-подражаемыя кривлянія всѣмъ тѣломъ, и, что особенно замѣчательно и изумительно для смотрящихъ на нее, на головѣ плясала. Домашніе однако же не довѣряли ея мученіямъ,

---

[20]) Достойно однако же вниманія и удивленія то, что это дитя, спасенное отъ смерти при паденіи съ такой высоты, въ послѣдствіи времени, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, сгорѣло страннымъ образомъ; при чемъ и г. Козловская, чрезмѣрно испугавшаяся, утушая огонь, обхватившій платье дочери, едва и сама не сгорѣла; —нечаянно явилась сторонняя помощь и спасла г. Козловскую. Дочь стояла у топившейся въ домѣ печи въ легкомъ одѣяніи, которое быстро воспламенилось отъ огня. Вѣроятно г. Козловская не сохранила прежняго спокойствія духа; но и то чудо, что самой ей во время явилась неожиданная помощь. Но здѣсь нужно сказать: съ премудрымъ умираетъ юный, да не лесть прельститъ его сердце, или злоба измѣнитъ его разумъ.

но запирали отдѣльно и пытались врачевать ее домашними средствами, да только такими крѣпчайшими, что отъ растираній вся кожа ея отпадала клочьями, а отъ внутренняго употребленія произошло сильное теченіе крови изъ гортани, носа и ушей; отъ чего она сильно страдала и тогда, когда бѣсъ переставалъ мучить ее. Несмотря на все это, ее, съ упрекомъ, что она по лѣности, для избѣжанія работъ, притворяется, брали на работы въ поле, откуда она уходила, гонимая бѣсомъ, не зная куда, и, когда умученная освобождалась отъ него, то приходя въ сознаніе, находила себя или въ болотѣ лежащею, или въ грязи, и т. п. и удивлялась, какъ остается живою, нигдѣ ни зальется и не утонетъ. Пропадала она въ это время дня по 3 и по 5-ти, а домашніе о ней не заботились, хотя она отъ нихъ съ поля убѣгала. Владѣльцы имѣнія благоволили прежде сего къ ней; и потому, прибывъ въ имѣніе, очень сожалѣли о ней, когда опытно убѣдились въ дѣйствительности ея мученій; а прежде, по наговору домашнихъ о лѣности Мареы, вооружились было противу нея увѣщаніями: прилежно трудиться. Они помѣстили ее въ сельскій госпиталь на излѣченіе, но болѣзни ея никто не понималъ, а потому и лѣчить никто не могъ; страданія Мареы были такія, что человѣческая помощь вредила ей, а не облегчала, она часто такъ бывала умучена, что вся внутренность ея выходила вонъ!... Наконецъ, люди придумали, для узнанія болѣзни, разрѣзать Мареѣ животъ и отрѣзать ноги. Все было готово къ исполненію варварской операціи,—и она, М., сидя одна въ заперти, прикованная на цѣпи, видѣла всѣ приготовленія и знала для чего они готовятся!...

Въ комнатѣ ея была одна икона Святителя и Чудотворца Николая, и вотъ она обратилась съ мольбою къ угоднику Божію, прося его помощи и заступленія. Въ ночи явился ей угодникъ Божій Святитель Николай, отрѣшилъ ее отъ цѣпи и повелѣлъ слѣдовать за нимъ. Видя себя свободною, она не усумнилась въ дѣйствительности видѣнія и безпрекословно повиновалась. Святитель Николай, явившійся ей въ видѣ

старца, спустилъ ее внизъ по веревкѣ въ ящикѣ, которымъ втаскивали на верхъ дрова,—и самъ съ нею шелъ неизвѣстнымъ ей путемъ во всю ночь. По утру же, указывая ей путь, приказалъ идти въ монастырь Тихвинской Божіей Матери, увѣряя, что она встрѣтитъ тамъ старца, который укажетъ ей тамъ цѣлебный колодезь, гдѣ искупавшись, она получитъ исцѣленіе. Сказавъ это сталъ невидимъ.

Марѳа пошла одна, и, по приходѣ въ помянутый монастырь, встрѣтила старца, который провелъ ее на колодезь. Тамъ она купалась, а во время купанья въ ней заговорили громко голоса несвязно и непонятно. Тогда старецъ сказалъ, что въ ней обитаетъ 12-ть духовъ, но они сейчасъ оставятъ ее. И дѣйствительно, когда Марѳа погрузилась въ водѣ трижды, то голоса умолкли, а съ тѣмъ вмѣстѣ животъ ея, опадая постепенно, принялъ нормальное положеніе, равно и на ногахъ опухоль опала. Получивъ такое облегченіе, М. искренно возблагодарила Господа и Его Пречистую Матерь за дарованное ей столь великое облегченіе!

Достойно особеннаго вниманія то, что М., по волѣ Всепремудраго Промысла Божія, не получила совершеннаго исцѣленія, а только большое, успокоившее отъ многихъ высказанныхъ мученій, облегченіе. Въ послѣдствіи времени М. страдала отъ томительной тоски, а въ церкви не могла стоять всю литургію. Предъ чтеніемъ Евангелія, или предъ пѣніемъ херувимской пѣсни она съ быстротою убѣгала изъ храма далеко, гонимая невѣдомою ей силою. Долго она странствовала по св. мѣстамъ, ожидая совершеннаго исцѣленія, однако же таковое не подавалось ей. Такъ М. пришла въ семью свою, гдѣ хотя и видѣли ее измѣнившеюся, но не убѣдились въ ея горестномъ положеніи, тѣмъ болѣе не вѣрили ея томленію теперь, когда она все тѣло имѣла въ надлежащемъ видѣ.

Не встрѣтивъ попрежнему отъ семейныхъ сочувствія, сострадавія, будучи снова попрежнему гонима и притѣсняема, Марѳа задумала искать совершеннаго исцѣленія у Кіевскихъ св. угодниковъ Божіихъ, приняла твердое намѣреніе путе-

шествовать въ Кіевъ. Съ наступленіемъ весны она объявила о своемъ намѣреніи въ семьѣ и просила позволенія на отправленіе, но получила отказъ. Родные, упрекая ее попрежнему въ томъ, что она по лѣности хочетъ избѣжать рабочаго времени, не дозволяли ей, по ихъ выраженію, „болтаться" и чтобы рѣшительнѣе удержать ее „дома", отобрали у нея и одежду и обувь. Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, угнетаемая своею тоскою, М. обратилась съ усердною молитвою къ Господу и заступницѣ рода христіанскаго Пресвятой Богородицѣ, прося себѣ совершеннаго избавленія отъ вліянія на нее темной силы. Услышалъ Богъ молитву ея: Пресвятая Богородица явилась ей заступницею. Въ одну ночь является Марѳѣ какой-то неземной старецъ и приказываетъ ей непремѣнно идти на богомолье. Убѣжденная въ дѣйствительности своего видѣнія, не думая долго, М. снова приступила къ домохозяевамъ съ усиленной просьбою о увольненіи ея на богомолье и, сверхъ чаянія, хотя не охотно, получила увольненіе. Немедленно собравшись кое въ чемъ, ибо одежды ей не дали, она пустилась въ путь, направивъ оный въ лавру Преподобнаго Сергія. Поклонившись сему угоднику Божію, она начала безпокоиться о томъ, съ кѣмъ бы отправиться въ дальній путь. И вотъ ей снова предсталъ тотъ же старецъ и приказывалъ идти въ Москву, гдѣ, въ одной соборной церкви, она увидитъ двѣ партіи странницъ: одну, составленную изъ многихъ женъ, а другую только изъ трехъ дѣвицъ. Послѣднимъ она должна поклониться до земли и просить ихъ взять ее съ собою въ спутницы. Марѳа пришла въ г. Москву и нашла все, и исполнила все, какъ повелѣлъ старецъ.

По убѣдительной просьбѣ три спутницы приняли Марѳу въ свое общество, съ условіемъ идти съ ними повсюду, куда они пойдутъ безпрекословія; и пошли сіи странницы изъ Москвы на Малоярославецъ, имѣя общее намѣреніе быть въ Кіевѣ; изъ Малоярославца дошли до дороги, ведущей въ Тихонову пустынь. Марѳа шла молча, но когда молодыя странницы остановились близь помянутой дороги, разсказывая

другъ другу о томъ, что каждая изъ нихъ слышала о сей обители, возвамѣрились зайдти въ оную; тогда молчаливая Мареа со всею силою возстала противъ ихъ намѣренія такъ, что никакія убѣжденія, никакія напоминанія о повиновеніи не сильны были остановить ее отъ пререканія и молодыя странницы почти готовы были оставить свое намѣреніе. Къ счастію увидали они странницъ, идущихъ изъ Тихоновой пустыни; сіи, подошедъ къ спорящимъ и узнавъ предметъ ихъ спора, порѣшили оный такъ: пустынь Тихонова прекрасная, угодникъ Божій Преподобный Тихонъ великій чудотворецъ, что же вы ее (указывая на Мареу) слушаете! Ступайте, не раздумывайте! Пусть она куда хочетъ идетъ, вамъ безъ нея лучше; она видно не для богомолья ходитъ!

Странницы повернули на дорогу къ Тихоновой пустыни и пошли, а за ними уже поневолѣ и Мареа пошла, но съ видомъ угрюмымъ, болѣе дикимъ и не могла понять (ея слова), какъ она шла, по землѣ или по воздуху; казалось, что ее влекла уже непостижимая какая сила! Пришедъ въ пустынь, онѣ, какъ и другія, заняли мѣсто въ старой гостинницѣ; здѣсь взошла къ нимъ старушка [21]), успокоивающая странницъ и постоянно живущая въ этой гостинницѣ,—и вступила съ ними въ привѣтственный разговоръ, который, тѣмъ болѣе, проникнуть былъ участіемъ къ положенію странницъ, что время пришествія ихъ располагало къ сему особенно; пришли они въ великій четвергъ; между прочими и Мареа угрюмымъ своимъ видомъ дала поводъ съ нею помѣняться нѣсколькими словами. Во время разговора М. вдругъ начала бросать съ себя одежду въ разныя стороны, чѣмъ и дала понять о себѣ, а потому и разговоръ старушки съ странницами прекратился. Видя это Дарья (имя старушки) вышла вонъ, а Мареа, тотъ же часъ, къ изумленію молодыхъ своихъ спутницъ, начала поносить Д ю самыми чер-

[21]) Разсказъ этотъ записанъ большею частію со словъ этой старушки, ибо Мареа по выздоровленіи разсказывала ей всю жизнь свою; только нѣкоторыя обстоятельства, особенныя, записаны со словъ самой Мареы ея духовникомъ о. Парфиріемъ.

ными нареканіями и этимъ убѣждала ихъ удалиться изъ сей обители. Смутились неопытныя странницы и, предполагая, что съ наступленіемъ дней Свѣтлаго Воскресенія быть можетъ имъ не позволено будетъ пребывать въ обители, рѣшились было принать совѣтъ М-ѳы, почему начали собираться въ путь; но къ нимъ вошла снова Д., и увидавъ, что они собираются, выразила свое удивленіе и остановила ихъ, говоря: зачѣмъ слушаете этой женщины, когда она не всвоемъ положеніи. Идите къ гостиннику и просите дозволенія остаться на Пасху; а къ М-ѳѣ обратясь, сказала: а ты, голубушка, останься; да поговѣй,—причастишься св. Таинъ, помолишься Пр. Тихону, побываешь на его колодезѣ и, Господь дастъ, получишь исцѣленіе! Съ сими словами всѣ вышли отъ Марѳы, оставивъ ее одну. Странницы, побывши у гостинника и получивъ дозволенія остаться на Пасху, возвратились къ Д-ѣ и заговорились съ нею; она, по поводу видимаго бѣснованія Марѳы, разсказывала имъ нѣкоторыя чудеса, совершаемыя Пр. Тихономъ. Наконецъ, всѣ вмѣстѣ, взошли къ Марѳѣ, и, сверхъ всякаго ожиданія, нашли ее совершенно измѣнившуюся въ сужденіяхъ. Она объявила свое желаніе остаться въ обители и разсказала слѣдующее: „по выходѣ вашемъ отъ меня, я впала въ полудреманіе и вдругъ вижу: подходитъ ко мнѣ старецъ въ мантіи и спрашиваетъ: отъ чего ты не хочешь остаться здѣсь, а затѣмъ продолжаетъ: останься! я тебѣ покажу святыню, которой ты никогда не видала, и здѣсь ты получишь совершенное исцѣленіе: вотъ мой колодезь, посмотри на него! Я взглянула и изумилась отъ великолѣпія онаго. Старецъ же сказалъ: здѣсь ты побываешь и увидишь больше. Съ сими словами старецъ скрылся отъ меня, а вы взошли“.

Въ Великую Субботу М-ѳа пріобщилась св. Таинъ, а на 4-й день Свѣтлаго Праздника, отправилась на колодезь Преподобнаго, гдѣ, по ея просьбѣ, пѣли молебенъ, во время коего она стояла на колѣняхъ, моляся. Для чего она и какъ наклонилась въ колодезь, неизвѣстно, только взглянувъ въ оный, всплеснула руками и, скрестивъ оныя на груди, взоръ

свой устремила на изображеніе Преподобнаго, написанное въ часовнѣ на стѣнѣ и вскричала: батюшка, Преподобный отецъ, угодникъ Божій Тихонъ! Теперь-то я узнаю тебя!! Ты мнѣ самъ являлся! Вотъ я вижу здѣсь (въ колодцѣ) святыню! Вижу то, о чемъ не могла и вообразить!! Благодарю тебя, отецъ мой, и прошу, помоги мнѣ несчастной! По окончаніи молебна она умылась водой изъ колодца, напилась и пошла обратно въ обитель въ веселомъ расположеніи духа. Однако же не совсѣмъ избавилась отъ бѣсовскаго томленія. Богу угодно было съ постепенностію избавить ее отъ окончательнаго вліянія бѣсовскаго, очевидно, для большаго прославленія угодника своего Преподобнаго Тихона. Надобно замѣтить, что въ каждую литургію Мареа порывалась уходить изъ церкви, но падала на полъ, удерживаемая странницами. На другой день, послѣ посѣщенія колодезя, во время литургіи, она, не имѣя возможности убѣжать изъ церкви, упала ницъ лицемъ, касаясь пола колѣнами и головою, и внутри ея происходило сильное бурчаніе и давленіе въ пищепріемномъ каналѣ, какъ бы побуждавшее къ сильной рвотѣ. Однако же скоро она очувствовалась и достояла службу. Въ слѣдующій день, во время литургіи, повторилось то же, только еще въ сильнѣйшей степени. Въ лицѣ она почернѣла, бурчаніе въ животѣ происходило едва-ли ни во всеуслышаніе, позывъ на рвоту такъ былъ силенъ, что явная была необходимость вынести ее вонъ. Едва только опустили ее на землю, какъ ее съ сильнымъ клокотаніемъ начало рвать; когда же рвота окончилась, то лицо Мареы просвѣтлѣло и она, скоро поднявшись, въ великомъ восторгѣ, объявила, что по милости Божіей и ходатайству угодника Его, совершенно здорова. Взошедъ въ храмъ, она начала благодарить Бога, и не разъ повторила смотрящимъ на нее: какова я стала-то! Въ этомъ очевидно выражался ея величайшій восторгъ. Такъ, съ окончаніемъ шести дней свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, окончились шестнадцати-лѣтнія страданія Мареы. Съ наступленіемъ новой недѣли потекла и для нея новая радостная жизнь, продолжать

которую она, возблагодаривъ сердечнымъ умиленіемъ Преподобнаго Тихона, за избавленіе ея отъ долговременнаго мучительства діавола, отправилась во-свояси, славя и благодаря Бога и Его угодника.

25.

Чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ Калужской губерніи, Николай Ив. Васильевъ, разсказалъ духовнику своему, іеромонаху о. Порфирію, слѣдующее обстоятельство исцѣленія жены своей.

Жена его Марія Александровна сильно простудилась, вслѣдствіе чего у нее заложило оба бока, и отъ того она начала терпѣть сильнѣйшее колотье въ оныхъ, такъ что съ величайшимъ трудомъ могла дышать. Чувствуя трудность болѣзни, она, М., не понадѣялась на искусство врачей, но обратилась ко врачу Богоугодному и Богомъ прославленному великому Его угоднику Пр. Тихону. Имѣя у себя въ домѣ масло отъ раки мощей Преподобнаго, она, призвавъ на помощь скораго сего цѣлителя немощей, на ночь натерла оба бока этимъ масломъ и спокойно уснула; проснувшись же къ утру, она почувствовала себя свободною, колотья въ бокахъ не было и дыханіе стало свободно. Вставши съ постели, она убѣдилась въ совершенномъ минованіи болѣзни, а взглянувъ на тѣло, она, къ великому своему удивленію, нашла оное покрытымъ, какъ бы красною корою, мелкою сыпью, которая скоро сама по себѣ прошла.

Получивъ такую скорую помощь, г. Васильева, съ благодарнымъ благоговѣйнымъ чувствомъ, памятуя о семъ исцѣленіи своемъ, вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, не замедлила явиться въ обитель для посильнаго возблагодаренія Преподобнаго у раки мощей его. Г. Васильевъ, по настоянію своей супруги и для выраженія своей благодарности къ Преподобному, разсказывая о. духовному о семъ скоромъ врачеваніи его жены, просилъ его, чтобы чудо сіе, во славу Преподобнаго, извѣстно было по возможности всѣмъ, ищущимъ врачеванія душевнаго и тѣлеснаго.

26.

Монахъ обители Преподобнаго Тихона, о. Нифонтъ, разсказалъ о полученной имъ отъ Преподобнаго помощи, слѣдующее:

Съ самаго младенчества страдалъ онъ жестоко золотушною болѣзнею; голова его всегда была, въ юныхъ лѣтахъ, покрыта слитыми струпами, глаза заплыли и налиты были кровью, въ головѣ происходила всегда стрѣльба, въ ушахъ шумъ, и онъ такимъ образомъ не видалъ вполнѣ свѣта. Родители [22]) его, вольноотпущенные отъ гг. Курбатовскихъ, жители Смоленской губерніи, Красницкаго уѣзда, села Герчикова, Троицкое тожъ, много употребляли средствъ для излѣченія его болѣзни, но ничто не помогло. Искусство врачей, даже славящихся знаніемъ и навѣщавшихъ владѣльцевъ, оставалось для него безполезнымъ. Еще болѣе его болѣзнь усиливалась отъ переносимыхъ частыхъ и не малыхъ наказаній за невниманіе къ ученію въ отрочествѣ, а по возрастѣ отъ поварскаго искусства, которому онъ былъ наученъ и оказалъ въ ономъ большую понятливость, ибо крайне тяжко было глазамъ его выносить дѣйствіе огня, у котораго долженъ былъ онъ находиться часто, какъ поваръ. Такъ страдалъ онъ до 25 лѣтъ и въ продолженіи сего времени его постоянно занимала мысль поступить въ монашество [23]), но привести въ исполненіе эту мысль препятствовали и родители, особенно мать [24]), а болѣе всего владѣльцы, которые, не смотря на его болѣзнь, дорожили имъ, какъ хорошимъ поваромъ. Сколько онъ ни боролся съ этими препятствіями, но ни что не помогало. На родителей дѣйствовалъ онъ упор-

---

[22]) Мать нынѣ жива, а отецъ умеръ.

[23]) Поводомъ къ этому, надо полагать, было то, что его односелецъ былъ въ монастырѣ и хаживалъ иногда на родину, гдѣ занимался съ однимъ только Николаемъ, а послѣ исцѣленія его сестры отъ падучей болѣзни въ Осташковѣ, въ обители Преподобнаго Нила.

[24]) Мать имѣла прежде Николая дѣтей, но всѣ они, не доживая года, умирали, почему она молилась Матери Божіей, о дарованіи ей дѣтища; Николай родился и взросъ, и мать видѣла въ немъ плодъ своей молитвы; а потому никакъ не могла или не соглашалась разстаться съ нимъ.

ностію противъ всѣхъ лѣкарствъ его болѣзни, а владѣльцамъ часто дѣлалъ непослушанія по своей должности; предполагая, что прогонятъ его, какъ негоднаго; но ни родители не уважали его болѣзни на столько, чтобы разстаться съ нимъ, ни владѣльцы не приходили въ ожесточеніе противъ него за его упорное ослушаніе.

Наконецъ, владѣльцы его, одинъ по одному умерли и онъ вздохнулъ свободнѣе. Взявши себѣ билетъ на долгое время, не простясь какъ слѣдуетъ съ родителями и не объявивъ имъ своего рѣшительнаго намѣренія, по исполненіи ему 25 лѣтъ, ушелъ изъ дому и направилъ путь свой въ Калужскую губернію, гдѣ имѣлъ свѣдѣніе о монастыряхъ: Праведнаго Лаврентія и Преподобнаго Тихона. Товарищъ его былъ послушникомъ въ обители св. Лаврентія и завлекалъ его въ оную, на что онъ хотя и соглашался, но болѣе было у него безотчетное какое-то влеченіе въ обитель Преподобнаго Тихона. Пришедъ прямо въ Лаврентіевъ монастырь, онъ, къ удивленію своему, по предварительному старанію товарища, былъ немедленно въономъ принятъ и поставленъ на послушаніе въ кухню. Видно, что его заочно приняли въ этотъ монастырь, потому что извѣщено было о немъ, какъ о поварѣ. Но названія сего онъ не могъ оправдать, потому что не имѣлъ никакого понятія о приготовленіи простыхъ кушаній, а въ кухню поставили его одного, не подчинивъ ни кому, кто бы указалъ ему весь порядокъ и всѣ препараты. Вслѣдствіе чего, онъ отъ послушанія сего совершенно смутился, къ тому же съ природною его болѣзнію соединилась боль зубная, —отъ всего этого онъ, въ продолженіи недѣльнаго своего пребыванія въ обители Праведнаго Лаврентія не видалъ ни единой минуты отрадной. Между прочимъ, въ одну ночь изъ этой томительной недѣли, видѣлъ онъ такой сонъ: пришелъ будто онъ въ какой-то пространный свѣтлый храмъ и видитъ посреди онаго гробъ, а около него служащихъ священниковъ въ облаченіи. Поклонясь гробу и служащимъ, онъ пошелъ по храму дальше и, взошедъ въ другую половину храма, здѣсь увидалъ другой гробъ и въ немъ

благовонное тѣло—мощи; поклонясь у сего гроба, онъ услышалъ голосъ, говорящій: иди въ такую обитель, —тамъ ты получишь исцѣленіе отъ природной твоей болѣзни, избавишься и отъ зубной боли посредствомъ освященнаго дуба, стоявшаго невдалекѣ отъ обители. Кто говорилъ сіе, онъ не видалъ, и съ тѣмъ пробудился. Размышляя о видѣнномъ, онъ пришелъ къ одному заключенію: болѣе не оставаться въ обители пр. Лаврентія, а идти искать обитель, подобную видѣнной во снѣ. И прежде положилъ за непремѣнное побывать въ обители Преподобнаго Тихона; затѣмъ, ежели Богу не угодно будетъ, чтобы остался въ этой обители, идти въ Осташковъ, въ обитель Нила Преподобнаго, гдѣ исцѣлилась его сестра.

Ни мало не медля онъ объявилъ о своемъ нежеланіи оставаться въ обители Праведнаго Лаврентія о. эконому [25]) и остался непреклоненъ къ убѣжденіямъ его не уходить изъ монастыря. Получивъ свой письменный видъ, онъ отправился въ обитель преподобнаго Тихона. Не дошедъ до оной версты двѣ съ небольшимъ, онъ остановился на перекресткахъ и задумался о томъ, куда идти. Въ этихъ мысляхъ, уклонясь на одну дорогу, которая, по его соображенію, должна была вести къ обители, онъ подошелъ къ одному дереву (здѣсь начался лѣсъ, простирающійся до обители), и, отъ усталости прислонясь къ нему спиною, задремалъ стоя. Вдругъ слышитъ, кто-то его толкнулъ и громко сказалъ: что же ты остановился, ступай прямо! Ободрившись скоро, онъ могъ только своими больными глазами замѣтить, что отъ него отходитъ монахъ въ мантіи, но лица его онъ не видалъ, тѣмъ болѣе, что онъ съ послѣдними словами, махнувъ рукою на дорогу имъ предугадываемую, мгновенно скрылся Пораженный симъ обстоятельствомъ, пустился онъ въ путь едва не бѣгомъ! Среди лѣса онъ услыхалъ благовѣстъ въ большой колоколъ и обрадовался, будучи убѣжденъ,

[25]) Монастырь Праведнаго Лаврентія есть мѣсто лѣтняго пребыванія преосвященнаго и состоитъ потому въ непосредственномъ вѣдѣніи его; вслѣдствіе чего всегдашній распорядитель въономъ экономъ.

что этотъ благовѣстъ происходитъ въ обители, а была Великая Суббота и уже около полудня. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ поспѣшилъ идти и вышелъ изъ лѣсу, встрѣтился съ обителью лицемъ къ лицу. Подошедъ къ св. вратамъ и отдавъ земной поклонъ міру, какъ бы предугадывая, что останется здѣсь, вступилъ онъ за стѣны монастырскія и пошелъ прямо въ храмъ; ибо служба еще не кончилась. Взошедъ въ оный, онъ былъ чрезвычайно пораженъ сходствомъ всего ему представившагося съ видѣннымъ во снѣ. Храмъ пространный, посрединѣ одного предѣла, какъ гробъ, стоитъ плащаница и около нея служащіе въ облаченіи; по окончаніи обѣдни, прикладывались. Приложившись и самъ къ плащаницѣ и принявъ благословеніе, какъ ему казалось, отъ настоятеля, онъ попросилъ указать ему гробницу (раку) Преподобнаго Тихона. Его привели въ соборный храмъ, отдѣляющійся отъ придѣловъ возвышенною аркою; и какъ только вступилъ онъ въ этотъ храмъ, то ощутилъ такое ароматическое благовоніе, каковаго не только во всю жизнь не обонялъ, но и не воображалъ. Подошедъ къ ракѣ, гдѣ ему представлялось лежащее тѣло, отъ коего и происходило благовоніе, онъ былъ въ такомъ пріятномъ наслажденіи, что готовъ былъ остаться навсегда при гробѣ, не нуждаясь въ пищѣ тѣлесной! Попросивъ отслужить молебенъ Преподобному, онъ послѣ сего выпилъ масла изъ лампады и помазалъ онымъ и глаза, и въ ушахъ, и голову, гдѣ нужно, напр., виски и проч. и тотъ же часъ почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни, которая вскорѣ совершенно оставила его. Въ то-же время, по выходѣ изъ храма, онъ клалъ на зубы частичку дуба, въ которомъ жилъ Преподобный, и они до сего времени уже не болятъ.

28.

Проживъ въ обители Преподобнаго Тихона 6-ть лѣтъ, о. Николай постриженъ былъ въ рясофоръ — и въ это время случилось ему подвергнуться искушенію, которое, однакоже, послужило къ большому проявленію надъ нимъ чудодѣй-

ственной силы Преподобнаго и къ убѣжденію его трудиться въ обители угодника Божія Тихона. Приводимъ разсказъ его о семъ: родительница о. Н., жалѣя о разлукѣ съ единственнымъ сыномъ своимъ, не переставала разузнавать, гдѣ онъ находится, и узнала. Однажды, въ лѣтнее время, во время покосовъ, она въ сопровожденіи дочери своей, явилась въ обитель Преподобнаго Тихона, не для богомолія, а для убѣжденія сына возвратиться во-свояси. И чтобы сильнѣе подѣйствовать на его сердцѣ и подвигнуть къ состраданію о себѣ, она, разбивши себѣ лицо и обагрившись кровью, не захотѣла смыть оную, но въ такомъ видѣ прибыла въ обитель. Не видя сына своего, она упрашивала каждаго встрѣчнаго указать ей его и какъ только увидала его идущаго съ луговъ, то вмѣстѣ съ дочерью приступила къ нему съ рыданіемъ, изъявляя свою скорбь о долгой разлукѣ и радости о встрѣчѣ.

Несмотря на ихъ слезы и рыданія, о. Н. однако же не отвѣтилъ по мірски, на оныя, но, подавивъ въ себѣ природное чувство, обратился къ нимъ съ упрекомъ за неумѣстныя ихъ и зловредныя для него рыданія и слезы, выразивъ явное свое неудовольствіе къ ихъ нежелаемому имъ появленію. Но какъ бы то ни было, а принять нежданныхъ гостей было нужно.

Успокоившись отъ пути, мать и сестра о. Н. мало-помалу начали простирать къ нему свою убѣдительную женскую проповѣдь о возвращеніи, по крайней мѣрѣ, въ свой губернскій городъ. Какъ ни крѣпился о. Н., однако-же сдался на послѣднее убѣжденіе ихъ, но съ этимъ у него показалась прежняя болѣзнь въ головѣ! Обрадовался было о. Н. сему непріятному обстоятельству, и, указывая на это своимъ посѣтительницамъ, доказывалъ, что это ему въ наказаніе за согласіе его на ихъ убѣжденія. Но сіи, исторгнувъ отъ него согласіе, не хотѣли обращать вниманія своего ни на что. Тогда о. Н., не видя отъ своихъ плотскихъ друзей никакого снисхожденія, обратился съ молитвою къ Преподобному Тихону о неоставленіи его своею защитою и по-

кровительствомъ. Съ этою молитвою онъ снова мазалъ голову масломъ отъ раки Преподобнаго и получилъ немедленное исцѣленіе, что поселило въ немъ твердую надежду на помощь Преподобнаго впередъ и онъ уже спокойнѣе уступилъ желанію матери своей. Собравшись въ путь о Н., простеръ снова свою молитву къ Преподобному, выражая желаніе возвратиться въ обитель; въ заключеніе воспѣлъ тропарь и кондакъ Преподобному и отправился.

Прибывъ въ городъ Смоленскъ, о. Николай поступилъ къ тамошнему преосвященному Антонію поваромъ, гдѣ жилъ спокойно; но мысль о возвращеніи въ обитель Преподобнаго Тихона не оставляла его. Внялъ Преподобный сердечному влеченію о. Н. и вотъ какъ удовлетворилъ его:

Однажды, лѣтнею порою, епископъ собрался побывать па дачѣ, принадлежащей дому его и отстоящей отъ города верстъ на 7; вслѣдствіе чего экономъ монастыря со всѣмъ сугклитомъ дома должны были отправиться туда же для приведенія въ порядокъ всего по дачѣ и для заготовленія необходимаго къ принятію владыки, а по сему нужно было отправиться и о. Николаю. Запрягши тройку лошадей въ тарантасъ, всѣ усѣлись въ ономъ, а о. Н. долженъ былъ садиться кучеромъ. Не смотря на свою неопытность въ кучерскомъ дѣлѣ, о. Н., повинуясь распоряженію эконома, принялъ возжи въ руки и поѣхалъ; а какъ онъ близорукъ, то и не могъ разсматривать впередъ дорогу и потому надобно было ожидать бѣды, что и случилось.

Въ одномъ мѣстѣ нужно было спускаться подъ гору, и при томъ по косогору; о. Н. не замѣтилъ сего и держалъ лошадей на рысяхъ, а лошади, разбѣжавшись и побуждаемыя тяжелымъ экипажемъ, усилили свой бѣгъ подъ гору. Схватился о. Н., да уже было поздно. Лошади набѣжали на самый крутой косогоръ и экипажъ готовъ былъ ринуться на бокъ. Испугавшись сего, о. Н. вернулъ лошадей въ бокъ, съ цѣлію промчаться мимо косогора, но это усилило быстроту паденія экипажа и онъ со всею силою ударился на бокъ. Всѣ полетѣли изъ экипажа, а о. Николай ринулся

подъ ноги лошадямъ и попалъ въ переднія колеса, къ одному головой, а сквозь спицы другаго проскочила одна нога, другая же была у ногъ лошадей; такимъ образомъ онъ былъ въ рукахъ смерти, однако же она не коснулась его. О. Н. съ паденіемъ экипажа, простеръ молитву свою о помощи къ Преподобному: „отче, Преподобне Тихоне, спаси меня!“ и въ ту же минуту былъ спасенъ. На всемъ бѣгу своемъ лошади съ молитвою о. Н-я вдругъ стали. О. Н. никакъ немогъ освободиться изъ своей засады безъ сторонней помощи, очевидно для того, чтобы чудное спасеніе его отъ смерти было для всѣхъ видимо, а для него по сему разительнѣе. Освободившись при помощи одного изъ своихъ спутниковъ, о. Н. вышелъ изъ-подъ тарантаса ничемъ не вредимый, только чувствовалъ небольшую боль въ ногѣ, бывшей между спицами колеса. Это такъ поразило его, что онъ, презрѣвъ всѣ препоны, не замедлилъ возвратиться въ обитель Преподобнаго Тихона, гдѣ съ именемъ уже Нифонта до сего времени трудится, и ни мать, и никто изъ родныхъ его не тревожатъ.

29.

Малоярославецкаго уѣзда помѣщикъ Александръ Николаевичъ Илларіоновъ [26]), назадъ сему около трехъ, или съ небольшимъ лѣтъ, страдалъ разслабленіемъ нервовъ въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ. Эта болѣзнь его была такъ тяжка и упорна, что во все время продолженія ея, сколько не принималъ онъ медицинскихъ пособій, не получалъ онъ облегченія. Даже самые опытные врачи, сколько ни употребляли старанія облегчить болѣзнь, не могли питать въ себѣ надежды на выздоровленіе г. Илларіонова. Вслѣдствіе сего въ здоровьи Александра Николаевича, хотя съ прискорбіемъ тяжелымъ, но сомнѣвались и всѣ окружавшіе его родные и близкіе, а потому признали необходимымъ пріобщить его св. Христовыхъ Таинъ и совершить надъ нимъ таинство елео-

[26]) Уѣздный Малоярославецкій предводитель дворянства и уже не первый выборъ проходящій эту должность.

священія. Этого уже было достаточно для того, дабы сказать: А. Н. не надеженъ въ здоровьи!..

Но въ это то безнадежное повидимому время не оставила надежда самого г. Илларіонова. Онъ обратился къ небесной помощи и скоро таковой удостоился. Призвавъ на помощь угодника Божія Преподобнаго Тихона, А. Н—чъ, съ несомнѣнною вѣрою въ чудодѣйственную силу его, приказалъ подать себѣ [27]) воды изъ колодца Преподобнаго и немного выпилъ. Съ принятіемъ сей въ душѣ г. Иларіонова воцарилось спокойствіе, а чрезъ нѣсколько минутъ онъ почувствовалъ возвращающуюся въ разслабленныхъ нервахъ своихъ свободу. Это не ускользнуло отъ наблюденія всѣхъ бывшихъ возлѣ него,—въ сердцахъ всѣхъ отозвалась надежда,—а въ сердцѣ А. Н-ча она поселилась вполнѣ!...

Чувствуя въ себѣ большую перемѣну въ здоровьи, А. Н. потребовалъ, чтобы немедленно послать въ обитель Преподобнаго Тихона и привезти ему еще воды изъ колодца, ибо хранящаяся въ домѣ вышла вся. Какъ скоро явился въ обитель посланный, то немедленно по распоряженію настоятеля, ревнующаго о славѣ Преподобнаго, вода была освящена погруженіемъ въ ней Креста Господня и отправлена къ г. Илларіонову.

Принимая присланную воду, сомнительный въ здоровьи А. Н. получилъ видимое облегченіе, а затѣмъ и медицинскія пособія оставались уже не безъ дѣйствія и вскорѣ г. Илларіоновъ укрѣпился въ здоровьи: возставъ отъ гнуснаго для всѣхъ одра своего и до сего времени благодаря Бога и его великаго угодника Преподобнаго Тихона, здравствуетъ совершенно.

Относя исцѣленіе свое единственно къ дѣйствію обогащеннаго отъ Господа дарованіемъ чудесъ Преподобнаго Тихона, А. Н., въ благоговѣйной благодарности своей къ нему, пожелалъ изъяснить свое благодареніе Преподобному въ ви-

27) Г. Илларіоновъ и семейные его, по близкому отстоянію жительства своего отъ Обители Преподобнаго (30 вер.), не упускаютъ свободнаго времени побывать въ оной для поклоненія мощамъ.

димыхъ знакахъ, и не встрѣтивъ въ этомъ никакихъ препятствій, устроилъ надъ колодцемъ красивую деревянную, обшитую тесомъ часовню, окрашенную извнѣ и расписанную стѣннымъ иконописаніемъ внутри, съ двумя красивыми окнами и створчатыми неузкими дверями, при чемъ возлѣ часовни устроена купальня для больныхъ. Въ нее течетъ вода чрезъ трубу изъ колодца, въ которомъ стѣны, вмѣсто деревяннаго сруба, устроены каменныя.

30.

Калужскаго уѣзда, Тихоновской волости, дер. Камельгиной крестьянка Акулина Савельева, бывшая раскольница, проживающая въ той же волости, дер. Дворцахъ, у сына своего, бывшаго въ томъ заблужденіи, но обратившагося въ православіе года за два прежде ея, получила исцѣленіе ходатайствомъ Преподобнаго Тихона отъ такой болѣзни, отъ которой обыкновенные врачи при всемъ усиліи не могли излѣчить ее и, что болѣе, не могли даже опредѣлить самаго названія оной. О появленіи этой болѣзни и излѣченіи отъ нея, такъ разсказывала сама А. С.

Въ 1863 году нежданно и нечаянно появилась у нея болѣзнь такого рода: въ одну ночь, часу въ 10-мъ или въ 11-мъ, почувствовала я сильнѣйшій зудъ въ моемъ тѣлѣ и у меня открылась несносная чесотка; къ утру же миновалась болѣзнь и я думала, что она тѣмъ и кончится; но въ слѣдующую ночь болѣзнь снова появилась и съ большею силою, а къ утру опять миновалась. Затѣмъ болѣзненные припадки стали повторяться очень часто и я потеряла всякое терпѣніе, обратилась за помощію къ нѣкоторымъ извѣстнымъ врачамъ, которые, при всемъ своемъ усердіи и стараніи оказать мнѣ помощь, нисколько не помогли. Такъ болѣзнь моя время отъ времени болѣе и болѣе усиливалась,— и къ концу года ея появленія я до того ослабѣла, что едва ходила и потеряла всякую надежду на выздоровленіе.

Однажды пришедъ въ домъ сына моего Михаила, отъ котораго живу отдѣльнымъ домомъ, жаловалась я женѣ его на

изнуряющую меня болѣзнь; въ разговоръ нашъ вмѣшался и онъ съ такими словами: за то тебѣ Богъ не даетъ здоровья, что ты не престаешъ хулить православную Церковь и угодника Божія Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, и, указывая на на икону Преподобнаго съ надписью имени Паисія Великаго, сказалъ: не ты ли приказала изгладить съ иконы, не смотря на то, что она родовая, имя Преподобнаго Тихона и надписать имя Паисія?

Вслѣдствіе сего совершенно справедливаго замѣчанія сына, я, по обыкновенію, въ пылу безразсуднаго гнѣва своего, какъ всегда злобясь на него за обращеніе къ православію, говорила съ нимъ, начала укорять его, что онъ самъ былъ такой же, а теперь сдѣлался отступникъ; но сынъ терпѣливо выслушивая мои безразсудныя укоризны, представлялъ мнѣ такія убѣдительныя доказательства моего заблужденія, противъ которыхъ я, сколько не усиливалась, не могла достаточно возразить,—и, наконецъ, по долгомъ спорѣ, по милости Божіей, поколебалась въ своемъ долгомъ и упорномъ заблужденіи.

Замѣтивъ это, сынъ мой предложилъ мнѣ обратиться съ молитвою къ Преподобному и принести ему чистосердечное раскаяніе во всѣхъ хулахъ и ругательствахъ, произносимыхъ мною на него по невѣжеству и безразсудной ревности о мнимой старинѣ, и увѣрялъ, что если съ вѣрою и любовію прибѣгну къ Преподобному, то получу исцѣленіе отъ тяжкой своей болѣзни. Убѣждаемая совѣтами сына, я подумала: что за бѣда, если я помолюсь Преподобному! Въ этомъ противъ вѣры нашей ни сколько не погрѣшу, молиться вмѣстѣ съ ними не буду, а помолюсь одна... Рѣшилась, и что особенно важно для меня, въ это время и незабвенно, дала въ душѣ моей такой обѣтъ: если исцѣлюсь отъ трудной моей болѣзни, то во всю жизнь буду свято почитать память Предобнаго, котораго такъ много оскорбляла; послѣ такого обѣта, я почувствовала въ себѣ большое облегченіе отъ болѣзни.

На другой день рано утромъ отправилась съ М. и его

дѣтьми, а также малолѣтнею внучкою своею, только не прямо въ обитель, но на св. колодезь, куда намъ путь лежалъ. Подъѣхавъ къ колодезю, мы, какъ слѣдуетъ, помолились иконѣ Преподобнаго, только не вмѣстѣ, а сперва М., а потомъ и я; затѣмъ умылась св. водою и напилась оной,—наполнили нѣсколько кувшиновъ, взятыхъ изъ двора, водою и отправились. Проѣзжая около монастыря, М. предложилъ мнѣ зайти въ оный; я безпрекословно согласилась и зашла. Въ это время отпѣвались постные часы въ храмѣ. Когда я вошла въ храмъ, то была поражена и величіемъ онаго, и пѣніемъ, и чтеніемъ монаховъ, и особенно поражена была благоговѣйнымъ ужасомъ, когда вошла въ соборный храмъ, гдѣ предсталъ взору моему гробъ Преподобнаго Тихона. Начали служить молебенъ; пѣніе его меня поразило и я со слезами простояла молебенъ, а по окончаніи онаго, съ радостію преклонила колѣна у раки Преподобнаго и мысленно просила его простить мнѣ за нанесенное по безразсудной ревности оскорбленіе его св. образу, прося вмѣстѣ съ симъ исцѣлить меня отъ изнурительной болѣзни.

Послѣ сего мы вышли изъ храма и поѣхали въ свою деревню полные надеждъ: я надѣялась избавиться отъ болѣзни, а М. надѣялся избавить меня отъ раскола; надежды наши сбылись въ точности.

По пріѣздѣ къ дому я чувствовала себя несравненно лучше прежняго. Въ продолженіе дня еще пила я нѣсколько разъ воду, и мнѣ дѣлалось лучше и лучше; наконецъ наступила ночь, приблизились часы моего терзанія (болѣзнь моя мучила меня въ одно время) и я ожидала наступленія знакомыхъ мнѣ появленій болѣзни; но часы проходятъ и я остаюсь спокойною, не чувствуя ничего, что испытала въ теченіе года. Прошла ночь, прошла другая и наконецъ нѣсколько ночей, а болѣзни моей не появлялось. Я внутренно благодарила Бога и угодника Его Преподобнаго Тихона, ходатайствомъ котораго получила исцѣленіе. Но никому не говорила объ исцѣленіи, помышляя, какъ бы опять не пострадать. Однажды сынъ мой спросилъ меня о здоровьѣ

и я уже искренно, по чистой совѣсти, разсказала о благополучномъ исходѣ болѣзни; сынъ мой, возблагодаривъ Бога и Его угодника Преподобнаго Тихона за избавленіе меня отъ тяжелой, конечно, и для него, какъ истиннаго сына, болѣзни, присоединилъ свое убѣжденіе въ истинности православной Христовой церкви.

Получивъ совершенное исцѣленіе отъ своей болѣзни, я, по милости Божіей, оставила свои заблужденія по вѣрѣ и теперь имѣю несказанное благо въ церкви Христовой православной благодарить Бога, призвавшаго меня въ наслѣдіе святыхъ, и великаго Его угодника, Преподобнаго Тихона, непосредственнаго моего ходатая предъ Богомъ какъ въ призваніи отъ тьмы именуемаго старообрядческаго заблужденія къ истинному свѣту церкви Христовой, такъ и въ отнятіи отъ меня тѣлесной скорби.

Это не первый случай, обнаруживающій попеченіе Преподобнаго Тихона о вразумленіи раскольниковъ, но есть много другихъ примѣровъ заботы Преподобнаго о сихъ блуждающихъ овцахъ; изъ нихъ о многихъ говорили какъ бы по слуху, а о многихъ раскольники умалчиваютъ, стыдясь своего заблужденія, но благодать Божія не вотще дѣйствуетъ, а потому, скоро или долго, а благодарность къ благодѣяніямъ должна обнаружиться.

31.

Обратившійся къ православію, сынъ Акулины Савельевой, Михаилъ Савельевъ, объяснилъ намъ слѣдующее: будучи еще въ расколѣ и по обращеніи своемъ въ православіе, онъ много слышалъ отъ жителей деревни Дворца о чудесахъ Преподобнаго Тихона, совершаемыхъ имъ надъ раскольниками, съ вѣрою приходящими къ гробу св. мощей его; изъ сихъ чудесныхъ дѣйствій объявляетъ о болѣе достовѣрныхъ.

Ближвій сосѣдъ его, Андрей Яковлевичъ Уткинъ, въ младенчествѣ былъ въ тяжкой болѣзни: тѣло его съ головы до ногъ было покрыто струпьями, которые, слившись вмѣстѣ,

образовали собою кровавую и гнойную чешую; страданія его были такъ велики, что нельзя было взять его на руки; мать и всѣ родные его сокрушались, при видѣ страждущаго дитяти и какихъ, какихъ лѣкарствъ не употребляли для него, но все было напрасно; младенецъ находился въ самомъ жалкомъ и отчаянномъ положеніи. Невѣстка его матери, а ему родная тетка, Акулина Семенова, предложила матери больнаго сносить его къ Преподобному Тихону и помолиться при гробѣ мощей его; согласились и отправились. Помолившись, сколько могли, при гробѣ Преподобнаго, они отправились на св. колодезь, гдѣ омыли больнаго младенца водою и дали ему выпить оной; потомъ, помолившись иконѣ Преподобнаго, они отправились домой. На обратномъ пути, младенецъ, доселѣ непрестанно стонавшій, немного утихъ и пересталъ кричать и плакать; этому не мало удивились мать съ теткою. По приходѣ въ домъ, младенца положили въ люльку, гдѣ онъ, къ изумленію всѣхъ, спокойно уснулъ, и съ этого часа началъ примѣтно выздоравливать: струпья гнойные и кровавые начали подсыхать и осыпаться, какъ сухая скорлупа; въ короткое время Андрей выздоровѣлъ и не осталось въ немъ даже слѣдовъ такой мучительной, для младенца особенно, болѣзни. Въ настоящее время Андрею 38 лѣтъ, и онъ проживаетъ въ добромъ здоровьи

32.

Родная сестра жены (говорилъ еще М. С.), Марія Алексѣева жена крестьянина дер. Дворца В. Шовина, имѣетъ у себя дочь Пелагею; эта Пелагея въ младенчествѣ своемъ страдала глазною болѣзнію. Болѣзнь сія, какъ говорила мать Пелагеи, такъ усилилась, что ни днемъ, ни ночью не было покоя ни для нея, ни для больной; она непрестанно стонала и кричала. Это продолжалось нѣсколько недѣль и Пелагея не могла уже глядѣть на Божій свѣтъ. М. А. прибѣгала къ разнымъ средствамъ, изыскивала разныя лекарства для своей дочери, но больная никакой помощи не получила. Бабка больной, мать М. А., предложила сносить больную

внучку къ св. колодезю Преподобнаго Тихона; это и было исполнено. М. А. пришедъ къ колодезю съ больною дочерью и, помолившись Преподобному, выкупала и напоила свою больную водою и отправилась въ домъ. На обратномъ пути больная заснула на рукахъ матери, а по приходѣ въ домъ проглянула глазками, которые нѣсколько недѣль не открывала; это не мало удивило и мать, и бабку, и всѣхъ родныхъ, знавшихъ болѣзнь Пелагеи, а еще болѣе поразило всѣхъ ихъ то, что глаза Пелагеи въ скоромъ времени совершенно освободились отъ болѣзни. Пелагея нынѣ здравствуетъ совершенно и выдана въ замужество за крестьянина В. Никитина Карнѣева.

33.

Подобно Пелагеи исцѣлились отъ глазной болѣзни еще нѣсколько человѣкъ дер. Дворца помощію же Преподобнаго Тихона. Вотъ одинъ изъ сихъ случаевъ, какъ болѣе важный, потому что разсказанъ ему (это говоритъ М. С,) раскольникомъ о себѣ самомъ. Крестьянинъ В. Ф-овъ Карнѣевъ разсказывалъ: когда мы съ роднымъ братомъ П. были въ дѣтствѣ, тогда болѣли у насъ обоихъ глаза и такъ сильно, что едва было можно глядѣть на свѣтъ Божій. Отецъ нашъ Филиппъ Карнѣевъ, смотря на наше страданіе, вздумалъ сходить съ нами въ Тихоновъ монастырь помолиться Преподобному Тихону, ибо мы, хотя и старообрядцы, но почитали Преподобнаго тогда и, разумѣется, молились ему. Дождавшись воскреснаго дня, отецъ нашъ рано утромъ повелъ насъ въ монастырь. По приходѣ въ оный, мы, по приказанію отца, молились при гробѣ Преподобнаго и приложились къ ракѣ св. мощей его. Предстоящій при гробѣ монахъ вытеръ намъ пеленою съ гроба глаза и мы отправились въ домъ; дорогою мы почувствовали, что глаза наши, вмѣсто нестерпимой боли, начали свербѣть,—и потомъ часъ отъ часу становилось намъ легче, а чрезъ день какъ у меня В., такъ и у брата П. совсѣмъ зажили, какъ бы никогда не болѣли. Нынѣ В. 38 лѣтъ и братъ его П. 42-хъ лѣтъ

доселѣ благополучно здравствуютъ. Очень жаль только, что несмотря на благодатное исцѣленіе, полученное отъ Преподобнаго Тихона, до сего времени не перестаютъ быть въ расколѣ, присовокупилъ С-въ, а мы заключимъ,—по благодатномъ исцѣленіи Карпѣевыхъ отъ глазной болѣзни надобно ожидать и благодатнаго исцѣленія ихъ отъ болѣзни душевной, ибо она не вотще дается. Карпѣевы, по усмотрѣнію Божію, быть можетъ, призваны будутъ къ единенію съ Церковію и въ единонадесятый часъ.

34.

Смоленской губерніи, г. Вязьмы, купеческая жена Александра Васильева Милѣева, въ 1866 году поражена была скарлатиной въ такой силѣ, что совершенно захватило ей дыханіе заваломъ въ горлѣ, когда же, по совѣту бывшаго у нихъ въ домѣ іеромонаха Тихоновой пустыни Гер., прибѣгла съ молитвою о помощи къ Преподобному Тихону и до трехъ разъ принимала по глотку бывшей въ домѣ воды изъ колодезя Преподобнаго, то болѣзнь уступила въ силѣ своей, освободила дыханіе и въ самоскорѣйшемъ времени совершенно уничтожилась.

Признательные къ помощи Преподобнаго, мужъ и жена Милѣевы просили іеромонаха от. Гер., бывшаго у нихъ вторично, отслужить у раки мощей Преподобнаго благодарный молебенъ, разсказавъ ему о скорой чудесной помощи. Желаніе и прошеніе благодарныхъ было исполнено безотлагательно.

35.

Между бумагами, хранящимися въ архивѣ монастырскомъ, оказалось письмо или записка въ 8-ю долю листа, писанная поручикомъ Золотаревымъ въ 1841 году, слѣдующаго содержанія: „1835 года, іюня 15-го дня удостоился получить „отъ угодника Божія Тихона Преподобнаго отъ одержимой „меня сильной лихорадки облегченіе, чрезъ что и понынѣ „не имѣю оной".

Поручикъ Андрей Золотаревъ.

1841 года.

Кто такой поручикъ Золотаревъ и находится ли онъ нынѣ въ живыхъ, свѣдѣній о семъ собрать не откуда, но записка по всему не должна подлежать сомнѣнію. Можно судить, что г. Золотаревъ не дальній житель, если не изъ самой Калуги, потому что исцѣленіе произошло 15-го іюня, наканунѣ празднованія памяти Преподобнаго 16-го іюня, а въ то время бывали посѣтители Тихоновой пустыни на праздникъ только изъ ближнихъ уѣздовъ и селеній.

36.

1867 го года, февраля 28-го дня, на первой недѣлѣ Великаго поста, во вторникъ, прибыла въ обитель передъ вечернею крестьянка Медынскаго уѣзда, села Бобылей, Пелагея, въ сопровожденіи двухъ односельныхъ женщинъ; Пелагея 18 лѣтъ въ замужествѣ и 17 лѣтъ страдала изступленіемъ, кричала неестественно на разные голоса, падала на землю замертво; по прибытіи въ обитель на гостинномъ дворѣ произносила даже хулы на Преподобнаго; въ храмѣ и на паперти въ безчувственномъ состояніи изрѣдка повторяла слово „выду". Послѣ пріема у раки Преподобнаго изъ лампады масла кричать перестала, но пребывала въ состояніи одичалой. На другой день отведена была къ колодезю и тамъ искупали ее насильно, послѣ чего она сдѣлалась спокойною и, по прибытіи въ обитель, изъявила удовольствіе отъ купанья, говоря, что она не чувствовала ни малѣйшаго холода, между тѣмъ была сильная и жестокая снѣговая заметь. Пробывъ съ недѣлю въ обители, она спокойно пріобщилась св. Таинъ и потомъ, также въ состояніи спокойствія, отправилась съ невѣсткою своею, Екатериною, домой.

37.

Мосальскаго уѣзда, сельца Виселева, молодая женщина Варвара Афанасьева, на первомъ году своего замужества, 1867 г. лѣтомъ, въ рабочую пору, незамѣтно съ какого повода, оказалась испорченною; подвергаясь припадку, она казалась какъ бы задушенною, падала замертво, потомъ

стонала и, наконецъ, вопила самымъ дикимъ и отчаяннымъ голосомъ; прибыла въ обитель 26 ноября къ обѣднѣ, но съ херувимской пѣсни, по своему припадку, простоять въ оной не могла. Послѣ обѣдни ее на рукахъ внесли въ храмъ и положили у раки Преподобнаго, какъ-бы мертвую; по просьбѣ носящихъ, съ нею прибывшихъ, начатъ молебенъ, по окончаніи молебна, во время чтенія отпустительной молитвы, она пришла въ малое чувство, ее подняли и приложили къ изображенію Преподобнаго на ракѣ, и она, простонавъ, вся разслабѣла; служившій молебенъ духовникъ далъ ей изъ лампады ложечку масла; принявъ его, она совершенно опомнилась; поднявшись, она отошла къ клиросу и сѣла, а потомъ начала молить Преподобнаго о помощи и успокоилась. Въ обѣденное время отведена была къ колодезю и тамъ въ купальнѣ она искупалась; это купанье, несмотря на зимній холодъ, ей понравилось такъ, что она въ слѣдующій день желала купаться, говоря: какъ хорошо въ купальнѣ. Послѣ сего при всѣхъ службахъ она присутствовала спокойно и усердно молилась. Наконецъ, напутствованная св. Тайнами, отправилась въ домъ, чувствуя себя совершенно здоровою.

38.

Одинъ изъ братіи обители сей, монахъ П., разсказалъ такой случай, въ которомъ, какъ онъ выражается, по истинѣ помогъ ему Преподобный Тихонъ.

На второмъ году поступленія моего въ число братства, когда я проходилъ послушаніе въ братской хлѣбопекарнѣ, послушаніе, требующее рукъ, у меня заболѣла правая рука въ плечѣ такъ, что я не могъ поднять руки выше пояса; озабочиваясь своимъ послушаніемъ и чувствуя при этомъ совершенную невозможность готовить хлѣбъ, я не зналъ на что рѣшиться. Но будучи уже не разъ облагодѣтельствованъ Пр. Тихономъ, не замедлилъ прибѣгнуть къ его помощи и на сей разъ, предъ ночнымъ покоемъ, отходя ко сну, положилъ три земныхъ поклона предъ иконою Преподобнаго, призывая его на помощь, натеръ больное плечо масломъ

изъ лампады, что у раки мощей, и уснулъ. По возбужденіи къ утреннему богослуженію, возставъ съ одра своего, почувствовалъ облегченіе и для убѣжденія, сотворилъ нѣсколько разъ крестное знаменіе, и, искренно возблагодаривъ Преподобнаго Тихона, отправился на церковную службу. По окончаніи оной, пришедъ въ келію, ощущая въ плечѣ сильный зудъ, я открылъ оное и къ удивленію увидалъ, что плечо все покрыто мелкою сыпью; послѣ чувствовалъ ломоту между кистью и локтемъ, но ненадолго, а сыпь дня черезъ два начала опадать шелухою или мелкими отрубями, и вотъ я, въ тотъ же день, какъ ни въ чемъ не бывало принялся за хлѣбъ, а про случившееся со мною извѣстно было Преподобному Тихону и Богу, благодѣющему намъ во святыхъ своихъ, Ему же слава во вѣки!

39.

Боровскаго уѣзда, Кременской волости, д Данидѣловой, жена безсрочно-отпускнаго Алексѣя Акимова, Пелагея, 40 лѣтъ, въ продолженіи 10-ти лѣтъ одержима была, по показанію мужа и родныхъ, злымъ духомъ. Съ нею часто повторялись припадки такого рода: она вдругъ дѣлалась разслабленною во всѣхъ членахъ до изнеможенія и терпѣла столь сильное давленіе, что чувствовала себя при концѣ жизни и съ отчаяніемъ произносила „умру, умру"!.. Отъ такихъ припадковъ думали доставить ей, и сама она надѣялась получить исцѣленіе чрезъ простыхъ лѣкарокъ, но тщетно. Наконецъ, вразумленная приходскимъ своимъ села Марьина священникомъ просить помощи отъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, она съ мужемъ своимъ, 18-го января 1868 года, прибыла въ обитель Преподобнаго, но едва только вступила въ храмъ, какъ поверглась на землю въ совершенномъ разслабленіи, съ проявленіемъ всѣхъ сказанныхъ признаковъ томленія; ее подняли и, поднеся къ ракѣ мощей, приложили къ изображенію и дали въ ротъ ложечку масла изъ лампады; отъ сего она опомнилась, но за-

стонала дико и была по сему выведена вонъ. На другой день, во время утрени, съ нею произошло обычайное: она впала въ безчувствіе и разслабленіе и лежала въ такомъ состояніи всю утреню и раннюю обѣдню: послѣ обѣдни ее подняли и опять поднесли къ ракѣ, приложивъ къ изображенію Преподобнаго, дали ложечку масла; съ этимъ пріемомъ она вдругъ утвердилась и съ горькимъ воплемъ и со слезами начала взывать: Матерь Божія, Преподобный Тихонъ, Ангели Божіи! спасите меня отъ мученія! За симъ отслуженъ, по желанію ихъ, молебенъ Преподобному: потомъ она была отведена къ колодезю, тамъ искупалась и почувствовала себя въ лучшемъ состояніи, только жаловалась на сильную ломоту въ рукахъ, ногахъ и особенно въ поясницѣ После исповѣди и святаго причастія она чрезъ три дня отправилась домой и хотя не подвергалась обычнымъ припадкамъ, но по сильной ломотѣ въ членахъ не была убѣждена въ совершенномъ исцѣленіи, однако же вѣры въ содѣйствіе Преподобнаго и надежды на него не теряла. Взявъ съ собою икону Преподобнаго въ домъ, она постоянно призывала его на помощь,—и по вѣрѣ получила желаемое. По прибытіи въ домъ, она вскорѣ впала въ такое изнеможеніе, что 12 сутокъ лежала неподвижно, не открывая глазъ и не принимая пищи, отвѣчая однако же всѣмъ на вопросы; въ послѣдніе сутки погрузилась въ сонъ съ едва замѣтнымъ дыханіемъ, почему домашніе, предполагая, что она близка къ смерти, приготовили все необходимое къ погребенію ея: но вдругъ она пришла въ память и попросила подать ей икону Преподобнаго .Принявъ ее она начала благодарить Преподобнаго за исцѣленіе, при семъ объявила, что „не 12 сутокъ спала, какъ ей говорятъ, а только сходила въ церковь къ обѣднѣ, провожаемая такимъ старцемъ, какъ на иконѣ написанъ,—и я вѣрю, что Преподобный Тихонъ провожалъ меня въ церковь благодарить Бога за мое выздоровленіе, ибо я теперь измѣнилась на лучшее“! Съ сего времени Пелагея наслаждается здоровьемъ тѣлеснымъ и, конечно, не безъ пользы для души.

40.

Города Мосальска, Пятницкой церви священникъ Никифоръ Баталинъ, въ родственномъ письмѣ къ іеродіакону Тихоновой пустыни Н-ію, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „въ семействѣ моемъ всѣ, слава Богу, живы и здоровы; правда, старшая дочь моя Александра была больна. Ей свело было руку, но по ходатайству Преподобнаго отъ присланнаго вами масла ей стало лучше. Затѣмъ у нея страшно заболѣлъ глазъ, такъ что она не могла его открыть и потому ничего имъ не видѣла, но отъ того же средства и эта болѣзнь миновалась; вслѣдствіе чего она дала обѣтъ быть въ вашей обители и молитвенно поблагодарить угодника Божія Преподобнаго Тихона". Обѣтъ сей выполненъ; Александра была въ обители съ матерью своей, которая, между прочимъ, такъ объяснила дядѣ своему, о. іеродіакону: руку у моей Саши такъ свело, что она и не думала видѣть ее здоровою, но благодаря Бога и Преподобнаго Тихона, какъ только вытерли присланнымъ вами масломъ, рука съ того же раза начала приходить въ движеніе и мало-по-малу совершенно сдѣлалась свободною; вскорѣ послѣ сего ни съ чего загноился у нея глазъ, началъ опухать, такъ что совершенно заплылъ, едва остался признакъ глаза. Я окончательно думала дочку видѣть съ однимъ глазомъ, но вспомнили про масло, — Александра сама попросила, помазали глазъ и чрезъ нѣсколько времени она уснула и, проснувшись, стала понемногу смотрѣть и скоро все прошло, благодаря Бога; отъ боли глаза Саша лежала въ постели. Вотъ за ея обѣщаніемъ и я удовлетворила своему желанію помолиться Преподобному Тихону!..

41.

Іеродіаконъ сей пустыни Н-й, при сообщеніи случаевъ предшествующихъ, разсказалъ и про себя слѣдующее: „въ началѣ поступленія моего въ обитель, въ концѣ 1865 года, разболѣлись у меня съ одной стороны зубы. Что было дѣлать? Настоятеля въ это время и духовника старца о. Еф-

рема не было дома. Я отправился за совѣтомъ къ другому духовнику обители, который присовѣтовалъ мнѣ выдернуть больной зубъ, что и было исполнено. Когда же прибылъ въ обитель настоятель и увидѣлъ меня съ подвязанной щекою, то сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе и сказалъ: лучше бы взять дубку! То же подтвердилъ и старецъ Ефремъ по возвращеніи въ обитель. Не понимая, о какомъ дубѣ идетъ рѣчь и полагая, что говорятъ о дубовомъ пастоѣ, отъ котораго иногда боль зубовъ останавливается, я не обратилъ на это вниманія, и когда вскорѣ за симъ разболѣлась другая сторона зубовъ, опять рѣшился прибѣгнуть, по обычаю, къ крайнему средству—выдернуть, и отправился къ своему старцу за благословеніемъ. Тогда старецъ, строго укоривъ меня за невниманіе и непослушаніе, объяснилъ мнѣ, что больные зубы излѣчиваются приложеніемъ дуба, въ которомъ жилъ Преподобный Тихонъ, что испытано имъ самимъ (старцемъ) не одинъ разъ. Тогда я, продолжалъ І. П., какъ время было къ вечернѣ и при томъ снѣжно и холодно, хотя не пошелъ къ часовнѣ гдѣ дубъ, но за то остановился на мысли: надобно просить помощи Преподобнаго, и потому послѣ вечерни, дождавшись выхода братіи, подошелъ къ изображенію Преподобнаго, что въ придѣлѣ во имя его (рака стоитъ въ соборѣ и въ зимнее время, большею частію, бываетъ заперта), сотворилъ поклонъ предъ изображеніемъ, взялъ масла изъ лампады и помазалъ лѣвую щеку, гдѣ болѣли зубы; пришедъ въ келію прилегъ на постель, имѣя въ мысляхъ своихъ молитву къ Богу; дабы по молитвамъ угодника своего Преподобнаго Тихона, скораго въ бѣдахъ и болѣзняхъ помощника, избавилъ отъ боли зубной. Въ этихъ мысляхъ впалъ я въ забвеніе,—въ какую-то пріятную дремоту,—минутъ 10-ть продолжалось это; потомъ я всталъ уже безъ боли, и съ того времени до сего, по милости Божіей, спокоенъ. Больной зубъ вскорѣ раскололся, и одну половину, препятствующую употребленію пищи, я, съ благословенія, далъ вынуть, что исполнено безъ малѣйшаго ощущенія боли, а корень былъ очень длиненъ.

42.

Перемышльскаго уѣзда, села Пятницкаго, вдовая діаконница не малое время находилась въ такомъ состояніи поврежденія ума, что всѣ знающіе ее признавали бѣсноватою, кромѣ сего тѣло ея покрыто было язвами. Убѣжденная отъ своихъ знакомыхъ и другихъ благоговѣйныхъ почитателей Преподобнаго Тихона въ скоромъ и вѣрномъ его врачеваніи всѣхъ, съ вѣрою притекающихъ къ нему, она, лѣтомъ 1866 года, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ усердствующихъ ей спутницъ, прибыла въ обитель, молилась у раки Преподобнаго, пила изъ лампады масло и ходила на колодезь, гдѣ въ купальнѣ обмывалась, и съ того времени умственное поврежденіе ея миновалось; она снова оказалась здравомыслящею и раны ея мало-по-малу вскорѣ уничтожились. Она повторила свое путешествіе въ обитель для принесенія благодаренія Преподобному Тихону.

43.

Калужскаго уѣзда, села Новаго-Села, крестьянская жена, Анна Григорьева, со времени своего замужества, съ 1863 года, поражена была болѣзнею въ ногѣ такою, что около ступени, повыше щикольки, выросъ наплывъ съ голову человѣка. Съ этимъ наростомъ Анна страдала четыре года. Страданіе происходило отъ ощущенія чего-то поворачивающагося въ этомъ наростѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 года она прибыла въ обитель преподобнаго Тихона просить угодника о исцѣленіи. Молитва была услышана и Анна избавилась отъ болѣзни; наростъ уничтожился, а съ нимъ прекратилось ощущеніе тяжкой болѣзни.

Но чрезъ нѣсколько времени Анна поражена была новою болѣзнію въ голову и такою сильною, что въ безпамятствѣ она могла только стонать, а призывать на помощь Господа и святыхъ его не могла. Въ такомъ состояніи ее привезли въ обитель въ маѣ мѣсяцѣ того же года и она полутора сутокъ лежала въ ужасающемъ положеніи. Какъ бы то ни было, но ее подводили (ежели только не подносили) къ ракѣ

Преподобнаго, гдѣ она съ тяжкимъ стономъ прикладывалась къ изображенію Преподобнаго, и ей подавалась изъ лампады ложечка масла.—Это повторено нѣсколько разъ въ теченіе недѣли, и вотъ Анна 8-го мая, на отданіе Пасхи, почувствовала прекращеніе и болѣзни своей. Вечеромъ того дня она при ракѣ мощей на вопросъ монаха, наблюдающаго за явленіями надъ больными: какъ твое здоровье, Анна? могла отвѣчать: благодареніе Господу и Его угоднику! Я чувствую себя совершенно счастливою послѣ мученій, какія терпѣла и до настоящаго дня! Хотя и чувствую, что болѣзнь еще присутствуетъ во мнѣ, но я не страдаю такъ жестоко, какъ страдала до сего времени!

44.

Мосальского уѣзда, дер. Гришиной, крестьянка Варвара Семенова Масалитина, 40 лѣтъ, съ 17 лѣтняго возраста, со дня замужества своего, обнаружила въ себѣ странныя дѣйствія, оканчивавшіяся обморокомъ: она часто уходила изъ дома, лазила по высокимъ деревьямъ и садясь на концахъ вѣтвей, качалась на нихъ, какъ неимѣющая въ себѣ тяжести; впрочемъ, случалось, падала, подвергаясь не легкимъ ушибамъ. Отецъ мужа ея, престарѣлый хозяинъ, любилъ Варвару за усердіе и расторопность по хозяйству, и потому, заботясь о ея выздоровленіи, охотно отпускалъ ее на богомомолья въ разныя святыя мѣста, но она получала облегченія только въ мѣстахъ богомолья,—по возвращеніи же домой снова подвергалась тѣмъ же припадкамъ. Наконецъ прибыла она въ Тихонову пустынь, а здѣсь-то болѣзнь ея обнаружилась во всей силѣ, и здѣсь же окончилась. Варвара не кричала изступленно, какъ другіе, но, когда ее подводили къ ракѣ мощей, она сначала съ упорствомъ и съ дикимъ взглядомъ отворачивалась, а потомъ стремглавъ падала на полъ замертво; паденіе было всегда столь сильно, что ежели бы не было при ней провожатыхъ, она могла бы ушибиться смертельно. Въ омертвѣніи она находилась всегда долгое время, а потомъ постепенно приходила въ чувство и

призывала на помощь святыхъ, кого ей напоминали, но въ то же время дѣлала упреки тѣмъ, кто за нею ходилъ: „измучила ты меня, всю истрепала", говорила она обыкновенно женщинѣ, ухаживающей вообще за больными. Дня четыре подводили Варвару къ ракѣ, каждый разъ давали изъ лампады по ложечкѣ масла, водили на колодезь и купали; потомъ она въ спокойствіи исповѣдывалась и удостоилась принять св. Таинъ. Съ того времени она не обнаружила ни одного признака одержащаго ее томленія, совершенно сдѣлалась спокойною и всегда благодарила Преподобнаго; затѣмъ съ радостію и благодареніемъ въ сердцѣ отправилась въ домъ, а въ 1870 году, іюня 29 дня, снова прибыла въ обитель, только не для излеченія, а для принесенія благодаренія Преподобному Тихону, и выражая свое довольство, привела съ собою малолѣтняго 12 лѣтняго сына Сергія, которому старалась внушать на всякомъ мѣстѣ восхитительность пребыванія въ обители, заканчивая свои замѣчанія словами: Богъ дастъ и онъ пойдетъ въ монастырь Оба пріобщались св. Таинъ и отправились въ Оптину пустынь

45.

Города Болхова, Орловской губ., вдова, солдатка Пелагея Ивановна Свиридова, 45 лѣтъ, два съ половиною года страдала, по ея выраженію, голосами, т. е. въ изступленіи кричала на разные тоны. Были у нея два сына отъ 1-го мужа, изъ нихъ большій Иванъ, 17 лѣтъ, живя на жалованьѣ въ своемъ городѣ, постоянно думалъ и скорбѣлъ о болѣзни матери. Однажды случилось ему въ домѣ хозяина своего слышать чтеніе о чудесахъ Преподобнаго Тихона и акаѳистъ ему,—такъ же видѣлъ и икону Преподобнаго: съ того часа возгорѣлась у Ивана въ сердцѣ усердіе такъ сильно, что за несомнѣнное полагалъ исцѣленіе матери своей у раки Преподобнаго,—а потому рѣшилъ, во чтобы ни стало, привести мать въ обитель Преподобнаго. Въ свободные отъ болѣзни часы онъ предложилъ матери идти на богомолье и къ удовольствію получилъ въ отвѣтъ полное охотное ея согласіе. Не думая

долго, онъ объяснилъ хозяину свою нужду, и, получивъ добродушное отъ него увольненіе,—вдвоемъ пустились въ путь,—но тутъ и предсталъ Ивану тяжелый трудъ, перенесенный имъ съ усердіемъ почтительнаго сына, за что и былъ награжденъ желаемымъ концомъ. Съ перваго дня пути мать Ивана обнаружила въ крайней степени свойства своей болѣзни: она падала безсознательно на землю и рвала на себѣ руками и платье, и лицо, и волосы, затѣмъ дѣлалась безчувственною не на короткое время; а придя въ сознаніе, какъ одичала кричала на него: „куда ведешь? Не пойду"! И ворочалась быстро назадъ, крича къ нему: „пойдемъ назадъ"! Молодой юноша, небольшаго росту, оказалъ при этомъ упорное сопротивленіе и непоколебимое терпѣніе. При паденіи матери онъ схватывалъ ее за руки, разводилъ оныя крестообразно и такъ, сидя надъ нею, держалъ дотолѣ, пока она приходила въ сознаніе, по временамъ, ограждая ее крестнымъ знаменіемъ—своею рукою; на вопросы ея: „куда ведешь"? спокойно отвѣчалъ: „къ Преподобному Тихону", а при поворотѣ назадъ со всею, не по лѣтамъ и росту, силою удерживалъ ее и велъ долго съ насиліемъ! Такъ трудился надъ матерью и для нея усердный сынъ 5 ть сутокъ и, наконецъ, благополучно довелъ ее въ обитель. По прибытіи въ обитель, благодать Божія поселила въ сердцѣ любящаго мать сына надежду; всѣ припадки Свиридовой ограничились одними лишь обмороками, а когда приложилась она къ изображенію и приняла ложечку масла изъ лампады, то болѣзнь ея замѣтно ослабла и Свиридова начала съ усердіемъ обращаться молитвенно къ Преподобному Тихону; на другой день она водима была на колодезь и тамъ въ купальнѣ искупалась; тогда сама сознательно начала утверждать, что болѣзнь ея миновалась. Затѣмъ, пробывъ нѣсколько дней, она исповѣдалась, пріобщилась и съ благодареніемъ къ Преподобному Тихону отправилась домой.

47.

Мещовскаго уѣзда, села Малынина, солдатка Дарья Ка-

линива, 25 лѣтъ, изъ дома Терехова, проживая въ сосѣднемъ сельцѣ Карташевѣ при домѣ помѣщика П. Ѳ. Рагозина, по найму, въ 1868 году, въ началѣ Августа, или въ концѣ Іюля, убравшись по хозяйству съ работами, взлѣзла на печку отдохнуть и вдругъ почувствовала сильнѣйшую боль въ боку, такъ что не вытерпѣла и закричала изступленно; бывшіе въ избѣ рабочіе, видя ея всегда при цвѣтѣ лѣтъ, здоровою и веселою, осмѣяли за крикъ, но она не умолкала и вынудила крикомъ обратить на нее вниманіе; послѣ нѣкоторыхъ домашнихъ пособій, боль ея не ослаблялась, но съ тою же силою перешла въ грудь; это продолжалось недѣли три Наконецъ, Дарья начала кричать нечеловѣческимъ голосомъ разнообразно. и потомъ впадала въ безчувствіе. Помѣщикъ въ это время былъ въ отлучкѣ и, возвращаясь домой, заѣзжалъ въ Тихонову пустынь на поклоненіе Преподобному Тихону; въ награду за сіе Господь исполнилъ отверстое для религіозныхъ чувствъ сердце его благоговѣйнымъ удовольствіемъ, по которому онъ по пріѣздѣ въ домъ, узнавъ о случившемся съ Дарьею, выразилъ свою заботу о ея здоровьѣ за ревность и усердіе къ службѣ, тѣмъ, что приказалъ немедленно на лошадяхъ отправить ее въ обитель Преподобнаго. 16-го Сентября Дарья прибыла въ Тихонову пустынь и въ теченіи трехъ дней, по принятому порядку, послѣ каждой службы, была у раки мощей для поклоненія, ежедневно принимала ложечку масла изъ лампады и ходила въ сопровожденіи другихъ на колодезь, гдѣ въ купальнѣ каждый разъ купалась; припадокъ ея миновался, и она въ теченіи еще четырехъ дней приготовилась къ покаянію, послѣ чего, напутствуемая св. Тайнами, отправилась на мѣсто житія своего въ добромъ здоровьѣ.

48.

1868 г., Сентября 18 дня прибылъ въ обитель Преподобнаго Тихона крестьянинъ Малоярославецкаго уѣзда, села Дольскаго, Андрей Евсигнѣевъ Волчковъ, со своею снохою, женою сына его Ѳедора, Марьею Александровою, и разска-

залъ слѣдующее: имѣя единственнаго почтительнаго сына, я съ особенною заботою старался женить его на дѣвицѣ благонравной, каковою нашелъ эту Марью, и думалъ утѣшаться своею маленькою семейкою, благодаря Бога о всемъ, но не прошло еще и двухъ недѣль послѣ бракосочетанія, какъ Господь подвергъ меня испытанію: молодая моя сноха Марья, вотъ эта самая, ни съ чего начала кричать разными нечеловѣческими голосами, въ изступленіи она падаетъ совершенно безчувственною и цѣпенѣетъ, какъ дерево; при этомъ животъ ее раздувается, какъ боченокъ, и остается такимъ до опамятствованія; и вотъ почти годъ (свадьба была въ прошломъ году), а молодка моя почти каждый день мучается, иногда въ день раза по два. Что будешь дѣлать? Бабочка молодая, 19 й годъ, но хлопотливая, работящая и послушная, да Богъ наказалъ насъ видно за грѣхи наши! Чего, чего, я не дѣлалъ съ нею? Ѣздилъ и къ ворожеямъ, по совѣту людей, пытался и отчитывать, да ничего не помогаетъ. Вотъ барыня наша, г. Храповицкая, дай Богъ ей здоровья, пошли ей милость свою! позвала меня да велѣла ѣхать сюда въ обитель,—говоря, что Преподобный Тихонъ, угодникъ Божій, много исцѣляетъ больныхъ. По ея совѣту вотъ мы и пріѣхали; кабы то Господь помогъ, угодникъ Христовъ помиловалъ бы насъ!..

И Господь утѣшилъ заботливаго и добраго крестьянина. Несчастная доселѣ Марья, послѣ нѣсколькихъ разъ поклоненія Преподобному при ракѣ мощей его, принимая всегда по ложечкѣ масла изъ лампады и, наконецъ, искупавшись при колодцѣ, почувствовала себя здоровою и 22 числа того же мѣсяца, пріобщившись св. Таинъ Христовыхъ въ полномъ самосознаніи, отправилась съ своимъ отечески-заботливымъ свекромъ домой, благодаря Бога и Его великаго угодника, Преподобнаго Тихона

49

1869 года, апрѣля 23-го дня, на Святой недѣлѣ, прибыла въ обитель изъ Томской губерніи, города Бійска, Смолен-

ской волости, крестьянка Аксинья, урожденка Курской губерніи. Эта крестьянка, по ея разсказу и какъ покажетъ слѣдующее описаніе, страдала бѣснованіемъ Въ продолженіе двухъ лѣтъ она очень часто подвергалась мучительству злаго духа; будучи среднихъ лѣтъ и довольно свѣжаго и чистаго лица—она, во время мучительныхъ припадковъ, дѣлалась старообразною, лицо покрывалось большими морщинами и становилось продолговатымъ, носъ также дѣлался длиннымъ и остроконечнымъ, и она кричала разныя несвязныя слова; при такомъ бѣдствованіи она страдала еще мучительною болью въ ступняхъ ногъ, такъ что едва двигалась съ помощію палки на пальцахъ. Нужно вообразить, каково было ея странствованіе на разстояніи трехъ тысячъ и 700 верстъ. Такая страдалица не могла не обратить на себя особаго вниманія. Въ субботу, 26 числа, отвели ее на колодезь Преподобнаго, гдѣ отслуженъ былъ, по желанію ея, молебенъ, во время коего во всей силѣ обнаружился припадокъ ея бѣснованія; однако же, при всемъ ея упорствѣ, погружена была въ купальнѣ. Въ тотъ же день, послѣ вечерни, ее повели къ ракѣ мощей; первые дни она сама ходила къ ракѣ съ обычною медленностію, при помощи палки, но теперь—ступала твердо и громко кричала на ведущихъ: „не пойду!—не пойду! Куда вы меня ведете? За чѣмъ? Ой, бѣда! Не пойду"! Рвалась назадъ, громко стучала ногою и озирала провожавшихъ; однако же подвели и наклонили на раку, стараясь приложить къ изображенію, но она застонала и опустилась на полъ; потомъ опять закричала: „ой, бѣда! Ой, тошно мнѣ! Погубили меня! Куда мнѣ дѣваться? За чѣмъ меня сюда привели? Пустите!—Съѣмъ! Съѣмъ! Съѣмъ"!..

Въ это время, монахъ, наблюдавшій за больными, поспѣшно взялъ изъ лампады ложечку масла и, вливъ ей въ ротъ (онъ былъ открытъ), произнесъ «ѣшь»! Она понизивъ голосъ, проговорила: Христосъ воскресе! и, проглотивъ масло, перекрестилась; ее начали заставлять произнести еще «Христосъ воскресе»; - и она послѣ многихъ пріемовъ съ заиканіемъ—наконецъ, произнесла, потомъ повторила въ неспо-

койномъ духѣ, и, наконецъ, еще, съ крикомъ и ударомъ ногою объ полъ. Тогда одна старушка взяла ее руку, чтобы перекрестить, но рука затвердѣла полусогнутая, однако же перекрестили; вслѣдъ за симъ она сильно вздрогнула и тихо заговорила: „матушки! Дайте мнѣ руку, дайте! Я ничего не буду дѣлать". Руку оставили и она скоро перекрестилась и поцѣловала изображеніе Преподобнаго съ словами: „Господи, прости меня грѣшницу; батюшка, Преподобрый отецъ Тихонъ, помоги мнѣ"! и отерла слезы на глазахъ.

Въ такомъ состояніи ее повели назадъ и, по выходѣ изъ церкви, она ступала тихо, ей подали палку и она пошла тихо, но ровно, слегка опираясь на палку; за симъ съ нею уже ничего не происходило неестественнаго. На другой день она была въ церкви спокойно и стала ходить твердо. Послѣ обѣдни, получивъ благословеніе отъ духовника, въ сопровожденіи своей односелянки, приведшей ее въ сію обитель, отправилпсь въ обратный путь, благодаря Бога и разсказывая каждому встрѣчному, что она, слава Богу, по милости Преподобнаго, здорова ногами и спокойна духомъ, а прежде у нея какъ бы забиты были въ подошвы гвозди и въ душѣ мучительная тоска и уныніе.

50.

Мценскаго уѣзда, дер. Стояновки, крестьянская вдова, Евдокія Матвѣева, 40 лѣтъ, жительствующая подлѣ г. Задонска въ своемъ домикѣ, подверглась обаянію духа, хульнаго на святое; подъ вліяніемъ этого исконнаго человѣкоубійцы, она, по словамъ ея, оскорбляла хуленіемъ Матерь Божію и поносила святую православную церковь. Просила она угодниковъ Божіихъ и Святителя Тихона Задонскаго, но не была удостоена ихъ благодатнаго вспомоществованія; наслышась о чудодѣйственной помощи Преподобнаго Тихона Калужскаго, она, въ часы спокойствія своего, собралась въ путь къ сей обители, приставъ къ обществу другихъ богомольцевъ. Путь этотъ былъ для нея очень тяжелъ, мысль о самоубійствѣ мучила ее неотступно и, особенно, въ то

время, когда всѣ предавались отдыху, однако же милосердая Матерь Всемилостиваго Спаса и Господа не оставила ее на пути погибели; Матвѣева благополучно дошла до обители Преподобнаго Тихона и пребывъ, здѣсь дней семь, каждодневно поклонялась Преподобному при ракѣ мощей его, лобызая честную икону его,—нѣсколько разъ была и на колодцѣ его, гдѣ каждый разъ купалась, и затѣмъ почувствовала себя совершенно здоровою; мысли ея просвѣтлились, и она съ сердечнымъ сокрушеніемъ предъ Господомъ и Его Пречистою Матерію начала исповѣдывать тяжкое свое помраченіе Отправляясь изъ обители, она усердно просила, къ славѣ Преподобнаго, проголителя злыхъ помысловъ, сдѣлать извѣстнымъ благодатное ея обновленіе и просвѣщеніе.

51.

1869 года сентября, 5 го дня, прибыла въ обитель изъ села Ерлыкова, Медынскаго уѣзда, крестьянская дѣвица Евдокія Егорова, 50 лѣтъ, изъ дома Ѳомичевыхъ и объявила, что она помощію Преподобнаго Тихона избавилась отъ болѣзни, угрожавшей смертію; потребовала поставить у раки мощей Преподобнаго большую свѣчу и подала на это 5 рублей сер. Болѣзнь и исцѣленіе ея были таковы: съ 15 Августа она поражена была заваломъ въ горлѣ, который усиливался до такой степени, что она потребовала священника напутствовать ее Св. Тайнами. Священникъ, исполнивъ это таинство, сказалъ ей: ну, Егоровна, болѣзнь твоя очень опасна,—проси Бога и святыхъ Его о помилованіи! Тогда она имѣя у себя икону Преподобнаго Тихона, данную ей изъ обители въ 1868 году, обратилась къ угоднику Божію Тихону съ молитвою, прося его помощи, чтобы избавилъ ее отъ сей болѣзни и если нужно испытаніе для нея послалъ бы другую какую. Послѣ неоднократнаго о семь прошенія, она видитъ себя въ соборномъ храмѣ обители у раки мощей Преподобнаго Тихона, на колѣняхъ, молящуюся, и проснулась; оправившись отъ сна, она почувствовала, что силы ея укрѣпились, и, вслѣдъ за симъ, завалъ въ гор-

лѣ разрѣшился и прошелъ гортанью внутрь. Совершенно выздоровѣвъ она поспѣшила въ обитель помолиться у раки Преподобнаго, и въ благодарность повергла свое завѣтное достояніе.

52.

Новосильскаго уѣзда, изъ села Косырева, жена служащаго въ г. Новосилѣ Тульской губ., фельдшеромъ Павла Петрова Смирнова, Евдокія Иванова, съ 1 апрѣля 1868 года по августъ, тяжко страдала разслабленіемъ всего тѣла, не получая облегченія отъ лѣкарствъ, она обратила мысли свои къ Богу и просила Его о прощеніи своихъ прегрѣшеній и о помощи въ своей скорби. Съ согласія мужа своего, Иванова отправилась съ односельнымъ духовнымъ воспитанникомъ въ Козельскую Оптину пустынь для совѣта съ тамошними старцами: получивъ отъ нихъ совѣтъ обратиться съ прошеніемъ о помощи къ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, она возымѣла желаніе посѣтить обитель Преподобнаго, но сопровождавшій ее духовный воспитанникъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не согласился далѣе сопутствовать ей, и по его настоянію больная прямо изъ Оптиной пустыни возвратилась домой; принявъ же съ вѣрою совѣтъ старцевъ, она совсѣмъ усердіемъ обратилась въ молитвахъ своихъ къ Преподобному Тихону, прося его благодатной помощи, и при семъ дала обѣтъ непремѣнно быть въ обители Преподобнаго, ежели получитъ исцѣленіе отъ мучительнаго недуга разслабленія. И „скорый помощникъ лютѣ стражлущимъ, источникъ всякихъ исцѣленій и разслабленныхъ цѣлитель“, [29] Преподобный Тихонъ, не замедлилъ своею помощію сей болящей. Въ одну ночь Иванова видитъ себя въ незнакомой ей обители, изъ коей отправляется на св. колодезь, гдѣ почтенный старецъ, видъ лица коего былъ неземный, приблизившись къ ней, благословилъ и окропилъ ее водою, отъ сего она пробудилась отъ сна и тотчасъ же почувствовала облегченіе отъ своего разслабленія и затѣмъ быстрое, со-

[28]) Изъ акаѳиста. Икосъ 12, Кондакъ 8 и Икосъ 9.

вершенное выздоровленіе. Такое скорое исцѣленіе Иванова получила въ августѣ 1868 года, и цѣлый годъ съ благодареніемъ въ сердцѣ провела, ожидая удобнаго случая исполнить свой обѣтъ—посѣтить обитель Преподобнаго. И вотъ въ августѣ же 1869 года съ мужемъ своимъ и имѣя на рукахъ груднаго младенца, отправилась она въ сію обитель. И каково же было ея мужа удивленіе, когда, пришедши въ обитель съ женою онъ увидалъ, что жена его, не бывши никогда въ обители, пошла по оной, какъ давно знакомая съ нею! Недоумѣніе разрѣшилось для него съ большимъ побужденіемъ къ благодаренію Преподобнаго: жена его объяснила ему, что она эту самую обитель видѣла во снѣ по прибытіи домой изъ Оптиной; оба они спѣшатъ въ храмъ, и на иконѣ, стоящей у праваго клироса въ придѣлѣ Преподобнаго прямо отъ входа въ храмъ, Иванова узнаетъ того старца, который кропилъ ее во снѣ у колодезя водою, и подалъ ей скорое исцѣленіе отъ болѣзни. Можно послѣ сего судить,—съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ они поклонились у раки Преподобнаго. Отслуживъ молебенъ Преподобному, они отправились на колодезь и, оттуда возвратясь, столько были изумлены благоволеніемъ къ нимъ Преподобнаго Тихона, что въ полнотѣ радостныхъ и благодарныхъ чувствованій, объявили въ обители о причинѣ своего посѣщенія оной, присовокупивъ оба вмѣстѣ, что и колодезь тотъ самый видѣнъ былъ во снѣ, когда угодникъ Божій покропилъ больную водою.

53.

Помѣщикъ Новосильскаго уѣзда, Тульской губерніи, Дмитрій Николаевичъ Сухотинъ, прибывъ въ обитель сентября 1869 года, объяснилъ, что онъ прибылъ по обѣщанію поклониться Преподобному у раки мощей его и возблагодарить за то, что онъ „скорый помощникъ призывающимъ его“ [29]),—недавно избавилъ его отъ напасти и бѣды; при

[29]) Кондакъ и Икосъ 5-й.

этомъ разсказалъ происшествіе, случившееся съ нимъ 9 іюня того же года, при проѣздѣ его изъ города Новосиля въ свое селеніе ночью. Отъѣхавъ верстъ 20, онъ подвергался преслѣдованію недобрыхъ людей, которые хотѣли напасть на него съ цѣлію грабежа, если не болѣе, и два раза настигали его, но онъ своимъ молитвеннымъ призываніемъ Преподобнаго Тихона предъ иконою его, всегда при немъ находящеюся въ разъѣздахъ, успѣлъ отъ нихъ скрыться; люди эти вскорѣ были пойманы и, преданные законному суду, между прочимъ сознавались и въ покушеніи ограбить онаго помѣщика. У раки мощей г. Сухотинъ далъ обѣтъ устроить лампаду надъ гробомъ и выслать письменное свидѣтельство о чудесномъ своемъ избавленіи; что и не замедлилъ исполнить [30]). Высланное вмѣстѣ съ лампадою письменное свидѣтельство Сухотина, о его спасеніи отъ нападавшихъ на него, слѣдующаго содержанія:

„Я обѣщалъ Вамъ (заглавіе на имя отца игумена) и далъ обѣтъ угоднику Божію Тихону Калужскому чудотворцу описать чудесную его помощь и избавленіе меня, ямщика и мальчика отъ смерти Девятаго іюня 1869 года, проѣзжая на почтовыхъ изъ города Новосиля домой, часу въ 1-мъ ночи, когда мѣсяцъ сталъ уже примеркать, и проѣхавъ версты двѣ отъ деревни Хворостинки, я въ лощинѣ обогналъ пять человѣкъ, ѣхавшихъ на тройкѣ добрыхъ лошадей, изъ лощины на изволокъ я велѣлъ ѣхать тише, но не проѣхали версты, какъ услыхали за собою погоню тѣхъ людей, которыхъ обогнали.—а потому я велѣлъ ямщику погонять лошадей,—хотя моя тройка были добрыя лошади, но я уже проѣхалъ отъ города Новосиля около 20 верстъ и лошади утомились, а гнавшіеся за мной начали настигать такъ близко, что оглобли коренной ихъ лошади нѣсколько разъ ударялись въ тарантасъ. Видя неминуемую гибель, я вынулъ

30) Надъ ракой мощей Преподобнаго виситъ сребропозлащенная красивая на таковыхъ же цѣпочкахъ лампада о трехъ стаканчикахъ, съ крестомъ посрединѣ и съ изображеніемъ на немъ распятаго Господа. Это даръ г. Сухотина.

изъ сумки всегда мнѣ сопутствующую св. икону Преподобнаго Тихона, полученную мною въ благословеніе отъ обители, и призвалъ молитвенно на помощь Преподобнаго Тихона; злодѣи мгновенно остановились. Я поблагодарилъ угодника Божія и проѣхавъ версты двѣ и не слыша погони, сказалъ ямщику ѣхать шагомъ. Ѣдемъ и разговариваемъ, но не прошло четверти часа, какъ мы услышали, что злодѣи снова скачутъ и погоня близка; хотя ямщикъ и ударилъ по лошадямъ и погналъ ихъ, но лошади такъ утомились, проѣхавши 25 верстъ, что разбойники какъ-разъ нагнали насъ съ ужаснымъ крикомъ, шумомъ и угрозами и коренная злодѣевъ тройка опять ударила нѣсколько разъ оглоблями въ тарантасъ. Теперь смерть была явная! Но угодникъ Божій спасъ насъ вторично; едва я вынулъ св. икону Преподобнаго Тихона, моля о помощи, какъ тройка злодѣевъ мгновенно остановилась. Проскокавши версты двѣ, мы увидали Войновскую почтвоую станцію и поѣхали тише, благодаря угодника Божія Тихона, спасшаго намъ жизнь".

54.

1870 года, іюня 3 дня, прибыла въ обитель, въ сопровожденіи двухъ старушекъ односельныхъ, крестьянка Тульской губерніи и уѣзда, деревни Баламутовой, Марѳа Ефремова, 40 лѣтъ, изъ дома Капитановыхъ, имѣющая мужа, Абросима Васильева, и двоихъ малолѣтнихъ дѣтей. По прибытіи въ обитель она молилась, какъ замѣтно было, съ усердіемъ у раки Преподобнаго Тихона каждодневно, потомъ отправилась на колодезь Преподобнаго, прося отслужить тамъ угоднику Божію молебенъ съ водоосвященіемъ; во время молебна открылась ея болѣзнь, — она стремглавъ упала и кричала разнообразными голосами до изступленія. Послѣ молебна ее искупали въ купальнѣ при колодезѣ, затѣмъ она повторила купанье до трехъ разъ и, почувствавъ себя облегченною, разсказала слѣдующее: года два назадъ сему, одна женщина приготовила пищу для дѣтей ея, но по какой-то нечаянности, пришлось эту пищу скушать самой Ефремовой, и съ

того времени почувствовала она постоянное мучительное томленіе на сердце, а въ каждую Божію службу она быстро падала и кричала тяжко. Услыхавъ о исцѣленіяхъ при ракѣ Преподобнаго Тихона Калужскаго, попросила позволенія у семейныхъ сходить въ обитель сію,—на что всѣ охотно изъявили согласіе, и она, пригласивъ съ собою односельныхъ двухъ старушекъ, съ ними-то и прибыла сюда. Какъ только прибыла она въ обитель, то уже почувствовала въ себѣ перемѣну; ибо вотъ въ теченіе недѣли ни въ одну службу не падала и не кричала, только на колодцѣ повторилось два года продолжавшееся мучительное состояніе ея, но съ сего раза, послѣ купанья, особенно, ей совершенно отлегло отъ сердца—и такъ стало весело и свободно, точно освободилась отъ тисковъ Теперь, благодаря Бога и угодника Его Преподобнаго Тихона, она, чувствуя себя совершенно здоровою, отправилась въ свой домъ.

55

Чувствуя, какъ не легко скрывать полученную отъ Господа Бога милость, я считаю христіанскою моею обязанностію сообщить во всеобщее свѣдѣніе чудо, бывшее съ моею 11-ти лѣтнею дочерью, Надеждою, по молитвамъ Препод. игумена Тихона, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ подъ спудомъ въ Тихоновской пустыни отстоящей отъ г. Калуги въ 18-ти верстахъ.

Въ декабрѣ 1870 года, имѣя надобность ѣхать въ Калугу, я взялъ съ собою жену и дочь. Въ Калугѣ тогда свирѣпствовала оспа, и, несмотря на то, что стояли сильные морозы, — больные какъ дѣти, такъ и взрослые, умирали; однако же мы 19 декабря выѣхали благополучно въ Калужскую Тихонову пустынь, чтобы тамъ провести послѣдніе дни передъ праздникомъ Рождества Христова и встрѣтить самый праздникъ, какъ это у меня издавна заведено. 20 декабря дочь моя, воротясь отъ обѣдни, почувствовала боль головы и слабость, а къ вечеру слегла въ постель; затѣмъ показалась сыпь, превратившаяся въ жесточайшую оспу, отъ ко-

торой избавиться чрезъ медицинскія пособія не было никакой возможности. Возлагая все упованіе на Господа и Его Пречистую Матерь, мы просили настоятеля пустыни, отца архимандрита Моисея, молиться при богослуженіяхъ о здравіи болящей Надежды.

Нельзя и сказать каково было мое положеніе въ это время. Душа слабѣла въ вѣрѣ, совѣсть мучила за то, что я отвергъ предположенныя предохранительныя средства, словомъ,- я мучился и терзался, едвали не болѣе больной, — и если бы не укрѣплялъ меня въ этой трудной борьбѣ съ съ самимъ собою высокочтимый старецъ, отецъ Ефремъ, духовникъ Калужскаго преосвященнаго, то я не зналъ бы что съ собою и дѣлать. При этомъ, не могу не привести искреннѣйшей благодарности, какъ о. архимандриту Моисею и о. казначею Іеронпму, такъ и всей братіи Тихоновой пустыни, за ихъ христіанское о насъ попеченіе.

Дочь наша два раза удостоилась принятія св. Таинъ, и такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, нужно было ожидать скорой ей кончины, то и всѣ принимавшіе участіе въ нашихъ заботахъ заняты были болѣе приближавшаюся кончиною, нежели надеждою на выздоровленіе больной. Почти ужъ простясь навсегда съ страждущею, и чтобы не видать ея кончины, я пошелъ къ вечерней службѣ въ томъ убѣжденіи, что не возвращусь уже къ живой... Можно представить себѣ, въ какомъ расположеніи духа возвращался я домой. Но вотъ встрѣчаетъ меня жена и разсказываетъ слѣдующее: „видя Надю при смерти и страждущую отъ жестокихъ конвульсій, я предложила ей послѣднее средство,— принять чайную ложку воды изъ колодца Препод. Тихона; больная взяла въ ротъ воду и, немного стихнувъ отъ страданія, самымъ слабымъ голосомъ, какъ бы чего-то испугавшись, съ улыбкою сказала: „мамаша! я выздоровѣю": сейчасъ явился мнѣ старецъ съ шлейфомъ (мантія), въ эпитрахили съ бѣлыми крестами, на головѣ его былъ вѣнецъ съ сіяніемъ: лицо свѣтлое и такое же, какъ на иконѣ въ здѣшнемъ храмѣ изображенъ Преподобный Тихонъ. Онъ простеръ руку къ небу и

сказалъ: „Господи, исцѣли се!“ Затѣмъ, давъ мнѣ изъ маленькаго сосудика воды, скрылся. Во все время этого видѣнія я не только не спала, но и не забывалась. Какъ только его не стала, я тотчасъ почувствовала во всѣхъ членахъ моихъ перемѣну и необыкновенную легкость».

Всѣ мы принявъ это видѣніе за чудесное ходатайство предъ Богомъ Препод. Тихона, съ этого времени укрѣпились духомъ, уразумѣвая, что болѣзнь дочери была не къ смерти, но къ славѣ Божіей. Больная вскорѣ выздоровѣла и, къ удивленію всѣхъ, въ настоящее время нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ на лицѣ ея отъ жестокой оспы.

Воздавая славу Единому Богу, по молитвѣ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, даровавшему нашей дочери чудесное исцѣленіе, я сообщаю здѣсь все такъ, какъ было, не прибѣгая ни къ какому вымыслу и свидѣтельствуя предъ Богомъ истину мною повѣданнаго.

Николай Дмитріевъ Фроловъ.

Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, с. Караськова, близь г. Серпейска.

56.

Г. Калуги, купеческая жена, Марія Артемьева Кадмина, имѣла сына до 15-ти лѣтъ нѣмаго; 1865 года, августа 15-го, по совѣту одной простой, но благочестивой женщины, поѣхали они къ Преподобному Тихону и у него просили помощи, каковой не могли имъ оказать многіе врачи. По отслуженіи молебна, дитя приложилось къ св. мощамъ, и во время литургіи пріобщено св. животворящихъ Таинъ; послѣ обѣда, во время прогулки, пошли посмотрѣть рыбу, которая находится въ большомъ количествѣ въ монастырскомъ прудѣ, и которую часто кормятъ, бросая хлѣбъ; рыба во множествѣ быстро стремится къ хлѣбу. Малютка, до сихъ поръ нѣмой, вдругъ проговорилъ: „няня! рыба, налимъ, камень“!.. Какъ поражены этимъ чудомъ родные, каждый можетъ себѣ представить. Юный Анатолій теперь имѣетъ 15-ть лѣтъ, и

весьма благоговѣетъ къ своему безмездному врачу Преподобному Тихону, ежегодно бываетъ у его св. раки.

57.

Крестьянка замужняя, лѣтъ 27 отъ роду, живущая Калужской губерніи, Мосальскаго уѣзда, близъ мѣстечка Спасова, деревни Осташковой, болѣла сердцемъ болѣе 6-ти лѣтъ отъ неизвѣстной причины, а 1875 года, въ началѣ Петрова поста, начала кричать разными голосами, что и продолжалось до октября мѣсяца. Пробывали отчитывать, но легче не было. Прибывши въ Тихонову пустынь, она отслужила молебенъ и купалась во 2-й разъ погрузилась 9-ти кратно и почувствовала себя менѣе, чѣмъ въ 5-ть дней совершенно здоровою; по приходѣ въ обитель одинъ разъ прокричала послѣ вечерни, когда подошла къ мощамъ. А прежде бывалъ припадокъ въ день по нѣсколько разъ и идти въ обитель могла она только съ принужденіемъ.

58.

Тверской губерніи, крестьянская дѣвица Анна Фролова Забурдаева, 17-ти лѣтъ, жительство имѣетъ при родителяхъ въ г. Перемышлѣ, Калужской губерніи; мая 6-го 1875 года отправилась она на полдни для доенія коровы здоровою, возвратившись домой почувствовала въ головѣ и во всемъ тѣлѣ жаръ и разслабленіе, а въ ногахъ сдѣлался ломъ и усилился до такой степени, что она не могла стоять и ходить ногами, ее водили подъ руки. Сначала она пользовалась медицинскими средствами, но пользы нисколько не получила. Видя, что ничто не помогаетъ,—она рѣшилась просить помощи у Бога и св. угодника Его, Преподобнаго о. Тихона Калужскаго чудотворца.—Въ іюнѣ мѣсяцѣ, къ памяти Преподобнаго, празднуемой 16 іюня, она прибыла въ обитель съ родными, гдѣ проживши недѣлю, получила совершенное исцѣленіе.

59.

Февраля 21 дня, 1876 года, о. архимандритъ Тихоновой пустыни получилъ слѣдующее письменное заявленіе отъ

крестьянина Калужскаго уѣзда, деревни Курово, Федора Савельева Орлова.

Страдая довольно долгое время разнаго рода болѣзнями, въ особенности же сильной болью и судорогами въ лѣвой ногѣ, и испытавши многія медицинскія средства, которыя мнѣ нисколько не помогали, я съ искреннимъ усердіемъ и вѣрою далъ непремѣнное обѣщаніе, если только хотя немного поправлюсь, посѣтить св. Тихона. Получивши послѣ этого обѣщанія небольшое облегченіе, я поспѣшилъ исполнить данный мною обѣтъ и въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года пріѣзжалъ въ св. обитель. Отслуживши Преподобному молебенъ, я пожелалъ искупаться въ св. колодцѣ, но съ помощью костылей едва могъ дойти до него, такъ какъ нога моя была совершенно крива, и я ощущалъ въ ней, при каждомъ моемъ движеніи, сильнѣйшую боль. Искупавшись въ колодцѣ, я тотчасъ же почувствовалъ большое облегченіе, а спустя нѣсколько времени получилъ и совершенное исцѣленіе. Въ настоящее же время, чувствуя себя совершенно здоровымъ, по данному мною вторичному обѣщанію, пріѣхалъ отслужить св. угоднику благодарственный молебенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ говѣлъ и пріобщался св. Таинъ. Февраля 21 дня 1876 года.

60.

Въ 1876 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, прибыла въ обитель Преподобнаго Тульской губерніи, г. Венева, купеческая дочь, дѣвица Елизавета Александрова Шиталова, 20 лѣтъ отъ роду, для возблагодаренія Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца за полученное исцѣленіе посредствомъ призыванія его св. имени и умовенія водою изъ кладезя Преподобнаго. Для большаго выраженія своей благодарности Преподобному, просила, чтобы бывшее надъ нею чудо извѣстно было по возможности всѣмъ ищущимъ врачеванія душевнаго и тѣлеснаго во славу Преподобнаго. Она разсказала слѣдующее:

Будучи 14-ти лѣтъ отъ роду, она больна была простудою, послѣ чего имѣла по всему лицу красноватую острую

сыпь, которую никакими медицинскими средствами многіе доктора исцѣлить не могли въ продолженіи двухъ лѣтъ. Въ 1870 году мать ея была въ Оптиной пустыни и, по совѣту старцевъ, прибыла въ обитель Преподобнаго Тихона, и на возвратномъ пути взяла съ собою св. воды изъ кладезя Преподобнаго и дубу. Прибывши домой, мать ея предложила ей, Елизаветѣ, умыться сею водою изъ кладезя Преподобнаго; она, помолясь Преп. съ вѣрою въ исцѣленіе, умылась и, о чудо! Тутъ-же почувствовала скорую его помощь: сыпь съ лица ея начала исчезать и въ продолженіе 3-хъ сутокъ лице сдѣлалось совершенно чисто и болѣе сыпь не показывалась. Она же разсказывала, что ея два брата часто страдаютъ ужасною зубною болью и когда во время пароксизма кладутъ на зубы часть дуба Преподобнаго, то боль мгновенно уничтожается.

61.

Г. Вязьмы, купеческая жена Евдокія Макарьевна Лютова, въ бытность свою въ 1876 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ обители Препод., разсказывала бывшее съ нею чудо исцѣленія. Въ 1874 году, октября 18-го, занимаясь при домѣ садовою работою въ нагнутомъ положеніи, почувствовала себя не очень здоровою; когда она пришла домой, у нея сдѣлался сильный приливъ крови въ груди, и даже пошла кровь гортанью и ежедневно по два и по три раза шла въ большомъ количествѣ. Пригласила она доктора, который никакими средствами не могъ остановить кровотеченія, и это продолжалось до 24-го числа. Жила въ ихъ домѣ старая нянюшка, которая бывала въ обители Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, у нея сохранялась вода изъ кладезя Препод. и песокъ отъ Преподоб. Пришедши ко мнѣ, писала Лютова, она принесла съ собою сей св. воды и предложила мнѣ выпить и умыться. Я, помолясь Богу и Его угоднику Преподобному Тихону, напилась св. воды и умылась и крѣпко заснула. Проснувшись я уже не чувствовала усталости и кровотеченіе остановилось, и послѣ до сего времени не повторялось.

Видя въ семъ явную помощь Преподобнаго Тихона, и въ благодарность за дарованное мнѣ исцѣленіе и въ прославленіе его св. имени, съ дѣтьми своими; дочерью и сыномъ свидѣтельствую о семъ.

62.

Евдокія Афанасьева, дворовая г. Зыковыхъ, вышла замужъ за дворянина Катковскаго, который въ настоящее время смотрителемъ тюремнаго дома въ г. Перемышлѣ, Калужской губерніи; на 35 году отъ рожденія она почувствовала себя нездоровою: у нея появилось вздутіе живота, тягость въ груди, жаръ въ тѣлѣ, боль въ головѣ и какое-то уныніе; доктора, къ которымъ она обращалась, не только не помогли, но даже опредѣлительно не могли сказать, какая это болѣзнь, и отъ ихъ медицинскихъ средствъ она только умножалась. Въ такомъ страданіи больная провела около полугода, потомъ обнаружились въ болѣзни ея признаки безумія: она начала кричать, неистовствовать, биться, убѣгать отъ всего священнаго и т. п. При тѣлосложеніи слабомъ, въ ней во время припадковъ проявлялась непреодолимая сила, такъ что, когда ее хотѣли удержать или связать, то требовалось человѣкъ пять и болѣе. Мужъ ея и знакомые повезли ее къ, такъ называемымъ, ворожеямъ и знахарямъ, отъ лѣченія коихъ болѣзнь пришла въ самую высочайшую степень безумія. Послѣ всѣхъ испытаній, обратились за помощью къ Богу и Его угодникамъ, прося ихъ заступленія.

Мужъ повезъ ее въ Оптину пустынь, водилъ ее къ о. Амвросію, который благословилъ ѣхать въ Тихонову пустынь, просить помощи Преподобнаго Тихона. Связавши руки и ноги, на парѣ лошадей привезли меня, разсказывала послѣ больная, въ Тихонову обитель. Пришедши въ церковь, я страшно, отчаянно кричала, билась и бѣжала вонъ изъ церкви; меня едва 10 человѣкъ могли удержать. Въ бытность въ обители, водили меня купать на колодезь каждый день, служили молебны, подводили меня къ ракѣ Преподобнаго, и, наконецъ, причастилась я св. Таинъ. По прошествіи пяти

дней, я начала чувствовать перемѣну; умѣ стало легче, животъ началъ опадать, крикъ и неистовство стали рѣже. Поблагодаривши Преподобнаго, я возвратилась домой пѣшкомъ и въ продолженіи всего лѣта мнѣ было много лучше. На слѣдующій годъ, на 3-й недѣлѣ Великаго поста, я вдвоемъ съ женщиной вторично пришла въ Тихонову обитель; опять каждый день ходила на колодезь, купалась, говѣла и причастилась св. Таинъ, и мнѣ было очень легко и весело на душѣ, и такъ день ото дня я чувствовала себя лучше. Пробывши недѣлю, я возвратилась домой; стала довольно часто посѣщать св. храмы, бывать на богослуженіи, ходить къ обѣднѣ, и уже со мною не было безумнаго неистовства и крику, а были томность, тяжесть въ груди и уныніе, а по временамъ просіявала во мнѣ радость и благоговѣйно-стремительное желаніе бывать въ храмѣ и благодарить Бога за исцѣленіе. На 3-й годъ, въ пятницу на Св. недѣлѣ, я отправилась одна въ Тихонову обитель; пришла въ поставное Воскресенье, и пробыла 4 недѣли, ходила на колодезь, купалась, говѣла и причащалась св. Таинъ, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и со слезами я припадала къ ракѣ Преподобнаго и благодарила его за исцѣленіе; по прошествіи 4 недѣль, я отправилась какъ надо быть, потому что уже не чувствовала такого невыносимо тягостно-грустнаго взгляда на жизнь и на груди у меня стало легко, весело; и въ тѣлѣ бодрость, и въ умѣ благоговѣйное настроеніе,—и я почти совершенно стала здорова. Когда возвратилась домой, меня опять влекло желаніе въ обитель къ Преподобному; черезъ двѣ недѣли я, по согласію мужа, пришла въ Тихонову пустынь для поклоненія съ истиннымъ благоговѣніемъ, и молилась Преподобному, благодарила его за великое оказанное мнѣ грѣшной благодѣяніе. Пробывши три дня, я возвратилася домой, и, въ теченіе лѣта, я приходила до 5 разъ въ обитель и совершенно получила исцѣленіе, почему въ благодарность я дала обѣщаніе бывать ежегодно по три раза въ обители Преподобнаго, для воздаянія должнаго поклоненія и стараюсь исполнить данное слово.

63.

Тульской губ., Новосильскаго уѣзда, села Успенско-Бѣломутова, крестьянка Авдотья Харитонова, имѣя мужа и 4-хъ дѣтей, на 31 году отъ роду, по разсказу ея, отъ недоброжелательныхъ людей, по зависти, такъ какъ она была работящая женщина, неутомимо трудившаяся, получила болѣзнь бѣснуемой; неистово кидалась, билась и кричала нечеловѣческимъ голосомъ и т. п., какъ бываетъ съ одержимыми симъ недугомъ—и это съ ней часто повторялось на всякомъ мѣстѣ: въ храмахъ, въ домѣ и въ полѣ. Сперва обращалась она къ лѣкарямъ и лѣкаркамъ, которые давали ей наговорныя питья и довели ее до такого состоянія, что она стала произносить имя того, отъ кого, по ея замѣчанію, она страдаетъ. Ходила она по близости и по св. мѣстамъ, такъ какъ далеко она не могла идти, не имѣя средствъ и времени, но пользы не получила. Потомъ совѣтывали ей сходить на поклоненіе къ Тихону Преподобному, но она, какъ не имѣвшая средствъ и времени, все отлагала свое путешествіе. И такъ она провела въ страшномъ мученіи три года, и недугъ ея нисколько не уменьшался, а все годъ отъ году усиливался. Въ послѣднее время слышитъ она голосъ, по ея мнѣнію, самого Преподобнаго Тихона, часто повторявшійся и говорившій ей, чтобы она, раба Божія, несмотря ни на какія препятствія къ путешествію, шла въ обитель Преподобнаго Тихона и просила его помощи, а на пути, шедши, не вкушала ни какой пищи и питія. „Иди раба Божія, я знаю, что ты страдаешь отъ недобрыхъ людей невинно, но есть у тебя и свои грѣхи;—но что дѣлать, кто изъ человѣкъ безъ грѣха?! Богъ, не хотящій смерти грѣшника, даетъ и тебѣ время для покаянія. Въ обители Преподобнаго Тихона ты получишь исцѣленіе и будешь здорова, только смотри, по выздоровленіи живи по-христіански; соблюдай, какъ должно христіанину, праздники и посты въ воздержаніи, чистотѣ и во всякомъ благочестіи, и дастъ тебѣ Господь время для покаянія, а если не будешь соблюдать посты и проч., то вскорѣ постигнетъ тебя смерть“.

Все сіе она слышитъ ясно, какъ бы отъ Препод. Тихона, но самого не видала. Онъ ей говорилъ съ такимъ къ ней сожалѣніемъ и любовію, что она приходила отъ того въ тихую радость и отвѣчала ему: пойду, непремѣнно схожу, Преп. Отче Тихоне,—на тебя вся моя надежда и упованіе. Послѣ этого она стала собираться въ путь и на нее напало бѣснованіе такое, что двѣ недѣли она не имѣла ни сна, ни покоя, билась, кричала и въ то же время призывала Бога и Его угодника Препод. Тихона. Такимъ положеніемъ своимъ она привела въ ужасъ не только своихъ домашнихъ и сосѣдей, но и все населеніе. Въ день ея выхода въ дорогу, припадокъ схватывалъ ее и мучилъ до четырехъ разъ, она ужасно была терзаема и мучима до безпамятства. Это было 1-го августа 1876 года, и она, не вкушая пищи во весь этотъ день, отправилась въ обитель Преподобнаго и во всю дорогу до самой Тихоновой обители, по его завѣщанію, ничего не пила и не ѣла. Какъ только вышла изъ дому, то бѣснованіе оставило ее, она замолчала и пошла съ радостію и упованіемъ на выздоровленіе, и дошла до обители Преп. въ 3 дня, не вкушая пищи и питія. Ей было легко и весело, даже не чувствовала она голода и жажды, и усталости не было. Пришедши въ обитель Преп Тихона 4-го августа вечеромъ, отслужила молебенъ Преподобному, приложилась къ ракѣ его и, слава Богу и Его угоднику, чувствовала себя здоровою и покойною духомъ. На другой день она ходила на колодезь, въ которомъ сама безъ помощи другихъ искупалась, и 6-го августа, на Преображеніе, она, исповѣдавшись, удостоилась причаститься св. Христовыхъ Таинъ; и по молитвамъ и заступленію Препод. Тихона, пробывши въ обители Преп. 3 дня, сдѣлалась совершенно здоровою. Послѣ 3-хъ лѣтняго мученія она получила исцѣленіе отъ Преп. Тихона; поблагодаривши его отъ всей души за такую великую его любовь и заступленіе, 8 августа возвратилась домой.

64.

Дочь губернскаго секретаря, Александра Дмитріевна Карбоньеръ, такъ описала сама полученное ею исцѣленіе.

Въ прошломъ 1876 году, въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца, я, по совѣту старца Оптиной пустыни, отца Амвросія, отправилась въ обитель Преподобнаго Тихона, гдѣ и получила исцѣленіе. Болѣзнь моя была сильная и тяжелая; она заключалась въ слѣдующихъ страданіяхъ: постоянно у меня была боль въ груди, спинѣ и сердцѣ, въ головѣ постоянно мѣшались мысли, сильная была слабость, не было сна, и кромѣ того, всѣ мои страданія были ночныя. Послѣднее время, болѣзнь моя усилилась такъ, что я не въ силахъ была даже глотать пищу, что и произвело сильный упадокъ силъ. Послѣ сильныхъ конвульсій у меня дѣлалась такая слабость, что я теряла владѣніе языкомъ. Выходить я почти не была въ силахъ, выѣзжать тоже не могла. За нѣсколько время до моего отъѣзда изъ деревни, мнѣ было такъ дурно и моя болѣзнь такъ усилилась, что я была безъ языка нѣсколько времени, но давши слово ѣхать на другой день, я исполнила его и отправилась въ путь. Бывши въ Оптиной пустыни, я имѣла неосторожность напиться холодной воды, отъ которой я сильно простудилась, такъ что у меня сдѣлалась сильная боль въ зубахъ, сильный кашель и насморкъ, страшная боль зубная причиняла боль головы. Но я, несмотря на всѣ эти страданія, по приказанію отца Амвросія, совершила путь въ Тихоновскую пустынь. Пріѣхавши въ обитель Преподобнаго Тихона, я сильнѣе дурно себя стала чувствовать и болѣзнь моя сдѣлалась еще невыносимѣе, и я стала просить, чтобы меня скорѣе отвезли на колодезь и отслужили молебенъ. Я насилу могла доѣхать до колодца и полила себѣ голову водой, боль въ головѣ и зубахъ и насморкъ сейчасъ же прошли. Потомъ я выпила св. воды и мнѣ стало лучше; я отправилась купаться и тутъ же, бывши еще въ водѣ, я почувствовала, что какая-то сила входила въ меня, и страданія мои сейчасъ же прошли; я вышла изъ воды совсѣмъ здоровая и чувствовала особенную развязность и силу. Такимъ образомъ болѣзнь моя почти прошла. Но послѣ, когда она и повторялась, то она такъ была слаба, что я даже и не считала за страданіе. Но теперь, благодаря Бога и Пре-

подобнаго Тихона, я совершенно здорова, бывши больною четыре года.

65.

1877 года, іюня 19, Верейскаго уѣзда, священникъ такъ извѣщалъ письмомъ о благодатной помощи, явленной Преп. Тихономъ женѣ его. За непремѣнный долгъ считаю извѣстить Васъ во славу Божію и къ прославленію угодника Божія, Тихона Калужскаго, какъ моя супруга, по молитвамъ сего угодника Божія, получила исцѣленіе отъ трудной и тяжкой болѣзни.

Супруга моя, Анна Кириллова, въ началѣ весны 1875 года стала чувствовать боль въ горлѣ, которая время отъ времени все усиливалась; она начала пользоваться медицинскими пособіями, но отъ нихъ не получила себѣ никакого облегченія; между тѣмъ болѣзнь ея къ концу весны такъ усилилась, что она, отъ сильной боли въ горлѣ, не имѣла никакого покоя ни днемъ, ни ночью, безпрестанно, то ложилась на постель, то вставала, то ходила; мокрота же ее душила, и она съ великимъ трудомъ могла проговорить что нибудь и то весьма не ясно, и думала, что насталъ ея конецъ жизни. Въ такомъ трудномъ ея положеніи пришли ей на память повѣствованія о чудесныхъ исцѣленіяхъ различныхъ больныхъ отъ угодника Божія, Тихона Калужскаго, о которыхъ она прежде слышала, и она усердно просила поискать въ монастырѣ нашемъ, не найдется ли у какой сестры книга о жизни и объ исцѣленіяхъ угодника Божія, Тихона Калужскаго, и принести ей, чтобы, слушая исцѣленія, получить себѣ отъ того какую отраду, и къ угоднику Божію она обращалась съ молитвою умомъ своимъ. У одной сестры монахини нашлась книга эта, и когда принесли ее къ ней, то она просила меня скорѣе начать чтеніе этой книги, а сама легла на постель. Я началъ читать книгу, и думалъ, что она отъ своей мучительной боли не улежатъ, а вскорѣ встанетъ, и будетъ ходить и метаться въ разныя стороны и опять ложиться, но, напротивъ, она лежала тихо и спокой-

но, и я думалъ, не заснула ли она, и прекратилъ свое чтеніе, но она сказала, чтобы я читалъ и всю бы кончилъ книгу. И я читалъ книгу о жизни и чудесахъ св. угодника Божія Тихона около двухъ часовъ и во все это время она лежала спокойно и слушала со вниманіемъ. Когда прочелъ я всю книгу, то она сказала, что какъ ты сталъ читать книгу, то я не стала чувствовать такой сильной боли въ горлѣ; и во все время чтенія я была покойна и слушала, чтобы не проронить ни одного слова изъ чтенія. И тутъ же просила меня отслужить молебенъ святому угоднику Божію Тихону. Въ это время принесли отъ одной монахини и акаѳистъ св. угоднику Божію, и я отслужилъ молебенъ съ акаѳистомъ и больная стала чувствовать себя гораздо лучше прежняго. Когда же услыхали, что больной стало лучше, то одна сестра принесла песку съ гробницы угодника Божія Тихона, а другая щепочку съ дуба, около котораго спасался св. угодникъ Божій. Песокъ и щепочку положили въ стаканъ съ водою, и больная стала пить эту воду. Благодареніе Богу, по молитвамъ святаго угодника Божія Тихона, больная въ скоромъ времени получила исцѣленіе отъ своей болѣзни. Въ благодарность св. великому угоднику Божію за исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни, супруга моя, Анна Кириллова, въ томъ же 1875 году ѣздила въ Тихонову пустынь, въ Успенскій постъ, на гробницу святаго угодника Божія Тихона, поклониться его мощамъ и просить молитвъ и ходатайства его предъ Богомъ, и тамъ она исповѣдалась и сподобилась причастія святыхъ Христовыхъ Таинъ. И по молитвамъ св. угодника и до сего времени она пребываетъ здравою.

66.

Вотъ и еще письмо о благодатной помощи Преп. Тихона женѣ полковника Ф. Р.

Къ числу многихъ и извѣстныхъ мнѣ чудесъ, явленныхъ вѣрующимъ Преподобнымъ Тихономъ Чуд. Калужскимъ, я искренно и съ благоговѣйною моею благодарностію считаю

долгомъ своей совѣсти присоединить къ общему свѣдѣнію, явленную и мнѣ чудотворную его помощь. Будучи крайне изнурена здоровьемъ и истощеніемъ силъ физическихъ, вслѣдствіе частыхъ неправильныхъ и несвоевроменныхъ родовъ, несмотря на помощь искусныхъ и опытныхъ въ женскихъ болѣзняхъ докторовъ и акушерокъ, которые своими опытными совѣтами старались предохранить меня отъ подобныхъ несчастныхъ случаевъ, мое здоровье приходило все къ худшему состоянію и, наконецъ, послѣ мертваго выкидыша — я опять забеременѣла, отъ чего, при моемъ изнуреніи физическомъ, по словамъ докторовъ и акушерокъ, я должна была впасть въ изнурительную чахотку. Положеніе моего здоровья и опасность его я сама сознавала, хотя всѣ окружающіе меня старались скрывать это отъ меня; и я такъ была слаба, что съ трудомъ могла ходить, страдала постоянной безсонницей и какимъ то неизъяснимымъ чувствомъ тревожнаго страха, выжидая поминутно неизбѣжнаго выкидыша. Въ такомъ состояніи я поѣхала говѣть въ Тихонову пустынь на 6-й недѣлѣ Великаго поста, въ послѣднихъ числахъ марта, съ двумя родственницами, и тамъ я съ прилежной и усердной молитвой припадала къ мощамъ св. угодника Божія, призывая его на помощь и заступленіе, отъ такихъ тяжкихъ физическихъ болѣзней и душевнаго смущенія—родить опять мертвое дитя, и я ощущала его помощь въ томъ, что безъ особеннаго утомленія могла стоять и выслушивать продолжительныя монастырскія службы. Въ день исповѣди, родственницы мои собрались сходить купаться на колодезь угодника Божія Тихона, который отстоитъ въ 2-хъ верстахъ отъ обители, но я, при всемъ желаніи моемъ сопутствовать имъ, не рѣшалась идти съ ними, не надѣясь на свои слабыя силы, а поѣхать было не на чемъ; однако же желаніе мое преодолѣло мою нерѣшимость, день былъ ясный, солнечный и мы отправились туда въ сопровожденіи доброй старушки, тамъ живущей, Дарьи Осиповой, но все таки я отправлялась туда только съ намѣреніемъ помолиться въ часовнѣ угодника Божія и напиться св. воды прямо изъ его колод-

ца, а купаться я не смѣла и помышлять, потому что меня такъ берегли отъ простуды, что даже въ теплыя сѣни я не иначе выходила, какъ закутавшись въ теплую одежду. Завидя издали часовню, я въ душѣ повторяла теплую молитву угоднику Божію, чтобы онъ укрѣпилъ мои силы душевныя и тѣлесныя; и я, дошедши туда, не чувствовала никакой усталости, а когда я вошла въ часовню и взглянула въ чистый и прозрачный колодезь, въ которомъ отражается икона угодника Божія Тихона, и потомъ на окружающія иконы, которыми расписана часовня, и посреди ихъ на изображеніе Господа Саваоѳа, мнѣ ясно представилось, что онъ простираетъ ко мнѣ свои длани, и во мнѣ явилось такое теплое чувство вѣры и упованіе на Его неизреченное милосердіе, что я тутъ же, не медля секунды, рѣшилась купаться въ св. колодезѣ съ вѣрою, что, молитвами Преподобнаго угодника Божія Тихона, Господь исцѣлитъ и осѣнитъ меня своею благодатію. Тотчасъ раздѣвшись, я три раза окунулась въ купальнѣ и не ощутила особеннаго холода, а, напротивъ, когда вышла изъ купальни и одѣлась, то почувствовала особенно пріятную теплоту и легкость въ тѣлѣ и во внутренности живота, а въ душѣ моей я почувствовала неизъяснимую радость, спокойствіе и покорность съ вѣрою волѣ Божіей, я уже нисколько не тревожилась мыслію объ опасномъ состояніи своего здоровья, я вѣрила и уповала на Господа, что Онъ, по великой своей милости ко мнѣ, устроитъ все къ моему благу. Я опять пѣшкомъ вернулась въ монастырь, благополучно кончила говѣніе и возвратилась домой. Господь меня такъ укрѣпилъ, что я очень благополучно, легко и своевременно разрѣшилась дочерью, безъ особенныхъ предостереженій.

67.

Одинъ житель г. Вязьмы, отъ 6 августа 1877 г., писалъ къ о. архимандриту Тихоновой пустыни:

Въ началѣ сего года жена моя, Е. С., безнадежно сдѣлалась больна и при всѣхъ медицинскихъ пособіяхъ не остава-

лось ни малѣйшей надежды на ея выздоровленіе, а осталась только единая надежда на всемогущество Всевышняго Бога и предстательство Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, почему я въ этомъ настроеніи духа и обратился къ вамъ письменно, прося молиться Преподобному Тихону о выздоровленіи моей жены и помилованіи меня съ семействомъ отъ этой угрожающей потери. И что же? присланная вами вода Преподобнаго Тихона такъ подѣйствовала чудодѣйственно, что жена моя, съ вѣрою и упованіемъ омывшись ею, почувствовала прекращеніе боли и уменьшеніе во всемъ тѣлѣ опухоли и, наконецъ, получила совершенное выздоровленіе, къ удивленію моему и всѣхъ знакомыхъ.

Признавая въ неожиданномъ такомъ выздоровленіи моей жены ни что иное,—какъ только истинное чудотвореніе Преподобнаго Тихона, и воздавая ему благодареніе, считаю долгомъ просить васъ, отецъ архимандритъ, пріобщить сіе мое заявленіе къ прочимъ чудесамъ отъ него, бываемымъ во славу Бога и заступленіе Преподобнаго отца нашего Тихона.

68.

Калужской губерніи, Лихвинскаго уѣзда, села Чернейти, жена священника Златоустовскаго, Александра Григорьевна Златоустовская, одержима была, по ея заявленію, невыносимою и жестокою головною болью въ продолженіи 15-ти лѣтъ; болѣзнь эта повторялась ежемѣсячно, а иногда и два раза въ мѣсяцъ. Прочитавъ о чудесахъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, она вознамѣрилась, съ теплою вѣрою, ѣхать въ обитель Преподобнаго, куда и прибыла въ 1870 году 15 іюня, подъ память Преподобнаго Тихона. Здѣсь она со слезами молилась Преподобному угоднику Божію объ исцѣленіи ея отъ долговременной и многотрудной болѣзни; съ усердіемъ отслужила ему молебенъ; ходила на колодезь; умывалась изъ онаго водою, взяла воды съ собою домой; дома пила святую воду на тощакъ ежедневно и, когда приступала болѣзнь, мочила больную голову,—и по милости Божіей, ради ходатайства Преподобнаго угодника Его Тихона,

въ этотъ годъ болѣзнь повторилась только два раза, а затѣмъ и совершенно прекратилась.

69.

1876 года, декабря 13 дня, жена фельдшера, Саратовской губерніи, города Вольска, Александра Васильева Молчанова, представила настоятелю Калужской Тихоновой пустыни, слѣдующее заявленіе:

1) Проживая въ 1876 году, по должности мужа, въ городѣ Калугѣ, я, вслѣдствіе простуды, получила сильный ревматизмъ въ ногахъ и животѣ, и отъ сей болѣзни страдала день и ночь. Съ декабря по 16 іюня сего года, медицинскія средства, къ моему исцѣленію хотя по должности моего мужа и были, такъ сказать, подъ рукою, но онѣ оказались совершенно безполезными. Въ такомъ моемъ крайнемъ положеніи, отчаявшись въ помощи людской, я невольно устремила взоры къ помощи Божіей. И вотъ, предъ памятію Преподобнаго Тихона, 16 іюня, и прежде наслышавшись о неоднократной помощи его людямъ въ болѣзняхъ неисцѣльныхъ, я рѣшилась просить его благодатнаго пособія въ моей неисцѣльной болѣзни, и для сего прибыла изъ Калуги въ Тихонову пустынь подъ 16-е іюня ко всенощному бдѣнію, которое я выстояла съ молитвою къ Преподобному Тихону Чудотворцу о помощи. А на самую память, 16 іюня, послѣ литургіи, отправилась на св. колодезь, гдѣ, выслушавъ молебствіе съ водоосвященіемъ, искупалась въ колодезѣ и, славу Богу, благодѣявшему мнѣ, и угоднику Его Преподобному Тихону, получила скорое исцѣленіе и до сего времени здравствую.

2) Сынъ мой, проживающій въ той же Тихоновой пустыни, мальчикъ Іаковъ Молчановъ, въ семъ же 1876 году, отъ золотухи совсѣмъ потерялъ зрѣніе, также страдалъ колотьемъ въ груди и одышкою. Медицинскія пособія и для него, также какъ и для меня, были не дѣйствительны. Въ сей крайности я дала обѣщаніе идти въ Тихонову пустынь и просить Преподобнаго Тихона, предъ ракою его, о помилова-

нія моего сына. Это мое обѣщаніе исполненно мною 24-го декабря прошлаго года. И что же? угодникъ Божій Тихонъ, Калужскій Чудотворецъ, немедленно услышавъ меня; въ тотъ же день къ вечеру сынъ мой Іаковъ сталъ видѣть, а недѣли чрезъ двѣ и совершенно былъ здоровъ.

Побуждаемая благодарностію къ Преподобному Тихону, я рѣшилась сіи два совершенныя имъ чудотворенія объявить во славу Бога и угодника Его, чудотворца Тихона, и если потребуетъ начальство, готова сіе объявленіе мое подтвердить присягою.

70.

1877 года, 1 октября, Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда; села Царева, солдатка Евдокія Николаева Фатѣева заявила:

Она, Фатѣева, была больна полтора года ломотой въ рукахъ, ногахъ и груди; боль была такъ сильна, что она не могла ничего дѣлать. Для излѣченія она отправилась въ Москву, гдѣ четыре мѣсяца пролежала въ Ново-Екатерининской больницѣ, но безъ всякой пользы. Отселѣ отправилась въ Троицкую Лавру, къ Преподобному Сергію, была въ Гефсиманскомъ скиту, но облегченія своей болѣзни не получила. Послѣ этого, 5 октября 1874 года, она прибыла съ дѣвушкой деревни Березовой, Евдокіей, въ Тихонову пустынь, и во время служенія молебна у раки мощей Преподобнаго Тихона, замѣтно стала чувствовать облегченіе; когда же искупалась въ колодцѣ, еще большее почувствовала облегченіе, а вскорѣ и совершенно выздоровѣла. Будучи вполнѣ убѣждена, что исцѣленіемъ своей болѣзни обязана угоднику Божію, Преподобному Тихону, она съ того времени, каждый годъ приходитъ въ монастырь на поклоненіе Преподобному цѣлителю.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

71.

Въ 1878 году, Тульской губерніи, Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря послушница, Марья Андросова, въ запискѣ своей прописала:

У меня болѣли зубы больше 4 лѣтъ; три зуба сгнили въ срединѣ до корня, и боль усиливалась отъ холодной, горячей и соленой пищи. Въ 1876 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, пробывъ нѣсколько дней почти безъ пищи и сна, такъ сильно ослабѣла, что лежала почти безъ движенія, во всѣмъ тѣлѣ чувствовала нестерпимую боль, голова точно въ огнѣ горѣла, и едва съ замедленіемъ, отъ ослабленія памяти, могла припоминать свои грѣхи, ожидая смертнаго часа. Когда я находилась въ такомъ положеніи, пришла ко мнѣ монахиня Поликсенія Орефьева, дала щепочку отъ дуба Преподобнаго отца нашего Тихона Чудотворца и благословила положить ее въ самыя ямочки зубовъ. Исполнивъ это, я не въ силахъ была творить молитву языкомъ, а только мысленно просила заступленія Преподобнаго, и мнѣ казалось, что его молитвами и отъ прикосновенія зубовъ къ дубу, силою Божіею, болѣзнь не можетъ болѣе продолжаться, и слава Богу и благодареніе угоднику Его, вдругъ почувствовала себя совершенно здоровою. И вотъ уже другой годъ, будучи совершенно здорова, я, многогрѣшная, пришла въ монастырь съ благодареніемъ поклониться мощамъ моего исцѣлителя.

72.

Житель подмонастырной Тихоновой слободы унтеръ-офицеръ, находившійся въ дѣствительной арміи, Иванъ Сумбуровъ, отъ 1-го октября 1877 года, писалъ на имя настоятеля Тихоновой пустыни, о. архимандрита Моисея:

Состоя въ военной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА службѣ, въ настоящее же время находясь въ южной дѣйствующей арміи, въ Болховскомъ полку, я нѣсколько разъ подвергался самымъ опаснымъ положеніямъ, но отъ всѣхъ избавлялся, призывая на помощь Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Тихона, игумена, Калужскаго Чудотворца.

1) При переправѣ чрезъ рѣку Дунай, 16 іюня, въ 8—9 часовъ утра, я помнилъ и вспомнилъ этотъ, чтимый нами, день Преподобнаго Тихона, и, въ числѣ прочихъ, благополучно переправился на другой берегъ р. Дуная, подъ гра-

домъ непріятельскихъ пуль и гранатъ, подъ которыми падали сотни жертвъ побѣдоноснаго нашего войска за вѣру и отечество.

2) При трудномъ переходѣ, 6 іюля, по Балканамъ отъ 50 до 60 верстъ безъ отдыха, подъ палящимъ солнечнымъ зноемъ, я упалъ въ изнеможеніи, но призвавъ на помощь Преподобнаго Тихона, почувствовалъ себя бодрымъ и здоровымъ.

3) Въ сраженіи, 14-го іюля, подъ Рущукомъ, при деревнѣ Есерджи, я, съ помощію Преподобнаго Тихона, остался цѣлъ и невредимъ.

Онъ являлся помощникомъ во всѣхъ сихъ случаяхъ. Такихъ примѣровъ со мной много случалось, но ихъ трудно перечесть и упомнить. Вышесказанные же пункты мною записаны въ памятной моей книжкѣ, которые я въ тотъ же часъ вносилъ, какъ ясно видѣнное мною провидѣніе Преподобнаго Тихона.

Къ сожалѣнію не имѣлъ и не имѣю при себѣ изображенія Преподобнаго Тихона. А потому всепокорнѣйше прошу принять сіе мое письмо къ свѣдѣнію, и не признаете ли возможнымъ прислать мнѣ книжку съ изображеніемъ и описанія житія Преподобнаго Тихона. Если же окажется неудобнымъ, то хотя одно изображеніе Преподобнаго Тихона, адресуя, въ южную дѣйствующую армію, въ главную квартиру НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, въ штабъ Рущукскаго отряда.

И. А. Сумбуровъ.

1-го декабря 1878 года.
Гл. квар. д. Брестовецъ.

73.

5-го мая 1878 года, проживающая въ Вяземскомъ Аркадіевомъ женскомъ монастырѣ, Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда, крестьянская дѣвица, Домна Иванова Колоколова, деревни Баранья, прихода села Быстраго, 20-ти лѣтъ отъ роду заявила:

Она, Колоколова, цѣлый годъ была больна головой и ногами: руки и ноги онѣмѣли. По проживъ двѣ недѣли въ Тихоновой пустынѣ и купаясь впродолженіи этого времени каждый день въ св. колодезѣ, она стала свободно ходить, тогда какъ прежде 6 недѣль почти не могла ходить.

74.

По объявленію отъ 7 мая, 1878 года крестьянина Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, села Сладилова, Ива- Яковлева Булгакова, 22-хъ лѣтъ, онъ, Булгаковъ, былъ года четыре тому назадъ, боленъ ногами, которыя были покрыты гноючими ранами. Когда же онъ искупался въ кладезѣ Преподобнаго Тихона въ Тихоновой пустыни; то незамѣтно раны затянулись и онъ пошелъ домой здоровымъ.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

75.

1878 года, іюня 1 го дня, крестьянка Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда, Коровьевской волости, деревни Зараева, Домна Гордѣева Паршина засвидѣтельствовала, что она была больна бѣснованіемъ,—въ церкви во время богослуженія падала. Не ожидая ни откуда помощи, она рѣшилась идти въ Тихонову пустынь къ угоднику Божію, Преподобному Тихону. 20 мая она прямо пришла на колодезь, искупалась, и во время вечерни припадка съ нею не было; на слѣдующій день, за ранней обѣдней только затряслись руки и ноги, отъ ранней же опять пошла на колодезь, искупалась, и съ этого времени припадки за богослуженіемъ не повторялись и она чувствуетъ себя совершенно здоровою.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

76.

По заявленію въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 года, сынъ мѣщанина Смоленской губерніи, г. Вязьмы, Николая Кузьмина, будучи одного года и десяти мѣсяцевъ питался однимъ молокомъ отъ груди, никакой другой пищи не могъ принимать

и весь изсохъ. Когда же 6 августа 1874 года искупали его въ колодезѣ Преподобнаго Тихона и послѣ дали маслица изъ лампады при гробницѣ Преподобнаго, онъ на другой же день сталъ поправляться и по пріѣздѣ домой чрезъ двѣ недѣли началъ ходить, тогда какъ прежде не могъ двинуться съ мѣста.

Духовникъ Іеромонахъ Ефремъ.

77.

Духовникъ Казанской Боголюбской женской общины, въ Калужскомъ уѣздѣ, священникъ Андрей Щеголевъ, въ запискѣ своей, отъ 9 го іюля 1878 года, изложилъ и засвидѣтельствовалъ видѣніе, бывшее на кладезѣ Преподобнаго Тихона вдовой діаконицѣ Мосальскаго уѣзда, села Новаго, Аннѣ Васильевой Азбукиной.

Въ утѣшеніе вѣрующихъ и во увѣреніе невѣрующихъ, пишетъ о. Андрей, новочудесное свидѣтельство, отчего такъ многоцѣлебенъ кладезь Преподобнаго отца нашего Тихона Калужскаго Чудотворца.

Весною 1878 года, около праздника Вознесенія Господня, Мосальскаго уѣзда, села Новаго, вдовая дьяконица Анна Васильева Азбукина и села Кобылья тоже вдовая дьяконица Анна Михайлова, съ односельною ей дьячковою дочерью, дѣвицею Пелагеею Ивановной, пошли Калужскимъ трактомъ помолиться Богу и на самый праздникъ Вознесенія Господня были на Калужкѣ и потомъ въ Лаврентіевомъ монастырѣ, а на другой день въ пятницу, къ поздней обѣднѣ пришли въ Тихонову пустынь. Отстоявъ здѣсь обѣдню и молебенъ, они съ прочими богомольцами пошли на святой Тихоновъ кладезь, за двѣ версты отъ пустыни. И вотъ, когда онѣ подходили къ часовнѣ, ограждающей колодезь, а туда яко бы входилъ въ облаченіи іеромонахъ для обычнаго водоосвященія; то еще издали замѣтила дьяконица Азбукина сіяніе свѣта, такъ явственно среди бѣлаго дня ей показавшагося изъ часовни и непереставшаго свѣтить, пока она не подошла ближе и уже взошла въ самую часовню и не-

удостовѣрилась въ причинѣ такого необычайнаго свѣта. А именно: она истинно и дѣйствительно видѣла, что во весь обрубъ колодца, на днѣ его лежитъ икона Преподобнаго Тихона Калужскаго, лежитъ и издаетъ отъ себя чудный свѣтъ. Икона сія видѣлась ей не въ ризѣ, но такъ блистала, какъ бы вся лежала въ мѣсяцѣ. Такъ буквально выражалась видѣвшая. Несмотря впрочемъ на это, она позволила себѣ подумать: ужь не положили ли икону нарочно для освѣщенія воды. Почему не понимая видѣвія, она хотѣла уяснить его себѣ такимъ образомъ; обратясь къ двумъ своимъ спутницамъ, она говорила имъ: «ахъ, какая здѣсь благодать! какое сіяніе»! Но говорила это еще неопредѣленно и прикровенно для слышащихъ, съ тою именно цѣлію, дабы, если это есть истинное чудо и ей одной видится, не возразили ей тогда спутницы ея: „что жь это? ей видится, а намъ нѣтъ“— (Буквальныя въ скобахъ выраженія Азбукиной). А про себя она, т. е. въ самой себѣ, въ то же время думала: „ну, гдѣ я не была на св. колодцахъ, я того не видала, что здѣсь, ни на Калужкѣ, ни въ Оптиной, ни въ Бѣлыхъ берегахъ“. И затѣмъ, продолжая изслѣдованіе о своемъ видѣніи, она вопрошала своихъ спутницъ: „ну что жь вы видите? Колодезь-то обрубленъ что-ль“? Обрубленъ, отвѣчаютъ ей. „А еще чтожь тамъ“?—Да что жь больше? отвѣчаютъ ей—земля да вода. И такъ ничего особеннаго ими невидится. А Азбукина все еще видитъ то же самое видѣніе и не перестаетъ дѣлать свои изслѣдованія. Вышеупомянутый іеромонахъ въ облаченіи тотчасъ же, какъ вошелъ въ часовню, началъ водосвятное молебствіе и по совершеніи его пошелъ кропить людей, между коими были три или четыре бѣсноватыхъ. А Азбукина въ это время стала съ прочими прикладываться къ часовеннымъ иконамъ, и зашла съ другаго бока колодца, дабы испытать, не былъ ли,—не касался ли ей давича только отсвѣтъ этихъ самыхъ иконъ. Нѣтъ. И теперь икона пребывала въ томъ же свѣтѣ неизмѣнною. Занимательно ей также было, когда передали ей лепту усердія опустить въ воду источника, чтобы посмотрѣть, какъ эта леп-

та упадетъ на икону. И что же? лепта опущена и изъ виду сокрылася, а на иконѣ не оказалась. Наконецъ последнее дѣйствіе изслѣдованія не столько занимало Азбукину, сколько могло страшить ее, судя по ея разсказу: „какъ только станутъ черпать воду изъ колодца и болтнутъ бадьею, того и гляжу, что повредятъ икону. Но потомъ смотрю икона какъ была, такъ и есть, все въ томъ же и томъ же свѣтозарномъ видѣ неприкосновенна“. Такъ и пошла отъ чуднаго видѣнія своего Азбукина въ купальню, ни кому ничего не говоря, кромѣ того, что „ей тутъ очень поправилось“ и что всегда она будетъ ходить сюда, и развѣ тогда не пойдетъ, когда Богъ отниметъ у нея руки и ноги“. Сія раба Божія, по своему, доброму устроенію душевному, какъ сначала утаилась отъ того, что видѣла, такъ и въ послѣдствіи продолжала таиться, думая, что можетъ быть „не приходится про это говорить кому-либо, кромѣ духовнаго ея отца“. И вотъ выпалъ ей этотъ разсуждаемый ею случай. Къ празднику Казанской Богоматери пришла она въ Казанскую Боголюбскую женскую общину и на самый праздникъ исповѣдалась, и въ это то время, кромѣ тайны покаянія, слегка высказалась о видѣнномъ и уже была убѣждена разсказывать все здѣсь записанное до возможной подробности. Говорила она съ должнымъ благоговѣніемъ исповѣдницы, предстоящей св. Кресту и Евангелію и готовящейся приступить со страхомъ къ св. Христовымъ Тайнамъ, которыми и по причащеніи свидѣтельствовала самому о. архимандриту Моисею, настоятелю Калужской Тихоновой пустыни (тоже прибывшему къ празднику въ общину) всю непреложную истину того, что ей видѣлось. Выслушавъ ее о. архимандритъ приказалъ все записать и заручить. Что исполняя, я отобралъ съ возможнымъ тщаніемъ отъ діаконицы Азбукиной ея показаніе и изложилъ въ говоренномъ ею порядкѣ, и какъ за себя, такъ и за неграмотную подписался духовникъ ея, Казанской Боголюбской женской общины, священникъ Андрей Щеголевъ. 1878 года, іюля 9-го дня.

78.

Коллежская асессорша, Прасковья Афанасьевна Петровская, въ августѣ мѣсяцѣ 1878 года, оставила въ монастырѣ слѣдующую записку объ исцѣленіи ея дочери Варвары отъ дифтерита.

Коллежская асессорша, Прасковья Афанасьевна Петровская, Изъ Орловской губерніи пріѣхала я съ дочерью моею Варварою въ Калугу къ дочери моей, которая замужемъ въ Калугѣ; у нея 23 іюля заболѣваетъ сынъ, по третьему году, ужасною смертельною болѣзнею, называемою дифтеритная жаба. Всѣ были употреблены медицинскія средства, но ни что не помогло; онъ умеръ 4-го числа августа. Только что его похоронили; заболѣваетъ у нея еще дочь, по пятому году—и эта умираетъ 13-го августа. Въ это время дочь моя Варвара заболѣла тою же болѣзнью. Я была въ ужасномъ страхѣ. Доктора велѣли оставить домъ, говоря, что эта зараза всѣхъ можетъ постичь. Но, благодаря Господу Богу, Кресту и угоднику Божію Тихону, я ждала, потому что обѣщалась какъ только можно будетъ ее везти къ Преподобному Тихону, даже и не совсѣмъ выздоровѣвшую,—ѣхать съ нею въ Тихонову пустынь. И когда у нея струпы спали, остались только раны, я повезла ее къ угоднику Преподобному Тихону. Но по пріѣздѣ въ пустынь у дочери моей началась та же болѣзнь,—обнаружился жаръ въ горлѣ, открылись тѣ же язвы, она чувствовала сильную слабость, такъ что едва могла пріобщиться св. Таинъ въ церкви. Но оставаясь безъ всякихъ лѣкарствъ и пользуясь только масломъ отъ мощей Преподобнаго Тихона, которое давалъ ей о. Ефремъ и водою изъ св. колодца, она въ ту же ночь получила, по милости Преподобнаго Тихона, облегченіе: струпы сваливаются и горло дѣлается чистымъ, глотать стало совсѣмъ не больно,—осталась только слабость. Отецъ Ефремъ совѣтуетъ искупаться... Но я, послѣ такой страшной болѣзни, которая еще не совсѣмъ прошла, и въ которой къ окну запрещаютъ подходить, и дочь моя постоянно была укрыта,

боялась принять этотъ совѣтъ. Наконецъ, по желанію моей дочери, я рѣшалась ее везти и искупать. Мы ѣхали,—она не могла идти на колодезь. Когда служили молебенъ на колодезѣ, я со слезами поручала мою дочь Преподобному Тихону, прося его исцѣлить ее отъ этой тяжкой болѣзни, и она сама молилась угоднику со слезами и просила его исцѣлить ее. И я не могу описать мою радость! Дочь моя Варвара, окунувшись три раза, вышла и говоритъ: „мнѣ такъ теперь хорошо, что я еще пойду",—и пошла окупулась еще три раза; потомъ сама пришла въ гостиницу, и благодаря Господа и великаго Его угодника Преподобнаго Тихона, совершенно выздоровѣла.

79.

Города Орла, купецъ Иванъ Борисовичъ Истоминъ, отъ 17-го августа 1878 года, писалъ духовнику Тихоновой пустыни, о. Ефрему, объ исцѣленіи своего сына.

Имѣя у себя одного единственнаго сына, по имени Ивана, трехъ лѣтъ отъ роду, который страдалъ сильно ревматизмомъ въ обѣихъ ногахъ, такъ что отчаявались въ томъ, что онъ будетъ ходить или владѣть ногами, мы обращались къ докторамъ и просили помочь больному;—но безуспѣшно. Однажды когда я разговорился съ своими знакомыми о болѣзни моего сына,—то они посовѣтывали мнѣ обратиться за помощію въ Калужскую пустынь къ св. Тихону, сказавъ, что тамъ есть чудотворный колодезь, въ которомъ нѣкоторые купались и получали исцѣленіе, и совѣтывали мнѣ свозить сына туда, искупать, въ этомъ колодезѣ. Но такъ какъ онъ былъ слабъ, и совѣта ихъ не было возможно исполнить, то я немедленно одинъ отправился въ обитель св. Тихона Калужскаго. Прибывъ туда 10-го ноября 1876 года и помолившись у раки Преподобнаго Тихона, я потомъ обратился къ Настоятелю и братіи обители съ прошеніемъ о томъ, что у меня есть желаніе взять воды изъ чудотворнаго колодезя для моего больнаго сына,—на что и получилъ согласіе. Взявши воды, я отправился домой, въ Орелъ. По пріѣздѣ домой, я

попросилъ тотчасъ же искупать сына въ привезенной мною водѣ изъ Тихоновой пустыни,—и дѣйствительно сынъ началъ владѣть понемногу ногами, ему стало лучше. Это было 12-го ноября 1876 года. А потомъ его еще купали нѣсколько разъ, и онъ въ первыхъ числахъ января 1876 года началъ хорошо ходить, — и теперь, — слава Богу, живъ и леніе отъ здоровъ.

80.

Мѣщанинъ города Ельца, Орловской губ., Павелъ Николаевъ Киселевъ, въ письмѣ своемъ, отъ 18-го октября 1878 года, просилъ отца настоятеля Тихоновой пустыни пріобщить къ чудесамъ Преподобнаго Тихона и бывшее надъ нимъ исцѣленіе отъ Преподобнаго.

Я очень страдалъ, болѣе 7-ми лѣтъ, пишетъ Киселевъ, болѣзнею—сильнѣйшимъ геморроемъ, и въ послѣднее время доходилъ до изнеможенія отъ истеченія крови и сильной боли, особенно въ лѣтнее время; лѣчился у разныхъ докторовъ и разными средствами, но ни что мнѣ не помогало. Въ январѣ или февралѣ 1878 года мнѣ пришлось читать книгу „Преподобный Тихонъ, основатель Тихоновой пустыни, Калужскій чудотворецъ", и я далъ безотлагательное обѣщаніе непремѣнно съѣздить на поклоненіе къ Преподобному Тихону. Когда я началъ готовиться къ отъѣзду, болѣзнь моя стала по немногу ослабѣвать. 30 іюня 1878 года я пріѣхалъ въ обитель Преподобнаго Тихона, и болѣзнь моя совсѣмъ меня оставила. Въ настоящее время я ни какой болѣзни не чувствую, а чувствую себя такъ, какъ будто я никогда не былъ больнымъ.

81.

11-го декабря 1878 года, Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, Слободской волости, Казачьей слободы, государственный крестьянинъ Иванъ Ивановъ Дагаевъ письменно заявилъ о. архимандриту Моисею о слѣдующемъ своемъ исцѣленіи отъ Преподобнаго Тихона:

Во славу угодника Божія Преподобнаго, отца нашего Ти-

хона игумена, Калужскаго чудотворца, имѣю честь заявить, что я былъ болѣнъ годъ и два мѣсяца страшною ломотою въ ногахъ, такъ что ни куда не могъ выходить изъ комнаты. Въ такомъ болѣзненномъ своемъ состояніи, я, по обѣщанію, отправился въ Оптину пустынь. Здѣсь старецъ о. Пименъ, посовѣтовалъ мнѣ въ Тихоновой пустынѣ отслужить молебенъ Преподобному Тихону, ходить на св. колодезь до трехъ дней и искупаться до 9 разъ. По совѣту старца, 7-го октября 1877 года, я прибылъ въ Тихонову пустынь, въ точности исполнилъ что мнѣ было сказано старцемъ, и получилъ исцѣленіе отъ одержащей меня болѣзни, такъ что какъ будто и боленъ никогда не былъ.

82.

Въ 1878 году получила исцѣленіе отъ Преподобнаго Тихона Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, купчиха Варвара Герасимова Родіонова, имѣющая отъ роду 60 лѣтъ.

Она, какъ разсказывается въ ея запискѣ, страдала три мѣсяца простудою во всѣхъ членахъ; ноги опухли и покрыты были струпьями и ранами, такъ что не было надежды на выздоровленіе,— ее приготовили къ смерти,—и она уже не чаяла дождаться возвращенія изъ Тихоновой пустыни любимой своей дочери Татьяны, отправившейся помолиться Преподобному Тихону въ первыхъ числахъ января 1878 года. 11-го числа января дочь ея возвратилась домой и привезла съ собою масла отъ лампады у раки Преподобнаго Тихона и воды изъ святаго колодезя; ей дали выпить маслица и покропили все тѣло водой. Послѣ этого она уснула и видитъ во снѣ, что купается въ какомъ-то хорошо устроенномъ колодезѣ; проснувшись на этомъ видѣніи, она почувствовала облегченіе и такъ обрадовалась, что воскликнула: „о, угодниче Божій! я вѣрю, что ты меня исцѣлилъ и не знаю, какъ тебя благодарить и какую хвалу тебѣ воздать". Тутъ же она дала обѣщаніе съѣздить на поклоненіе къ Преподобному угоднику Божію; исполнила это обѣщаніе и совершенно выздоровѣла.

83.

Бывшій назначей Тихоновой пустыни, іеромонахъ Іеронимъ, въ запискѣ своей, отъ 22-го февраля 1879 года, описываетъ полученное имъ исцѣленіе отъ Преподобнаго Тихона.

Въ 1878 году, съ 15-го января я заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и подвергся аневризму. Въ мартѣ мѣсяцѣ доктора, лѣчившіе меня, нашли болѣзнь мою безнадежною къ излѣченію, такъ что 19 марта я былъ напутствованъ таинствомъ елеосвященія Но съ 26 марта у меня родилась мысль, въ надеждѣ на милость Божію, обратиться съ молитвою къ Преподобному отцу нашему, Тихону чудотворцу, и искупаться въ ископанномъ имъ кладезѣ. И хотя лица, которымъ я открылъ свою мысль, видя крайнюю мою слабость, изъявили явную боязнь за послѣдствія осуществленія моей мысли, но я все-таки, вѣруя въ силу молитвы предъ Богомъ Преподобнаго, рѣшился съ благословенія отца моего духовнаго, искупаться, несмотря ни на какія послѣдствія. 2-го апрѣля отслужилъ на колодезѣ молебенъ въ водосвятіемъ, и во время молебна до того вспотѣлъ, что все бѣлье на мнѣ сдѣлалось мокрымъ, и бывшіе со мною монахи замѣтили: не лучше ли подождать купаться, когда пройдетъ потъ. Замѣчаніе это и во мнѣ произвело колебаніе мыслей. Но, собравшись съ мыслями и сказавъ, что Господь силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ, я погрузился въ воду три раза,—и почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, такъ что, когда пріѣхалъ домой, просто вбѣжалъ на крыльцо, съ котораго меня сводили, когда ѣхалъ купаться. Послѣ этого служилъ цѣлую страстную седмицу съ такою душевною легкостію, съ какою не служилъ прежде, и прочиталъ безъ всякаго труда, за одинъ пріемъ, все Евангеліе св. Евангелиста Марка.

Но въ первыхъ числахъ ноября я простудился и болѣзнь моя возобновилась въ сильнѣйшей степени, такъ что доктора опредѣлили мнѣ неминуемую смерть. 27-го ноября я былъ уже по христіански напутствованъ къ смерти, и самъ не видѣлъ надежды къ выздоровленію. Но вѣруя въ силу угодника Божія, рѣшился еще покупаться. И когда опять, от-

служа водосвятный молебенъ, 26-го декабря, выкупался, снова почувствовалъ облегченіе болѣзни, и теперь, вотъ уже въ февралѣ мѣсяцѣ, 1879 года, все чувствую себя лучше, такъ что, по молитвамъ угодника Божія, преподобнаго отца нашего Тихона, могу служить,

Казначей іеромонахъ Іеронимъ.

22-го февраля 1879 года.

84.

Города Ефремова, Тульской губерніи, Татьяна Николаева Горѣлова, отъ 22-го марта 1879 года, писала настоятелю Тихоновой пустыни, о. Архимандриту Моисею, о полученномъ ею исцѣленіи отъ Преподобнаго Тихона.

Простите меня, Бога ради, за долгое мое молчаніе, что васъ не успѣла благодарить раньше за присланную мнѣ вами воду и дубокъ отъ св. Тихона; они мнѣ принесли великую пользу. Тайну цареву добро есть хранити, дѣла же Божіи повѣдать преславно есть. Я была отчаянно больна, такъ что пять докторовъ не находили средствъ для излеченія: недѣли три питалась однимъ только льдомъ, и на головѣ былъ ледъ,—была болѣе безъ памяти; съ августа мѣсяца до января 12-го лежала въ постели ни чѣмъ не движима. Но ходившая за мною женщина видѣла во снѣ, что кто-то ей велѣлъ окурить меня дубомъ отъ св. Тихона, и сказалъ, что она будетъ здорова. Женщина такъ и сдѣлала; стала окуривать меня и поить водой изъ св. колодезя,—и съ тѣхъ поръ мнѣ стало легче на удивленіе всѣмъ. Хотя я теперь слаба, но все-таки хожу и бываю въ церкви.

85.

19-го апрѣля 1879 года, Перемышльская мѣщанка Агриппина Васильева Буканова, 26 лѣтъ, проживающая съ мужемъ своимъ Яковомъ Егоровымъ въ Москвѣ, заявила о своемъ исцѣленіи отъ слѣдующей болѣзни.

Чрезъ годъ по выходѣ замужъ (въ настоящее время она замужемъ 7 лѣтъ) подверглась она непонятной для нея болѣзни, которая обнаружилась крайнимъ разслабленіемъ во

всемъ тѣлѣ, такъ что она съ трудомъ двигалась; къ разслабленію этому присоединилась еще какая-то тоска съ біемъ сердца; дома, и особенно въ церкви, текли невольно слезы; при томъ страдала потерею аппетита такъ, что, если не напомнятъ, то цѣлый день могла оставаться безъ пищи. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи она находилась до Петрова поста 1877 года. Въ этомъ постѣ она вмѣстѣ съ матерью, у которой во все время болѣзни проживала въ г. Перемышлѣ, съ трудомъ дошла до Тихоновой пустыни; здѣсь поговѣла причастилась св. Таинъ и когда, послѣ пріобщенія, искупалась въ колодезѣ, то тутъ же почувствовала облегченіе болѣзни, пробужденіе аппетита и пошла въ гостинницу, какъ здоровая. Въ настоящее время она чувствуетъ себя совершенно здоровою, и съ того времени, какъ получила исцѣленіе каждый годъ, какъ бываетъ у матери, посѣщаетъ Тихонову пустынь и беретъ съ собою изъ колодезя воды.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

86.

По заявленіи, отъ 30-го мая 1879 года, крестьянина-собственника Смоленской губерніи, Дорогобужскаго уѣзда, села Митина, Ильи Давыдова Смирнова,—онъ, Смирновъ, съ 15 августа 1878 года и почти до 1-го мая 1879 года страдалъ сильною простудою,—душилъ его кашель и онъ чувствовалъ жестокую ломоту въ ногахъ, перешедшую въ послѣдствіи въ онѣмѣніе. Когда онъ находился въ такомъ безнадежномъ положеніи, потому что принимаемыя имъ медицинскія средства оказались совершенно недѣйствительными, пріѣхала навѣстить его помѣщица Екатерина Федоровна Ильина и привезла съ собою образъ Преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца и книжку чудесъ его, чтобы онъ читалъ книжку, молился Преподобному и далъ обѣщаніе, по выздоровленіи, приложиться къ ракѣ мощей его въ Тихоновой пустыни. По совѣту г-жи Ильиной, онъ сталъ читать книжку и молиться предъ иконой Преподобнаго Тихона чу-

дотворца о дарованіи исцѣленія, и началъ чувствовать облегченіе болѣзни, а наконецъ и совершенно выздоровѣлъ. И теперь, принося благодареніе Господу Богу и Его угоднику Преподобному Тихону, онъ, въ полномъ здравіи, вмѣстѣ съ г-жею Ильиною, пріѣхалъ въ обитель исполнить свое обѣщаніе помолиться предъ ракой Преподобнаго исцѣлителя.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

87.

8-го іюня 1879 года, Орловской губерніи, Малоархангельскаго уѣзда, села Губкина, жена двороваго человѣка Тимофея Петрова Жирякова, Наталья Моисѣева заявила объ исцѣленіи Преподобнымъ мужа ея.

Мужъ ея, Тимофей Петровъ Жиряковъ, 28 лѣтъ, назадъ тому три года былъ боленъ разслабленіемъ всего тѣла съ такимъ онѣмѣніемъ членовъ, что ложась на горячей печкѣ, не чувствовалъ жару и хотя ходилъ, но постоянно былъ слабъ; чувствовалъ тоску, боль въ животѣ и груди. Болѣзнь эта у него продолжалась цѣлый годъ. Когда же, по совѣту Оптинскихъ старцевъ, онъ побывалъ въ Тихоновой пустыни, искупался три раза въ колодезѣ; каждый разъ погружаясь по трижды, то получилъ исцѣленіе отъ болѣзни и возвратился домой здоровымъ и веселымъ.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

88.

4-го іюля 1879 года, Перемышльская мѣщанка Ольга Николаева Юдина, 42 лѣтъ, объяснила, что она пришла въ монастырь воздать благодареніе Преподобному Тихону за ниспосланное ей исцѣленіе.

Три года тому назадъ, она, вслѣдствіе испуга отъ укушенія бѣшеной собаки, усиленнаго потомъ, чрезъ 15 дней, нападеніемъ бѣшенаго волка, страдала болью сердца. Но когда она, 3-го мая прошлаго года, на другой день послѣ праздника Вознесенія Господня, выкупалась въ св. коло-

дезѣ, а потомъ стала пить воду и маслицо отъ лампады у раки Преподобнаго, то совершенно исцѣлилась отъ болѣзни.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

89.

1879 года 12-го іюля, г. Вязьмы, Смоленской губерніи, купеческая дочь Ольга Ивановна Неронова, заявила о своемъ исцѣленіи.

Въ декабрѣ 1876 года она почувствовала упадокъ силъ въ такой степени, что доктора не видѣли ни какой надежды на выздоровленіе ея отъ этой болѣзни. Находясь въ такомъ безнадежномъ положеніи, она дала обѣщаніе побывать въ Тихоновой пустынѣ, отслужить молебенъ Преподобному Тихону и искупаться въ св. колодезѣ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года года, она прибыла въ Тихонову пустынь, отслужила молебенъ Преподобному Тихону и отправилась на колодезь. Когда она въ первый разъ окунулась въ воду, ее вынули за мертво; но послѣ этого болѣзнь ея совершенно прекратилась.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

90.

Графиня Ольга Николаевна Зотова, проживающая въ имѣніи своемъ въ селѣ Горкахъ, Вяземскаго уѣзда, Смоленской губерніи, 9 августа 1879 года разсказала, что она была больна чахоткою и какъ ей намекали ея знакомые, въ послѣднемъ градусѣ, при этомъ же съ ней случились самые сильные лихорадочные параксизмы, но въ надеждѣ на милость Божію оне отправилась въ Тихонову пустынь къ Преподобному угоднику Божію Тихону, Калужскому чудотворцу, и искупавшись 17-го іюля въ ископанномъ имъ кладезѣ, почувствовала облегченіе своей болѣзни.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

91.

Проживающая въ Козельскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, г-жа Татьяна Златоустовская, бывшая дѣвица Ворон-

цова, въ запискѣ своей, отъ 22 августа 1879 года, представленной духовнику Тихоновой пустыни о. Ефрему, описываетъ слѣдующее, полученное ею отъ Преподобнаго Тихона исцѣленіе.

Я испытала на себѣ милость Преподобнаго отца нашего Тихона игумена, Калужскаго чудотворца, онъ исцѣлилъ меня отъ непріятной болѣзни.

Въ 1878 году жила я у замужней сестры моей въ П—ской губерніи; она поѣхала говѣть въ сосѣдній монастырь и взяла меня съ собою. Я также вздумала говѣть, и вмѣсто того, чтобы выбрать себѣ въ духовники уважаемаго какого нибудь старца, выбрала и просила исповѣдывать меня красивѣйшаго духовника. Исповѣдь моя была не исповѣдь, а пріятнымъ разговоромъ, отъ котораго я очень смущалась. Пріобщилась я св. Таинъ тоже въ какомъ-то смятеніи души, не такъ, какъ бы слѣдовало хорошей христіанкѣ. По пріѣздѣ моемъ домой Господь наказалъ меня за неправильное говѣнье; напала на меня невыносимая ужасная тоска. Съ моей родины пріѣхалъ за мной братъ и увезъ меня больную и убитую тоской домой. Я пролежала дома мѣсяцъ,—мнѣ все было противно; я была не похожа на человѣка: не ѣла совсѣмъ, исхудала и все сидѣла на одномъ мѣстѣ по цѣлымъ часамъ, домашніе не могли добиться отъ меня слова, а если я и говорила, то только о смерти; мнѣ очень хотѣлось умереть, даже часто мысль о самоубійствѣ приходила мнѣ въ голову. Возили меня въ Оптину пустынь, и тамъ уважаемый старецъ о. Амвросій долго бесѣдовалъ со мною, посовѣтовалъ сестрамъ моимъ свезти меня къ Преподобному Тихону и велѣлъ мнѣ искупаться въ колодезѣ. Мнѣ это ужасно не понравилось; я старалась всячески отговаривать сестеръ, чтобы не ѣхать, но они меня не послушали и повезли въ Тихонову пустынь. Мы пробыли тамъ три дня; я купалась, ходила къ дубу, удостоилась поговѣть и пріобщиться Св. Таинъ. Съ тѣхъ поръ я почувствовала себя гораздо лучше; мнѣ стало легко на душѣ и тоска моя мало по малу совсѣмъ оставила меня. Въ скоромъ времени я, къ боль-

шему удовольствію родныхъ, стала опять прежней веселой дѣвушкой; родные мои вмѣстѣ со мной прославили имь Божіе и угодника Его Преподобнаго Тихона, котораго я и теперь молю не оставить меня своимъ заступленіемъ.

92.

По разсказу, 25 сентября 1879 года, крестьянина Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, села Сѣтаго, Сѣтовской волости, Данила Матвѣева Аброскина, 25 лѣтъ отъ роду, онъ, Аброскинъ, 9-ть лѣтъ былъ одержимъ нечистымъ духомъ, который нападалъ на него ночью, такъ, что „когда хватитъ (собственныя слова Аброскина), какъ будто все остановится, а днемъ ничего". Это случалось. когда онъ станетъ засыпать. И какія онъ средства не употреблялъ, ни что не помогло. Тогда онъ обратился къ Богу, пошелъ въ Оптину пустынь. Пробывъ здѣсь три дня, онъ началъ чувствовать себя лучше. Когда онъ явился къ о. Амвросію,—старецъ послалъ его въ Тихонову пустынь. И вотъ въ настоящее время онъ уже 5 дней чувствуетъ облегченіе своей болѣзни.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

93.

16 октября 1879 года, Жиздринская мѣщанка, дѣвица Матрена Васильева Пронина. 19 лѣтъ, заявила: прошлымъ лѣтомъ, вскорѣ послѣ праздника Успенія Божіей Матери, вставъ однажды по утру, она почувствовала, что ротъ у нея съ правой щекой искривился на лѣвую сторону,—и такъ вся правая сторона лица занѣмѣла. Въ такомъ положеніи пробывъ два мѣсяца, она съ родными своими отправилась въ Оптину пустынь для совѣта къ старцу о. Амвросію; онъ посовѣтовалъ ей идти въ Тихинову пустынь. Въ Тихонову пустынь она пришла съ матерью, отслужила молебенъ Преподобному Тихону, три раза искупалась въ колодезѣ и взяла съ собою масла изъ лампады у раки Преподобнаго. Ма-

сломъ этимъ она дома на каждую ночь растирала больное мѣсто,—и ей все стало становиться лучше, а недѣли черезъ три искривленный у ней ротъ со щекой пришелъ въ естественное свое положеніе.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

94.

По заявленію, 7 ноября 1879 года, мѣщанина г. Дорогобужа, Смоленской губерніи, Михаила Федоровича Боченкова, 30 лѣтъ, онъ въ этомъ году страдалъ два мѣсяца воспаленіемъ въ груди, обнаруживавшимся болью подъ ложечкой. Такой болѣзнью у нихъ въ Дорогобужѣ въ это время страдали многіе и даже умирали въ непродолжительное время. Для исцѣленія своей болѣзни онъ отправился предъ праздникомъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня въ Тихонову пустынь. Здѣсь отслужилъ молебенъ у раки мощей Преподобнаго Тихона, искупался въ колодезѣ,—и почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни. Приписывая свое выздоровленіе всецѣло Преподобному Тихону, онъ и пріѣхалъ въ настоящее время возблагодарить угодника Божія, даровавшаго ему исцѣленіе.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

95.

17 ноября 1879 года, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, Мокринской волости, прихода села Оленькова, деревни Чусовой, крестьянка Марья Михайлова Федулова, 50 лѣтъ, разсказала:

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 года ей пришлось встрѣтиться, въ гостяхъ у родственниковъ, съ старообрядцемъ, по слухамъ изъ хлыстовъ, старикомъ лѣтъ 80-ти. И какъ она въ разговорѣ съ нимъ обнаружила ревность по православной вѣрѣ, то старикъ, прощаясь съ ней и пожимая ей руку, самымъ грубымъ образомъ, высказалъ, что она имѣетъ любовную связь съ молодымъ человѣкомъ (лѣтъ 18-ти), съ которымъ она пріѣхала. Во время самаго пожатія руки рас-

кольникомъ она уже почувствовала, что по тѣлу ея какъ будто пробѣжали мурашки и съ того времени у ней, прежде не только не имѣвшей никакой связи съ этимъ молодымъ человѣкомъ, но и прожившей замужемъ безпорочно 27 лѣтъ, возгорѣлась дѣйствительно къ нему нестерпимая страсть. Мучимая этою страстью, она, наслышавшись о чудесахъ Преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца, обратилась за помощію къ сему великому угоднику Божію, съ молитвою объ исцѣленіи, она два раза побывала въ калужской Тихоновой пустыни, постоянно дома молилалась предъ иконой Преподобнаго,—и съ сентября мѣсяца этого года страсть совершенно ее оставила.

Духовникъ іеромонахъ Ефремовъ.

96.

Послушница Елецкаго женскаго монастыря, купеческая дочь г. Ельца, Лариса Дмитріева Дѣева, въ запискѣ своей, между прочимъ, заявила о полученномъ ею 1 іюля 1879 года чудесномъ исцѣленіи отъ Преподобнаго Тихона.

Девять лѣтъ я страдала, пишетъ она, „болѣзнями: біеніемъ сердца, нервною лихорадкою, малокровіемъ, безсиліемъ, обморокомъ и геморроемъ; не могла выходить изъ келіи; не было ни минуты покою отъ болѣзней, и нѣсколько разъ подвергалась опасности смерти. Матушка игуменія, зная мои страданія, предлагала нѣсколько разныхъ лѣкарствъ, но по неимѣнію средствъ я не могла употреблять аккуратно, и не получала отъ нихъ большой пользы. Наконецъ она предложила мнѣ оставить всѣ лѣкарства, молитвенно просить чрезъ чтеніе канона помощи у Преподобнаго Тихона игумена, Калужскаго чудотворца, и съѣздить въ Тихонову пустынь. Два года я отказывалась отъ поѣздки, но на третій уже не могла отказаться; взяла съ собою послушницу и отправилась по желѣзной дорогѣ. Всю дорогу я была сильно больна отъ безпокойства, а тутъ еще 7 верстъ до пустыни нужно было проѣхать на телегѣ; меня совсѣмъ затрясло, такъ что на рукахъ принесли въ номеръ (гостинницы). Я

была сильно больна полторы недѣли; никто не думалъ, чтобы я осталась живой. По благословенію настоятеля отслужили за меня 7 заздравныхъ обѣденъ, выкупали сначала въ теплой водѣ изъ св. колодезя въ номерѣ, послѣ чего ноги у меня сильно ломило 5 часовъ; во второй разъ купали въ болѣе холодной водѣ, и я уже не чувствовала такой боли въ ногахъ; такъ я купалась 5-ть разъ въ номерѣ, и начала ходить по комнатѣ; послѣ этого пожелала пойдти приложиться къ мощамъ Преподобнаго. Съ помощію двухъ провожатыхъ я едва могла дойдти до церкви, всю обѣдню просидѣла, и послѣ опять на 4 дня слегла въ постель. По благословенію настоятеля было назначено мнѣ пріобщиться Св. Таинъ,—я пожелала пойти въ церковь и пріобщилась. Къ концу службы вскрикнула кликуша, какъ это часто бываетъ, и такъ меня испугала, что со мною сдѣлался первый обморокъ въ ту же минуту въ церкви и продолжался 6-ть часовъ, безъ чувствъ меня привезли въ номеръ и всѣ ожидали смерти; два дня я была больна. Послѣ, по благословенію настоятеля, меня отправили на колодезь для купанья. Недоѣзжая шаговъ 50 до колодезя, я пожелала пойдти пѣшкомъ, и съ помощію двухъ провожатыхъ дошла до часовни. Послѣ водоосвященія я согласилась искупаться. Когда я начала опускаться въ воду, все тѣло ужасно ломило; а когда окунулась одинъ разъ, все сердце замерло; едва вынули меня изъ воды, и сейчасъ же началась лихорадка; меня принудили выпить чашку чаю, котораго я не пила болѣе 15-ти лѣтъ; отъ теплаго лихорадка еще болѣе усилилась; меня одѣли въ зимнее платье и велѣли немножко пойти съ помощію двухъ провожатыхъ, я пошла; чрезъ нѣсколько шаговъ повела меня одна женщина, а, наконецъ, я уже и сама пошла и дошла до гостинницы (2 версты); мнѣ было легко и хорошо такъ, что я не вѣрила, гдѣ нахожусь, и не понимала себя отъ радости. Когда я пошла къ вечернѣ уже одна воздать благодареніе Преподобному угоднику Божію, Тихону, всѣ были удивлены симъ великимъ чудомъ. Истинно великая помощь мнѣ оказана, изъ мертвыхъ воскресла! На тре-

тій день послѣ этого чуда я опять пріобщилась, — опять кликуша вскрикнула, — я испугалась, но не такъ сильно, испугъ былъ безъ обморока. По возвращеніи моемъ въ свою обитель, благодареніе угоднику Божію Тихону, болѣзнь въ половину сдѣлалась легче и теперь я выхожу въ церковь.

97.

Г. Вязьмы, Благовѣщенскаго прихода, купеческая вдова Анна Васильевна Паскина, отъ 4-го февраля 1880 года, между прочимъ, пишетъ духовнику Тихоновой пустыни о. Ефрему.

Батюшка (мой) по утру, напившись чаю и закусивъ, легъ отдохнуть, сказалъ: „не будите меня къ обѣду". Но когда, несмотря на это, стали будить его къ обѣду еще ранѣе 12-ти часовъ, то онъ намъ ничего не отвѣчалъ; онъ чувствовалъ, пожималъ плечами, но сказать ничего не могъ. Мы видимъ, что случилось что нибудь съ нимъ, пошли за священникомъ. Когда священникъ пришелъ, мы стали толкать его, но у него чувствъ не было, — онъ какъ будто крѣпко спалъ, и священникъ сказалъ, что его нельзя сподобить причащенію св. Таинъ, потому что онъ безъ всякаго сознанія. Мы его пособоровали масломъ, — и когда соборовали, поставили въ головахъ образъ Преподобнаго Тихона, и мы всѣ, предстоящіе, просили Преподобнаго, чтобы Господь удостоилъ болящаго сподобиться причащенія св. Таинъ, Послѣ особорованія священникъ пошелъ домой и думалъ, — не дойдетъ онъ до двора, какъ больной кончитъ жизнь. Но онъ пришелъ въ чувство, какъ бы проснулся отъ сна, и сидѣлъ разговаривая съ нами. Мы спросили, что съ нимъ случилось, онъ сказалъ: я ничего не чувствовалъ. Мы посовѣтовали ему сподобиться причащенія св. Таинъ, онъ хотѣлъ отложить до завтрашняго дня, но намъ какъ будто какая невидимая сила внушила сподобить его сего дня. И когда священникъ пришелъ, онъ сподобился причастится въ здравомъ разсудкѣ. Прошу отслужить молебенъ съ акаѳистомъ Преподобному Тихону, который явилъ намъ такое чудо, отца моего какъ будто бы воскресилъ изъ мертвыхъ.

98.

Іеросхимонахъ Оптиной пустыни Никонъ, въ письмѣ своемъ, отъ 25-го февраля 1880 года, на имя старца о. Ефрема, описываетъ совершившееся надъ нимъ чудо исцѣленія по молитвамъ Преподобнаго Тихона.

Спѣшу описать вамъ чудо, совершившееся надо мною по молитвамъ угодника Божія, Преподобнаго Тихона. По возвращеніи на прошлой недѣлѣ изъ вашей обители, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, я купался въ кладезѣ Преподобнаго Тихона, со мною сдѣлался ударъ, такъ что лѣвая рука совершенно не владѣла и самъ находился въ сильномъ разслабленіи и такимъ образомъ былъ уже на краю вѣчности. Затѣмъ въ тоже время доставленъ былъ въ больницу, гдѣ былъ освященъ елеемъ, исповѣданъ и пріобщенъ св. Таинъ, но перемѣны еще (въ здоровьи) не было. Но затѣмъ, когда по желанію моему и особому усердію, отслужено было у меня въ больницѣ всенощное бдѣніе и молебенъ съ акаѳистомъ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу; и когда я, по окончаніи Богослуженія, растерся привезенною отъ Преподобнаго водою, то въ то же время почувствовалъ облегченіе, и рука, нисколько прежде невладѣвшая, стала отходить и въ настоящая время владѣетъ попрежнему. При этомъ въ одну ночь я видѣлъ сонъ, будто бы купаюсь въ кладезѣ Преподобнаго Тихона,—сонъ этотъ повторился мнѣ и на 25 е сего февраля. Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего, повергаю при этомъ всѣ чувства благодарности угоднику Божію, которыми только наполнена душа моя, по случаю чудеснаго исцѣленія меня отъ припадка.

99.

Въ письмѣ своемъ, отъ 21-го апрѣля 1880 года, старцу о. Ефрему, Тульская мѣщанка Анна Панова заявляетъ о слѣдующихъ двухъ исцѣленіяхъ, полученныхъ дѣтьми ея отъ Преподобнаго Тихона.

Увѣдомляя васъ о своихъ болящихъ, которые были у васъ на поклоненіи Преподобному Тихону:

1) Мой сынъ Николай, отъ роду имѣетъ 8 лѣтъ, онъ страдалъ одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ тяжелой болѣзнью, такъ что его ломало до 20 разъ въ сутки. Когда они прибыли изъ обители, ему стало еще тяжелѣе, такъ что онъ не могъ ни ходить, ни сидѣть, ни говорить въ продолженіи 14 дней. Послѣ этого, благодареніе Богу онъ сталъ здоровымъ.

2) Дочь моя имѣетъ отъ роду 22 года; она страдала бѣснованіемъ, это продолжалось три мѣсяца ежедневно,—временемъ случалось такъ, что 5 человѣкъ не могли ее сдержать. Когда она бывала въ храмѣ, то во время херувимской пѣсни падала на полъ и ее безъ памяти выносили изъ церкви, а когда опомнится, то все рыдаетъ. По пріѣздѣ же изъ вашей обители теперь въ храмѣ стоитъ, слава Богу, спокойно; временемъ припадокъ изрѣдка случается, но очень легко.

Теперь благодаримъ Бога, который молитвами Преподобнаго Тихона избавилъ ихъ отъ тяжкихъ болѣзней.

100.

Города Тулы купчиха Александра Ивановна Ертищева, по заявленію ея, 29 мая сего 1880 года, была больна сердцебіеніемъ, причемъ происходили такого рода болѣзненныя проявленія, что въ животѣ у ней какъ будто что то ворочалось, такъ что для успокоенія животъ нужно было стягивать перевязками. Лѣчившіе ее три доктора оставили ее совершенно въ безнадежномъ положеніи, представляя, что болѣзнь ея они могли бы излѣчить лѣтъ 10 тому назадъ. Но на первой недѣлѣ Великаго поста, въ этомъ году, одна родственница привезла ей изъ Тихоновой пустыни воды изъ кладезя Преподобнаго Тихона, дала ей напиться этой воды и вкусить заздравной просфоры; она напилась, вкусила просфоры,—и почувствовала себя легче. Въ настоящее время она совершенно здорова и стала ѣсть даже черный хлѣбъ, котораго прежде не могла ѣсть.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

101.

Заявленіе, города Боровска, Спасской, на взгорьѣ, цер-

кви, настоятеля священника Никифора Никитина Павловскаго [30]):

Сынъ мой Павелъ, 15 лѣтъ, въ 1879 году сентября 17-го дня, живши въ Москвѣ, упалъ съ высоты на шесть аршинъ и расшибъ себѣ объ остроту угла и прилавокъ спинную и хребтовую кость, жестоко ушибъ правую лопатку, кострецъ у правой ноги, лѣвую ногу и сильно повредилъ легкія съ внутренностію, который и отправленъ былъ въ тоже время въ Ново-Басманную больницу, а изъ оной переведенъ въ Ново-Екатерининскую для излѣченія, въ которой пролежалъ мѣсяцъ; консиліумомъ докторовъ найдено было здоровье его невозвратительнымъ; то же утверждали и оба наши (Боровскіе) врачи, свидѣтельствовавшіе его. Крѣпкое его прежнее здоровье и физическія силы давали ему возможность быть болѣе трехъ мѣсяцевъ на ногахъ и бороться съ болѣзнями. Но съ 6-го числа января 1880 года у насъ въ домѣ онъ слегъ на одръ, на которомъ вскорѣ отнялись у него руки и ноги; — ноги сведены были къ заду, а руки къ груди такъ

[30]) Заявленіе о. Павловскаго было прислано къ о. архимандриту Тихоновой пустыни при слѣдующемъ письмѣ: „ваше высокопреподобіе, всечестнѣйшій батюшка, отецъ архимандритъ Моисей! Прилагая при семъ заявленіе о чудесномъ исцѣленіи недвижимаго сына моего Павла, совершившемся 16 числа сего 1881 года, я беру смѣлость принесть вашему высокопреподобію нижайшую и всепокорнѣйшую мою благодарность за великія святыя молитвы ваши и за преподобническія молитвы всечестнѣйшей братіи святой обители вашей, по которымъ Богъ, чрезъ великаго угодника Своего, Преподобнаго Тихона, изливаетъ многія милости на приходящихъ къ нему въ обитель вашу и творитъ дивныя чудеса и исцѣленія людямъ, ищущимъ помощи его.

„Осѣните, преподобнѣйшій батюшка и усердный молитвенникъ Божій, вашимъ святымъ заочно благословеніемъ меня недостойнаго и грѣшнаго, чудесно-исцѣленнаго сына Павла и его семейство, заочно съ благоговѣніемъ лобызающихъ вашу священную руку. Вашего высокопреподобія, милостивѣйшаго отца, честь имѣю быть покорнѣйшій слуга и облагодѣтельствованный усердный молитвенникъ Боровской Спасской церкви священникъ Никифоръ Павловскій". (См. стр. 1—8 сказанія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся въ послѣднее время въ пустынной обители Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца. Калуга. 1881 г. in 8°).

плотно, что между оными и тѣломъ нельзя было протянуть нити; пальцы на рукахъ свело въ кулакъ и пальцы на ногахъ также были безъ движенія; потомъ голова сдѣлалась недвижимою, отнялся языкъ и не говорилъ онъ шесть мѣсяцевъ; полтора мѣсяца не употреблялъ пищи, кромѣ яблочнаго сока, который онъ золотниками чрезъ два и три дня сосалъ изъ мороженаго яблока, и кромѣ малой части воды, даваемой ему изъ чайной ложки. Все тѣло его проникнуто было болью жестокою, а потому, за невозможностію надѣть на него бѣлье, онъ лежалъ всегда голый, прикрытый простынею; ворочали его съ боку на бокъ на простыняхъ и всегда осторожно, какъ бы разбитою спиною не коснуться ему постели; во время переворачиванія онъ дѣлался на десять минутъ, а иногда на полчаса, безъ признаковъ дыханія, какъ бы жизни; а потому, по волѣ его, ворочали его рѣдко чрезъ трое, а иногда чрезъ четверо сутокъ; каждый стукъ приводилъ его въ болѣзненный испугъ и въ безжизненное положеніе; дыханіе его было тяжко и внутреннія страданія сильны; кормили и поили его изъ чужихъ рукъ и всѣ необходимые уходы производились, по недвижимости его, сторонними лицами. Горькая была его доля! Самая муха, которую онъ не могъ согнать съ себя, сильно обижала его. Всѣ эти страданія онъ, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, переносилъ безъ ропота съ надеждою на жизнедавца, что онъ положитъ конецъ его страданіямъ; а къ исцѣлителю недужныхъ, угоднику Божію св. чудотворцу Тихону, въ душѣ его горѣла сильная вѣра и упованіе на его милости; почему желалось ему скорѣе ѣхать въ Тихонову пустынь и искупаться въ цѣлительномъ источникѣ той; но исполнить это желаніе его мы почитали невозможнымъ, ибо боялись, какъ бы качкою не затрясти его на нѣсколькихъ верстахъ до смерти. Наконецъ, рѣшились исполнить его волю. Надѣвши на больнаго для приличія кое-какъ бѣлье и принесши на носилкахъ, съ величайшимъ трудомъ и боязнею за жизнь его, уложили въ экипажъ; больной въ это время находился въ оцѣпенѣніи и безъ памяти. Послѣ чего не

слыша отъ него стоновъ и жалобъ на поѣздку, мы отправились въ путь, и, по милости Господа и угодника Божія, доѣхали съ больнымъ до обители Преподобнаго Тихона благополучно. Пріѣхавши 16-го числа іюня сего 1881 года, въ пятомъ часу утра. къ сей обители, въ которой въ этотъ день былъ храмовой св. Тихону праздникъ, мы, не отпрягая лошадей, съ благословенія іеросхимонаха всечестнѣйшаго Ефрема, тотчасъ же отправились къ святому колодезю отслужить тамъ молебенъ съ водоосвященіемъ и искупать больнаго. Оставивъ у колодца больнаго въ экипажѣ, съ матерью больнаго пошли въ часовню помолиться, кучеръ отправился къ мѣсту купальни осмотрѣть и сообразиться, какъ удобнѣе на заготовленныхъ носилкахъ принесть больнаго въ купальню, какъ и съ кѣмъ въ той искупать его, а больной оставался въ экипажѣ. По прочтеніи на молебнѣ святому Тихону Евангелія, оное выносимо было для цѣлованія больному, лежавшему въ экипажѣ недвижимымъ. Но во время совершенія водоосвященія Богъ благословилъ явить чрезъ святаго угодника Своего Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, великое и сверхъестественное чудо на больномъ сынѣ моемъ, поразившее благоговѣйнымъ страхомъ и священнымъ ужасомъ всѣхъ богомольцевъ. Недвижимый, скорченный, не могущій лежать на спинѣ, не отводящій отъ груди рукъ и отъ задней части ногъ, ворочаемый съ боку на бокъ другими, принимающій пищу и питіе изъ чужихъ рукъ и требующій во всемъ нужномъ сторонняго ухода,—сей-то, приговоренный докторами къ смерти, увѣчный страдалецъ, сынъ мой Павелъ, мгновенно исцѣляется: вылѣзаетъ самъ изъ экипажа, приходитъ въ одномъ бѣлье, безъ сторонней помощи, въ часовню, гдѣ совершалось водоосвященіе, становится прямо на ногахъ предъ образомъ Преподобнаго Тихона, кладетъ предъ тѣмъ усердные земные поклоны, истово знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ; по водоосвященіи идетъ въ купальню, самъ, безъ помощи другихъ, снимаетъ съ себя бѣлье и троекратно погружается въ холодную воду. Отъ часовни, что внѣ монастыря, надъ дубомъ, идетъ пѣш-

комъ къ духовнику, исповѣдается, за позднею литургіею на своихъ ногахъ, пріобщается Св. Христовыхъ Таинъ и въ два часа пополудни того же 16-го іюня изъ Тихоновой пустыни, этой душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней врачебницы, больной сынъ мой вмѣстѣ со мною и матерью возвращается домой исцѣленнымъ отъ одержавшей его неисцѣльной болѣзни. По истинѣ великое знаменіе благодати показалъ Господь надъ сыномъ моимъ въ святой обители Преподобнаго чудотворца Тихона, по милостивому ходатайству его! Сіе чудесное исцѣленіе, ни мало не подходящее подъ законы естественнаго врачеванія, заставляетъ увѣриться раскольниковъ, этихъ враговъ православія, что въ православной церкви обитала и донынѣ обитаетъ благодать Божія, донынѣ совершаются великіе чудеса, и что въ ней только имѣется спасеніе,

Все вышесказанное удостовѣряю, по сану священства священникъ Градо Боровской Спасской, на взгорьѣ, церкви Никифоръ Никитинъ Павловскій.

Къ сему заявленію подписался исцѣленный сынъ означеннаго священника, Павелъ Никифоровъ Павловскій. Іюня 21 дня 1881 года.

102.

Коллежскаго регистратора Матвѣя Афанасьева Ананскаго, заявленіе.

Съ 1875 года декабря 16 дня по 23 іюля 1880 г. страдалъ я отъ ушиба всей спинной части тѣла и не искалъ себѣ помощи у лѣкарей, а въ прошломъ 1880 году, 23 іюня, возъимѣлъ намѣреніе прибѣгнуть за помощію къ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, и отправился того же 23-го іюня 1880 г въ Тихонову пустынь для поклоненія святымъ мощамъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, и для говѣнія, гдѣ и былъ на покаяніи у іеросхимонаха о. Ефрема, а на Петровъ день удостоился пріобщиться Св. Таинъ и съ 23-го іюня по 29-е число того же мѣсяца 1880 года ходилъ на колодезь Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, для купанья, а по отбытіи изъ Тихоновой пу-

стыни, 30-го іюня 1880 года, обратно въ городъ Тулу, почувствовалъ себя здоровымъ отъ купанья въ колодезѣ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, и признаю, что это исцѣленіе меня отъ сказанной болѣзни послѣдовало по ходатайству Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца.

Воздавая славу Единому Богу, по молитвѣ Преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца, даровавшему мнѣ чудесное исцѣленіе, я сообщаю здѣсь все такъ, какъ было, не прибѣгая ни къ какому вымыслу и свидѣтельствую предъ Богомъ истину мною повѣданнаго. Апрѣля десятаго дня 1880 года.

103.

Г. Сухиничъ, Калужской губерніи, мѣщанки Настасьи Герасимовой Жилиной заявленіе:

Съ 1-го числа ноября мѣсяца 1876 года и одержима была болѣзнію непостижимою, почему принимала разныя медицинскія лекарства, по наставленію докторовъ и простыхъ бабокъ, пила декоктъ, потомъ сдѣлалась у меня тошнота и необыкновенная скука и приходила мнѣ мысль тайно предать себя смерти самоубійствомъ; подозрѣвая меня въ этомъ, мужъ мой, Алексѣй Алексѣевъ, взявъ меня съ собою, отправились помолиться Господу Богу въ Козельскую Оптину пустынь и тамъ объяснить о моей болѣзни старцу о' Амвросію, который, поговоря со мною, приказалъ чтобъ я отнюдь не обращалась съ своею болѣзнію къ докторамъ и простымъ бабкамъ, а отправилась бы въ Тихонову пустынь и тамъ искупалась въ святомъ кладезѣ и помолилась угоднику Преподобному Тихону; почему я вмѣстѣ съ мужемъ, не по моему желанію, а по настойчивости мужа, отправилась въ Тихонову пустынь, куда прибыли 30 января 1788 г. помолилась Преподобному Тихону, отслужили ему молебенъ на кладезѣ, приготовили меня насильственнымъ образомъ купаться; когда я опускалась въ купальню, въ то время какъ будто бы кто меня бросилъ въ стѣну кладезя, отчего я сдѣлалась безъ чувствъ, мужъ же мой, въ одно мгновеніе, окунулъ меня въ воду до трехъ разъ головою, потомъ меня

вытащили изъ купальни, я опомнилась и почувствовала себя здоровою. Сама сдѣлала крестное знаменіе (что прежде было мнѣ дѣлать противно) и душевно благодарила Преподобнаго Тихона за его ко мнѣ оказанное невыразимое милосердіе; взявъ съ собою изъ кладезя въ большомъ количествѣ воды, масла изъ лампады, песку изъ подъ раки его и икону его же, отправились ко двору. Живя въ домѣ постоянно натощакъ пила сказанную воду, по каплѣ деревяннаго масла и приносила теплыя и усердныя молитвы Преподобному Тихону за его меня исцѣленіе отъ бѣсовской болѣзни. Въ томъ же 1878 году, я, съ моимъ полнымъ желаніемъ, вмѣстѣ съ мужемъ, великимъ постомъ ѣздили опять въ ту пустынь, тамъ говѣли и принимали Святыя Тайны и также купались въ кладезѣ. Съ того времени и до настоящаго числа нахожусь въ совершенномъ здравіи и умѣ и хожу куда слѣдуетъ одна безъ присмотра за мною. Вслѣдствіе чего я дала обѣтъ ежегодно ходить въ Тихонову пустынь для поклоненія Преподобному Тихону.

10 Мая сего 1881 года, сынъ мой Алексѣй, имѣющій отъ роду 10 лѣтъ, сидѣлъ въ срубѣ на подъоконникѣ вышиною аршина на два и въ это время. нечаянным страшнымъ крикомъ, испугалъ его 15-ти лѣтній мальчикъ Сергѣй, отчего онъ упалъ на землю и расшибся о камень, и лежалъ на землѣ безъ памяти намяти 1½, потомъ я взяла его въ горницу, онъ былъ безъ языка, и мнѣ, на вопросы мои, онъ, Алексѣй, ничего не отвѣчалъ; я съ плачемъ обратилась къ иконѣ Преподобнаго Тихона, стала на колѣни, молилась ему, говоря громко: „Батюшка, Преподобный Тихонъ, ты меня исцѣлилъ, а теперь исцѣли сына моего Алексѣя, я на тебя надѣюсь“. Положа поклоновъ 25-ть земныхъ, потомъ дала сыну выпить деревяннаго масла отъ Преподобнаго, послѣ того вскорѣ онъ сталъ говорить, объясняя мнѣ: „мамаша, я сидѣлъ на подъоконникѣ сруба—меня Сережа испугалъ, отчего я упалъ на землю и не помнилъ до сего времени; что со мною было, а я теперь здоровъ», что и въ самомъ дѣлѣ видно было.

Обо всемъ этомъ за необходимую обязанность считаю себя довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреподобія для всеобщаго свѣдѣнія о разныхъ исцѣленіяхъ Преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца. Іюня 19-го дня 1881 года.

104.

Г. Лебедяни, Тамбовской губерніи, Иванъ Федоровъ Затопскій, проживающій въ г. Тулѣ, прибывъ въ обитель въ Августѣ мѣсяцѣ 1881 года, заявилъ:

Полтора года тому, какъ я сильно простудился, страдалъ воспаленіемъ легкихъ, отчего образовался у меня хроническій катарръ въ легкихъ, и я потерялъ голосъ и говорилъ едва слышно. Медицинскія средства ничего не помогали мнѣ и я, проболѣвъ полтора года, уже потерялъ надежду на выздоровленіе. Наконецъ, для исцѣленія своей болѣзни, я отправился вмѣстѣ съ женою своею въ обитель Преподобнаго Тихона. Здѣсь отслуживъ молебенъ у раки мощей Преподобнаго Тихона, я отправился на колодезь, искупавшись въономъ почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни,—на другой день сталъ громко говорить и день ото-дня, чувствуя себѣ лучше, пробывъ съ недѣлю въ обители, въ благодарность за исцѣленіе отъ болѣзни симъ свидѣтельствую.

105.

Г. Тулы мѣщанки Александры Петровой Русаковой, заявленіе.

Рожденная мною отъ мужа моего, г. Тулы мѣщанина Алексѣя Алексѣева Русакова, дочь Александра, имѣющая нынѣ отъ роду 4 года, съ весны сего года сдѣлалась больна: у ней отнялась лѣвая рука и нога, чрезъ что она не владѣла ими и говорила совсѣмъ плохо,—отъ таковой болѣзни она кричала безъ памяти день и ночь. Почему мы прибѣгали о исцѣленіи ея съ прошеніями къ Преподобному Тихону Калужскому чудотворцу и въ Іюнѣ мѣсяцѣ мы получили бутылку воды, принесенной намъ родственниками изъ колодезя Преподобнаго Тихона, которую мы разбавили про-

стою водою г. Тулы, давали таковую больной натощакъ пить, обмывать ее, что продолжали дѣлать нѣсколько разъ; послѣ чего она, дочь наша, стала порядочно говорить, съ помощію другихъ—ходить, рукою и ногою хорошо владѣть; вслѣдствіе чего, для отслуженія благодарнаго молебна съ акаѳистомъ Преподобному Тихону Калужскому чудотворцу, я, Александра Русакова, вмѣстѣ съ дочерью прибыла въ Тихонову пустынь 4-го Августа, а 5-го Августа отслужили молебенъ на кладезѣ и искупались въ ономъ. 6-го Августа дочь свою удостоили Св. Христовыми Тайнами и во всѣ дни, утромъ и вечеромъ, прикладались оба къ ракѣ Преподобнаго Тихона, чрезъ что самое дочь моя въ настоящее время стала ходить одна и сдѣлалась совершенно здорова отъ болѣзни, что могутъ подтвердить и нижеписанные свидѣтели; 7-го Августа, я и исцѣленная дочь моя отъ одержавшей ея болѣзни, отправились на мѣсто своего жительства. Приношу благодареніе единому Богу, по молитвѣ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, даровавшему моей дочери чудесное исцѣленіе, я объясняю въ ономъ все такъ, какъ было и свидѣтельствую самую истину. Августа 7-го дня 1881 года.

106.

Вдова коллежскаго регистратора Анна Яковлева Невдачина, 60 лѣтъ отъ роду, жительство имѣю въ г. Юхновѣ, Смоленской губерніи, даю слѣдующее заявленіе:

Семь мѣсяцевъ у меня болѣли глаза, былъ жаръ и ломъ въ глазахъ, наконецъ я совсѣмъ потеряла зрѣніе; пользовалась медицинскими средствами, ни что не помогало. Доктора совѣтывали ѣхать въ Москву, но лѣта мои мало давали мнѣ надежды, чтобы я могла перенесть операцію, и потому я медлила. Наконецъ я рѣшилась ѣхать къ Преподобному Тихону великому угоднику Божію, Калужскому чудотворцу, просить его помощи и заступленія.

1881 года Августа 12 числа я пришла въ обитель Преподобнаго Тихона, во время поздней обѣдни; послѣ ходила на колодезь, купалась и получила благословеніе отъ духов-

наго отца Ефрема подготовиться къ завтрашнему дню къ принятію Св. Христовыхъ Таинъ. 13 числа, я, послѣ правила, до обѣдни стояла у раки Преподобнаго Тихона, молилась угоднику Божію и Пресвятой Богородицѣ, икона коей стоитъ тутъ же при ракѣ, и просила ихъ заступленія въ моемъ безнадежномъ положеніи. Вдругъ была я озарена свѣтомъ и стала видѣть глазами по прежнему, и тутъ же заявила о своемъ исцѣленіи стоящему при ракѣ мощей монаху о. Герасиму, онъ разсказалъ о томъ стоящему тутъ же народу о происшедшемъ чудѣ отъ раки мощей Преподобнаго Тихона, явившаго надо мной грѣшной и недостойной свою великую милость, - открылъ очи мои, которыми едва съ великимъ напряженіемъ видѣла свѣтъ. Я, отъ чрезвычайной радости, со слезами на глазахъ возблагодарила угодника Божія, скораго помощника и заступника сирыхъ и убогихъ. Въ тотъ же день я пріобщалась Св. Христовыхъ Таинъ, весь день провела въ благодареніи угоднику Божію, оказавшему мнѣ великое благодѣяніе, и по сіе время вижу очень хорошо и боли не ощущаю никакой.

Все вышеписанное я свидѣтельствую предъ Богомъ и угодникомъ Его, Преподобнымъ Тихономъ, истину мною повѣданнаго.

107.

Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи, Ястребинской волости, села Грунина-Воргла, государственной крестьянки Анисьи Яковлевой Скуридиной заявленіе.

Имѣю отъ роду 52 года, двухъ женатыхъ сыновей и дочерей. Въ послѣднее время я такъ предалась пьянству, что и выразить не могу, и на питіе горячихъ напитковъ продавала и закладывала послѣднее свое носильное платье и обувь, выходя изъ питейнаго заведенія босою и почти въ одномъ платьѣ, чрезъ что отъ меня были удалены дѣти и мужъ Семенъ Мироновъ. Когда я приходила въ память, просила Преподобнаго Тихона о поданіи мнѣ помощи къ воздержанію отъ злостнаго моего пьянства и о поставленіи меня на путь истинный, для чего я вмѣстѣ съ мужемъ приходила въ пу-

стынь молиться Преподобному Тихону и купалась въ св. кладезѣ. Въ послѣдній разъ, 29-го іюня сего года, купалась въ сказанномъ кладезѣ, а въ слѣдующую ночь со мною такая была рвота, что я едва не умерла. Послѣ того стало мнѣ легко и хорошо и съ того времени до настоящаго оставила пить водку и она мнѣ окончательно опротивѣла и я ее не могу теперь и на духъ принять.

О чемъ доношу вамъ по истинѣ и прошу васъ пояснить о чудесномъ исцѣленіи, я же, со слезами благодаря угодника Божія Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца за избавленіе явно имъ меня отъ невыносимо позорнаго моего поступка, постоянно происходившаго рано утромъ въ каждые торжественные и воскресные праздники, чрезъ что я срамила свой родъ и дѣтей, теперь же постоянно буду возносить теплыя молитвы Преподобному Тихону, за его ко мнѣ оказанное милосердіе. Августа 16 дня 1881 г.

108.

Г. Тарусы, купеческая вдова Бормотова, въ 1881 году, въ августѣ мѣсяцѣ, бывши въ обители, заявила объ исцѣленіи дочери-дѣвицы и внука ея; она разсказала слѣдующее:

Дочь ея, дѣвица Елизавета, страдала болѣе 2-хъ лѣтъ зубною болью, а внукъ ея, Михаилъ, 12-ти лѣтъ, сталъ чувствовать себя нездоровымъ нервною болѣзнею—судорогами,—ему очень сводило ноги и на одной ногѣ была рана и въ такомъ страданіи онъ пробылъ три года; медицинскія средства, какъ дочери, такъ и внуку не помогали. Наконецъ, я рѣшилась ѣхать съ больными въ обитель Преподобнаго Тихона и просить его помощи. Въ 1880 году, въ августѣ мѣсяцѣ, я прибыла въ обитель съ дочерью-дѣвицею и внукомъ больными, тотчасъ же отправилась на колодезь и по незнанію зашла въ мужскую купальню; тамъ я, нагнувшись, опустила руку въ срубъ, хотѣла испробовать какъ холодна вода, къ величайшему моему удивленію рука моя воды не ощущала въ колодцѣ, т. е. въ срубѣ, гдѣ купаются, воды не было, а вижу я своими глазами необыкновенное сіяніе

по всему мѣсту въ срубѣ и старца, ходящаго по дну съ ковшикомъ въ рукѣ. Когда я хотѣла спуститься по лѣстницѣ къ низу въ срубъ, въ глазахъ у меня сдѣлалось темно и я, не видя свѣта и не помня себя, была отведена монахомъ, который находился при купальнѣ, въ женскую половину, гдѣ я искупалась съ дочерью; а внука моего искупалъ монахъ въ мужскомъ отдѣленіи, послѣ чего внукъ мой сталъ чувствовать себя лучше и теперь, благодаря угодника Божія, Препод. Тихона, сталъ совершенно здоровъ, также и дочь моя получила исцѣленіе.

Другая дочь у меня, дѣвица, 26 лѣтъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, жениховъ у нея не было, и она должна была, по моему мнѣнію, остаться незамужнею на всю жизнь, что мнѣ не очень желалось. Въ одно время я дала ей образокъ Пр. Тихона, привезенный мною изъ обители, и просила дочь свою возложить упованіе свое на Препод. Тихона, молиться ему и просить его заступленія, и по молитвамъ и ходатайству Препод. о. Тихона, она вскорѣ вышла замужъ за учителя, человѣка хорошаго, и весьма счастлива.

Все сіе заявляю въ благодарность и прославленіе Угодника Божія Преп. Тихона, явившаго столь многія и великія благодѣянія моему семейству въ одинъ годъ.

109.

Орловской губерніи, Малоархангельскаго уѣзда, села Троицкаго, дѣвицы Татьяны Гавриловой Моргуновой, заявленіе:

10 лѣтъ я страдала невыносимою болью въ ногахъ, по временамъ, даже не могла ходить и никакими средствами не могла утолить боли. Наслышавшись о чудесахъ Препод. Тихона, въ 1881 году, въ августѣ мѣсяцѣ, я пріѣхала въ обитель Пр. Тихона, Калужскаго чудотворца; получивши благословеніе отъ старца о. Ефрема, слушала молебенъ съ акаѳистомъ Пр. Тихону, потомъ отправилась на колодезь, въ которомъ, послѣ водоосвященія, я искупалась близь кла-

дезя въ устроенной купальнѣ и почувствовала облегченіе въ ногахъ. Въ настоящее время я совершенно здорова; въ благодарность за свое исцѣленіе къ угоднику Божію Преп. отцу Тихону, заявляю о семъ для прославленія великаго чудотворца.

110.

Г. Вязьмы мѣщанина, Николая Матвѣева Королькова, заявленіе.

Я нѣсколько лѣтъ страдалъ сильною головною болью и разслабленіемъ, боль была нестерпимая, отъ чего я приходилъ даже въ отчаяніе. Въ 1876 году я былъ въ обители Препод. Тихона, просилъ его помощи и купался въ колодцѣ; при отъѣздѣ я взялъ икону Пр. Тихона и масла отъ лампады и, пріѣхавши домой, не переставалъ умолять угодника и просилъ его помощи. По прошествіи трехъ недѣль, я вижу во снѣ подошедшаго къ окну моего дома какъ-бы молодаго странника, просящаго милостыни, я взялъ хлѣбъ и отрѣзалъ отъ него, чтобы дать страннику. Когда я сталъ отдавать ему, онъ спросилъ меня чѣмъ я нездоровъ? Я сказалъ, что голова болитъ. Онъ сжалъ обѣими руками своими мою голову и сказалъ, что она не будетъ болѣе болѣть, и въ то же время я проснулся, чувствуя теплоту рукъ его на моей головѣ, боли не ощущая никакой и до сихъ поръ не чувствую я головной боли и сталъ совершенно здоровъ; признавая оказанную мнѣ помощь Преподобнымъ Тихономъ, Калужскимъ чудотворцемъ, и въ благодарность за мое исцѣленіе, я заявляю о семъ.

111.

1881 года, сентября 29-го.

Я, нижеподписавшійся, Тарусскаго уѣзда, Мышенскаго чугуннаго завода, литейнаго мастера, Михаила Павлова, сынъ Иванъ Михайловъ, будучи 15 лѣтъ отъ роду, почувствовалъ боль въ ногахъ и сведеніе жилъ подъ колѣнками такъ, что едва съ большимъ трудомъ могъ ходить, — пользовался разными средствами,—ни что, не помогало и я, проболѣвъ два года, началъ терять надежду на выздоровленіе. Мать моя,

Дарія, бывши одержима недугомъ нѣсколько лѣтъ, получила исцѣленіе отъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, и въ благодарность за свое избавленіе ходила ежегодно въ обитель Преподобнаго Тихона на поклоненіе. Въ 1880 году взяла и меня съ собой, и я едва могъ дойти до обители, очень былъ боленъ ногами; пришедши въ обитель по отслуженіи молебна и водоосвященія, я, искупавшись въ колодезѣ Преподобнаго Тихона, по выходѣ изъ воды, почувствовалъ великую легкость въ ногахъ и въ настоящее время совершенно здоровъ.

112.

Милостивѣйшіе отцы наши, примите мою малую лепту: я обязанъ угоднику Божіему за его чудное исцѣленіе. Я очень страдалъ поясницей, такъ что въ ходьбѣ еще терпимо, а пойдешь въ храмъ, никогда не въ состояніи стоять обѣдню, страсть какъ было невыносимо отъ поясницы. Такъ какъ я любитель читать книги, мнѣ сынъ досталъ въ училищѣ книгу „Преподобный Тихонъ, основатель Тихоновой пустыни, Калужскій чудотворецъ". Я прочиталъ эту книгу и взошло мнѣ въ мысль, ежели это правда, то нужды нѣтъ, что я имѣю 54 года и по трудной работѣ можно исцѣлиться и мнѣ, дамъ я обѣщаніе и пошлю 3 руб. угоднику и отслужу молебенъ. Это мое мнѣніе было въ понедѣльникъ, потомъ я эту недѣлю почувствовалъ себя совсѣмъ лучше; въ воскресенье пошелъ я въ храмъ и отстоялъ всю службу какъ нельзя лучше и благодарю угодника Божія, теперь я не страдаю, что Богъ дастъ дальше и я виноватъ, что долгъ мой продолжается близъ 2-хъ лѣтъ—все мои были неисправности во всякомъ случаѣ можетъ быть угодникъ мнѣ помогъ въ настоящее время; дѣти стали помогать и благодарю угодника Божія, что не оставляетъ насъ грѣшныхъ ни въ чемъ. Всепокорно прошу васъ, отцы, отслужите молебенъ и за обѣдней помяните о здравіи Іоанна и жены его Ларисы, чадъ моихъ: Петра, Николая, Іоанна и Дмитрія, Татьяну, Анну и Александру и за упокой Евпраксіи и Агриппины. Я, Тульской

губерніи, города Новосили, мѣщанинъ Иванъ Петровъ Богдановъ, служу на Витебской желѣзной дорогѣ 14 лѣтъ при Орловскихъ мастерскихъ слесаремъ.

113.

Тульскаго мѣщанина Козьмы Иванова Дупленскаго, заявленіе:

Съ 1867 года Марта 21 числа я былъ одержимъ бѣснованіемъ ежегодно разъ и продолжалось таковое сряду отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. Въ теченіе этихъ годовъ я сколько ни старался уберечь себя отъ этой нестерпимой вражеской во мнѣ боли, сколько ни путешествовалъ по святымъ монастырямъ, ни гдѣ не могъ получить себѣ исцѣленія и здравія въ безумствѣ моемъ въ теченіи продолжительнаго четырнадцати-лѣтняго моего страданія. Но вдругъ блеснула мнѣ мысль пойти первоначально къ прозорливымъ и Боголюбивымъ отцамъ Оптиной пустыни и я, наконецъ, рѣшился 1 іюля 1880 года отправиться въ путь во имя Христа Спасителя и когда прибылъ, не помню въ этой болѣзни числа, въ пустынь и отстоявъ раннюю литургію, отправился въ скитъ Оптиной пустыни Іоанна Крестителя къ отцу Амвросію и получилъ отъ него совѣтъ и благословеніе отправиться въ Тихонову пустынь, куда и прибылъ 22 августа 1880 года и отслужилъ молебенъ Преподобному о. Тихону, Калужскому чудотворцу, послѣ того, выпивъ изъ его лампады масла едину ложку, отправился въ святой его кладезь и выкупавшись въ немъ, получилъ совершенное исцѣленіе въ своемъ бѣснованіи, о чемъ и свидѣтельствую. Воздавая славу Единому Богу, по молитвѣ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, даровавшему мнѣ чудесное исцѣленіе, я объясняю здѣсь все такъ,какъ было и свидѣтельствую предъ Богомъ истину мною повѣданнаго. Октября 3 дня 1881 года.

114.

Надворнаго совѣтника Николая Николаевича Бакшеева заявленіе:

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 года, жена моя Софья Николаевна Б., при своемъ вообще слабомъ здоровьѣ, подверглась болѣе тяжкой и очень странной болѣзни: по временамъ съ нею дѣлались истерическіе припадки, сопровождаемые иногда оскорбительными словами для святаго Тихона, Калужскаго чудотворца, несмотря на то, что къ этому угоднику она имѣла особенное усердіе и еще съ августа мѣсяца собираясь съѣздить въ Тихонову пустынь, чтобы помолиться у раки Преподобнаго. Въ этихъ припадкахъ она ослабѣвала до того, что принуждена была ложиться въ постель и здѣсь въ бреду, похожемъ на горячку, ей представлялись различныя ужасныя видѣнія, о которыхъ она въ это же самое время передавала окружающимъ ее лицамъ. Одинъ разъ въ подобномъ состояніи больная видѣла и самую обитель Преподобнаго Тихона въ ея настоящемъ видѣ, несмотря на то, что прежде она тамъ никогда и не бывала. Вообще, при пароксизмахъ больная страдала жестоко и только отчасти успокаивалась, когда ей мочили голову и давали пить взятую у знакомыхъ воду изъ колодца св. Тихона. По окончаніи пароксизмовъ больная быстро приходила въ нормальное состояніе и, предполагая, что все бывшее съ нею она видѣла во снѣ, передавала то же самое, что отъ нея слышали во время самаго пароксизма. Съ теченіемъ времени припадки учащались и пароксизмы становились все болѣе продолжительными. Такъ продолжалось до 2 декабря 1879 года; въ этотъ день больная пожелала отслужить молебенъ съ акаѳистомъ св. Тихону, Калужскому чудотворцу. При началѣ молебна, съ нею сдѣлалось очень дурно, но въ продолженіи молебна очевидно для окружающихъ, ей становилось все легче, а по освященіи воды и по окропленіи ею больной, она пришла въ полное сознаніе, и здоровье ея улучшилось на столько, что 6-го того же декабря она была въ состояніи, вмѣстѣ съ одною знакомою дамою, г-жею Л., отправиться въ Тихонову пустынь. Пробывъ тамъ нѣсколько дней, больная три раза купалась въ колодцѣ Преп. Тихона, удостоилась пріобщиться Святыхъ Таинъ и получила совершенное исцѣленіе отъ

вышеобъясненной болѣзни. Возвратившись домой, она вообще чувствовала себя болѣе крѣпкою и здоровою, чѣмъ обыкновенно, и предполагала лѣтомъ 1880 года снова посѣтить Тихонову пустынь, чтобы заявить о своемъ исцѣленіи, но постигшая ее 6-го апрѣля 1880 года смерть препятствовала ей привести въ исполненіе свое намѣреніе. По этому и считаю своимъ священнымъ долгомъ исполнить желаніе покойницы и симъ заявляю объ ея исцѣленіи, для присоединенія его къ многочисленнымъ чудесамъ святаго Преподобнаго отца нашего Тихона, Калужскаго чудотворца и для доказательства того, что и въ нашъ вѣкъ Господъ прославляетъ своихъ святыхъ. Ноября 1 дня 1881 года. Надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Бакшеевъ.

115.

Жена моя Елизавета Дмитріевна, съ 8-го февраля по 1-е августа настоящаго года страдала сильнымъ ревматизмомъ во всѣхъ сочлененіяхъ такъ, что нѣкоторое время не могла полагать на себѣ знаменіе честнаго креста; всѣмъ тѣломъ не имѣла движенія и при поворачиваніи ея ощущала нестерпимую во всѣхъ суставахъ боль, а впослѣдствіи разстройствомъ нервъ, сопровождавшимся невыразимой тоской, такъ что всѣ оказываемыя ей во время болѣзни медицинскія пособія оставались безуспѣшны, и я потерялъ всякую надежду на ея выздоровленіе. Наконецъ, перваго августа настоящаго года пожелала она отправиться на поклоненіе Преподобному угоднику Божію Тихону, съ полнымъ упованіемъ на его милостивое ходатайство и милосердіе, гдѣ и удостоилась пріобщиться Святыхъ Христовыхъ Таинъ и молитвословія у раки Преподобнаго и искупалась въ колодезѣ. Возвратясь домой, она почувствовала себя несравненно лучше, каковое улучшеніе милостію Преподобнаго Тихона продолжается видимо для насъ и понынѣ, что я всецѣло отношу къ чудесной помощи ходатая за насъ грѣшныхъ Преподобнаго.

Повергая себя къ стопамъ Преподобнаго угодника Божія

Тихона, прошу святыхъ молитвъ вашихъ, всечестнѣйшій отецъ архимандритъ и всечестнѣйшей братіи святой обители предъ угодникомъ Божіимъ за чудесное исцѣленіе, равно и настоящее мое заявленіе прошу сдѣлать гласнымъ. Ноября 9-го дня 1884 года. Смоленской губерніи, Юхновскій уѣздный казначей Григорій Ѳедоровичъ Потресовъ.

116.

Мещовскаго уѣзда, Мошонской волости, деревни Жилихова, крестьянской жены Анны Васильевой Лексиковой, заявленіе.

Сынъ мой, Федоръ, въ 1878 году, будучи 15 лѣтъ отъ роду, пріѣхавши съ поля домой, почувствовалъ въ правой ногѣ въ самой ступнѣ боль, которая въ скоромъ времени до того усилилась, что отъ сильной невыносимой боли онъ не могъ наступать ею. Два года провелъ онъ въ такомъ положеніи, пользовали его разными медицинскими средствами; два мѣсяца пролежалъ въ больницѣ, но облегченія ни малѣйшаго не получилъ. Въ прошедшемъ 1881 году, въ Великомъ посту, мужъ мой, а его отецъ, взялъ его съ собою въ Оптину пустынь къ о. Амвросію, который велѣлъ везти его въ Тихонову пустынь. На первой недѣлѣ Петрова поста, я сама отправилась вмѣстѣ съ больнымъ сыномъ въ обитель Преподобнаго Тихона, гдѣ по благословенію старца о. Ефрема водила сына своего на колодезь Преподобнаго Тихона и купала его съ помощію постороннихъ лицъ, потому что съ больной ногой сынъ мой не могъ самъ по себѣ ходить безъ поддержки другаго лица. Съ перваго разу послѣ купанья сынъ мой сталъ чувствовать себя лучше и боль день-ото-дня уменшалась. Поговѣвши во св. обители и причастившись Св. Христовыхъ Таинъ, отправились опять обратно домой съ великою радостію и величайшею благодарностію угоднику Божію Пр. Тихону, Калужскому чудотворцу, въ надеждѣ на скорое совершенное выздоровленіе, и по прошествіи недолгаго времени сынъ мой сталъ наступать болящей ногой, не чувствуя боли, и вскорѣ сталъ ходить свободно одинъ.

Обо всемъ этомъ за необходимую обязанность считаю себя довести до всеобщаго свѣдѣнія о разныхъ исцѣленіяхъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца. Апрѣля 27 дня 1882 года.

117.

1882 года, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, жена крестьянина Козельскаго уѣзда, села Колосова, Марѳа Иванова, прибывши въ обитель съ дочерью своею, дѣвицею Акилиною, 17 лѣтъ отъ роду, заявила духовному отцу: въ прошедшемъ 1881 году, въ апрѣлѣ, на страстной недѣлѣ, во вторникъ, дочь ея рано утромъ отправилась мыть бѣлье на рѣчку; пришедши домой, вскорѣ почувствовала ознобъ во всемъ тѣлѣ и судорожное сведеніе рукъ и ногъ, послѣ этого она впала въ безпамятство, отчего лишилась языка, не могла произнесть ни одного слова, а также владѣть руками и ногами перестала. Я, видя, что страданія моей дочери не прекращаются, мая 10 числа повезла ее въ Оптину пустынь къ о. Амвросію, онъ благословилъ ѣхать въ Тихонову пустынь и купать ее во св. колодцѣ. Прибывши въ обитель Преподобнаго Тихона, приняла благословеніе отъ старца духовника отслужить молебенъ при ракѣ мощей Преподобнаго Тихона и идти искупаться въ св. колодезѣ. Когда я искупала свою дочь до 3-хъ разъ, она стала владѣть правой рукой и обѣими ногами и начала говорить. По совѣту старца я съ дочерью пробыла въ обители съ недѣлю; поговѣла и причастилась Св. Таинъ и, поблагодаривши угодника Божія Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, отправилась къ Преподобному Сергію; вскорѣ послѣ сего дочь моя стала владѣть и другой рукой и съ тѣхъ поръ по молитвамъ Преподобнаго Тихона дочь моя Акилина чувствуетъ себя въ удовлетворительномъ здоровьѣ и въ благодарность о своемъ исцѣленіи свидѣтельствуетъ.

Духовникъ іеромонахъ Ефремъ.

118.

1882 года, мая 26 дня, Тульскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря послушница Акилина, симъ заявляю: въ бытность

мою въ обители Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, куда прибыла по послушанію игуменьи Успенскаго монастыря матери Агніи съ болящею послушницею Серафимою; 26-го мая, предъ утреней, часа въ два утра, въ сонномъ видѣніи представилось мнѣ такъ; стоя будто бы въ храмѣ Преподобнаго Тихона, я видѣла благолѣпнаго сѣдаго старца, стоящаго у раки, на которой стояли тарелка съ пескомъ и чаша съ водой; старецъ обратясь ко мнѣ сказалъ: „начинай и кончай!“, но я оробѣвъ не могла и не знала, что дѣлать, но старецъ повторилъ то же: „начинай и кончай!“, въ это время осмѣлясь и сказала: „батюша! благословите!“ и онъ благословя меня сказалъ, что нынѣшній день будетъ исцѣленіе. О видѣніи этомъ я послѣ ранней обѣдни объявила монахинѣ Успенскаго же монастыря матери Ксеніи и прочимъ сестрамъ. Въ 1-мъ часу дня я отправилась вмѣстѣ съ своими о Христѣ сестрами на святый кладезь Преподобнаго Тихона, отстоящій отъ обители въ двухъ верстахъ, везя съ собою крестьянскую дѣвицу, 22 лѣтъ, урожденную Алексинскаго уѣзда, но какой деревни не знаю, звать ее Марьею, страдающую 21 годъ недвижимостію, не могшую ни стоять, ни сидѣть, ни говорить; лежала она постоянно на спинѣ и питалась только изъ рукъ родной ея матери и то жеванымъ. По прибытіи къ кладезю, по безобразію больной дѣвицы Маріи ни кто не приступалъ къ ней, я же взявъ ее, завернувъ въ свою рясу, понесла въ купальню, находящуюся при кладезѣ, гдѣ окупула въ воду, призывая молитвы и благословеніе Преподобнаго Тихона и окунувъ Марію нѣсколько разъ, я почувствовала въ своихъ рукахъ, что она стала тянуться и какъ будто жилы у нея стали ощутительно растягиваться, въ это время, опуская ее на ступени, я сказала: Маша! перекрестись и встань, и она, поднявъ руку, сложила крестъ я оградила имъ себя, проговоря нѣсколько разъ: „мама, мама“, встала на ноги, и вмѣстѣ съ матерью своею подошла къ телѣгѣ. Дивное это исцѣленіе произошло при большомъ стеченіи народа, пришедшаго въ ужасъ и удивленіе. Сущность сего исцѣленія подтверждаемъ по совѣсти и долгу нашего обѣта.

119.

Исцѣленіе двухъ бѣсноватыхъ.

Въ 1880 году, за нѣсколько дней до праздника Воздвиженія Креста Господня (14 сентября), была мною отправлена въ Тихонову пустынь шестидесяти-лѣтняя крестьянская женщина Марія Сапожникова, изъ деревни Уварова (Подольскаго уѣзда, Московской губерніи), съ письмомъ къ старцу этой обители, о. іеросхимонаху Ефрему, съ просьбою помолиться о песчастной больной и дозволить ей у него исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ въ Тихоновой пустыни и, кромѣ этого, по благословенію Оптинскаго старца о. Амвросія искупаться въ св. колодцѣ Преподобнаго Тихона. При больной была отправлена моя прислуга, добрая женщина (по имени Ирина, бывшая кормилица одной изъ моихъ дочерей) и еще больная крестьянская дѣвушка изъ сосѣдней деревни (Баранова). Послѣдняя, по имени Евдокія, была больна припадками злобы и трясеніемъ, но не такой застарѣлой болѣзнью, какъ первая, т. е. Марія, однако она не могла уже давно работать, кажется болѣе 9 лѣтъ. Первая же, Марія, слишкомъ 20 лѣтъ страдала страшнымъ бѣснованіемъ. Оно проявлялось слѣдующимъ образомъ: когда Марія бывала въ храмѣ Божіемъ, то она сильно билась объ полъ всѣми членами, стонала, произнося иногда безсвязныя слова или страшно кричала, закидывая голову назадъ, чему я сама была свидѣтельницей въ своемъ приходскомъ храмѣ въ селѣ Старо-Никольскомъ. Эти припадки причиняли больной не только ужасныя страданія (все ея тѣло послѣ судорогъ покрывалось синяками), но и мучило всю ея семью и всѣхъ окружающихъ. Даже и дома, при чтеніи духовныхъ книгъ или произношеніи какихъ нибудь молитвъ, въ особенности молитвы „Да воскреснетъ Богъ", мучительные припадки доводили ее до безсознательнаго состоянія; даже и въ то время, когда молитва эта произносилась шепотомъ, такъ что она не могла ее никакимъ образомъ слышать. Во время крестныхъ ходовъ случалось то же самое. Вся ея семья очень любила ее, и сынъ,

и невѣстка ея не мало денегъ издержали на ея лечевіе. Но ничего не помогало и 20 лѣтъ она такимъ образомъ прострадала.

Пріѣхавъ въ Тихонову пустынь, всѣ три женщины обратились къ о. Ефрему, который благословилъ ихъ и велѣлъ имъ всѣмъ говѣть и въ день причащенія Св. Таинъ идти къ колодцу, гдѣ и выкупаться. Во время всѣхъ церковныхъ службъ съ больными дѣлались припадки съ страшными судорогами и криками, то съ одной, то съ другой поочередно, а Марія нѣсколько разъ пронзительно кричала слѣдующія слова: „не выйду изъ рабы Маріи, не выйду!“ Когда же обѣихъ больныхъ привели къ о. Ефрему исповѣдываться, то онѣ обѣ дрожали, а по выходѣ изъ его кельи старушка Марія упала безъ чувствъ на порогѣ.

На другой день, въ самый день праздника Воздвиженія Креста Господня, съ большимъ трудомъ подвели трепещущую Марію къ Св. Чашѣ съ Пречистымъ Тѣломъ и Животворящею Кровію Господа нашего Іисуса Христа; больная страдалица стонала и дрожала и наконецъ съ ужаснымъ крикомъ откинула назадъ голову; Ирина приподняла ей голову и, слава Богу, Марія сподобилась принять Святыя Животворящія Таинства. По принятіи она тотчасъ же лишилась чувствъ и какъ снопъ упала на руки тѣхъ, которые ее держали. Но это былъ послѣдній приступъ ея страшной болѣзни. Пришедши въ себя, она тотчасъ захотѣла идти къ колодцу свят. Тихона и тамъ, съ помощію товарокъ, выкупалась, окунувшись три раза во Имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Въ этотъ же день, принявъ благословеніе старца Ефрема, Марія съ товарками выѣхала изъ Тихоновой пустыни и на другой день вернулась ко мнѣ въ наше имѣніе (Старо-Никольское, Подольскаго уѣзда) очень утомленная, но совершенно здоровая, и съ тѣхъ поръ болѣзнь ея не возвращалась ни разу— по неизрѣченному милосердію Господа нашего І. Христа и по молитвамъ угодника Божія, Преподобнаго Тихона. Больной Евдокіи тоже стало лучше, но ей пришлось еще два раза

пріѣзжать купаться и говѣть въ обитель Преподобнаго Тихона. Теперь и она здорова.

Жена Статскаго Совѣтника
Варвара Д. Мусина-Пушкина.

1882 года, 18 іюня.

120.

Ваше Высокопреподобіе,
Отецъ Моусей!

Прошу Васъ покорнѣйше принять отъ насъ жертву въ Вашу святую обитель и распорядиться по Вашему усмотрѣнію о заздравномъ поминѣ дочери нашей, 16-ти лѣтней Екатерины, которая въ прошломъ году страдала нервною болѣзнью, отъ которой медицинскія средства не оказали помощи, почему мы обратились къ помощи Божіей. 5-го августа прошлаго 1881 года, я съ больной нашей дочерью отправилась въ Вашу святую обитель для поклоненія святому угоднику и чудотворцу Тихону, и въ первую же ночь въ вагонѣ она заснула тихимъ сномъ, чего съ нею не было болѣе 2-хъ недѣль, точно также не было и аппетита, а въ дорогѣ и по прибытіи въ святую обитель, то и другое постепенно стало возбуждаться. 6-го августа прибыли мы въ святую обитель, отстоявши молебенъ Божіей Матери и Тихону чудотворцу и приложившись къ святой ракѣ его, выпили святаго масла. Моя больная и эту ночь провела еще покойнѣй, на другой же день, по благословенію отца Ефрема, мы отправились на святой колодезь, гдѣ отстояли молебенъ и пошли въ купальню. Считаю не лишнимъ сказать, что дочь наша отъ рожденія не купалась въ холодной водѣ и даже боялась воды, а этой цѣлебной и необыкновенно холодной воды больная не только не робѣла, а напротивъ, съ большимъ стремленіемъ вошла въ воду и сейчасъ же погрузилась съ головой, послѣ чего она замѣтно освѣжилась и постепенно стала укрѣпляться; чрезъ недѣлю мы возвратились домой, т. е. въ г. Ефремовъ, и она уже не чувствовала той слабости и какой-то робости, и благодаря Бога за молитвы святаго Тихона угодника, осо-

бенно дурнаго она не чувствовала, въ послѣднее же время я замѣчаю въ ней большую перемѣну, и это могло быть за наше нерадѣніе къ благодарности угоднику Тихону. Вотъ уже скоро годъ кончится, а мы не могли не только сами собраться побывать на поклоненіе свят. чудотворцу Тихону, а даже и жертвы не могли послать. И такъ, припадая къ стопамъ Вашего Высокопреподобія, прошу благословенія на многогрѣшныхъ Вата и Екатерину съ чадою ихъ Екатериною, которую прошу не забывать въ Вашихъ святыхъ молитвахъ. 13 іюля 1882 года.

121.

1882 года, августа 15 дня, крестьянинъ-собственникъ Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, села Павшина, Алексѣй Степановъ Коробочкинъ заявилъ обители о исцѣленіи сына, 17-ти лѣтняго Егора Алексѣева, которое произошло слѣдующимъ образомъ: означенный сынъ его, Егоръ, въ прошломъ 1881 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ сильнаго испуга сдѣлался въ умопомѣшательствѣ ума, такъ что ничего не могъ понимать и къ тому же не могъ употреблять никакой пищи и питія; однимъ словомъ, былъ безъ всякаго сознанія и безъ пищи и питія пробылъ десять дней. Я, видя его безнадежнымъ къ выздоровленію, отправилъ его въ г. Тулу въ домъ умалишенныхъ, гдѣ побывши онъ нисколько не получилъ отъ болѣзни своей облегченія, почему въ томъ же состояніи, если еще не хуже, мною взятъ былъ обратно домой. Спустя дней семь по взятіи его изъ заведенія, родная мать моя, а ему, Егору, бабка, сострадая къ своему внуку и желая ему помочь, но не зная чѣмъ, вдругъ возъимѣла мысль, что если ему сдѣлается лучше отъ болѣзни, то съ нимъ нужно съѣздить въ Тихонову пустынь къ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, и попросить у него милости объ исцѣленіи отъ его болѣзни. Принимая во вниманіе сію благую мысль, наше все семейство начало молиться Богу и просить у Преподобнаго Тихона помощи во исцѣленіе сына моего; къ неожиданной нашей радости вдругъ сынъ мой проситъ

ѣсть и произнесъ слово это нормальнымъ своимъ голосомъ, чего прежде у него не было, а какъ онъ въ такомъ болѣзненномъ состояніи постоянно находился связаннымъ по рукамъ и ногамъ, то на другой день мы его развязали, и онъ почти окончательно пришелъ въ полное здоровье, только отъ неупотребленія пищи былъ слабъ; день ото-дня пришелъ въ полное физическое здоровье, а болѣзни умопомѣшательства даже слѣдовъ не осталось. Получа по молитвамъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, исцѣленіе сына моего отъ одержавшей его болѣзни, я, въ благодарность къ угоднику и исполняя обѣщаніе свое, прибылъ въ сію обитель вмѣстѣ съ сыномъ моимъ и бабкою его, а моею матерью, Татьяною Степановою, отслужили молебенъ Преподобному Тихону и были на колодцѣ св. Тихона, гдѣ и купались; вмѣстѣ же съ тѣмъ считаю долгомъ заявить Тихоновой обители о чудесномъ исцѣленіи сына моего, Егора, во славу Преподобнаго отца Тихона, Калужскаго чудотворца.

122.

Владимірской губерніи, города Коврова, мѣщанина Мирона Никитина Королёва, заявленіе.

Болѣе года страдалъ я и невыносимою болѣзнею въ головѣ, такъ что по временамъ до того она развивалась, что я даже приходилъ въ безсознаніе и не могъ различать даже и предметовъ, дѣлалъ только то, что могъ видѣть и идти могъ только туда, куда пошлютъ, но своего смысла былъ лишенъ. Къ этому же присоединена была сильная боль во внутренности моей и нестерпимая тоска, отъ которой я приходилъ внѣ себя и дѣлалъ то, что никому не правилось, а только одному мнѣ, и всегда старался дѣлать напротивъ совѣта мнѣ. Хотя у меня и было желаніе прибѣгать къ святынѣ и я бывалъ при церковныхъ службахъ, но какая-то непостижимость меня всегда отъ этого отталкивала. Нынѣшняго же года, іюня 10-го дня, отправился я помолиться Преподобному Сергію Радонежскому, чудотворцу, куда Господь помогъ мнѣ дойти, и пробывши тамъ трое сутокъ, почувствовала отъ болѣзни

своей облегченіе, хотя не вполнѣ, однако я могъ идти къ Преподобному Тихону свободно; пришедши сюда и отслужа молебенъ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, съ прочими богомольцами ходилъ на свят. колодезь, гдѣ и купался; съ этого раза болѣзнь моя окончательно прошла, къ тому же самая изнуряющая меня тоска исчезла. Я, благодаря Всевышняго Создателя и угодника Преподобнаго, отца Тихона, Калужскаго чудотворца, въ окончательномъ выздоровленіи нахожусь уже девять дней и сего 18 числа августа намѣреваюсь отправиться въ путь.

123.

Козельскаго мѣщанина Николая Павлова Балашева заявленіе, 28 августа 1882 г.

Въ нынѣшнемъ 1882 году, въ январѣ мѣсяцѣ, сдѣлался я нездоровъ, именно произошелъ сильный запоръ мочи, отъ каковой болѣзни, при естественной надобности, происходила невыносимая рѣзь. Находясь въ этомъ страдальческомъ положеніи дней семь или болѣе, мнѣ пришла мысль, для уврачеванія сей болѣзни прибѣгнуть съ молитвою къ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, и просить его, угодника Божія, помощи къ выздоровленію отъ одержащей меня болѣзни, а какъ мною заранѣе еще въ прошломъ году въ бытность въ Тихоновой обители пріобрѣтено было отъ лампады маслицо и отъ дуба Преподобнаго Тихона частицы онаго, то я за непреложное принялъ попользоваться этими святынями. Взявши дубку частичку, истолокши оный въ порошекъ и смѣшавши съ водою, выпилъ и къ величайшей радости моей я почувствовалъ облегченіе; на другой день также я выпилъ сего цѣлебнаго состава. Спустя нѣсколько часовъ послѣ принятія сей воды съ дубомъ, по естественной надобности, мнѣ потребовалось испражниться и во время испражненія изъ мочеваго прохода выпало что-то похожее на камушекъ (голышекъ) и, вслѣдъ за симъ, къ неожиданной радости, я получилъ отъ болѣзни моей совершенное выздоровленіе, въ каковомъ нахожусь и до сего времени. Къ чему

и еще присовокупляю, что дочь моя, младенецъ, мѣсяцевъ восьми, сильно страдала кашлемъ, такъ что никакой надежды не оставалось къ ея жизни, когда же мы съ женою моею дали ей выпить маслица изъ лампады Преподобнаго Тихона, имѣвшагося также при себѣ, и когда она выпила, въ то же время кашель уничтожился и болѣе непродолжался даже и до сего времени. Почему вполнѣ сознавая помощь, къ излѣченію болѣзней нашихъ Преподобнаго отца Тихона, Калужскаго чудотворца, я не могъ умолчать о томъ великомъ для меня исцѣленіи и, во славу его Преподобнаго Тихона, о семъ доношу. Августа 28 дня, 1882 года.

124.

Калужской губерніи, города Сухиничъ, мѣщанки Феодосіи Николаевной Карпиковой заявленіе.

Съ декабря мѣсяца прошлаго 1881 года по іюнь мѣсяцъ сего 1882 года сильно я страдала болью въ животѣ, отъ которой даже все тѣло мое опухло, такъ что невозможно даже безъ труда и ходить. Противъ сей болѣзни хотя я и принимала по совѣту докторовъ медицинскія средства, но оныя мнѣ нисколько не помогали. Придя въ сильное затрудненіе отъ одержащей меня болѣзни, я рѣшилась прибѣгнуть къ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, и просить объ исцѣленіи болѣзни его помощи; для сего, въ первыхъ числахъ іюня сего года, прибывъ въ обитель Преподобнаго Тихона, я обратилась за совѣтомъ о своемъ болѣзненномъ состояніи къ старцу оной обители, о. іеромонаху Ефрему, который посовѣтовалъ мнѣ купаться въ святомъ колодцѣ Преподобнаго отца Тихона, Калужскаго чудотворца, къ чему я радостно приступила, несмотря на то, что меня отвлекалъ отъ сего намѣренія какой-то страхъ; и я купалась въ томъ колодезѣ нѣсколько разъ, но боль всетаки находилась въ одинаковомъ положеніи; когда же я отправилась въ домъ свой, куда прибывши я ни чѣмъ болѣе не лѣчилася, кромѣ того, что пила воду изъ святаго колодца, взятую вмѣстѣ съ святымъ артосомъ; продолжала это не болѣе не-

дѣли и къ радости моей болѣзнь въ животѣ почти уничтожилась, а опухоль окончательно прошла, и до сего времени я нахожусь въ нормальномъ состояніи своего здоровья, хотя, въ животѣ и бываетъ боли, но въ сравненіи съ прежнею болью гораздо меньше. Почему вполнѣ сознаю, что облегченіе отъ болѣзни я получила по молитвамъ Преподобнаго отца Тихона Калужскаго; для прославленія угодника Божія, я имѣю честь заявить о томъ Тихоновой пустыни.

1882 года, августа 29 дня.

125.

Съ душевною радостію имѣю честь увѣдомить Васъ, Ваше Высокопреподобіе, что ноги мои по омовеніи въ святомъ колодцѣ Преподобнаго Тихона тотчасъ же выздоровѣли. О чемъ покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, записать о таковомъ чудѣ исцѣленія въ книгу. Это случилось такимъ образомъ: болѣли у меня ноги и я сильно отъ нихъ страдалъ и мнѣ посовѣтывали съѣздить въ святой колодезь Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца и вымыть больныя ноги; это было 1 сентября 1881 года. Я съ большимъ трудомъ доѣхалъ до монастыря и теперь, благодаря Господа Бога и угодника Тихона, чувствую себя совершенно здоровымъ. Затѣмъ совѣтъ мой будетъ всѣмъ больнымъ для исцѣленія ѣхать окунуться въ вышесказанный колодезь Преподобнаго Тихона и всегда будетъ въ памяти моей, насколько можетъ святой колодезь Преподобн. Тихона помогать бѣднымъ болящимъ.

Я, крестьянинъ Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, Нижне Залегощинской волости, села Залегощи, Семенъ Іосифовъ Шишкинъ.

126.

1882 года 30-го августа мы съ женою получили исцѣленіе. Дозвольте, для прославленія угодника Божія Тихона, подробно объяснить сбывшееся надъ нами чудо: я страдалъ болѣзнею: правая моя нога была въ ранахъ 23 года; сколько я не лѣчился медицинскими средствами и простыми, но никто

не могъ мнѣ помочь, такъ что я оставилъ всѣмъ лѣкарей и, въ послѣднее время, для облегченія, прикладывалъ простую мазь, но нога все болѣе болѣла.

Но когда я, 5-го августа, два раза окупался въ святомъ колодцѣ, безъ всякаго сомнѣнія. силою угодника Божія, теперь я имѣю больную ногу, какъ и здоровую.

Також де и жена моя того-жъ числа взошла въ воду, т. е. колодезь и вдругъ почувствовала облегченіе, какъ будто животъ у нея налился водою, и изъ воды вышла здорова и благополучна. Прежде сего она сильно страдала отъ живота, такъ что даже кричала отъ болѣзни; теперь же, слава Богу, по молитвамъ угодника, не чувствуеть той болѣзни.

О семъ свидѣтельствуемъ, Тульскій мѣщанинъ Павелъ Александровъ и Варвара Борисова Ляпины.

127.

1882 года августа 30 числа, я, нижеподписавшаяся, дѣвица Грель, проживающая въ городѣ Болховѣ, заболѣла нервами и страдала болѣзнею этою около года. По случаю сей болѣзни я должна была выдти изъ гимназіи по совѣту врачей и пролѣчилась я у докторовъ все время моей болѣзни, но помощи никакой не чувствовала. Услышавъ же про чудесныя исцѣленія Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, я прибѣгнула къ его помощи, и когда прибыла въ его святую обитель и отслужила молебенъ ему, отправилась я въ св. колодезь его, гдѣ искупалась; послѣ чего я въ то же время почувствовала облегченіе, и еще разъ до трехъ ходила и купалась въ томъ св. колодцѣ, и по молитвамъ угодника Божія Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, я совершенно сдѣлалась здоровою и отправилась въ г. Болоховъ, благодаря Господа, за оказанную мнѣ милость по молитвамъ угодника Тихона. О исцѣленіи болѣзни моей обязанною себя считаю донести св. обители чудотворца Тихона для прославленія его имени. Въ удостовѣреніе чего я и подписуюсь. Марія Грель.

128.

Декабря 13 дня 1882 года.

Считаю долгомъ васъ извѣстить, что въ послѣднихъ дняхъ мая мѣсяца сего 1882 г., жена отставнаго солдата Григорія Васильева, который въ Никольской церкви, что въ Казачьей слободѣ, церковнымъ сторожемъ, Матрена Прохорова, семь лѣтъ лежала на одрѣ и ее поворачивали съ боку на бокъ; мужъ ея рѣшился отправить ее въ Оптину пустынь къ старцу отцу Амвросію; онъ велѣлъ ее везти въ Тихонову пустынь, гдѣ она, по выкупаніи въ колодезѣ, получила исцѣленіе, сама влѣзла на повозку и пріѣхала домой, вышла изъ повозки, теперь ходитъ въ церковь молиться и все работаетъ.

Бѣлевскаго тюремнаго замка заштатный священникъ Іоаннъ Тимофѣевъ Знаменскій.

129.

Отъ глубины благодарной души и сердца моего объявляю о чудесномъ исцѣленіи меня отъ тяжкой и невыразимой душевной скуки и расслабленія всего моего тѣла молитвами Преподобнаго отца нашего Тихона, Калужскаго чудотворца. Находясь въ вышесказанной болѣзни около 3-хъ лѣтъ, въ продолженіи ихъ я не имѣлъ ни дня, ни ночи покоя, постоянно тяготила меня душевная тоска и скука, постигшія меня вслѣдствіе одинокой моей жизни; неоднократно даже приходила мнѣ отчаянная мысль въ голову о лишеніи себя жизни. Обращался я къ медицинскимъ средствамъ и разнымъ знахаркамъ, отъ которыхъ употреблялъ наговорныя воды и другія лекарства, но, къ несчастію, кромѣ большей боли и тоски ничего не помогало. Господу Богу угодно было внушить мнѣ обратиться съ молитвою къ Преподобному отцу нашему Тихону, Калужскому чудотворцу, почему, я нисколько не медля, отправился въ г. Калугу, въ святую Тихонову пустынь, 1-го іюля 1881 года, и по исповѣди своихъ грѣховъ и принятіи Святаго причащенія отъ духовнаго отца Ефрема, возвратился въ Тулу, но облегченія болѣзни не

чувствовалъ; въ августѣ мѣсяцѣ того же года былъ я у Преподобнаго отца Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ Сергіевой Лаврѣ, но исцѣленія получить тоже не удостоился. Затѣмъ вторично прибылъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года въ Тихонову пустынь, также исповѣдался и принялъ Святыя Таины Христовы, въ то время почувствовалъ малое облегченіе. А сего 1883 года, на страстной седмицѣ, вновь прибылъ попросить угодника Божія Тихона объ окончательномъ исцѣленіи и, по исповѣди и принятіи Святаго причащенія, почувствовалъ полное облегченіе, а по возвращеніи домой и до настоящаго времени чувствую себя совершенно здоровымъ и крѣпкимъ тѣломъ, почему приношу искреннее и душевное мое благодареніе Господу Богу и Его святому угоднику, Преподобному Тихону. Остаюсь съ помощію молитвъ угодника въ полномъ здравіи и спокойствіи губернскаго города Тулы мѣщанинъ, Сергѣй Ивановъ Липицынъ.

Апрѣля 30 дня 1883 года.

130.

Въ 1870 году Богу угодно было удостоить меня въ сновидѣніи видѣть открытое лице угодника Божія Тихона, который лежалъ не въ гробѣ, а на доскѣ, ногами къ простѣнку, а головой во внутрь храма, на малиноваго цвѣта подушкѣ, въ головахъ стоялъ монахъ. Поклонники, прикладываясь къ ручкамъ угодника и подходя къ нему, и отходя, нерѣдко тревожили подушку, и тѣмъ безпокоили голову угодника. Я подумалъ: лучше бы было лежать угоднику головой къ простѣнку, тогда бы его не безпокоили. Я подошелъ къ угоднику приложиться въ то время, когда въ храмѣ оставалось нѣсколько человѣкъ; онъ мнѣ сказалъ, какъ живой (ликъ его былъ продолговатый и желтоватый); „положи меня такъ, какъ ты думаешь", я исполнилъ это свободно и легко; монахъ, стоявшій въ головахъ, взялъ подушку и положилъ по назначенію. Въ непродолжительномъ времени, послѣ сновидѣнія, изъ Калужской пустыни пріѣхалъ ко мнѣ монахъ, отецъ Геронтій, передалъ мнѣ письмо и просфору отъ архи-

мандрита, отца Моисея. Этимъ обстоятельствомъ напомнилъ мнѣ сонъ и я передалъ ему точно такъ, какъ сказалъ отецъ Геронтій; выслушавъ меня, онъ убѣдительно началъ просить ѣхать въ обитель, говоря: „вы видѣли угодника Божія, нашего Преподобнаго Тихона". Познакомилъ меня заочно со всѣмъ досточтимымъ и достопримѣчательнымъ, святою равою, подъ которою находится Преподобный Тихонъ, святымъ колодеземъ, ископаннымъ его руками и святымъ дубомъ, въ которомъ жилъ нашъ ходатай и молитвенникъ за насъ, грѣшныхъ, посылая намъ источникъ, неистекаемый чудесъ и милосердія. Читая письмо отца архимандрита, я невольно перенесся въ обитель Преподобнаго Тихона, гдѣ онъ покоится, окруженный смиренною о Христѣ братіею — и оно истинно усладило душу мою и просфора была доказательствомъ его ко мнѣ вниманія. И послѣ того я неоднократно получалъ письма чрезъ монаховъ, а въ послѣднее время отъ отца Амвросія и всѣ они заслуживали полнѣйшаго уваженія, но къ величайшему сожалѣнію, въ теченіи восьми лѣтъ, при всемъ моемъ пламенномъ желаніи побывать въ обители Преподобнаго Тихона, вѣроятно грѣхи мои мнѣ не позволяли и въ 1878 году едва не лишенъ былъ жизни въ моемъ же саду моимъ же работникомъ, но спасенъ былъ безсильной женщиною, которая пришла на слабый крикъ мой, съ ужасомъ вскрикнула и призвала на помощь силу небесную, говоря: Боже мой, Боже мой! за что ты, злодѣй, задушилъ барина? И протянула руки, чтобы подать мнѣ помощь. Онъ въ это время соскочилъ съ меня и послѣ того, въ теченіи двухъ лѣтъ страдая тѣломъ и душою, съ остатками опухоли въ ногахъ, не имѣя душевнаго спокойствія, въ 1880 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, я отправился къ Преподобному Тихону въ Калужскую пустынь, чрезъ большую мочь, съ большимъ трудомъ, надѣвалъ сапоги и, прибывъ туда, въ храмѣ я иначе не могъ выстаивать службы, какъ только въ галошахъ. Познакомился съ іеромонахомъ, отцомъ Ефремомъ, который, узнавъ изъ словъ моихъ причину моего посѣщенія, сказалъ: „скорби, скорби, скорби!

когда васъ просили, вы не пожаловали, а когда приказали", и затѣмъ усладительною своею рѣчью успокоилъ меня какъ нельзя больше, и предложилъ мнѣ искупаться въ св. источникѣ; но я, по слабости душевной и тѣлесной, хотя и былъ въ этомъ святомъ мѣстѣ, но не рѣшился искупаться, хотя вода была тепла, какъ лѣтомъ прудовая; я просилъ монаха принести въ комнату св. воды изъ кладезя и облившись тремя корцами, я почувствовалъ на мгновеніе сильную боль въ макушкѣ; когда же сталъ обуваться, то сапоги сдѣлались совершенно свободны, уныніе исчезло, тѣломъ окрѣпъ, какъ бы переродился. Явное было милосердіе угодника Божія ко мнѣ, грѣшному; о чемъ я передалъ монаху, находящемуся тамъ, и при отъѣздѣ нашемъ я былъ съ дочерью у почтеннаго старца отца Ефрема. При прощаніи онъ насъ напутствовалъ св. молитвою, тронувшею до глубины души, и подарилъ образъ Преподобнаго Тихона, а мнѣ книгу „Объ обидимыхъ, обидящихъ и скорбящихъ". Послѣ того въ теченіи двухъ лѣтъ, я потерялъ двухъ близкихъ, чрезъ что я пришелъ въ разстроенное состояніе: послѣ первой потери я получилъ воспаленіе легкихъ; послѣ второй—сильнѣйшее разстройство нервъ. Пользовался у извѣстнаго кіевскаго профессора Меринга, который совѣтывалъ мнѣ беречься простуды и вести покойную и правильную жизнь; но неимѣя большаго пособія отъ медицинскихъ средствъ, я передалъ профессору о намѣреніи отправиться въ обитель Преподобнаго Тихона и купаться въ св. источникѣ; онъ мнѣ совѣтывалъ обтереться этою водою, но не купаться. Побывши во всѣхъ св. мѣстахъ въ Кіевѣ и приложась къ св. мощамъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года, я отправился въ Калужскую пустынь къ Преподобному Тихону. Первымъ долгомъ побывалъ я въ храмѣ, гдѣ покоятся св. мощи Преподобнаго Тихона; отслужилъ молебенъ и по окончаніи литургіи отправился къ архимандриту, отцу Моисею, и потомъ къ іеромонаху, отцу Ефрему, прося его быть моимъ духовникомъ, на что онъ согласился не иначе, какъ прежде я долженъ купаться въ св. источникѣ, ископанномъ Преподобнымъ Ти-

хономъ, говоря, что онъ выше всѣхъ профессоровъ и нѣтъ той болѣзни, которой бы онъ не исцѣлилъ. Тогда я отправился къ источнику, напившись св. воды, почувствовалъ горловую боль, не рѣшился купаться, а на другой день, съ твердой рѣшимостью купаться, къ чему не мало содѣйствовалъ и монахъ, находящійся при источникѣ, ободряя меня духомъ, говоря: „я для васъ всю ночь грѣлъ воду и вы первый пожаловали, пойдемте купаться", и войдя въ купальню оба раздѣлись и онъ, первый смочилъ себѣ голову водою, говоря: „вотъ такъ, батюшка", вошелъ въ воду, звалъ меня къ себѣ, но я просилъ его выдти. Слѣдуя его примѣру, смочивъ голову, сложивъ руки на груди крестообразно, я вошелъ въ воду бодро и окунулся троекратно, не чувствуя особеннаго холода, видя явное милосердіе угодника Божія. Монахъ мнѣ помогъ отереть тѣло; одѣвшись, вошелъ въ храмъ, гдѣ находится св. колодезь, павъ на колѣна предъ иконою Преподобнаго Тихона, приносилъ ему искреннѣйшую благодарность за воскресеніе меня, какъ бы изъ мертвыхъ: горло перестало болѣть, бодрость духа и тѣла необыкновенная явилась, весь міръ въ моихъ глазахъ просвѣтлѣлъ и мнѣ сдѣлалось неизъяснимо радостно; въ такомъ состояніи духа, я принялъ Св. Дары. Благодарю Отца Небеснаго и угодника Божія и за совѣтъ отца Ефрема и монаха, находящагося при св. кладезѣ, за ихъ настоятельное желаніе для достиженія мнѣ благодати, ниспосланной Господомъ Богомъ. Когда я возвратился домой, всѣ удивились, что я въ теченіи восьми дней поздоровѣлъ неимовѣрно; въ такомъ состояніи я поѣхалъ въ Кіевъ къ профессору Мерингу, который также нашелъ значительную перемѣну въ мою пользу и съ большимъ вниманіемъ выслушивалъ разсказъ о моей поѣздкѣ и позволилъ мнѣ купаться не только въ св. источникѣ, но даже въ Черномъ морѣ, когда я буду въ Крыму въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Прибѣгаю при семъ съ моей всепокорнѣйшей просьбой къ архимандриту о. Моисею, принести благодареніе за всѣ милости угоднику Божію, Преподобному Тихону, да не оставитъ меня святыми молитвами и въ при-

знаніе моей глубокой благодарности, во славу Божію, помѣстить сіе мое заявленіе, гдѣ слѣдуетъ.

Капитанъ Николай Андреевичъ Пушечниковъ.

131.

1883 года іюня 9 дня, государственный крестьянскій мальчикъ Орловской губерніи и уѣзда, деревни Борзенковой, Семенъ Сергѣевъ Маіоровъ имѣющій отъ роду 16 лѣтъ, прибывъ въ обитель сію вмѣстѣ съ родною его матерью, Екатериною Павловною Маіоровою, для поклоненія угоднику Божію, Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, за полученное имъ по милости его, угодника Тихона, отъ болѣзни его исцѣленіе, каковая болѣзнь заключалась, какъ показала мать его, Екатерина, въ слѣдующемъ: назадъ тому около двухъ лѣтъ, въ первыхъ числахъ іюля 1881 года, онъ, Семенъ, сдѣлался боленъ, къ каковой болѣзни присоединились безпамятство или въ родѣ помраченія ума такъ, что онъ никого не могъ признавать и былъ сильно дерзокъ какъ въ разговорѣ, такъ и руками. Противъ болѣзни его никакихъ не было мѣръ, чтобы облегчить оную; наконецъ видя, что болѣзнь въ немъ день ото дня все болѣе усиливается, отецъ его, а мой мужъ Сергѣй Алексѣевъ Маіоровъ, связавши его, Семена, отправился для поклоненія угоднику Божію Тихону, Калужскому чудотворцу, въ августѣ мѣсяцѣ токо года, куда прибывши, отправился на святой колодезь, гдѣ искупалъ его, Семена, послѣ чего онъ, Семенъ, замѣтно началъ приходить въ самосознаніе и называлъ отца своего батюшкою, чего прежде во время болѣзни не было и ожидать невозможно, судя по его дерзостямъ и даже покушеніямъ на жизнь отца его, котораго, еслибы не усмотрѣно было, онъ хотѣлъ заколоть желѣзными вилами во время сна его. Когда же возвратились они домой, то онъ, Семенъ, началъ всѣхъ признавать и въ скоромъ времени совершенно выздоровѣлъ и въ такомъ здоровьи онъ находился до іюля мѣсяца 1882 года; въ первыхъ же числахъ іюля онъ, Семенъ, сдѣлался боленъ подобно прежнему,

съ тою разницею, что могъ признавать всѣхъ и въ этомъ состояніи пробылъ онъ только двѣ недѣли, потомъ совершенно выздоровѣлъ и по милости Божіей и по молитвамъ угодника Божія, Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, до сего времени здоровъ. Сознавая вполнѣ милость Божію, оказанную для меня въ выздоровленіи отъ болѣзни, по молитвамъ угодника Его, Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, а Семенъ, вмѣстѣ съ матерью моею, помянутою Екатериною Павловною; явился въ сію обитель для воздація благодарности Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, за оказанную по молитвамъ его отъ Бога милость въ выздоровленіи отъ болѣзни моей и заявить о семъ исцѣленіи св. обители, въ томъ и подписуюсь, государственный крестьянскій мальчикъ Семенъ Сергѣевъ Маіоровъ за себя и за матерь мою Екатерину Павловну, руку приложилъ.

132.

Обязанностію ставлю себѣ заявить о явленіи мнѣ святымъ Тихономъ, Калужскимъ чудотворцемъ, милости, именно: съ 1870 года страдалъ я болѣзнію—ревматизмомъ летучимъ, то-есть, болѣзнь переходила изъ одного мѣста въ другое; когда я въ первый разъ былъ въ святой пустыни вашей, то отъ купанья въ святомъ колодезѣ уничтожилась сильная ломота въ правой ногѣ; послѣ же посѣщенія моего въ 1882 году святой пустыни, *въ день памяти святаго угодника Тихона*, болѣзнь меня оставила такъ, что я по настоящее время обхожусь безъ лѣкарствъ, тогда какъ болѣзнь въ послѣднее время такъ была сильна, что не только въ ненастное время не могъ я оставаться безъ употребленія лѣкарствъ, но и среди лѣта мало дней проходило безъ оныхъ.

Я обязанностію счелъ явиться, и нынѣ, на память святаго Тихона, для благодаренія его на мѣстѣ, гдѣ почиваютъ святыя мощи его, и которое освящено жительствомъ его здѣсь. 1883 года, іюня 16 дня. Губернскій Секретарь Алексѣй Петровъ Миловъ. Живу въ г. Ефремовѣ, Тульской губерніи.

133.

1883 года, іюля 5 дня, Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, села Спасъ Конинъ, вдова дьячиха Марія Васильева Татевская заявила сей обители объ исцѣленіи ея Преподобнымъ Тихономъ, Калужскимъ чудотворцемъ, отъ болѣзни ея. Обстоятельства исцѣленія ея болѣзни слѣдующія: она, Марія Татевская, была одержима невыносимою болѣзнею въ правомъ боку, продолжавшеюся у ней болѣе полутора года, отъ которой она никогда даже и не могла ложиться на тотъ больной бокъ, хотя она и принимала по состоянію своему разныя лѣкарства и совѣты докторовъ, но ни что ей не помогало. Хотя она и имѣла около полугода постоянное намѣреніе и желаніе отправиться для поклоненія Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, и просить его милости объ исцѣленіи отъ ея болѣзни, но разныя обстоятельства не допускали ее до сего, не смотря на то, что ей сильно хотѣлось исполнить свое желаніе. Наконецъ, по милости Божіей и по молитвамъ угодника Божія Преподобнаго Тихона, ходатайствовавшаго предъ Богомъ объ ней грѣшной, видитъ она въ сонномъ видѣніи каменную красную неоштукатуренную церковь о нѣсколькихъ главахъ, изъ нея вышелъ человѣкъ, по одѣянію—монахъ и какъ будто въ эпитрахили и спросилъ ее: „что тебѣ нужно, я сдѣлаю?“ она же, какъ будто отъ испуга, ничего не могла сказать ему. Когда она проснулась, то возымѣла рѣшительное намѣреніе отправиться въ Тихонову пустынь, о которой только слыхала, но быть въ оной никогда не приходилось, что со времени видѣнія чрезъ недѣлю исполнила. Когда же она прибыла въ Тихонову пустынь, къ удивленію ея она видитъ ту самую церковь, которую видѣла въ сонномъ видѣніи съ блестящими куполами и крестами и въ то же время почувствовала въ себѣ неимовѣрную радость и какъ только явилась въ обитель, на другой день, 2 числа іюля, отправилась на св. колодезь Преподобнаго Тихона вмѣстѣ съ сыномъ ея, 8-ми лѣтнимъ мальчикомъ Павломъ, который имѣетъ лѣвую ногу изсохшую и съ помощію костылика съ трудомъ ходитъ, са-

мая же больная нога безъ движенія, гдѣ вмѣстѣ съ сыномъ ея они въ томъ колодцѣ искупались, когда же вышли изъ воды, то она, Марія Васильева, въ то же время почувствовала отъ болѣзни своей окончательное облегченіе и исцѣленіе и будто никогда и не было у ней той болѣзни и съ того времени она чувствуетъ себя совершенно здоровою. Сынъ же ея, Павелъ, послѣ купанья получилъ жизненность въ больной ногѣ его, такъ что могъ ее подымать безъ помощи рукъ, чего прежде онъ не могъ дѣлать, а подымалъ оную руками. Надѣюсь на милость Всевышняго Создателя и угодника Его, можетъ быть и онъ исцѣлитъ отъ болѣзни его, если только угодно будетъ оказать свою милость намъ, грѣшнымъ. Находя вполнѣ, что и исцѣленіе ея болѣзни и облегченіе сыну ея, Павлу, подано Господомъ единственно по молитвамъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, никакъ не могла умолчать, чтобы не заявить о семъ чудномъ событіи--о чудесномъ ея исцѣленіи отъ ея болѣзни,— для прославленія имени угодника Божія, Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца. Въ томъ, по безграмотству ея, вдовы дьячихи Маріи Васильевой Татевской, дворянинъ Дмитрій Евграфовъ Серчевскій руку приложилъ.

134.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1882 года, я, послѣ родовъ, такъ сдѣлалась больна всѣми моими членами и всѣмъ тѣломъ, а преимущественно ногами, что отъ той болѣзни я не въ состояніи была не только ходить, но даже съ большимъ трудомъ сидѣть могла. Для уврачеванія болѣзни моей я обращалась къ докторамъ; предлагаемыя ими мнѣ средства нисколько не приносили облегченія болѣзни. Въ этомъ болѣзненномъ состояніи я находилась болѣе шести недѣль. Не имѣя надежды избавиться отъ болѣзни и находясь въ скучномъ настроеніи духа, явилась мнѣ мысль хоть почитать книжку, имѣвшуюся у меня о чудесахъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, и во время чтенія таковой книжки, мысленно я прибѣгала къ молитвамъ сего угодника

Божія объ исходатайствованіи мнѣ у Всевышняго Творца отъ болѣзни моей исцѣленія. Въ то же время принесено было мнѣ лѣкарство, по совѣту доктора, чтобы растирать мое тѣло; когда же я было вознамѣрилась растираться тѣмъ лѣкарствомъ, то мужъ мой, Андрей Ивановичъ, настоятельно требовалъ отъ меня, чтобы я докторскимъ лѣкарствомъ не пользовалась, а гораздо лучше прибѣгнула съ молитвою къ угоднику Божію Тихону, Калужскому чудотворцу, о исцѣленіи моей болѣзни и неотступно просилъ меня, чтобы я вымазалась св. масломъ отъ раки Преподобнаго Тихона. По совѣту мужа моего и прочихъ родственниковъ моихъ было это исполнено; когда же все мое тѣло вымазали св. масломъ, то я вслѣдъ затѣмъ уснула крѣпкимъ сномъ, чего прежде со мною не было, а даже по нѣсколько дней сряду проводила безъ сна. Что же, когда я проснулась, къ величайшему моему удивленію, почувствовала себя не ощущающею никакой болѣзни, кромѣ одной слабости отъ болѣзни. Видя надъ собою явную милость Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, по молитвамъ котораго Господь послалъ мнѣ здоровье, я гораздо болѣе восчувствовала къ нему вѣру и начала еще мазаться св. масломъ и пить св. воду изъ его, Преподобнаго Тихона, св. колодца, и я, въ теченіи недѣли, сдѣлалась совершенно здоровою. Сознавая вполнѣ, что исцѣленіе отъ болѣзни получила я отъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, вслѣдствіе сего, для большаго прославленія имени его, угодника Божія Тихона, Калужскаго чудотворца, я обязанною себя считаю довести о семъ до свѣдѣнія святой обители. Августа 2 дня 1883 года. Въ чемъ подписуюсь: калужская мѣщанка Ульяна Степановна Михайлова, а вмѣсто ея, по неграмотности, по ея личной просьбѣ, Смоленской губерніи, города Духовщины, купчиха Марія Павлова Зябкина подписалась.

135.

Въ 1883 году, въ августѣ мѣсяцѣ, 6-го числа, получила исцѣленіе отъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотвор-

ца, болховская мѣщанка Надежда Михайловна Худякова съ двумя своими дочерьми. Сама я имѣю отъ роду 29 лѣтъ, а дочерямъ моимъ: первой, Аннѣ, 8 лѣтъ и 2 мѣсяца, а второй, Екатеринѣ, 7 лѣтъ. Имѣю честь заявить о своемъ и дочерей моихъ исцѣленіи отъ слѣдующихъ болѣзней:

Какъ запомню я о себѣ, съ 8-ми лѣтъ страдала я головною болѣзнею, что случалось очень часто, а съ 1880 года настала постоянная головная боль, тѣснота въ груди и дурнота и не могла я даже выходить на солнце; отъ солнца дѣлалась боль очень сильная съ раздраженіемъ всѣхъ членовъ. Пользовали меня медицинскими средствами, оставляла меня болѣзнь, но не надолго.

У первой моей дочери Анны была сыпь по тѣлу, она постоянно чесалась даже до крови, никакія средства не дѣйствовали; а у второй дочери Екатерины была лихорадка, такъ что, случалось часто, по цѣлому дню лежала она безъ памяти.

Въ августѣ мѣсяцѣ сего года я вознамѣрилась помолиться Господу Богу и Его угодникамъ, во-первыхъ, въ Оптиной пустыни, а потомъ и въ Тихоновой пустыни, сначала заѣхала я въ Оптину пустынь и получила отъ отца Амвросія благословеніе съ обѣими дочерьми ѣхать въ Тихонову пустынь; онъ благословилъ мнѣ искупаться въ Тихоновомъ святомъ колодезѣ съ дочерьми. Во время моей поѣздки, отъ солнечныхъ лучей, голова моя не болѣла и пріѣхала я въ Тихонову пустынь 5 числа августа и остановилась на квартирѣ не въ монастырѣ, а на слободкѣ; пошла ко всенощной, подходя къ паперти, заболѣла головою очень сильно и разслабѣла вся и заслонило у меня грудь такъ, что я не могла идти, подломились мои ноги и готова бы упасть на паперти, но, съ помощію товарки, болховской мѣщанки Ждановой, вошла я въ храмъ и приложилась къ святымъ мощамъ Преподобнаго Тихона и вывела меня та же товарка въ новый придѣлъ и я сѣла на подмосткахъ и не могла сидѣть отъ сильной боли головы, а 6-го числа пошла я чрезъ силу къ утрени и литургіи и, отстоявши утреню и обѣдню, съ силь-

нымъ волненіемъ вышла изъ храма. На пути я встрѣтила іеромонаха, отца Ефрема, и получила благословеніе и отправилась я на святой колодезь съ дочерьми своими съ сильною болью головы и стѣсненіемъ груди. По приходѣ на колодезь, одинъ разъ искупалась и окунула своихъ я дочерей въ водѣ и по выходѣ изъ колодца отслужила молебенъ и послѣ молебна опять пошла купаться во второй разъ и окунулась три раза и вышла вонъ и почувствовала сильное облегченіе головы и во всѣхъ членахъ и при приходѣ моемъ въ пустынь приняла исповѣдь у отца Ефрема, а 7-го числа пріобщилась Святыхъ Таинъ и вечеромъ этого же дня уѣхала домой. На пути и я и дочери мои не чувствовали никакой прежней болѣзни и по пріѣздѣ домой, слава Богу и Преподобному Тихону чудотворцу, и по сей часъ не чувствуемъ прежнихъ болѣзней никакихъ. О чемъ имѣю честь донести духовнику моему, іеромонаху, отцу Ефрему. Жительство я имѣю въ Жиздринскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Троснѣ, въ своемъ домѣ

136.

1883 г., августа 7 дня.

Я, крестьянинъ Тульской губерніи, Одоевскаго уѣзда, Луженской волости, сельца Введенскаго-Павково, Алексѣй Петровъ Фортуковъ, свидѣтельствую, что я, Фортуковъ, обѣщался, съ годъ тому назадъ, ѣхать къ Преподобному Тихону помолиться угоднику Божію и искупаться въ святомъ его кладезѣ, почему отложилъ говѣніе въ великій постъ до Успенскаго поста, въ намѣреніи Успенскимъ постомъ пріѣхать къ Преподобному Тихону и у него, угодника Божія, въ обители исповѣдаться и пріобщиться святыхъ Божественныхъ Таинъ Христовыхъ. Но недѣли за 3 до поста Успенскаго, я отложилъ попеченіе ѣхать до другого раза. Но вышло наоборотъ, я заболѣлъ сильною лихорадкою. Какую мнѣ ни подавали медицинскую помощь, все это было напрасно, и сколько ни старались хозяева мои о подачѣ помощи, ничто не помогло. Когда же я, какъ бы пробудился отъ сна, вспомнилъ свое обѣщаніе и за непремѣнное взялъ намѣреніе ѣхать къ

Преподобному; я сталъ просить дозволенія у моихъ хозяевъ, бр. Коротковыхъ, ѣхать къ Преподобному Тихону, на что я отъ нихъ и получилъ дозволеніе и вечеромъ того же дня, я, по окончаніи служебной обязанности, пришелъ въ горницу и сталъ совѣщаться съ товарищами, которые тоже собирались ѣхать, и при такомъ разговорѣ я забылъ, что я болѣнъ и по утру я всталъ совершенно здравъ, за что приношу благодареніе Господу нашему Іисусу Христу и Пречистой Преблагословенной Богородицѣ, и угоднику Божію, Преподобному Тихону чудотворцу. Я прибылъ въ обитель 5-го августа 1883 г. и удостоился исповѣдаться и пріобщиться Святыхъ Божественныхъ Таинъ Христовыхъ и съ благословеніемъ о. Ефрема купался въ святомъ колодцѣ.

Алексѣй Петровъ Фортуковъ.

137.

Орловской губерніи, Карачевскаго уѣзда, дочь причетника Анна Семенова Петрова, прибывъ въ обитель Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, для поклоненія угоднику Божію и благодаренія за оказанную, по молитвамъ его святымъ, неожиданную милость, объявила слѣдующее: до 1879 года я сильно страдала лѣтъ восемь болѣзнею какъ внутреннею, такъ и наружною, въ особенности отъ біенія сердца я сильно страдала, и хотя я въ теченіи тѣхъ лѣтъ прибѣгала къ совѣтамъ врачей и пользовалась врачебными средствами, но все это оставалось для меня не приносящимъ никакой пользы; наконецъ, отправилась я въ Оптину пустынь въ томъ 1879 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, а отсуда, по совѣту тамошняго старца Амвросія, въ Тихонову пустынь; придя въ оную за непремѣнный долгъ сочла отслужить молебенъ при ракѣ угоднику Божію Тихону, а потомъ отправилась въ св. колодезь его же, Преподобнаго Тихона, гдѣ искупавшись въ то же время почувствовала себя здоровою и въ короткое время совершенно выздоровѣла и до настоящаго времени не возобновляются признаки прежде бывшей болѣзни.

Вполнѣ признавая милость Божію, оказанную мнѣ по мо-

литвамъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, въ исцѣленіи меня отъ болѣзни, я за непремѣнное считаю заявить о томъ для прославленія имени угодника Божія Тихона.

Къ сему заявленію дочь причетника, Карачевскаго уѣзда, села Климова, дѣвица Анна Семенова Петрова, а вмѣсто ея, неграмотной, по ея личной просьбѣ, Орловская мѣщанка дѣвица Агрипина Иванова Шупманова, руку приложила.

138.

Монахиня Елецкаго Знаменскаго женскаго монастыря, Марія Ильина, 59 лѣтъ, разсказываетъ про свое исцѣленіе отъ Пр. Тихона Калужскаго, слѣдующее: „я страдала отъ желчи годъ четыре мѣсяца; лѣчили меня три елецкіе доктора, и не одинъ не помогъ мнѣ ни однимъ лекарствомъ, а простыхъ средствъ было испробовано безчисленное множество, но ни что не помогло. Потомъ я отправилась въ Москву лѣчится и по дорогѣ заѣхала къ Тихону Преподобному, но купаться не стала въ св. колодезѣ: побоялась простуды. Пріѣхавъ въ Москву, я снова начинаю лѣчиться; пользы опять ни какой нѣтъ, а подъ конецъ, я такъ опасно заболѣла, что всѣ мои родные перепугались; сейчасъ же послали за докторами, которыхъ въ Москвѣ, на дачѣ, гдѣ мы жили, нашлись только три, фамиліи которыхъ я не упомню, а докторъ Голубковъ, который меня всегда лѣчилъ, былъ далеко, въ Москвѣ, и вотъ всѣ врачи нашли, что мнѣ только остается жить 4 часа. Это было въ 11 часовъ ночи, а въ 3 часа утра я уже, по приговору докторовъ, должна быть мертвой. Въ такой крайности я, какъ всегда водится, обратилась къ Богу и считала свою болѣзнь наказаніемъ, посланнымъ мнѣ отъ Пр. Тихона за мое невѣріе къ нему и просила, въ забытьѣ, сейчасъ опустить меня въ колодезь Пр. Тихона и тутъ же дала обѣщаніе, какъ только получу возможность встать съ постели, съѣздить въ Тихонову пустынь и покупаться. И вотъ, благодареніе Богу, Преподобный Тихонъ, какъ будто за такое обѣщаніе, подкрѣпилъ меня и я утромъ уже могла пріобщиться Св. Божественныхъ

Таинъ и особороваться масломъ. Послѣ сихъ таинствъ, совершенныхъ надо мною, я почувствовала значительное облегченіе; недѣли три спустя, послѣ описанныхъ событій, я, хотя еще и очень слабая, съѣздила къ угоднику Божію, покупалась и получила исцѣленіе. Съ помощью другихъ я опускалась въ колодезь, а когда вышла изъ воды, то, о, чудо! сейчасъ же почувствовала крѣпость во всѣхъ членахъ и безъ труда, легко, бодро и свободно прошла половину пути до квартиры, почти съ версту. И до сихъ поръ я не чувствую никакой болѣзни и не лѣчусь никакими лѣкарствами, кромѣ св. воды отъ Пр. Тихона и св. масла отъ него же; и, слава Богу, какое бы мѣсто я не помазала, или не помочила, всегда получаю исцѣленіе. Монахиня Марія Ильина, получившая исцѣленіе въ 1883 году, августа 21-го.

Вѣрно: Игуменья Клеопатра.

139.

1883 года, сентября 13 дня, Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, Десенской волости, деревни Елизаровой, крестьянка Марья Архипова Пискарева заявила Калужской Тихоновой пустыни: я лѣтъ восемь страдала болѣзнею—опухолью всего тѣла, а въ особенности когда я бываю беременна, отъ каковой болѣзни, какъ я признаю, всегда рождала младенцевъ мертвыми, такъ, что въ показанное время болѣзни моей, я родила младенцевъ до пяти и все мертвыми. Видя такое мое болѣзненное состояніе, отъ котораго, вѣроятно, и дѣти у меня рождались мертвыми, нѣкоторые изъ доброжелательныхъ людей предложили мнѣ совѣтъ, обратиться съ молитвою о возстановленіи моего здоровья къ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, и просить его помощи въ моихъ скорбяхъ. Я приняла совѣтъ сей съ своей стороны за истинный и старалась исполнить оный на самомъ дѣлѣ, такъ, что по милости Божіей, ни мало не медля, рѣшилась отправиться въ Тихонову пустынь и просить у Преподобнаго Тихона милости его о мнѣ грѣшной. Прибывши въ оную въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1882 года, помолясь Пре-

подобному Тихону и отслуживъ ему, угоднику Божію, молебенъ, отправилась въ св. его колодезь, гдѣ искупалась, что продолжалось разъ до трехъ; наконецъ, болѣзнь опухоли замѣтно начала проходить и въ скоромъ времени вовсе таковая прошла, и когда пришло время разрѣшиться мнѣ отъ бремени (въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года), то я родила двухъ младенцевъ (близнецовъ) живыми, которые въ теченіи недѣли отъ рожденія, оба умерли; болѣзнь же, продолжавшаяся во мнѣ нѣсколько лѣтъ, съ того времени, какъ я искупалась въ св. колодезѣ Пр. Тихона, и по сіе время не появляется и я совершенно отъ оной свободна.

Въ полной увѣренности, что болѣзнь, продолжавшаяся во мнѣ нѣсколько лѣтъ, Всевышнимъ Создателемъ исцѣлена по молитвамъ угодника его Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца; во славу его, угодника Божія, заявляю о семъ святой обители. Къ сему заявленію крестьянка Марөа Архипова Пискарева, а вмѣсто ея, неграмотной, по ея личной просьбѣ, дворянинъ Дмитрій Евграфовъ Серчевскій, руку приложилъ.

140.

Смоленской губерніи, города Юхнова, мѣщанинъ Василій Антоновичъ Рукавичниковъ, холостой человѣкъ, 26 лѣтъ, проживающій въ рощѣ служащимъ у купца Орлова, симъ заявляю, что въ прошломъ 1882 году, въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца заболѣла у меня правая нога: прежде мизинецъ, а потомъ отъ мизинца распухла, какъ бревно, вся нога до колѣна, и это мнѣ не давало покоя двѣ недѣли; былъ я у докторовъ, но они не помогли мнѣ. Нечаянно попалась мнѣ книга объ угодникѣ Преподобномъ Тихонѣ, читалъ я объ его чудесахъ многихъ и подумалъ, не исцѣлитъ ли и меня Преподобный; сталъ на колѣни предъ Богомъ и просилъ себѣ исцѣленія у Преподобнаго Тихона; взялъ масла изъ лампады и подумалъ: это все равно какъ бы отъ тебя, Преподобный, или мощей твоихъ; затѣмъ вымазалъ ногу, обложилъ ее ватою и легъ спать; уснулъ хорошо послѣ двухнедѣльнаго страданія; когда я проснулся, нога моя почти

стала здорова; помазалъ еще и въ два дня она стала здорова попрежнему. Обѣщался я, въ благодарность, побывать въ обители Преподобнаго и былъ въ августѣ 1 числа 1883 г. Разсказывалъ объ исцѣленіи о. архимандриту обители Тихона и затѣмъ счелъ нужнымъ собственноручно увѣдомить обитель Преподобнаго и благодарить угодника за скорое отъ моей болѣзни исцѣленіе. Юхновскій мѣщанинъ Василій Антоновъ Рукавичниковъ.

Юхновъ.

1883 года, октября 8 дня.

141.

Вольноотпущенный дворовый человѣкъ, Лука Амвросіевъ, проживающій въ г. Москвѣ, заявилъ слѣдующее:

1881 года, іюня 26 числа, утромъ, въ 8 часовъ, почувствовалъ я въ правомъ ухѣ шумъ и не могъ слышать, а чрезъ недѣлю поднялась въ головѣ стрѣльба сильная и всего меня разслабило. Я обратился къ доктору; онъ меня пользовалъ три мѣсяца съ половиною, стрѣльбу и ломоту пріостановилъ, а здоровье во всемъ себѣ чувствовалъ плохое. Нужно было ѣхать мнѣ въ ярмарку, докторъ мнѣ не совѣтывалъ ѣхать, а нужда меня заставила ѣхать января втораго числа 1882 года. Въ ярмаркѣ Урюпинской, 26 числа, шея у меня распухла и 27 числа утромъ, поднялась стрѣльба въ затылкѣ и лѣвое ухо заложило и во всемъ была сильная слабость; 30 числа пріѣхалъ я въ Москву къ своимъ родителямъ, и они меня отвезли къ доктору, спеціалисту ушныхъ болѣзней; докторъ отказался меня пользовать у себя на квартирѣ и посовѣтывалъ непремѣнно ложиться въ больницу. По совѣту доктора легъ я въ больницу Ново Екатерининскую и три мѣсяца и тринадцать дней тамъ я лежалъ, и все это время въ трехъ мѣстахъ на шеѣ у меня порѣзали. Въ три мѣсяца и тринадцать дней, я только недѣли двѣ началъ ходить по полу и аппетитъ къ кушанью улучшился, а слуха я совершенно не имѣлъ, такъ что докторъ, если нужно что у меня спросить, напишетъ на грифельной доскѣ и тогда я ему отвѣчалъ и всѣ приходящіе также письменно со мной

разговаривали и мнѣ обидно было, почему мнѣ уши не пользуютъ. Я рѣшился у доктора объ этомъ распросить, а онъ мнѣ отвѣтилъ: вы не будете имѣть слуха, у васъ перепонка порвана. Я рѣшился выписаться изъ больницы и въ Духовъ день вышелъ изъ нея и мысль у меня явилась за непремѣнное ѣхать къ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ мнѣ то же совѣтывалъ Тульскій купецъ Ксенофонтовъ и даже просилъ бросить докторовъ, а Преподобный Тихонъ, говорилъ онъ, тебя выпользуетъ. И вотъ я вспомнилъ чудотворца Тихона Калужскаго и съ Божіею помощію поѣхалъ съ своей родительницей; 1882 года, 6 іюня, пріѣхали въ Тихонову пустынь, по совѣту Тульскаго купца Ксенофонтова, я пришелъ въ келію къ отцу Ефрему за совѣтомъ; онъ мнѣ посовѣтывалъ послѣ поздней обѣдни сходить на колодезь и тамъ выкупаться. Я такъ на первый день исполнилъ, на второй день Преподобному молебенъ у раки простоялъ и послѣ обѣдни поздней отправился выкупаться, и какъ я исполнилъ, до трехъ разъ входилъ въ воду и по три раза окунулся, со слезами взирая на икону Преподобнаго на стѣнѣ въ купальнѣ; когда я вышелъ изъ купальни со слезами, обращаясь къ угоднику въ сердцѣ, чтобы онъ исцѣлилъ меня отъ болѣзни и, главное, чтобы я слышать могъ и вдругъ одинъ изъ приходящихъ, сидѣвшій на лавочкѣ, спрашиваетъ меня, я ему вдругъ отвѣчаю, откуда именно я и чѣмъ я нездоровъ. Вышелъ я наружу, не вѣрю самъ себѣ, что слышу. и съ необыкновенною радостію подхожу къ родительницѣ, лобызаю ее и говорю: матушка, благодареніе Богу. по молитвамъ Преподобнаго, я слухъ получилъ; родительница перекрестилась съ великою радостію и благодареніемъ къ Богу Вышнему и Преподобному Тихону, и она меня расспрашивала, я ей отвѣчалъ на вопросы. И вотъ по настоящее время слухъ имѣю такой же, какой имѣлъ прежде; почему рѣшился я пріѣхать и благодарить Преподобнаго Тихона, исцѣлителя моей болѣзни, и желалъ бы душевно, чтобы каждый христіанинъ обращался съ вѣрою къ сему врачу, который отъ Бога данъ намъ. Святыя его мощи для христіа-

нина доступны и вѣрующихъ исцѣляютъ. Къ сему заявленію бывшій дворовый человѣкъ Лука Амвросіевъ руку приложилъ.

142.

Ваше Высокопреподобіе,
отецъ Ефремъ!

Жена моя, Анна Михайлова, страдавшая болѣе года нервною болѣзнею и болѣзнью сердца, обращалась за помощью къ медицинѣ и, не получивши отъ ней никакой пользы, обратилась къ помощи Божіей. Въ августѣ мѣсяцѣ 1883 года, она съ сестрою своею отправилась въ святую обитель для поклоненія св. угоднику и чудотворцу Тихону и въ пути уже чувствовала, что здоровье ея нѣсколько улучшилось; затѣмъ, пріѣхавши въ обитель 4 августа, отправилась въ церковь къ утрени, послѣ которой находилась тамъ при совершеніи Божественной литургіи и удостоилась пріобщиться Св. Божественныхъ Таинъ; послѣ молебна, отслуженнаго св. Преподобному чудотворцу Тихону, приложилась къ святой ракѣ его; а другой день, получивши отъ васъ благословеніе, отправилась къ св. колодезю, гдѣ слушала молебенъ; по окончаніи молебна три раза ходила на св. колодезь и каждый разъ троекратно погружалась въ водѣ его, отчего въ то же время стало ей лучше и прежней слабости и немощнаго состоянія какъ бы не существовало, и возвратилась домой уже здоровою, тогда какъ при отъѣздѣ въ пустынь была очень слаба и съ трудомъ могла доѣхать до ней. Между прочимъ заявляю, что женѣ моей врачами строго воспрещено было купаться. Покорнѣйше прошу о чудесномъ исцѣленіи жены моей Анны Михайловой молитвами угодника Божія, Преподобнаго чудотворца Тихона, для всеобщаго свѣдѣнія, настоящее мое заявленіе принять.

Владиміръ Александровъ Васюхѣевъ,
коллежскій ассесоръ.

Тульской губерніи,
городъ Веневъ.

143.

Не могу умолчать о полученной мною въ болѣзни помощи отъ угодника Божія Тихона. Это случилось такъ: въ 1882 году я пожелала приготовиться къ принятію Святаго Таинства причащенія въ Тихоновой пустыни. По болѣзни съ трудомъ я пріѣхала въ среду на второй недѣлѣ Великаго поста въ сію пустынь, получивъ благословеніе отъ духовника отца Ефрема, я начала ходить къ службамъ, но ужасная боль въ сердцѣ, отъ которой я страдала уже нѣсколько мѣсяцевъ, начала усиливаться, такъ что дѣлалось мнѣ дурно.

Въ пятницу, передъ обѣдней, я пошла къ духовнику, съ тѣмъ, чтобъ попросить его сейчасъ меня исповѣдывать и пріобщить Св. Христовыхъ Таинъ, потому что боль сердца у меня такъ усилилась, что я задыхалась и боялась, что до субботы не доживу; духовникъ, о. Е., помолившись, подалъ мнѣ образокъ угодника Тихона чуд., велѣлъ мнѣ положить на то мѣсто, гдѣ ощущала боль и идти къ обѣднѣ. Положивъ образъ, я пошла въ церковь, съ вѣрою въ молитвы угодника Божія Тихона, и о, чудо! вижу, что не по моимъ грѣшнымъ молитвамъ, но, вѣрую, что за молитвы угодника Божія Тихона и духовнаго моего отца і. Е. Господь подастъ мнѣ силы; во время преждеосвященной обѣдни, я почувствовала, что боль моя стала уменьшаться, и сильный потъ покрылъ все мое тѣло и лицо, и продолжался во всю обѣдню, но я чувствовала, что мнѣ не хуже, а все лучше дѣлается, и я стала бодрѣй, такъ что могла стоять за обѣдней; приложась къ мощамъ угодника Божія Тихона, я вышла изъ церкви и дошла до гостинницы безъ посторонней помощи.

И ночь подъ субботу я провела несравненно лучше, чѣмъ предъидущую, заснула, образъ и во время сна находился у меня на тѣлѣ, боль почти совсѣмъ утихла, только я не могла дѣлать скорыхъ и сильныхъ движеній; въ три часа, въ субботу, пошла я къ утрени, и не выходила изъ церкви до окончанія литургіи, имѣя на себѣ образъ благословенія духовника и за молитвы угодника Божія я пріобщи-

лась Св. Христовыхъ Таинъ, и вмѣсто усталости я чувствовала въ себѣ бодрость.

На этотъ же день, съ благословенія духовника, я выѣхала изъ обители здоровою и, имѣя образъ на сердцѣ, я мысленно возносила Господу Богу и угоднику Божію Тихону благодареніе. Возвратясь изъ пустыни домой, я не чувствовала никакой боли въ сердцѣ моемъ, а, напротивъ, покой и душевное утѣшеніе; поносивъ образъ угодника Божія еще съ недѣлю, я его сняла съ себя.

Пишу сіи строки и повторяю, что ровно два года съ тѣхъ поръ, я ни разу не ощущала такой боли въ сердцѣ, какъ два года тому назадъ. Теперь отъ радости сердечной молю премилосердаго Господа и прославляю угодника Божія, исцѣлившаго меня отъ жестокой и сильной болѣзни.

Посему прошу искренно и смиренно настоятеля обители, достопочтеннѣйшаго отца архимандрита Моусея, съ братіею, сіе мое собственноручное заявленіе причислить къ чудотвореніямъ угодника Божія.

Свидѣтельница сего чуда, грѣшная раба Ольга Іосифовна г-жа Муромцева, Калужская помѣщица.

1884 года марта 14 дня.

144.

Рядовой Рижскаго мѣстнаго полка, Василій Федоровъ Батюковъ, заявилъ:

Въ прошломъ 1883 году, Великимъ постомъ, я сильно сдѣлался боленъ лѣвымъ бокомъ, причина же моей болѣзни собственное мое невоздержаніе отъ сильнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ (пьянства) и развратной моей жизни. День ото дня болѣзнь во мнѣ до того усилилась, что мнѣ отъ оной невозможно было безъ боли и дышать; видя себя въ такомъ болѣзненномъ состояніи и чувствуя за собою вину постигшей меня болѣзни, я не зналъ на что рѣшиться; прибѣгать къ докторамъ и пользоваться по совѣту ихъ лѣкарствами я не имѣлъ никакихъ средствъ, но самъ Господь, не желающій смерти грѣшникамъ, указалъ путь къ исцѣленію моей болѣзни и вмѣстѣ съ тѣмъ къ освобожденію меня

отъ непотребныхъ пристрастій. Въ началѣ августа того года мнѣ пришлось видѣть одного старца изъ Калужской Тихоновой пустыни, которому я объяснилъ о своей болѣзни и образѣ моей жизни, на что старецъ сей далъ совѣтъ мнѣ: иди въ Тихонову пустынь, отслужи Владимірской Божіей Матери и Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, молебенъ и искупайся въ колодцѣ, ископанномъ Преподобнымъ Тихономъ. Я, слыша такой для меня удобоисполнимый совѣтъ, съ радостію готовъ былъ исполнить его. Вслѣдствіе чего, ни мало не медля, я отправился въ Калужскую Тихонову пустынь, куда придя, я, по совѣту старца, отслужилъ молебенъ Божіей Матери и Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, купался разъ до двухъ въ св. колодцѣ Преподобнаго Тихона, говѣлъ и пріобщился Св. Таинъ Христовыхъ; послѣ сего болѣзнь моя гораздо и гораздо уменьшилась, и я отправился домой въ Веневскій уѣздъ, Тульской губерніи. Въ короткое время болѣзнь моя окончательно прошла и я по настоящее время не чувствую оной, при чемъ и никакого не имѣю влеченія къ прежде бывшей безпорядочной и страшной моей страсти. Вполнѣ сознавая надъ собою милость Божію, оказанную по молитвамъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, въ исцѣленіи моей болѣзни, избавленіи отъ непотребныхъ моихъ страстей, я за непремѣнное считаю симъ заявить для прославленія угодника Божія, Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца. Марта 24 дня 1884 года. Рядовой Василій Федоровъ Катюковъ руку приложилъ.

145

Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, Красногорской волости, деревни Акуловой, отставной надзиратель больныхъ Антонъ Ѳоминъ Тилюбаевъ, 1872 года, января 17 дня, вступилъ въ военную службу, а въ 1874 году лишился своего здоровья и былъ отправленъ въ Гродненскій военный госпиталь для излѣченія болѣзни, а по приходѣ изъ госпиталя въ свой полкъ, былъ зачисленъ въ надзиратели

больныхъ 14-го Гусарскаго Митавскаго Его Королевскаго Высочества Принца Прусскаго Альберта полка. По слабому здоровью, я неоднократно находился на излѣченіи въ своемъ полковомъ людскомъ лазаретѣ, но никакія лѣкарства и врачи не помогли къ излѣченію моей болѣзни, а, напротивъ, она увеличилась, такъ что невозможно было мнѣ кашлянуть отъ захватыванія рта кровію; чувствовалось во рту зловоніе легкими и сильное колотье въ груди, столь сильное, что невозможно было кашлянуть и глубоко дышать; при кашлѣ и воздыханіи я чувствовалъ сильное колотье и отъ груди удареніе въ спину къ лопаткамъ. 1877 г., 14 февраля, я былъ представленъ на свидѣтельство, гдѣ и признали у меня врачи совершенно неизлѣчимую болѣзнь хроническаго воспаленія легкихъ, признали меня неспособнымъ къ службѣ и уволили вовсе отъ военной службы на родину. По прибытіи моемъ на родину, болѣзнь у меня продолжалась; я неоднократно разъ обращался въ больницу князя Сергѣя Сергѣевича Гагарина, въ селѣ Сергіевскомъ и даже лежалъ на излѣченіи въ оной больницѣ на смертномъ одрѣ; много разъ получалъ лѣкарства въ домъ свой, но ничего мнѣ не помогало; все у меня продолжалось кровохарканіе такъ сильно, что въ домѣ весь полъ охаркивалъ кровію въ теченіи сутокъ; родители мои и жена съ дѣтьми сильно скорбѣли и плакали на меня и при каждомъ часу ожидали моей кончины. 1882 года, іюля 2 дня, я отправился въ Оптину пустынь, пробылъ тамъ трое сутокъ, потомъ обратился на совѣтъ къ отцу Амвросію, объявилъ ему о своей болѣзни. Онъ меня благословилъ и велѣлъ идти въ Тихонову пустынь, исповѣдаться и искупаться въ колодезѣ. 7 числа я отправился въ пустынь; 8 числа, не доходя до пустыни, я такъ сильно былъ слабъ, совершенно ожидалъ кончины и предполагалъ посылать за священникомъ для напутствія; 9 числа я прибылъ въ Тихонову пустынь, а 10-го, въ день своего ангела, я удостоился исповѣдаться у отца казначея и причастился Святыхъ Божественныхъ, Безсмертныхъ и Животворящихъ Таинъ Христовыхъ и два раза искупался во святомъ колодезѣ; 11-го числа, послѣ

трапезы, я отправился домой; по выходѣ изъ пустыни, версты на двѣ, мнѣ встрѣтились лежащіе камни на дорогѣ, я взялъ находившіяся при мнѣ лѣкарства въ пузырькахъ, изъ боль-больницы князя Гагарина, побилъ ихъ о камни и, отказавшись отъ всѣхъ врачей земныхъ, прибѣгнулъ съ искреннимъ сердцемъ къ небесному врачу и угоднику Божію, Преподобному Тихону, Калужскому, чудотворцу и я почувствовалъ большое облегченіе въ одержащей меня болѣзни, и шелъ домой въ веселомъ духѣ и въ легкости. По этому случаю я посѣщалъ и въ 1883 году Тихонову пустынь и удостоился исповѣдаться и причаститься, а равно и въ настоящемъ году, т. е. 1884 года, и объявляю при семъ письменное и личное свѣдѣніе, что я съ этого времени не употреблялъ никакихъ лѣкарствъ и не былъ нигдѣ на излѣченіи, и чувствую большое облегченіе, такъ что кровохарканіе вовсе прекратилось, кашель и колотье въ груди тоже прекратились, по этому случаю я прибѣгаю съ вѣрою къ угоднику Божію Преподобному Тихону, и по его молитвамъ къ Богу, я надѣюсь получить совершенное здоровье. При семъ свидѣтельствую собственноручною подписью, отставной надзиратель больныхъ Антонъ Ѳоминъ Тилюбаевъ.

146.

Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, села Чепцова, священникъ Іоаннъ Арсеньевъ Успенскій заявилъ слѣдующее: Алексинскаго уѣзда, села Покровскаго, отстоящаго въ недальнемъ разстояніи отъ моего прихода, крестьянская жена Марія, какъ мнѣ было извѣстно, нѣсколько лѣтъ одержима была бѣснованіемъ, которая для избавленія отъ сей болѣзни, хотя принимала разныя мѣры и ходила въ разныя св. мѣста, но болѣзнь ея оставалась неизмѣнною, но какъ я, по просьбамъ нѣкоторыхъ одержимыхъ подобною болѣзнію лицъ, прочитываю надъ ними молитвы, то она, Марія, узнавъ о семъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1883 года, но какого числа не упомню, явясь ко мнѣ, просила прочесть надъ нею, положенныя для одержимыхъ бѣснованіемъ, молитвы, а какъ я

въ то время сильно былъ занятъ другими дѣлами и не могъ читать просимыхъ ею молитвъ, но не желая отпустить ее, Марію, отъ себя безъ всякаго утѣшенія въ ея скорбномъ состояніи, взявши имѣвшуюся въ домѣ моемъ икону Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, спустивъ съ ней воды, сбрызнулъ оною ее, Марію, потомъ благословивъ ее, далъ ей той воды выпить; она же, Марія, хотя не желала исполнить сего, однако, по убѣжденіямъ моимъ съ большимъ трудомъ выпила той воды, вслѣдъ за симъ съ нею сдѣлалась сильная рвота, по окончаніи которой она, Марія, отъ болѣзни своей почувствовала великое облегченіе и съ того времени болѣзнь ея окончательно миновалась, даже и до сего времени ни единаго раза прежде бывшая въ ней болѣзнь не повторялась и незамѣтно слѣдовъ оной болѣзни.

Сознавая вполнѣ благодать Божію, оказанную надъ болящею Маріею по молитвамъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, въ избавленіи отъ одержащей Марію болѣзни, я не могъ умолчать о столь дивномъ чудѣ, почему симъ моимъ заявленіемъ довожу до свѣдѣнія обители для большаго прославленія св. имени Преподобнаго Тихона. Истину событія означеннаго исцѣленія отъ болѣзни крестьянки Маріи, по долгу священства, свидѣтельствую Алексинскаго уѣзда, села Ченцова, священникъ Іоаннъ Арсеньевъ Успенскій.

Іюня 15 дня, 1884 года.

147.

Одного изъ граждапъ г. Смоленска, Митрофана Кондратьева постигла странная, неподдающаяся медицинскимъ пособіямъ, болѣзнь. Вотъ какъ онъ разсказываетъ о ней: „мнѣ 19 лѣтъ отъ роду; въ январѣ 1885 года я почувствовалъ первые признаки болѣзни—рѣзь подъ сердцемъ, которая то усиливаясь, то ослабѣвая, мучила меня до іюня мѣсяца; въ концѣ же іюня, рѣзи подъ сердцемъ чувствовалъ я мало, но всѣ члены какъ бы онѣмѣли; сильное сердцебіеніе, уныніе и отсутствіе аппетита сопровождали эту онѣмѣлость. Обращался я за совѣтами къ докторамъ г. Смоленска, но

при употребленіи медицинскихъ пособій болѣзнь во мнѣ только усилилась: сердцебіеніе открывалось моментально и повторялось разъ до трехъ въ сутки, ночи проводилъ я почти безъ сна. При такомъ печальномъ моемъ положеніи, родители мои не знали, что предпринять къ коему излѣченію. Случайно они узнали, что на разстояніи 17 верстъ отъ Калуги находится обитель Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, и что притекающіе къ нему съ вѣрою и молитвою получаютъ исцѣленія отъ всякихъ недуговъ. Посовѣтовавшись между собою, я, мать моя и сестра рѣшились отправиться во св. обитель Препод. Тихона въ день Успенія Пресв. Богородицы. При одномъ такомъ рѣшеніи я уже почувствовалъ нѣкоторое облегченіе отъ удручающей меня болѣзни; но, по прибытіи въ обитель Препод. Тихона, болѣзнь моя усилилась, и въ первый день я чувствовалъ особенно сильное сердцебіеніе; съ большимъ трудомъ дошелъ я кое-какъ до св. колодца, гдѣ и погрузился троекратно въ воду; вода мнѣ показалась нестерпимо холодною; но едва вышелъ я изъ купальни, какъ мною овладѣло какое-то отрадное чувство, я ободрился и уже могъ свободно двигаться: бывшее дотолѣ онѣмѣніе въ членахъ моихъ изчезло безслѣдно. Послѣ трехдневнаго говѣнія—я сподобился принятія св. Христовыхъ Таинъ, и съ этого времени навсегда избавился отъ мучившей меня безсонницы. Въ ночь послѣ причащенія св. Таинъ я заснулъ такъ спокойно и крѣпко, что и не почувствовалъ, какъ пролились лѣкарства, бывшія у меня въ карманѣ; увидя это, я пришелъ въ отчаяніе, думая, что безъ нихъ не долго проживу, но мать и сестра начали меня успокаивать, говоря: „прибѣгая къ Врачу небесному, не слѣдуетъ скорбѣть о лѣкарствахъ врачей земныхъ", и выкинули за окно пустые пузырьки, я же, устыдясь своего маловѣрія, усердно помолился Препод. Тихону и съ облегченнымъ сердцемъ уѣхалъ домой въ Смоленскъ. По возвращеніи изъ св. обители, я началъ оправляться отъ одержащаго меня недуга и теперь чувствую себя вполнѣ здоровымъ, не принимая никакихъ лѣкарствъ, а минувшая болѣзнь моя, представляется мнѣ теперь какъ будто бы во снѣ".

148.

1885 года, 20 января, Елизавета и Юлія Канарскія, пріѣхавшія изъ села Марченокъ, Вяземскаго уѣзда, Смоленской губерніи, въ пустынь Препод. Тихона, Калужскаго чудотворца, удостоились, послѣ омовенія во св. колодцѣ, получить избавленіе: первая — отъ непрестанной зубной боли и кашля, вторая — отъ головной невралгіи. Получивши масла изъ лампады предъ гробницею Препод. Тихона и цѣльбоносной воды изъ св. кладезя, онѣ съ радостію несказанною возвратились домой въ Марченки, прославляя св. угодника Божія Тихона и дивнаго во святыхъ своихъ Бога. Привезенная этими дѣвицами вода изъ кладезя св. Тихона помогла ихъ сосѣдкѣ А. В. Митрофановой,—женѣ отставнаго капитана, страдавшей воспаленіемъ глазъ. Медицинскія пособія не приносили ей пользы; когда же она стала мочить свои больные глаза св. водой изъ кладезя Препод. Тихона, воспаленіе исчезло, и теперь она можетъ свободно смотрѣть на свѣтъ Божій.

Евдокія Дементьевна,—жена отставнаго солдата, находившаяся въ услуженіи у Канарскихъ, цѣлый годъ томилась необъяснимой скукой и часто жаловалась на разные недуги, преимущественно же на головную боль; пользовалась она медицинскими пособіями, но лѣкарства земскаго фельдшера не приносили ей никакой пользы; аппетита у нея совсѣмъ не было, жила она почти однимъ чаемъ. Наконецъ, стали замѣчать, что она подъ разными предлогами стала отклоняться отъ хожденія въ церковь. На праздникъ св. Пасхи, 24 марта, она какъ то особенно мучилась и притомъ уже не могла видѣть св. иконъ, а отъ пронесеннаго надъ нею животворящаго Креста Господня появилось у нея удушье и колотье, и она не въ состояніи была оградить себя крестнымъ знаменіемъ. Упомянутыя дѣвицы Канарскія, секретно отъ больной, прибавили въ ея чай нѣсколько капель воды, принесенной ими изъ Тихоновой пустыни, но она, подъ предлогомъ головной боли, чай пить отказалась; когда же примочили этою водой голову, то больная посинѣла, стала неистово

кричать, затряслась, закорчилась, заметалась на постели съ такою силою, что ее едва могли держать. Въ теченіе трехъ дней мочили ей голову св. водою. Послѣ этого она заснула; во снѣ она слышала обращенныя къ ней слова: „тебя исцѣляетъ Тихонъ и исцѣлитъ". Спустя три дня, она встала съ постели и объяснила, что чувствуетъ только тѣлесную слабость; въ душѣ же она совершенно спокойна.

149.

Въ первыхъ числахъ августа 1885 года сподобился быть во св. обители Препод. Тихона, служащій на Риго-Динабургской желѣзной дорогѣ, Николай Бутошинъ, съ женою и дѣтьми. Жена его, Ольга, почти четыре года была больна внутреннею женскою болѣзнію и нервнымъ разстройствомъ. Обращалась она ко многимъ докторамъ за пособіемъ; нѣкоторые изъ нихъ облегчали болѣзнь, но на очень короткое время; нѣкоторые же, по долговременномъ пользованіи, вовсе отказывались лѣчить, признавая болѣзнь неизлѣчимою. Желаніе побывать въ обители Препод. Тихона и помолиться угоднику Божію объ исцѣленіи отъ этого тяжелаго недуга побудило благочестивое семейство двинуться изъ Риги въ обитель Препод. Тихона, не взирая на дальній и трудный путь, — путь особенно тяжелый для больной нервной женщины и малолѣтнихъ дѣтей. Путешествіе по желѣзной дорогѣ такъ дурно повліяло на больную жену Бутошина, что она намѣревалась даже вернуться назадъ въ Ригу; но желаніе побывать во св. обители и повидаться съ родственниками, живущими недалеко отъ нея, дало ей силы перенести трудности дороги. Отдохнувши у родственниковъ своихъ (въ 12 верстахъ отъ Тихоновой пустыни), семейство Бутошиныхъ вмѣстѣ съ ними на лошади отправились въ обитель Преподобнаго; но по чувству искренняго и глубокаго уваженія къ угоднику Божію Препод. Тихону, самъ Бутошинъ вознамѣрился идти пѣшкомъ и склонялъ къ тому же и жену свою, хотя и зналъ, что для нея трудъ почти невыносимый. Надежда на милость Божію и заступленіе св. угодника Божія, такъ укрѣпили

больную женщину, что и она, согласившись сначала пройти не болѣе одной версты, незамѣтно дошла съ мужемъ до обители Препод. Тихона, не ощущая никакой боли, кромѣ обыкновенной усталости. Въ пустыни благочестивые путники прибыли въ 11-ть часовъ вечера, на 1-е августа, и пробыли во св. обители до 6 числа; въ это время они удостоились принятія св. Христовыхъ Таинъ, купались до трехъ разъ во св. цѣлебномъ кладезѣ, пользуясь благими совѣтами своего отца духовнаго, старца-іеромонаха Тихона, и съ теплымъ усердіемъ и искреннею вѣрою молились св. угоднику Божію. Молитва вѣрующихъ. предстательствомъ Препод. Тихона, была услышана Господомъ. На обратномъ пути въ г. Ригу жена Бутошина уже чувствовала себя гораздо лучше, а по пріѣздѣ домой, она совершенно выздоровѣла и сама принялась за свои домашнія работы, которыя до сихъ поръ въ теченіе почти четырехъ лѣтъ, производились чужими руками. Бутошинъ, полный горячей благодарности къ Богу за такую неизреченную милость Его, возвратившую несчастной семьѣ любящую мать и вѣрную жену, поспѣшилъ сообщить о семъ новомъ благодѣяніи приснаго молитвенника нашего Препод. Тихона своему отцу духовному и прислалъ посильные дары на украшеніе честной обители.

150.

1886 года, марта 9 дня, Калужской губерніи, Лихвинскаго уѣзда, деревни Гулева, Грязновской волости, крестьянинъ Василій Максимовъ Кузнецовъ, явился въ Калужскую Тихонову пустынь и заявилъ о полученномъ имъ, по молитвамъ Препод. Тихона, исцѣленіи отъ ревматизма. Обстоятельства болѣзни Кузнецовъ объясняетъ такъ: съ 1880 года я заболѣлъ ревматизмомъ, который, годъ отъ года постоянно усиливаясь, наконецъ, довелъ меня до того, что съ декабря мѣсяца 1885 года я не имѣлъ силъ ни ходить, ни сидѣть; когда же я лежалъ, то испытывалъ страшную боль. Въ такомъ мучительномъ состояніи, находился я до 16 января 1886 года. Лѣчился я и домашними средствами, бралъ лѣкар-

ства и у докторовъ,—ничего не помогало. Наконецъ жена моя посовѣтывала мнѣ отправиться въ Тихонову пустынь и молить объ исцѣленіи своемъ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, о чудесахъ котораго у насъ носится очень много слуховъ, я охотно согласился на это и рѣшилъ уже отправиться въ пустынь. Въ ту же пору, нужно замѣтить, я почувствовалъ большое облегченіе; но по своему нерадѣнію я откладывалъ поѣздку въ пустынь, за что Богъ наказалъ меня: я опять сталъ невыносимо страдать. Видя въ этомъ явленіи Промыслъ Божій, наказывающій меня за неисполненіе предпринятаго благочестиваго намѣренія, я рѣшилъ безотлагательно отправиться въ Тихонову пустынь. Прибывъ въ оную 15 января, сказаннаго года, во время всенощнаго бдѣнія, отправился я прямо во храмъ, а на другой день, т. е. 16 числа, отслуживъ, послѣ ранней обѣдни, молебенъ Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, я отправился съ женою къ св. колодцу Препод. Тихона, искупавшись въ которомъ, я тотчасъ же почувствовалъ большое облегченіе; а затѣмъ началось быстрое выздоровленіе. Въ настоящее же время, можно сказать, я получилъ совершенное исцѣленіе отъ моей болѣзни; хотя по временамъ въ глазахъ и чувствуется боль, но сравнительно съ прежнимъ гораздо легче. Убѣжденный въ томъ, что отъ болѣзни моей я получилъ исцѣленіе по молитвамъ Препод. Тихона, Калужскаго чудотворца, я не могу умолчать о семъ чудномъ моемъ исцѣленіи и заявляю о немъ, по чистой совѣсти, во славу Божію и къ прославленію имени угодника Его, Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца.

151.

Жена коллежскаго ассессора Екатерина Александровна Лихачева страдала цѣлый годъ такою ужасною и многосложною болѣзнію, что не разъ покушалась даже на самоубійство. Вотъ ея разсказъ объ этой болѣзни: „я чувствовала постоянную головную боль и головокруженіе, волоса изъ головы вылѣзли, какъ это бываетъ послѣ горячки; шумъ и

звонъ въ ушахъ испортили мой слухъ—я почти оглохла; во рту и горлѣ образовались какіе-то наросты, изо рта эти наросты выходили въ видѣ лоскутьевъ, что сопровождалось страшнымъ зудомъ; горловой наростъ въ видѣ шара по временамъ подступалъ вверхъ, отчего мнѣ захватывало дыханіе; я страдала постоянною изжогою, сердцебіеніемъ и сильными коликами подъ сердцемъ. Тѣло мое постоянно было холодно и безчувственно, какъ камень; я рѣзала его ножемъ, не чувствуя боли, даже кровь отъ порѣза не выступала; брала горстями горящіе угли, и жаръ для меня былъ холоденъ, какъ ледъ; когда меня сажали въ горячую ванну, то отъ моего тѣла вода моментально дѣлалась холодною; я выпивала залпомъ стаканъ кипятку—и мнѣ казалось, что пила холодную воду; я выпивала водки по получетверти въ день и не была пьяна, я не ощущала въ ней ни вкуса, ни запаха; кожа съ тѣла полѣзла лоскутами, съ пальцевъ почти тоже слѣзла; по вечерамъ на тѣлѣ я ощущала нестерпимый зудъ, мнѣ казалось, что у меня по тѣлу ползаютъ какіе-то черви, меня съ конвульсіями вытягивало, какъ передъ смертію, и я каждую минуту ожидала смерти; всѣмъ говорила, что ко мнѣ идетъ кто-то страшный и велитъ мнѣ повѣситься; нѣсколько разъ я и вѣшалась, но меня спасали; купила револьверъ и хотѣла застрѣлиться, но револьверъ успѣли у меня отнять; постоянно невыносимая тоска томила меня, и я рѣшила, во чтобы то ни стало лишить себя жизни: потихоньку смѣшала я ложку карболовой кислоты, рюмку іоду и растворъ изъ пяти коробокъ зажигательныхъ спичекъ; выпила эту ужасную жидкость,—и меня даже не стошнило, напротивъ—мнѣ было очень пріятно. Я обращалась къ лучшимъ и извѣстнѣйшимъ докторамъ въ Москвѣ, но что можетъ сдѣлать врачъ при такой ужасной болѣзни? Лѣкарства врачей не только не облегчали моихъ страданій, а напротивъ увеличивали ихъ: приходъ врача, его осмотръ и лѣкарства были для меня настоящей пыткой. Мое несчастіе заставило меня, наконецъ, прибѣгнуть съ молитвою къ Врачу Небесному: привозили ко мнѣ въ домъ мощи угодника Бо-

жія—цѣлителя Пантелеймона, св. икону Иверской Божіей Матери, служили молебенъ, но я не почувствовала облегченія. Господу угодно было испытать меня; въ сильномъ душевномъ растройствѣ отправилась я въ часовню Иверской Божіей Матери и предъ образомъ Ея громко начала сѣтовать на Нее, Милосердую Заступницу, за то, что она не посылаетъ мнѣ исцѣленія. Мать моя однако же не покидала еще надежды вылѣчить меня обыкновенными медицинскими средствами. По совѣту докторовъ, она повезла меня въ деревню; но пріѣхавши туда, я стала чувствовать себя все хуже и хуже: сонъ у меня пропалъ, животъ мой вздулся такъ что я съ трудомъ могла ходить; я рвала на себѣ волосы, била себя въ грудь и голову всѣмъ, что попадалось подъ руки, грызла деревья, взлѣзала на верхушку ихъ и оттуда бросалась на землю, въ надеждѣ лишить себя жизни. Въ такихъ нестерпимыхъ страданіяхъ провела я не мало времени; но потомъ,—видно милосердіе Божіе еще не до конца оставило меня,—я снова стала засыпать хотя и на очень короткое время; въ продолженія этихъ короткихъ сновъ, мнѣ снилось будто-бы я нахожусь въ церкви Козельщанской Божіей Матери, молюсь предъ Ея чудотворнымъ образомъ и прошу Ее, Милосердую, указать мнѣ мѣсто, гдѣ бы я получила исцѣленіе отъ моей ужасной болѣзни. Вслѣдствіе подобныхъ сновидѣній, во мнѣ явилось желаніе въ дѣйствительности прибѣгнуть за помощію къ Царицѣ Небесной; я отправилась на поклоненіе къ Козельщанской Божіей Матери и, молясь предъ Ея чудотворною иконою, просила Царицу Небесную, нашу заступницу, указать мнѣ, гдѣ могу я получить исцѣленіе. Изъ Козельщани я вознамѣрилась ѣхать въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ Кіево Печерскихъ угодниковъ; въ Кіевѣ я была за совѣтомъ у одного благочестиваго старца, который научилъ и благословилъ меня отправиться къ угоднику Божію Преподобному Тихону, о которомъ я, грѣшная, доселѣ и не знала. По совѣту старца, я отправилась пѣшкомъ и, прошедши до 750 верстъ, 10-го октября 1884 года пришла во св. обитель Препод. Тихона,

Калужскаго чудотворца. Послѣ Божественной литургіи и молебна у гробницы Преподобнаго, я отправилась на св. колодецъ, гдѣ служила молебенъ и горячо молилась Матери Божіей и св. угоднику Преподобному Тихону о своемъ исцѣленіи; послѣ молебна я отправилась въ купальню, но долго еще не рѣшалась сойти въ воду, хотя совсѣмъ уже приготовилась къ тому: какой-то безъотчетный страхъ невольно останавливалъ меня и почти довелъ до неистовства: безсознательно, но тѣмъ не менѣе во всеуслышаніе повторяла я, что въ водѣ черныя змѣи, что онѣ съѣдятъ меня и подобное. Не помня себя, я, наконецъ, бросилась въ воду, и едва окунулась въ ней, тотчасъ ко мнѣ вернулось сознаніе; я совершенно успокоилась и почувствовала себя вполнѣ здоровою. Съ этой поры отъ моей болѣзни не осталось и слѣдовъ, и я отъ всего сердца благодарю Всевышняго Создателя, Царицу Небесную и великаго чудотворца Тихона за свое чудесное избавленіе отъ тяжкаго и неизлѣчимаго слабыми человѣческими средствами недуга.

152.

1886 года, 26 сентября, государственная крестьянка Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, Никольской волости, жительствующая въ г. Ливнахъ, Параскева Никифорова Хомутова, засвидѣтельствовала, что Милосердый Господь Богъ, по предстательству препод. Тихона, Калужскаго чудотворца, явилъ ей великую Свою милость, исцѣливъ ее отъ давнишняго и тяжкаго недуга. Въ 1867 году, на девятнадцатомъ году отъ рожденія, означенная крестьянка вступила въ замужество и вскорѣ подверглась тяжкой болѣзни, которая мучила ее около 20 лѣтъ. Сначала она лѣчилась у докторовъ и простыхъ бабокъ, но, не видя никакой пользы, отказалась отъ лѣченія. Въ 1880 году болѣзнь ея особенно усилилась: часто она лишалась чувствъ, руки и ноги ея отнялись совершенно, сама она не могла безъ сторонней помощи подняться съ постели и должна была принимать пищу и питье изъ чужихъ рукъ. Въ такомъ тяжко болѣзненномъ состояніи она находилась

семь мѣсяцевъ и потеряла уже всякую надежду на выздоровленіе. „Но вотъ, однажды, разсказываетъ Хомутова (это было наканунѣ праздника Сошествія Св. Духа 1882 г.), я заснула крѣпкимъ сномъ и во снѣ вижу: стоитъ въ моей комнатѣ, гдѣ я спала, предъ иконами какой-то монахъ, похожій, какъ впослѣдствіи узнала я въ бытность мою въ Тихоновой пустыни, на преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, и служитъ молебенъ. Въ другой разъ, также во снѣ, я видѣла: будто стою я въ какой-то церкви; противъ алтаря, на правой сторонѣ храма, стоитъ въ дыму ладона тотъ-же монахъ маленькаго роста, предъ нимъ двѣ иконы Божіей Матери—Казанская и Владимірская. Я подошла къ этимъ иконамъ, положила предъ ними по земному поклону, приложилась къ нимъ и затѣмъ обратилась къ этому монаху, пала предъ нимъ на колѣна и со слезами стала просить его: „батюшка, исцѣли меня; у меня нѣтъ терпѣнія долѣе страдать отъ моей болѣзни".—„Время еще не пришло исцѣлить тебя,—сказалъ онъ: потерпи, не много осталось страдать; придетъ время,—самъ приду и исцѣлю тебя". Вскорѣ послѣ этихъ сновидѣній Хомутова описала въ письмѣ свою болѣзнь о. Амвросію [31]) и просила у него совѣта и благословенія, что ей дѣлать въ ея ужасномъ положеніи. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ почтенный старецъ благословилъ больную на путь въ калужскую Тихонову пустынь, посовѣтывалъ отслужить тамъ молебенъ Божіей Матери и препод. Тихону, Калужскому чудотворцу, причаститься св. Таинъ и три раза искупаться въ тамошнемъ колодцѣ. Больная исполнила все, что ей посовѣтывалъ о. Амвросій. Въ первые три дня она купалась въ колодцѣ и каждый разъ оставалась по нѣсколько времени безъ чувствъ; въ остальные девять дней она ходила ко всѣмъ монастырскимъ службамъ, прикладывалась къ ракѣ угодника Божія Препод. Тихона, пила масло изъ лампады предъ его иконою и получила нѣкоторое облегченіе. Это ободрило больную,—въ ней утвердилось упованіе на милость Божію и предста-

31) Схіеромонахъ Амвросій — уважаемый старецъ въ скиту при Козельской Оптиной пустыни.

тельство Препод. Угодника Божія Тихона, и на другой годъ она снова отправилась въ Тихонову пустынь. Усердная молитва во св. обители, принятіе св. таинъ и купанье во св. кладезѣ приносили видимую пользу: послѣ пятнадцати-дневнаго пребыванія въ пустыни больной стало еще легче, благодатное лѣченіе Чудеснаго Врача ослабило ея муки. По благословенію о. Амвросія, она третій разъ была въ калужской Тихоновой пустыни въ 1886 году; на этотъ разъ болѣзнь возобновилась съ новою силою, особенно когда больная была у того дуба, въ дуплѣ котораго Препод. Тихонъ молился; „голова тряслась противъ моей воли", свидѣтельствуетъ Хомутова: и вертѣлась такъ, что я не могла удержать ее въ спокойномъ состояніи; ротъ мой перекосило; безъ памяти упала я на землю и оставалась безъ чувствъ. Со мною происходило это каждый разъ, когда я приходила къ тому дубу, особенно же 13-го августа: въ этотъ день припадки болѣзни особенно были сильны и продолжительны; въ этотъ день я совсѣмъ не уходила отъ дуба; когда возвращалось ко мнѣ сознаніе, я продолжала читать акаѳистъ Препод. Тихону; вмѣсто пищи и питья давали мнѣ деревяннаго масла изъ лампады угодника и св. воды; наконецъ, къ вечеру того же дня—слава благости и милосердію Божію!—я чувствовала себя совершенно здоровою. Обрадованная такою милостію Божіею, явленною надо мною, грѣшной, я тогда же объявила о своемъ исцѣленіи о. казначею и просила записать объ этомъ ради славы Божіей. Въ здоровомъ состояніи я нахожусь и понынѣ и славлю великаго угодника Божія Препод. Тихона, Калужскаго чудотворца, по молитвамъ котораго исцѣлилъ меня Господь.

153.

Заявленіе жены мосальскаго землевладѣльца Натальи Поляковой. Въ 1880 году Наталья Полякова заболѣла сердцебіеніемъ; болѣзнь проявлялась съ такою силою, что больная совершенно задыхалась и по цѣлымъ ночамъ не могла не только спать, но и лежать; жестокіе приступы этой мучительной болѣзни повторялись при малѣйшемъ волненіи и даже

при малѣйшемъ стукѣ. Полтора года лѣчилась Полякова у многихъ докторовъ, но пользы не было. Оставивъ безполезное лѣченіе, несчастная больная начала прибѣгать съ молитвою къ угоднику Божію, Препод. Тихону. Богъ сподобилъ ее помолиться и въ самой обители чудотворца. По дѣламъ своимъ больной пришлось быть въ день праздника Успенія Пресв. Богородицы въ Калугѣ и оттуда она заѣхала въ Тихонову пустынь. Послѣ Божественной литургіи и молебна у гробницы Препод. Тихона больная пошла на св. кладезь и, искупавшись въ немъ, въ тотъ же день опять отправилась въ Калугу. „Съ этого дня, свидѣтельствуетъ больная, въ продолженіи пяти лѣтъ, не было и признаковъ моей тяжелой болѣзни, и я каждый годъ заѣзжала поклонится св. угоднику Божію Тихону". Въ 1885 году Полякова, для воспитанія дѣтей своихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, переѣхала на постоянное жительство въ Калугу и, проживая здѣсь съ обучающимися дѣтьми своими все время учебныхъ занятій ихъ, въ апрѣлѣ 1886 года неожиданно заболѣла очень серьезною болѣзнію: она чувствовала болѣзненное стѣсненіе въ груди своей, которое по временамъ производило сильное удушье въ ея горлѣ, при чемъ ноги ея холодѣли; въ первые дни болѣзни ея у ней открывался еще сухой сопровождавшійся рвотою кашель; кашель скоро прошелъ, но въ сочлененіяхъ у ней чувстовалась острая ломота, и все тѣло ея ощущало нестерпимую боль, почему случалось ей по шести ночей сряду проводить вовсе безъ сна. Проболѣла Полякова въ Калугѣ полтора мѣсяца и лѣчилась у трехъ лучшихъ докторовъ, которые находили у больной катарръ легкихъ, нервный параличъ, порокъ сердца, малокровіе и подобное; но предлагаемыя ими лѣкарства нисколько не облегчали ея страданій, а потому доктора посовѣтывали больной ѣхать въ деревню и лѣчится свѣжимъ воздухомъ, при чемъ совѣтывали ей беречься малѣйшей сырости въ дорогѣ и на мѣстѣ жительства. Слабость и ощущенія острой боли дѣлали эту поѣздку въ деревню, болѣе чѣмъ за 100 верстъ, почти немыслимою для Поляковой. И вотъ въ такомъ-то состояніи она и велѣла

везти себя въ Тихонову пустынь. Дорога, тѣлесныя страданія и душевныя волненія такъ ослабили больную, что, когда ее подвели къ ракѣ Препод. Тихона, она не могла стоять на ногахъ и должна была лечь и во время молебнаго пѣнія дѣйствительно лежала у гробницы безъ движенія, лишь мысленно вознося слезныя моленія къ Дивному Чудотворцу объ исцѣленіи своемъ. Послѣ молебна больную подвели къ іеромонаху, старцу о. Тихону, съ которымъ хотѣла она посовѣтываться относительно купанья во св. колодцѣ. О. Тихонъ, взглянувъ на больную, спросилъ ее: чѣмъ больна она? и она разсказала ему все то, что находили въ ней лѣчившіе ее доктора. Тогда старецъ посовѣтывалъ ее остаться въ пустыни, поговѣть и особороваться масломъ, и когда больная, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ это время не могла рѣшиться на это, то старецъ благословилъ ей выкупаться во св. колодцѣ. Съ помощію Божіею больная, не могшая доселѣ безъ сторонней помощи двинуться съ мѣста и выслушать краткое молебствіе, стоя на ногахъ, теперь почти свободно безъ поддержки прошла нѣсколько верстъ до св. кладезя, гдѣ и искупалась до трехъ разъ. „Сестра моя,“ говоритъ Полякова, „съ своею дочерью и моя дочь очень боялись за меня, зная совѣтъ докторовъ — бояться сырости; но купанье во св. колодцѣ, молитвами св. угодника Божія Тихона, настолько укрѣпило меня, что я уже безъ всякаго затрудненія пошла обратно въ Пустынь“. Пробывъ здѣсь до другаго дня, Полякова и на утро чувствовала себя хорошо, почему и рѣшилась ѣхать домой въ деревню. Дня три и въ деревнѣ чувствовала она себя удовлетворительно, но потомъ прежняя болѣзнь возвратилась къ ней снова. По совѣту домашнихъ больная опять обратилась къ тѣлеснымъ врачамъ; нѣсколько недѣль въ точности исполняла всѣ ихъ предписанія, чуть въ всякій часъ наполняя себя медикаментами, а между тѣмъ здоровье ея становилось все хуже и хуже. Наконецъ, врачи, видя свое безсиліе, посовѣтовали ей отправиться въ Алжиръ, и одинъ изъ нихъ при этомъ сказалъ ей: „не ручаюсь, чтобы вы и оттуда вернулись здоровою“. „Нерадостныя слова эти“,

говоритъ Полякова, „совершенно лишили меня бодрости; разстроенная душевно и тѣлесно, я дала себѣ слово больше не лѣчиться у медиковъ. Это было за пять дней до 16 іюня, т. е. до дня памяти препод. Тихона; я не думала и дожить до этого дня и въ душѣ своей уже простилась и съ мужемъ, и дѣтьми, хотя этого не высказывала имъ. Смертельная тоска и горькое уныніе сокрушили меня въ эти пять дней. Наконецъ, насталъ день памяти Препод. Тихона, и я пожелала поднять иконы изъ своей приходской церкви и отслужить молебны: Спасителю, Божіей Матери—„Всѣхъ скорбящихъ Радости" и Препод. Тихону. Когда священникъ на молебнѣ Препод. Тихону читалъ Евангеліе, положа его мнѣ на голову, то я упала съ рыданіемъ на полъ; но это было благодатнымъ знаменіемъ Препод. Тихона: съ этого дня мнѣ стало гораздо лучше". 21 іюня Полякова опять пріѣхала въ Тихонову пустынь, пробыла въ ней нѣсколько дней, говѣла, пріобщилась св. Христовыхъ Таинъ, ежедневно купалась во св. колодцѣ и служила молебенъ у раки Препод. Тихона. „Каждый разъ, когда я бывала съ пустыни," говоритъ больная, „мнѣ дѣлалось легче; но совѣта о. Тихона особороваться масломъ я почему-то все еще не хотѣла исполнить". Пріѣхавши домой, Полякова снова стала чувствовать припадки той же болѣзни, хотя гораздо рѣже и слабѣе. Тутъ-то, по ея словамъ, она вполнѣ сознала, что должна исполнить совѣтъ старца о. Тихона. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года Полякова снова поѣхала въ Тихонову пустынь, чтобы особороваться и пріобщиться св. таинъ, что и исполнила въ точности. Возвратясь домой, она каждый день пила масло изъ лампады Препод. Тихона и воду изъ св. колодца. День ото дня ея здоровье улучшалось, и она даже стала полнѣть. Теперь, когда она чувствуетъ въ груди маленькую одышку, тотчасъ же принимаетъ масло изъ лампады Препод. Тихона и св. воду изъ его колодца,—и боль утихаетъ. „Вотъ мое лѣкарство!" говоритъ благодарная за исцѣленіе женщина. Я даю масло и св. воду многимъ приходящимъ больнымъ, и святой угодникъ Божій Тихонъ всѣмъ помогаетъ. Твердо

вѣрю и надѣюсь, что при такомъ лѣченіи съ теченіемъ времени и малѣйшіе остатки моей болѣзни уничтожатся. Милость Божія, по молитвѣ Препод. Тихона, щедро изливалась и на всю семью Поляковыхъ!—Старшій сынъ Поляковой 14 лѣтъ, въ 1882 году, въ августѣ мѣсяцѣ, заболѣлъ острымъ воспаленіемъ колѣна, образовалась рана; докторъ залилъ эту рану гипсомъ, перевязалъ колѣно и не велѣлъ снимать повязки; мальчику день ото дня становилось хуже; доктора намекали матери, что ногу придется отрѣзать; несчастная мать прибѣгла съ усердною молитвою къ угоднику Божію Препод. Тихону, отправилась съ больнымъ въ Тихонову пустынь, гдѣ и сама получила нѣкогда исцѣленіе; искупала больнаго сына во св. колодцѣ, и рана закрылась въ три дня.—У сестры исцѣленнаго мальчика, Анастасіи, на 14 году отъ рожденія открылось кровотеченіе горломъ; кровь текла обыкновенно разъ въ мѣсяцъ; три мѣсяца пользовалась больная докторскими лѣкарствами, но они не помогали ей. Мать Анастасіи обратилась тогда въ хорошо извѣстную ей врачебницу—обитель препод. Тихона; она привезла больную въ пустынь, помолилась съ нею у гробницы Препод. Тихона, искупала ее во св. колодцѣ, и больная выздоровѣла: кровотеченіе прекратилось и болѣе не повторялось.

154.

Области войска Донскаго, изъ станицы Кривянской, казачка, дѣвица Марія Васильевна Хлѣбникова, сорокъ одинъ годъ (съ 11 лѣтъ отъ рожденія до 52) была подвержена сильнѣйшимъ припадкамъ бѣснованія; во время этихъ припадковъ она неистово кричала, поносила всѣхъ неприличными словами, ругалась надъ святынею, которую видѣла у своихъ родныхъ; съ едва побѣдимымъ отвращеніемъ причащалась св. Таинъ. Сколько лѣтъ жестоко страдала сама Хлѣбникова, страдали съ ней и окружающіе ее родные. Они лѣчили страдалицу всѣмъ, чѣмъ можно лѣчить такую больную въ казачьей станицѣ, но лѣченье не приносило пользы. Тогда родные отправили больную въ Старо-Черкасскую ста-

ницу—въ богадѣльню Ефремовскаго монастыря, въ которомъ подвизается въ иноческомъ житіи сестра больной, монахиня Ефрасія. Инокиня внимательно ухаживала за своею больною сестрою, почти все время больная проводила въ иноческой келіи, но здѣсь болѣзнь не оставляла ее. Едва только инокиня Ефрасія начинала читать свое келейное правило, съ больною дѣлались страшные припадки: она ругала свою сестру, ругала св. угодниковъ Божіихъ, къ которымъ та прибѣгала; брань эта продолжалась до тѣхъ поръ, пока больная не падала отъ изнеможенія. По совѣту одной боголюбивой особы инокиня Ефрасія рѣшила помолиться въ обители Препод. Тихона за свою сестру—страдалицу и выкупать ее въ цѣлебномъ кладезѣ, твердо вѣруя, что св. угодникъ Божій, благодѣтель всѣхъ больныхъ, къ нему притекающихъ, призритъ благосердіемъ и сію недужную. Средства на дальній путь были собраны при помощи благодѣтелей, сострадательно относившихся къ несчастной больной. Трудно было склонить больную на это благочестивое путешествіе. Лишь только она узнала, что сестра собирается съ ней ѣхать къ Препод. Тихону, Калужскому чудотворцу, начала бранить свою сестру за то, что она лѣчитъ ее тѣмъ, что всего ей противнѣе, принуждаетъ ее ѣхать къ такому ужасному человѣку, какъ Препод. Тихонъ: при этомъ несчастная бѣсноватая изрыгала богохульныя рѣчи. Но благочестивая настойчивость и истинно-христіанское терпѣніе преодолѣваютъ самыя тяжелыя препятствія. Больную Хлѣбникову привезли во святую обитель Препод. Тихона. Усердно молилась ея сестра инокиня Врачу Небесному, усердно просила помощи и заступленія отъ враговъ невидимыхъ у Препод. Тихона,—и Богъ услышалъ совокупныя моленія своего св. угодника, насельниковъ честной обители его и притекшей сюда инокини Ефрасіи: когда бѣсноватая искупалась во св. колодцѣ Препод. Тихона, злой духъ пересталъ мучить ее. Съ миромъ и радостію духовною возвратились путники въ обитель Ефремовскую, и по сіе время Хлѣбникова совершенно здорова: припадки бѣснованія не повторяются; усердно молится она свя-

тымъ угодникамъ Божіимъ съ вѣрою и смиреніемъ пріобщается св. Христовыхъ Таинъ.

155.

Въ 1884 году, 7-го августа, псаломщикъ села Крутаго, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Павелъ Лебедевъ, послѣ ужина пошелъ спать на пчельникъ, расположенный на разстояніи полудесятины отъ дома; вслѣдъ за нимъ пошелъ туда же и тринадцатилѣтній сынъ его, Захарій, мальчикъ совершенно здоровый. Поговоривъ кое о чемъ, отецъ и сынъ легли. Не прошло и десяти минутъ съ этого времени, какъ сынъ заснулъ; вдругъ отецъ слышитъ, что дыханіе у его сына тяжелое, прерывистое, выходитъ съ какимъ то хрипѣніемъ, похожимъ на плачъ; къ этому присоединились быстрыя безпокойныя движенія спящаго, такъ что отецъ только съ большими усиліями могъ удерживать его въ постели. Чрезъ нѣсколько минутъ спящій успокоился, но дышалъ попрежнему болѣзненно. Перепуганный отецъ призвалъ другаго сына и жену и вмѣстѣ съ ними въ большой и тревогѣ провели всю ночь у постели страждущаго, ожидая конца его жизни. На другой день утромъ сынъ, проснувшись, сказалъ своимъ родителямъ, что у него болитъ голова. Припадокъ этой мучительной болѣзни повторился чрезъ двѣ недѣли—22 августа, когда уже Захарій былъ въ г. Вязьмѣ; при этомъ немедленно былъ приглашенъ опытный докторъ И. А. Финнъ, который прямо заявилъ, что помочь больному никакой докторъ не въ силахъ. Причину болѣзни онъ находилъ въ испугѣ; по словамъ доктора припадки этой болѣзни будутъ повторяться все чаще и чаще. Несчастному отцу оставалось единственное средство—съ горячею молитвою и со слезами прибѣгнуть ко всемогущему и всеблагому Врачу Небесному и Его святымъ угодникамъ. Когда въ отцѣ несчастнаго созрѣло такое благочестивое намѣреніе, старшій братъ больнаго, Александръ, услышалъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ многихъ недугующихъ, съ вѣрою притекающихъ къ гробницѣ угодника Божія Препод. Тихона, Калужскаго чу-

дотворца, и посовѣтывалъ отцу отвезти болящаго брата, Захарія, въ обитель Препод. Тихона. Отецъ охотно согласился на это: въ первыхъ числахъ сентября 1884 года больной Захарій вмѣстѣ съ своею матерью и братомъ Александромъ пріѣхали въ обитель Препод. Тихона. Три дня пробыли путники въ обители, усердно молились у гробницы, скрывающей нетлѣнные останки преподобнаго Подвижника, сподобились принятія св. Таинъ, купались во св. цѣлебномъ колодцѣ и съ миромъ возвратились домой. И вотъ уже два года съ лишнимъ протекло съ этого времени, но припадки болѣзни не возобновлялись, хотя докторъ прямо сказалъ, что болѣзнь естественнымъ средствами не излѣчима и припадки ея должны повторяться все чаще и чаще. Здѣсь очевидно благодатное заступленіе св. угодника Божія; здѣсь видима особая милость Божія къ страждущему, явленная ему ходатайствомъ угодника Божія Тихона. Теперь юноша Захарій совершенно здоровъ, обучается въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ. „Два года скрывали мы, пишетъ псаломщикъ Лебедевъ, объ этомъ чудесномъ знаменіи непрестанныхъ молитвъ за насъ, грѣшныхъ, Препод. угодника Божія Тихона, Калужскаго чудотворца; убѣдившись въ томъ, что болѣзнь дѣйствительно оставила сына нашего, мы не пожелали, чтобы дивныя дѣла Божіи, совершавшіяся для спасенія человѣчества, изчезали безслѣдно; а потому для прославленія св. обители считаемъ своею священною обязанностію повѣдать всѣмъ сущую правду этимъ нашимъ заявленіемъ".

156.

Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, Першинской волости, села Ново-Павшина, крестьянинъ Филиппъ Никитинъ Сержантовъ тридцать лѣтъ страдалъ гнусною и позорною болѣзнію „запоемъ". Онъ пилъ водку до безумія и прекращалъ свое пьянство только при самомъ опасномъ болѣзненномъ состояніи. Въ 1877 году онъ удостоился побывать въ обители Препод. Тихона, Калужскаго чудотворца, молился у гробницы его, говѣлъ и сподобился принятія св. Христовыхъ

Таинъ, неоднократно купался во св. цѣлебномъ кладезѣ и, по милости Божіей, ходатайствомъ Его св. угодника Препод. Тихона, гнусная болѣзнь оставила крестьянина: въ настоящее время онъ ведетъ трезвую жизнь. Послѣ того какъ крестьянинъ Сержантовъ прекратилъ пить запоемъ, у него открылась сильная головная боль и изнурительная грыжа; припадки этой болѣзни особенно часто открывались у него тогда, когда онъ стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Неизвѣстно, послѣдствіе ли это запоя, или новое испытаніе Божіе,—только памятуя благодѣяніе Препод. Тихона, крестьянинъ Сержантовъ въ 1881 году опять былъ въ Тихоновой пустыни, снова молился угоднику Божію, Тихону, и еще разъ погружался во св. колодецъ его и, по милости и ходатайству этого дивнаго чудотворца, головная боль у него прекратилась совершенно; значительно ослабѣли при этомъ и припадки грыжи, отъ времени до времени стали повторяться они все рѣже и рѣже и каждый разъ уже были не такъ болѣзненны, какъ прежде.

157.

1886 года, въ мартѣ мѣсяцѣ, жену коллежскаго ассессора Александровскую поразилъ ударъ, вслѣдствіе котораго она очень ослабѣла. Лучшіе и опытнѣйшіе доктора въ Москвѣ признали совершенно невозможнымъ ея выздоровленіе и отказались врачевать ее; больная ожидала уже смерти. Въ это время она услышала о чудесныхъ исцѣленіяхъ, получаемыхъ страждущими по молитвамъ Препод. Тихона, Калужскаго чудотворца, и въ твердой надеждѣ на предстательство сего скораго и теплаго заступника, обратилась она съ слезною молитвою къ нему, испрашивая его ходатайства предъ престоломъ Божіимъ. Чрезъ нѣсколько времени больная Александровская пожелала особороваться: желаніе ея было исполнено. При совершеніи надъ нею сего священнаго Таинства, она усердно молилась, взывая въ своихъ молитвахъ о помощи къ Преподобному Тихону. Въ ночь послѣ соборованія видитъ больная во снѣ, что въ ея комнату вхо-

дитъ монахъ въ мантіи; узнавши въ этомъ монахѣ Препод. Тихона, больная начала усердно молиться угоднику Божію, и Преподобный, подошедши къ ея постели, строго посмотрѣлъ на нее, благословилъ ее и удалился. По словамъ домашнихъ, въ эту ночь больная спала особенно крѣпко и спокойно; проснувшись, она почувствовала себя гораздо бодрѣе,—съ этого момента началось ея выздоровленіе; въ настоящее время, благодаря Бога и цѣлителя человѣческихъ недуговъ Препод. Тихона, Александровская пользуется полнымъ здоровьемъ, не переставая возносить благодарныя молитвы небесному своему врачу и благодѣтелю.

158.

Елецкій мѣщанинъ, Семенъ Родіоновъ Курносовъ, въ теченіи шестнадцати лѣтъ страдалъ золотухой; болѣзнь эта въ такое время совершенно изнурила Курносова; тѣло его настолько ослабѣло, что по временамъ онъ не могъ даже двинуть языкомъ. Въ такомъ состояніи больной находился одинъ годъ и полтора мѣсяца. Обращался онъ ко многимъ докторамъ елецкимъ, ѣздилъ въ г. Кіевъ и тамъ пользовался докторскими совѣтами; но медицинскія пособія не принесли никакой пользы. Утративъ всякое довѣріе къ докторамъ и потерявъ надежду на ихъ лѣкарства, больной отправился въ Оптину пустынь за совѣтомъ къ благочестивому старцу, о. Амвросію, который благословилъ его на путь въ Тихонову пустынь и совѣтывалъ поусерднѣе помолиться Преп. Тихону, Калужскому чудотворцу и искупаться въ его св. колодцѣ. Слѣдуя совѣту пречестнаго старца, больной отправился въ Тихонову пустынь и прибылъ въ оную 14 іюня 1885 года. По пріѣздѣ въ обитель, Курносовъ усердно помолился у гробницы Препод. Тихона и отправился на св. источникъ. „Послѣ купанья въ этомъ источникѣ“, говоритъ Курносовъ, „я почувствовалъ большое облегченіе: уже не было той острой боли въ членахъ, какую я испытывалъ на пути въ Тихонову пустынь, но языкъ мой дѣйствовалъ еще очень плохо“. Пробывъ въ пустыни два дня, Курносовъ купался во

св. источникѣ два раза въ день; купанье приносило видимую пользу; онъ сталъ говорить и двигаться гораздо свободнѣе и бодрѣе. Возвратившись затѣмъ въ свой родной городъ Елецъ, Курносовъ совершенно отправился, отъ золотухи не осталось и слѣдовъ. По выздоровленіи, онъ счелъ первымъ нравственнымъ долгомъ сообщить насельникамъ Тихоновой пустыни о полученной имъ милости Божіей по ходатайству Препод. Тихона, Калужскаго чудотворца: да святится имя дивнаго во святыхъ своихъ Господа, и да прославляется присный заступникъ и теплый молитвенникъ за всѣхъ недужныхъ—Препод. угодникъ Божій Тихонъ!

159.

Бываетъ въ жизни много случаевъ, когда терпятъ несчастіе люди безъ всякой повидимому вины, не виноватъ бываетъ ни самъ потерпѣвшій, ни родители его, но да явится дѣла Божіи на немъ. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ и свидѣтельствуетъ настоящій разсказъ. Пострадалъ полуторалѣтній ребенокъ Алексѣй—сынъ одного Дорогобужскаго мѣщанина Кушнерева. Лежалъ этотъ ребенокъ въ колыбели; вдругъ колыбель упала на полъ, желѣзный крюкъ, вбитый въ потолокъ, и кольцо, на которомъ висѣла колыбель, упали и повредили ребенку плечо и шею. Родители Алексѣя обратились за помощію къ бабкѣ, которая, пролѣчивъ больнаго полтора мѣсяца, залѣчила ушибы; мѣсяцевъ девять послѣ этого ребенокъ былъ совершенно здоровъ; родители успокоились: они были увѣрены, что Богъ пронесъ бѣду мимо. Оказалось не то: у ребенка опять заболѣвали ушибленныя при паденіи колыбели мѣста; къ этому же присоединились и гораздо болѣе тяжкія страданія: ребенокъ былъ въ состояніи полудремоты, глаза его постоянно были открыты, ребенокъ не понималъ ровно ничего; въ такомъ состояніи онъ находился недѣли двѣ, такъ что родители его начали уже опасаться за его разсудокъ. Однажды мать его читала книгу о чудесахъ Препод. Тихона; чтеніе о разнообразныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ по молитвамъ сего св. угодник, навело

мать, скорбящую о несчастіи своего сына, на мысль прибѣгнуть съ молитвою къ угоднику Божію объ исцѣленіи сына Алексѣя отъ увѣчья и слабоумія. Ни мало не медля, отправилась она къ сосѣдямъ своимъ, которые были въ обители Препод. Тихона и имѣли масло изъ лампады отъ гробницы его и частицы отъ дуба, въ которомъ Преподобный молился. Сострадательные сосѣди дали матери этихъ священныхъ лѣкарствъ Теплая вѣра въ помощь Божію и усердная молитва Преподобному Тихону составляютъ живительную силу въ этихъ лѣкарствахъ. Когда мать дала своему больному сыну испить воды, спущенной съ частицы дуба, а масломъ отъ лампады Преподобнаго вымазала всѣ больныя мѣста на его тѣлѣ, ребенокъ выздоровѣлъ: не осталось рѣшительно ничего, чтобы даже напоминало объ его болѣзни. Такъ явились дѣла Божіи надъ невиннымъ ребенкомъ, исторгнувшія изъ сердецъ родителей его слова благодаренія къ милосердому Богу и скорому предстателю предъ престоломъ Его — Преподобному Тихону. Родители исцѣленнаго, дорогобужскіе мѣщане, Алексѣй Яковлевъ и Елена Иванова Кушнеревы поспѣшили въ обитель препод. Тихона, чтобы возблагодарить дивнаго во святыхъ своихъ Господа, излившаго на нихъ Свои великія и богатыя милости.

160.

Крестьянинъ Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, Рубихинской волости, деревни Карцева, Ѳедоръ Евтихіевъ Зуевъ въ письмѣ своемъ къ духовнику Тихоновой пустыни, іеромонаху Тихону, разсказываетъ о себѣ слѣдующее: въ послѣднихъ числахъ сентября 1884 года я находился служащимъ при постройкѣ Вильно-Ровенской желѣзной дороги, у меня заболѣла нога, по опредѣленію докторовъ, острымъ воспаленіемъ надкостной плевы. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ я лѣчился отъ этой болѣзни въ желѣзнодорожной больницѣ, но болѣзнь нисколько не поддавалась лѣченію; напротивъ, она усиливалась съ каждымъ днемъ и дошла до того, что въ теченіе послѣднихъ девяти сутокъ я не могъ пошевелить

ногой и заснуть хотя бы на одинъ часъ. Не видя пользы отъ лѣченія, я рѣшился отправиться домой въ свое семейство; и здѣсь болѣе двухъ недѣль меня пользовали, такъ называемыми, домашними средствами, но также безъ всякаго, успѣха; я чувствовалъ себя все хуже и хуже и счелъ за лучшее снова прибѣгнуть къ медицинскому пособію. Отправившись въ мѣстную земскую больницу, я пролежалъ тамъ около мѣсяца, но вмѣсто облегченія получилъ здѣсь лишь большую скорбь: докторъ объявилъ мнѣ, что болѣзнь моя не излѣчима.

Въ больницѣ ежедневно навѣщала меня жена моя и, услышавъ отъ меня приговоръ врача о неизлѣчимости моей болѣзни, сказала мнѣ, что знакомые наши совѣтуютъ мнѣ обратиться за помощію не къ медикамъ, оказывающимся безсильными въ борьбѣ съ моею болѣзнію, а въ обитель Препод. Тихона, Калужскаго чудотворца, куда я и рѣшился прибѣгнуть въ своей крайности. Въ послѣднихъ числахъ февраля 1885 года, несмотря на свое изнеможеніе, почти лишавшее меня возможности двинуться съ мѣста, я все-таки, въ сопровожденіи жены своей, поѣхалъ къ Препод. Тихону; здѣсь, по благословенію духовнаго старца, исповѣдывался, причастился св. Христовыхъ таинъ и особоровался. Затѣмъ, отслуживъ молебенъ у раки Преподобнаго, мы кое какъ, съ неимовѣрнымъ трудомъ, доѣхали до св. колодца, гдѣ я и сподобился искупаться. Зимнее время, ледяная почти вода, при нестерпимой боли въ ногѣ, представляли мнѣ это купанье почти невозможнымъ и, такъ сказать, заранѣе я чувствовалъ себя замерзающимъ; но тѣмъ не менѣе какое-то неодолимое желаніе влекло меня въ купальню. Погрузившись въ воду, я однако же тотчасъ ощутилъ въ себѣ сладостную теплоту и живительную бодрость, такъ что изъ купальни вышелъ уже безъ сторонней помощи, и съ тѣхъ поръ боль въ ногѣ настолько ослабѣла, что я могъ ходить, хотя и не вполнѣ еще свободно. Четверо сутокъ затѣмъ пробыли мы въ обители Преподобнаго; каждый день мы могли присутствовать при службахъ церковныхъ и, наконецъ,

запастись св. водой и масломъ изъ лампады надъ ракою Препод. Тихона, отправились домой, гдѣ не употребляемъ уже никакихъ другихъ лѣкарствъ, кромѣ привезеннаго съ собою отъ Препод. Чудотворца масла и воды. Пользуясь этими благодатными средствами, я въ то же время ежедневно молился Преподобному, читалъ акаѳистъ ему и далъ обѣтъ, какъ только окончательно возстановятся силы, еще разъ побывать въ Тихоновой обители, что Господь и помогъ мнѣ исполнить въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ маѣ того же года я отправился въ г. Уфу на постройку желѣзнодорожнаго моста чрезъ рѣку Бѣлую. Работая здѣсь въ качествѣ казеннаго десятника, я вынужденъ былъ нерѣдко и подолгу стоять въ въ водѣ; отчего болѣзнь моя снова поразила меня. Какъ и въ первый разъ нога моя разболѣлась до того, что нигдѣ не могъ я найти себѣ покоя, мучился, можно сказать, день и ночь, и употребляемыя мною лѣкарства попрежнему не имѣли никакого вліянія на ослабленіе моихъ страданій; я рѣшился опять отправиться къ небесному цѣлителю и помощнику — въ обитель Препод. Тихона. Чудное дѣло! Едва я выѣхалъ изъ Уфы, какъ уже на второй день почувствовалъ значительное облегченіе. Побывъ затѣмъ на родинѣ, я прибылъ въ обитель Препод. Тихона; отслуживъ предъ ракою его молебенъ, искупался въ его св. колодцѣ и черезъ два дня почувствовалъ себя совершенно уже здоровымъ. Съ радостію и безконечною благодарностію къ Великому Чудотворцу возвратился я сперва домой, а потому и въ Уфу на работы; и съ тѣхъ поръ донынѣ болѣзнь моя болѣе не возобновлялась.

Да будетъ благословенно имя дивнаго во святыхъ своихъ Господа отнынѣ и до вѣка, и да не оскудѣетъ къ намъ молитвенное заступленіе и благодатная помощь Великаго Угодника Христова Тихона, Калужскаго чудотворца, въ роды и роды!

Въ заключеніе этого небольшаго собранія свѣдѣній о чудесныхъ дѣйствіяхъ Преподобнаго, должно присовокупить, что

повѣствовать о всѣхъ явленіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ его невозможно, не потому только, что оныя многочисленны, но особенно потому, что если писать обо всѣхъ, то необходимо быть наблюдателю и при гробѣ Преподобнаго, и при дубѣ, въ коемъ жилъ угодникъ Божій, и при колодцѣ, ископанномъ его руками для утомленія жажды своей, и, наконецъ, въ домахъ всѣхъ поклонниковъ его; ибо много и очень много подается исцѣленію: 1) и отъ воды, которую не въ маломъ количествѣ берутъ въ дома, употребляя оную при всѣхъ требующихъ помощи случаяхъ; 2) и отъ масла, также разбираемаго въ дома, 3) и отъ частицъ дуба, и, наконецъ, 4) отъ одного призыванія имени Преподобнаго. За всѣмъ этимъ очевидно прослѣдить невозможно, а потому необходимо повѣствуемъ только о болѣе достовѣрныхъ и извѣстныхъ намъ. Но и сихъ сказаній, надѣемся, достаточно для удовлетворенія ревнителей о славѣ Преподобнаго отца, Тихона чудотворца, скораго и вѣрнаго помощника во всѣхъ нуждахъ скорбящимъ и твердо надѣющимся на его помощь.

СОСТОЯНІЕ ОБИТЕЛИ ДО ЕЯ РАЗОРЕНІЯ ВЪ 1660 ГОДУ.

Изъ писцовыхъ книгъ Малоярославскаго уѣзда 7135 (1627) и послѣдующихъ годовъ видно, что въ обители, основанной Преподобнымъ Тихономъ, до разоренія литовцами въ 1610 году, было по сказкѣ управлявшаго обителью послѣ раззоренія игумена Герасима съ братіею, двѣ церкви: 1) соборная, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, древяна, и на полатяхъ былъ придѣлъ Николая Чудотворца и 2) во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, древяна верхъ, съ трапезою [31]).

Изъ жалованной грамоты, данной сему монастырю царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ 1650 году, на монастырскія вотчины „деревню Дворецъ съ деревнями и пустошами" видно, что Тихонова пустынь владѣла этою вотчиною изстари, еще при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ (1533—1584), отъ котораго получила на владѣніе оною жалованную грамоту [32]) подтвержденную его преемниками. Вотъ все, что извѣстно о состояніи обители до разоренія ея въ началѣ XVII столѣтія, во время непріятельскаго нашествія на Россію.

Періодъ времени

отъ разоренія обители въ 1610 году до приписки ея къ Московскому Донскому монастырю въ 1684 году.

Какъ о самомъ разореніи Тихоновой пустыни литовцами въ эпоху смутнаго времени, такъ и о состояніи оной вскорѣ

[31]) Здѣсь, кажется, надобно предполагать описку „*и ветха*".

[32]) См. въ главѣ: древніе акты обители, а также см. Собран. Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, ч. IV. М. 1828 г., стр. 393.

послѣ разоренія доставляетъ намъ свѣдѣніе „выпись изъ книгъ Ярославецкаго уѣзда малаго, письма и мѣры Василія Колычева, да подъячаго Василія Рожнова 135 (1627), 136 (1628), 137 (1629), и 138 (1630) годовъ". Въ этой выписи читаемъ: „Въ товарковскомъ стану, въ монастырскихъ земляхъ, написано: монастырь, Тихонова пустынь, а въ ней церковь трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста древяна верхъ, (вѣроятно описка: вмѣсто верхъ надобно читать: ветха), съ трапезою; а по сказкѣ игумена Герасима съ братіею, въ томъ же монастырѣ была церковь соборная Успенія Пресвятыя Богородицы, древяна жъ, на полатяхъ былъ придѣлъ Николая Чудотворца и ту церковь сожгли литовскіе люди во 7118 году [33]).

По этому краткому свѣдѣнію можно полагать, что Тихонова пустынь была разорена въ 1610 году, подобно Боровскому Пафнутьеву монастырю, или войсками втораго самозванца, называвшагося тушинскимъ и калужскимъ воромъ, или одною изъ тѣхъ шаекъ, которыя безнаказанно разбойничали въ Калугѣ и ея окрестностяхъ по убіеніе этого самозванца (1 декабря 1610 года), ибо грабежъ составлялъ въ то время главный промыслъ и, такъ называемыхъ, „коронныхъ польскихъ войскъ". Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго обстоятельства: князь Трубецкой, присланный въ Калугу изъ Москвы [34]), привести калужанъ къ присягѣ царю Владиславу для возстановленія въ ней порядка, въ январѣ мѣсяцѣ 1611 года вынужденъ былъ писать къ литовскому гетману Сапѣгѣ, занимавшему Мещовскъ, *отписку*, въ ко-

---

[33]) То есть, въ 1610 году,—съ этимъ же годомъ совпадаетъ и разореніе Боровскаго Пафнутьева и Малоярославецкаго Черноострожскаго монастырей. (См. также Малоярославецъ. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій. М. 1884 г. in 4⁰).

[34]) Прошлое и настоящее Калужской губерніи. Краткій историко-статистическій очеркъ. Калуга. 1888 г. in 8⁰ стр. 8, 9 и 30. Сказаніе о родѣ князей Трубецкихъ. Изд. княгини Е. Э. Трубецкой, рожденной княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской. М. 1891 г. in 8⁰ стр. 58, 64, 65, 89, 93, 94, 95, 100 и 101.

торой жаловался ему, какъ присяжнику того же польскаго королевича, о своеволіи его войскъ: „да здѣся въ Калугу, писалъ онъ, приходятъ къ намъ дворяне и дѣти боярскіе и ихъ люди и крестьяне, и бьютъ челомъ государю нашему царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Руссіи, что твоего войска литовскіе люди калужскій и воротынскій и перемышльскій уѣзды воюютъ, и людей побиваютъ, а малыхъ ребятъ емлютъ въ полонъ: и тебѣ-бъ господину по государеву указу и по боярскому приговору калужскому и воротынскому и перемышльскаго мѣстъ воевати и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти и уступити-бъ тебѣ изъ Перемышля въ непослушные мѣста" [35]). Полагаемъ, что и Тихонова пустынь была разорена этою *вольницею* въ 1610 году. Въ томъ же году разоренъ и Малоярославецкій Черноострожскій монастырь, какъ сказано въ переписныхъ книгахъ 1653 и 1654 годовъ: „въ Ярославлѣ маломъ была церковь Николая чудотворца на острову; *Черный монастырь* и та церковь запустѣла отъ разоренія отъ 1610 года".

Какъ бы ни-было, а въ 1630 году обитель Преподобнаго Тихона уже успѣла оправиться отъ претерпѣннаго ею бѣдствія. Изъ той же выписи видно, что въ томъ же году въ монастырѣ, кромѣ ветхой деревянной церкви Трехъ Святителей съ трапезою [36]), было слѣдующее строеніе: „келья игумена Герасима, да 8 келій братскихъ, да келья поваренная, да поварская, да дворъ конюшенный". По этому помѣщенію можно полагать, что въ монастырѣ было и съ игуменомъ не

---

[35]) Акты Историч. II. № 313.

[36]) Церковь эта, въ которой изначала почивали мощи Преподобнаго Тихона, въ томъ же столѣтіи, вѣроятно при обновленіи обители, была перенесена въ подмонастырскую слободу; въ описи 1684 года она уже значится въ слободѣ—приходскою. Также см.: Распросъ въ разрядѣ о литовскихъ вѣстяхъ Новосильца Прокофья Савенкова, присланнаго съ отпискою изъ Калуги (1634 г.), напеч. на стр. 619 (№ 668). Акт. москов. государства. Изд. Императорской Академіи Наукъ, подъ редакціей Н. А. Попова. Т. I. Разрядный приказъ. Москов. Столъ 1571—1634 г. Спб. 1890 г. in 8⁰.

болѣе 12 человѣкъ братіи. „За монастыремъ состояло 11 деревень, да 14 пустошей, а въ деревняхъ: одинъ дворъ монастырскій (животный, т. е. скотный), да два двора рыболововыхъ, да три двора плотниковъ, а людей въ нихъ 12 человѣкъ, да 10 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 20 человѣкъ, да 6 дворовъ бобыльскихъ людей въ нихъ 12 человѣкъ, а всего крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 16, а людей въ нихъ 32 человѣка, да 8 дворовъ пустыхъ; пашни пахатныя 32 четверти, да крестьянской пашни 79 четвертей, да наѣзжей пашни 6 четвертей съ осьминою, да перелогомъ 22 четверти, да лѣсомъ поросло 360 четвертей съ осминою и обоего пашни и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли 615 четвертей, а въ дву потому-жь, сѣна 284 копны, сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ поросло 1¼ десятина, лѣсу пашеннаго 35½ десятинъ, да непашеннаго 33½ десятины; хоромнаго лѣсу бору сосняку и ельнику вдоль на 5 верстъ, а поперегъ на 2 версты, а индѣ на ½ версты, а индѣ на 1 версту; да монастырская-жъ рыбная ловля въ рѣкѣ Угрѣ отъ калужскаго рубежа вверхъ, по рѣкѣ *Извѣрю*, да отъ Угры рѣки въ рѣку *Суходровье*, по Егорье, по Сушкино, въ рѣкѣ *Шанѣ* вверхъ по Спасъ по Голопи [37]); да для неводныхъ приваловъ къ берегу по обѣ стороны по 2 сажени; описана та рыбная ловля за монастыремъ по сказкѣ игумена Герасима, съ братіею, по иску окольныхъ людей".

Игуменъ Герасимъ упоминается безъ означенія года въ синодикѣ и во вкладной книгѣ; въ послѣдней онъ названъ строителемъ обители при игуменѣ Иродіонѣ. Въ синодикѣ показанъ между *Герасимомъ* и *Иродіономъ* еще игуменъ *Пахомій* (упоминаемый и во вкладной книгѣ, также безъ означенія лѣтъ). Изъ сего надобно заключить, что *Герасимъ*, будучи помощникомъ двухъ своихъ предшественниковъ, управлявшихъ обителью въ концѣ XVI и первой четверти XVII столѣтія, былъ свидѣтелемъ разоренія обители и возстано-

37) Бывшій монастырь, нынѣ село *Спасъ* на устьѣ Угры.

вителемъ ея (послѣ заключенія мира съ Польшею въ 1617 году), когда успокоилась нѣсколько калужская область.

Въ послѣдующее за симъ время до 1655 года обителью управлялъ въ санѣ игумена схимникъ *Θеодосій*, упоминаемый во вкладной книгѣ подъ 1648 и 1654 годами и въ одномъ изъ монастырскихъ актовъ подъ 1650 годомъ.

Изъ разныхъ мѣстъ вкладной книги можно заключить, что дѣятельность двухъ вышеозначенныхъ настоятелей—Герасима и Θеодосія сосредоточивалась главнымъ образомъ на возсозданіи ввѣренной имъ обители, и Господь благословилъ ихъ усилія, что свидѣтельствуютъ щедрыя подаянія отъ „всякаго чину людей“: деньгами—на церковное строеніе; иконами, вѣнцами и цатами—на украшеніе иконъ; привѣсами къ онымъ и утварью—на украшеніе церквей и, наконецъ, разными вещами—на поддержаніе хозяйства въ обители, преимущественно конями, какъ увидимъ при обозрѣніи вкладной книги.

При помощи сихъ вкладовъ, еще въ теченіе первой половины XVII столѣтія, кромѣ уцѣлѣвшей отъ разоренія церкви, были выстроены вновь двѣ: „соборная—во имя Успенія Пресвятыя Богородицы деревянная, шатровая, холодная, да теплая церковь во имя святителя Христова Николая Чудотворца, деревянная, „клѣцки“ (т. е. клѣтью), съ трапезою и съ келарнею, объ одной главѣ“.

По просьбѣ игумена Θеодосія съ братіею, въ 1650 году царь Алексѣй Михайловичъ далъ Тихоновой пустыни *жалованную грамоту* въ подтвержденіе ея правъ на владѣніе старинною монастырскою вотчиною въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, въ Товарковскомъ стану, деревнею *Дворцы* съ деревнями и пустошами (въ коихъ значилось по писцовымъ книгамъ пашни и худой земли всего 650 четвертей), на которую они, какъ видно изъ челобитной игумена Θеодосія, имѣли прежде „отъ государей и царей: Іоанна Васильевича, Θеодора Іоанновича и Михаила Θеодоровича жалованныя и послушныя грамоты и съ старыхъ и съ новыхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ выписи, и тѣ всякія крѣпости въ разоренье

крымскихъ и литовскихъ людей утерялись, а иныя погорѣли". (См. жалованную грамоту).

Объ отношеніи крестьянъ къ монастырю можно заключить изъ отзыва Святѣйшему Синоду въ 1742 году одного настоятеля Донскаго монастыря, въ то время какъ вотчины Тихоновой пустыни состояли уже вмѣстѣ съ обителью въ управленіи Донскаго: „оный монастырь, Тихонова пустынь, до приписки за Донской монастырь, въ какомъ содержаніи имѣлся, и поскольку земли на монастырь пахали и какія съ нихъ, крестьянъ, положены были оброки, о томъ въ Донскомъ монастырѣ не вѣдомо, а и по всему видно, что они, крестьяне, до приписки жили въ самоволіи своемъ и хотя бы въ то время будущій въ той пустыни игуменъ, что и желалъ въ монастырь прибытокъ учинить, но они крестьяне были имъ непослушны, а въ монастырѣ было братіи мало".

При игуменѣ Іонѣ, упоминаемомъ (1660—1684) около 1677 года [38]), началось строеніе перваго каменнаго храма во имя Преображенія Господня, какъ надобно полагать, на мѣстѣ трехъ-святительской церкви, въ которой почивали подъ спудомъ мощи Преподобнаго Тихона; храмъ этотъ въ послѣдствіи наименованъ соборнымъ, а вмѣсто соборной Успенской, спустя нѣсколько лѣтъ позже (послѣ 1684 года), была построена каменная въ то же наименованіе, не на прежнемъ мѣстѣ, а на святыхъ вратахъ (объ ней упоминается въ одномъ изъ актовъ обители подъ 1736-мъ годомъ, какъ уже обветшавшей).

Въ построеніи соборной Преображенской церкви участвовали своими вкладами люди всякаго чина, деньгами и конями, которые шли болѣе на продажу, и разными вещами; такъ, напримѣръ, во вкладной книгѣ подъ 1677 годомъ записано: „Калужанинъ, посадской человѣкъ, Козьма Юрьевъ далъ кобылу, цѣна 10 рублевъ, да дядя его Θеодоръ съ братьями дали на церковное каменное строеніе денегъ 5 рублевъ—

---

38) Къ этому году относятся первые вклады съ надписью: „на церковное каменное строеніе".

при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи, и при прочей братіи".

„Калужанинъ, посадской человѣкъ, Арсеній Ивановъ сынъ *Домой*, во иноцѣхъ Авраамій, далъ на церковное строеніе денегъ 5 рублевъ".

Подъ 1680 годомъ: „Стряпчева Кирьяка Ивановича Самарина человѣкъ его, Іаковъ Ивановъ, во иноцѣхъ *Іосафъ*, на церковное строеніе 4 рубля".

„Ярославецкаго уѣзда малаго церкви Косьмы и Даміана, что на взлому, священникъ Епифаній Давыдовъ, по прозванію Сахаръ, съ дѣтьми своими, коня гнѣда ногайскаго, цѣна 6 рублевъ, да полтину денегъ, да столъ цѣною 20 алтынъ, да пчелы, да сынъ его, Архангельскаго собора священникъ Власій, далъ въ иконостасъ полтину".

Подъ 1681 годомъ: „Мещовскаго уѣзда Матѳей Ивановичъ Барышниковъ на церковное каменное строеніе денегъ 10 рублевъ".

„Филиппъ Васильевъ сынъ, портной мастеръ, денегъ 10 рублей".

1683 года записано: „Далъ вкладу стольникъ Иванъ Симеоновичъ Кондыревъ въ церковь каменную Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (значитъ къ этому году церковь уже была окончена вчернѣ) *царскія двери* на золотѣ, съ сѣнью, всѣ рѣзныя, а на затворахъ Евангелисты письменные, а промѣну тѣ царскія двери даны 45 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и при прочей братіи".

„1684 года, декабря въ 19 день, далъ вкладу стольникъ Ѳеодоръ Авраамовичъ Лопухинъ на церковное каменное строеніе денегъ 10 рублей, при игуменѣ Іонѣ".

Заботливый игуменъ Іона не имѣлъ утѣшенія видѣть окончаніе трудовъ своихъ: подчиненіе обители Донскому мо-монастырю застало храмъ сей еще не оконченнымъ, какъ видно изъ описи въ 1684 году, въ которой онъ показанъ еще „несовершеннымъ" (вѣроятно по внутренней отдѣлкѣ).

Это пало, какъ увидимъ ниже, на долю присланнаго изъ

Донскаго монастыря для управленія обителью намѣстника, іеромонаха Исаіи.

Заключимъ обозрѣніе настоятельства игумена Іоны указаніемъ на любопытные вклады, которые были вносимы въ его время постригаемыми въ число братіи сей обители.

„1670 года далъ вкладу Воротынскаго уѣзду дворянинъ Никифоръ Мелетьевичъ *Крадыкинъ*; коня сѣра-пѣга за 5 рублевъ, при игуменѣ Іовѣ и при келарѣ Авраамін, и при прочей братіи. Да онъ же, Никифоръ, далъ денегъ въ прибавку 5 рублевъ, да ржи 12 четвертей, съ полуосминою, цѣна ржи за четверть по 10 алтынъ съ полугривною, да пшеницы по 16 алтынъ по 4 деньги. Итого стало: за рожь и за пшеницу 5 рублевъ 25 алтынъ 2 деньги, и за тотъ ево вкладъ ево, Никифора, постригли. (Приписка другою рукою, вѣроятно его собственная) Да приложилъ вѣнецъ къ мѣстной иконѣ Богородицы Одигитрія, что у царскихъ дверей серебреной позолоченъ, вѣсомъ 50 золотниковъ, цѣною 5 рублевъ съ полтиною.

1683 года далъ вкладу Калужскаго уѣзду дворянинъ Борисъ Ермолаевичъ Бѣгичевъ коня рыжа лыса, съ хомутомъ и съ саньми, и съ полостью лазоревою, да попону коцу ветха, да коляску, обита вся кругомъ кожею, гвоздьемъ лужонымъ, за 15 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и при прочей братіи, и за тотъ ево вкладъ ево, Бориса, постригли, а во иноцѣхъ инокъ *Боголѣпъ*.

Того-жъ году, февраля въ 19 день, далъ вкладу Мещовскаго уѣзду, церкви Николая чудотворца, что въ Бышковичахъ, попъ Леонтій денегъ 5 рублевъ при игуменѣ Іонѣ и келарѣ Аврааміи и при прочей братіи и за тотъ ево вкладъ его въ монастырѣ семъ постригли“.

О внутреннемъ бытѣ обители никакихъ другихъ свѣдѣній не имѣется.

Періодъ третій.

Отъ приписки къ Московскому Донскому монастырю въ 1684 году до возстановленія самостоятельности обители въ 1765 году.

Этотъ почти столѣтній періодъ не богатъ событіями. Самое упраздненіе по современному акту случилось слѣдующимъ образомъ.

По указу великихъ государей царей и великъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти за приписью дьяка Григорія Посникова, велѣно приказу большаго дворца подъячему, Лукѣ Волкову, ѣхать въ Малоярославецкой уѣздъ въ монастырь, Тихонову пустынь, и того монастыря въ вотчины, для того, что въ нынѣшпій 7192 (1684) годъ въ 23 день декабря, великіе государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, и сестра ихъ, великая государыня благородная царевна и великая княжна Софья Алексѣевна, указали: тотъ монастырь Тихонову пустынь съ крестьянами и съ бобылями, и съ пашнею, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьями, что въ томъ монастырѣ написано въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ, пресвятыя Богородицы къ Донскому монастырю приписать; и по сему великихъ государей указу я, Лука, пріѣхалъ въ Малоярославецкой уѣздъ въ монастырь, Тихонову пустынь, и въ томъ монастырѣ описалъ: церкви Божіи и въ церквахъ Божіе милосердіе, образа и книги и всякую церковную утварь, и на колокольнѣ колокола, и въ казнѣ денежную и всякую казну, и вотчинныя крѣпости, и всякія письма и монастырскихъ служекъ, и служебниковъ, и на монастырѣ властительскія и братскія келіи, и всякое монастырское строеніе, и въ житницахъ хлѣбъ, и на конюшенномъ и на воловьемъ дворахъ лошадей и коровъ, и всякую скотину, и всякой монастырской заводъ, и того монастыря въ вотчинахъ переписалъ села и деревни, и въ нихъ дворы крестьянскія и бобыльскія, и во дворахъ, людей по-

имянно, и мѣста дворовыя, и пашни, и сѣнныя покосы, и лѣсъ и починки, пустоши и селища, и займища и всякія угодія, по писцовымъ и переписнымъ книгамъ.

А что въ томъ монастырѣ въ Тихоновой пустыни церквей и въ церквахъ Божіего милосердія, образовъ и книгъ, и всякой церковной утвари, и на колокольнѣ колоколовъ, и въ казнѣ денежной и всякой казны, и вотчинныхъ крѣпостей, и всякихъ писемъ, и монастырскихъ служекъ и служебниковъ, и монастырскаго всякаго строенія, и въ житницахъ хлѣба, и на конюшенномъ и на воловьемъ дворахъ лошадей и коровъ, и всякой скотины, и монастырской всякой заводъ, и того монастыря въ вотчинѣ селъ и деревень, и въ тѣхъ селахъ и деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и въ дворахъ людей и пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и лѣсу, и починковъ и пустошей, и селищъ и займищъ, и всякихъ угодій, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и то все писано въ сихъ книгахъ ниже сего по статьямъ.

А переписавъ тотъ монастырь со всякимъ строеніемъ и съ крестьянами, съ бобылями и съ пашнею, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями и со всякими угодьями отказалъ пречистыя Богородицы къ Донскому монастырю и отдалъ Донскаго монастыря архимандриту Никону...

И великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцовъ указъ сказалъ того монастыря старцамъ, и церковнымъ причетникамъ, и служкамъ и служебникамъ, и вотчиннымъ крестьянамъ и бобылямъ, чтобъ они пречистыя Богородицы Донскаго монастыря архимандриту Никону съ братіею и, кто по нихъ иные архимандриты и братія въ томъ монастырѣ будутъ, во всемъ были послушны, и крестьяне-бъ на монастырь пашню пахали и издѣліе всякое дѣлали и доходы, что напредь сего съ нихъ шло въ монастырь, Тихонову пустынь, платили-бъ въ Донской монастырь архимандриту съ братіею.

1) *Соборная церковь Успенія Богородицы* деревянная, шатровая, а въ ней мѣстныхъ образовъ: *образъ Спасовъ*, противъ

праваго клироса, на престолѣ сѣдящъ, да архангелы Михаилъ и Гавріилъ; у Спаса вѣнецъ и цата и у архангеловъ вѣнцы серебряные, позлащеные, гладкіе, пелена камка рудожелтая мелкотравная, опушена камкою зеленою, крестъ и кружево золотное.

И *образъ Успенія пречистыя Богородицы* въ кіотѣ, окладъ басменный, въ вѣнцѣ и въ цатѣ 6 камней, да 5 жемчужинъ. У Спаса вѣнецъ и цата серебряные позлащены, въ цатѣ 3 камени; у того жъ образа три креста аспидныхъ въ серебрѣ позлащены, въ одномъ крестѣ три жемчужины бурмицкихъ, да въ тѣхъ крестахъ 9 камушковъ, да 8 жемчужинъ; у того жъ образа апостолы въ вѣнцахъ серебряныхъ позлащенные; пелена участокъ золотной по красной землѣ, крестъ и опушка мелкотравная шелковая по черной землѣ. У тѣхъ образовъ поставныя восковыя свѣчи, писанныя красками, на свѣжникахъ желѣза бѣлаго.

Противъ праваго клироса *образъ Спаса нерукотвореннаго*, въ кіотѣ окладъ басменной, вѣнецъ серебряный позлащенъ, а въ немъ 4 вѣнца на затворахъ у апостоловъ серебреные вѣнцы.

Образъ Спасовъ съ апостолами, окладъ басменный, вѣнцы и цаты серебряные рѣзные, позлащенные, штилистовой. 10 иконъ разныхъ, а на тѣхъ иконахъ оклады басменные, вѣнцы и оклады серебряные позлащенные.

Надъ царскими дверьми *образъ Спасовъ, да Богородицы, да и Іоанна Предтечи* въ окладахъ, оклады гладкіе рѣзные вѣнцы и оклады серебряные позлащенные въ вѣнцахъ 9 камней, штилистовой.

Образъ Живоначальныя Троицы, вѣнцы серебряные позлащенные [illegible]

Да противъ лѣваго клироса *образъ пречистыя Богородицы* съ предвѣчнымъ Младенцемъ писанъ на краскахъ, пелена участокъ золотной, по красной землѣ.

Образъ Бого-Отецъ Іоакима и Анны. Образъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго писаны на красахъ; у тѣхъ образовъ три свѣчи поставныя восковыя, писаны красками, на свѣщникахъ бѣлое желѣзо.

Образъ Успенія Пречистыя Бгородицы штилистовой, окладъ серебреный гладкій, позлащенъ, вѣнцы у Спаса и вѣнцы у апостоловъ серебреные.

Обр зъ Димитрія Селунскаго штилистовой, окладъ басменный серебреный, позлащенъ, сканной, а въ немъ три камня.

Образъ Иліи Пророка—писанъ на краскахъ.

Царскія двери, столпцы и сѣни, деисусы, праотцы и пророки писаны на празелени.

Да въ алтарѣ престолъ, облаченъ камкою мелкотравною, за престоломъ образъ Богородицы, окладъ басменный, вѣнецъ и цата серебреные, позлащенные, пелена камчатая зеленая, травчатая; у того-жъ образа, на оборотѣ, образъ Николая Чудотворца, вѣнецъ и цата серебреные, басменные, позлащены. На престолѣ евангеліе, оболочено бархатомъ червчатымъ по бѣлой землѣ, Распятіе и евангелисты и защепки посеребреные, рѣзные.

Крестъ благословлящій съ мощами серебреной, чеканной, позлащенъ.

На жертвенникѣ сосуды, потиръ, дискосъ, звѣзда, копіе, лжица, два блюдца серебреныя позлащены; воздухъ атласъ червчатой, Распятіе и херувимы, шиты золотомъ и серебромъ, два покрова, атласъ зеленый, травчатый, опушены камкою красною, травчатою, кресты камчатые бѣлые.

Въ ризницѣ: ризы атласъ золотный по червчатой землѣ, оплечье шито золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, опушены атласомъ зеленымъ, подкладка лазоревая, подпушены. дороги красныя, престь и звѣзда, атласъ золотной по зеленой землѣ.

Ризы камчатыя бѣлыя, оплечье бархатъ съ золотомъ и серебромъ, опушка камка полосатая, травчатая, золотная, подложены крашениною лазоревою, подпушка киндякъ зеленый, крестъ и звѣзда того-жъ оплечья.

Ризы атласъ зеленый, оплечье атласъ золотной по червчатой землѣ, опушка камка красная мелкотравная, подложена лазоревою крашениною.

Ризы одомашковыя красныя, оплечье атласъ лазоревой

травчатой, крестъ и звѣзда атласъ таусинный, кресты шиты золотомъ, опушка, киндякъ лазоревой, подкладка синяя крашенинная.

Ризы, тафта осиновый цвѣтъ, оплечье золотное по таусинной землѣ, подпушены дорогами полосатыми, подкладка зеленая крашенинная.

Ризы тафтяныя, двоеличныя, оплечье атласъ золотной по зеленой землѣ, крестъ и звѣзда того-жъ оплечья, опушки дороги полосатыя, подложены крашениною лазоревою.

Стихарь атласный зеленый, травки золотныя, оплечье, бархатъ золотной съ серебромъ, шитъ по червчатой землѣ, опушка атласъ бѣлый, подложены зенденью-осиновый цвѣтъ.

Эпитрахиль, участокъ золотный по червчатой землѣ, опушена атласомъ осиноваго цвѣта, подложена крашениною лазоревою, на ней 14 пуговицъ серебреные, позлащенные, 7 кистей. разныхъ шелковъ съ золотомъ и серебромъ.

Эпитрахиль участковая, серебреная, травчатая, опушена камкою зеленою, подложена крашениною лазоревою, а на ней 12 пуговицъ грановитыхъ серебреныхъ, 5 кистей разныхъ шелковъ съ золотомъ и серебромъ.

Эпитрахиль атласъ золотной по червчатой землѣ, опушка рудожелтый атласъ, подложена лазоревою крашениною, 12 пуговицъ серебреные позлащены, 6 кистей разныхъ шелковъ съ золотомъ и серебромъ.

Эпитрахиль атласъ золотный, травчатый по червчатой землѣ, опушена камкою красною мелкотравчатою, подложена синею крашениною, 7 кистей шелковыя.

Поручи, атласъ зеленый травчатый съ золотомъ, опушка, атласъ осиновый цвѣтъ, подложены крашениною синею.

Пелена атласъ червчатый, крестъ шитъ серебромъ, опушена камкою желтою мелкотравною, подложена крашениною.

Пелена, атласъ зеленый травчатый, съ золотомъ, опушена дорогами бѣлыми, подложена крашениною зеленою.

Пелена камчатая червчатая, крестъ и кружево золотные, опушена тафтою зеленою, подложена крашениною лазоревою.

Крестъ благословлящій съ мощами серебряный, чеканный, позлащенъ.

Ризы тафтяныя лазоревыя, оплечье бархатъ травчатый по зеленой землѣ, крестъ и звѣзда того-же оплечья, опушка дороги красныя, подложены крашепивою лазоревою.

Кадило серебреное, травы позлащены, цѣпи и кольцы и кругъ серебряные-жъ.

Фонарь о пяти верхахъ.

Крестъ выносной.

Поясъ шелковый съ 4 кистьми $6^1/_4$ аршинъ, китайчатый, двоеличный.

Въ церкви-жъ, у лѣваго клироса, хоругви успеніе Богородицы, на оборотѣ Тихона чудотворца. Паникадило мѣдное, нѣмецкое.

Да въ трапезѣ стоятъ царскія двери, столпцы и сѣнь рѣзныя на золотѣ сусальномъ съ красками, новыя; въ той-же трапезѣ деисусы, праздники и пророки писаны на празелени.

Да въ ризницѣ книги печатныя: уставъ печатный, два пролога, три тріоди постныя, да цвѣтная, евангеліе толковое, 4 треѳолоя, съ праздники, мечъ духовный, требникъ, два апостола, минея общая, патерикъ печерскій кіевской печати, псалтирь слѣдованная, октоихъ 1 гласа, двѣ книги скрижали, два октаи 5 гласа, четыре книги бесѣды на Евангеліе, 11 книгъ миней, три служебника, ирмологъ, сѵнодикъ, вкладная книга печатная, увѣтъ духовный, 24 книги письменныя, 6 пудовъ воску.

Выпись съ писцовыхъ книгъ Василія Колычева, да подъячаго Василія Рожнова 7139 (1631) года.

Выпись съ писцовыхъ книгъ Василія Колычева, да подъячаго Василія Рожнова 7135 (1627) 7136 (1628) 7137 (1629) и 7138 (1630) годовъ.

Выпись съ писцовыхъ книгъ Дмитрія Солынскаго, да подъячаго Матѳея Кондратьева 7154 (1646) года.

Выпись съ переписанныхъ книгъ Михаила Вишнякова, да подъячаго Ивана Жидкова 7156 (1648) года.

Да семь памятей отпускныхъ вдовы Агаѳіи Юрьевой дочери Ивановской, жены Захарова, на дворовыхъ *полонныхъ* людей и крестьянъ, а тѣ люди и крестьяне живутъ въ Ти-

ховой пустыни; 10 памятей отпускныхъ на крестьянскихъ дѣвочекъ; 18 памятей въ наемныхъ пустошахъ и въ сѣнныхъ покосахъ, и въ лѣсахъ.

Поступная Степана Осипова сына Сухотина на крестьянина Изотку съ женою и дѣтьми 7180 (1672) года [39].

112 отписей ямскимъ и полтиннымъ деньгамъ и стрѣлецкому хлѣбу.

10 памятей заемныхъ въ деньгахъ и хлѣбѣ, 2 памяти ссудныя иноземца города Борисова Ивашки Петрова сына Викулова 7166 (1658) года.

Запись Ивана Ефимова сына Гличева, да Василія Андреева сына Аверкіева 7189 (1681) года въ убійственномъ дѣлѣ.

Отпускная вдовы Мароы Григорьевой жены Челюскиной въ бѣглой женкѣ Мароушкѣ 7176 (1668) года.

Вкладная память города Бѣлева Стефановскаго попа Митрофана на крѣпостныхъ его людей: на Ваську Семенова съ женою и дѣтьми, да Акимку Данилова 7182 (1674) года.

Списокъ съ послушной съ государевой грамоты на монастырскихъ крестьянъ 7158 (1650) года.

Три отписи платежныя за конныхъ даточныхъ 7164 (1656), 7165 (1657) и 7166 (1658) годовъ.

Поступная 7175 (1667) года Порфирія и Малахія Тимоѳѣевыхъ дѣтей на крестьянку Аксюшу Романовскую дочь съ дѣтьми.

Поступная 7173 (1665) года Михайлы Савинова сына Дурново на купленаго его человѣка *Литовскаго полона* на Мартынку Кондратьева съ женою и дѣтьми.

Память отпускная на крестьянскую дѣвку Машку Арефьеву дочь вдовы княгини Февроніи князь Ѳедоровской жены Шихматова 7173 (1665) года.

Память отпускная Козьмы Стефанова сына Бахтіярова на крестьянку Аксюшу Романову дочь 7138 (1630) года.

Память отпускная Ивана Григорьева сына Торбѣева на крестьянскую дѣвку Аксюшу Осипову дочь 7161 (1653) года.

---

39) См. Копію съ этого акта въ главѣ „Монастырскіе акты“.

Память отпускная Смоленской шляхты поручика Владиміра Стефанова сына Порошина на крестьянскую дѣвку Домну Өеодорову дочь 7185 (1677) года.

Память отпускная Стефана Осипова сына Сухотина на крестьянина Изотку, съ женою и дѣтьми 7180 (1672) года.

Данная память Григорія Петрова сына Барышникова на крестьянина Сеньку Аөанасьева съ женою и дѣтьми.

Ссудная память литовки вдовы Иринки Михайловой дочери 7166 (1658) года.

Отпускная Григорія Петрова сына Барышникова на крестьянина Сеньку Аөанасьева, съ женою и дѣтьми 7133 (1625) года.

Запись ссудная на крестьянина на Игнашку Кузьмина 7152 (1644) года.

Запись ссудная на крестьянина на Гришку Иванова сына Скобелицына 7152 (1644) года.

Запись на крестьянина деревни Корованна на Ивашку Макѣева 7149 (1641) года.

Запись отпускная деревни Скоковской на вдову Ульяику Иванову дочь 7155 (1647) года.

Память отпускная на крестьяпку Наташку 7150 (1642) года.

2) *Соборная церковь каменная Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* несовершена. *А въ ней опочиваетъ подъ спудомъ Преподобный Тихонъ чудотворецъ*, надъ гробницею образъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, писанъ на празелени, пелена камкосейная, крестъ и кружево золотное, опушено дорогами зелеными.

Образъ Тихона чудотворца, писанъ на празелени, вѣнецъ и цата, да надъ нимъ Спасовъ образъ съ вѣнцомъ; вѣнцы и цата рѣзные серебряные, позлащенные.

Пелена камка рудожелтая, крестъ-галунецъ серебряной, опушка кумачная.

Образъ Преподобнаго Отца Тихона, писанъ на краскахъ, пелена дорогильная красная, крестъ кружево серебреное,

опушена-жъ дорогами желтыми; а передъ тѣми образами 2 лампады мѣдныя гладкія, полужены, вислые.

Образъ Пресвятыя Богородицы запрестольныя, вѣнецъ басменной, пелена китайка бѣлая, крестъ шитъ золотомъ; лампада мѣдная съ коронками.

Евангеліе, оболочено бархатомъ чернымъ, Распятіе и евангелисты серебреные, басменные, позлащены, ветхо.

Ризы камчатныя лазоревыя, чешуйчатыя, оплечье атласъ золотный по червчатой землѣ, крестъ и звѣзда того-жъ оплечья, опушка дороги красныя, эпитрахиль камчатная, поручи атласныя цвѣтныя, опушены дорогами зелеными, у нихъ 10 пуговицъ серебряныхъ.

Ризы камчатныя рудожелтыя, оплечье атласъ травчатый по лазоревой землѣ, опушка дороги полосатыя, крестъ и звѣзда того-жъ оплечья.

На гробу Тихона Чудотворца образъ его на деревянной дскѣ, стараго письма, покровъ бархатъ черный, крестъ кружево золотное серебреное.

Да въ той же церкви въ трапезѣ образъ втораго пришествія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, писанъ на празелени.

Образъ Пресвятыя Богородицы писанъ на празелени, а передъ тѣми образами поставныя свѣчи восковыя, писаны красками, подсвѣчники желѣзо бѣлое.

3) *Церковь Николая Чудотворца*, древянна клѣцка, теплая, съ трапезою и съ келарскою, объ одной главѣ, а въ ней образовъ:

Образъ Николая Чудотворца съ житіемъ, писанъ на празелени, предъ тѣмъ же образомъ лампада мѣдная, полужена, гладкая вислая.

На налоѣ *образъ Воскресенія Христова* штилистовой, окладъ басменный, вѣнцы рѣзные серебряные, позлащены, въ кіотѣ, затворы писаны на празелени, налой покрытъ крашениною.

Образъ Спаса Нерукотвореннаго въ кіотѣ, окладъ чеканной, вѣнецъ рѣзной серебряный позлащенъ, затворы писаны на празелени.

Образъ Николая Чудотворца въ кіотѣ, окладъ басменный, съ финифтью, въ вѣнцѣ три камня, затворы писаны на празелени.

Образъ Пречистыя Богородицы писанъ на празелени, вѣнецъ у Богородицы серебряный, позлащенъ.

Противъ лѣваго клироса: *образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія*, штилистовой въ кіотѣ, окладъ, вѣнецъ и цата басменные, позлащены, затворы писаны на празелени.

Образъ мѣстный Георгія Великомученика, писанъ на празелени, вѣнецъ съ короною и цата серебряные.

Образъ Великомученицы Параскевы, мѣстный, писанъ на празелени, да передъ тѣми образами свѣща поставная писана красками, на свѣщникѣ желѣзо бѣлое.

Царскія двери; столицы и сѣнь писаны на празелени, деисусы писаны жъ на празелени, да въ алтарѣ престолъ оболоченъ индитью, кумачъ красный; на престолѣ евангеліе печатное, оболочено бархатомъ зеленымъ, Распятіе и евангелисты серебряные, позлащены, пелена камчатская красная.

За престоломъ: *образъ Богородицынъ*, вѣнецъ и цата серебреные рѣзные, въ вѣнцѣ 5 камней, на оборотѣ Николай Чудотворецъ, вѣнецъ серебряный рѣзный.

На жертвенникѣ сосуды оловянные, да надъ жертвенникомъ два образа Богородицы, окладъ и вѣнцы серебреные, басменные, позлащены, у одной иконы вѣнецъ чеканный.

Эпитрахиль атласъ золотный по червчатой землѣ, опушка тафта желтая, крестъ-галунъ серебреный, пуговицы серебряныя гладкія, позлащены, 5 кистей шелковыхъ.

Ризы камчатныя бѣлыя, оплечье бархатъ золотный кумачъ красный, крестъ и звѣзда того жъ оплечья ветхи, подризникъ камчатный двоеличный, оплечье тафтяное двоеличное, опушка дороги красныя, ветхъ.

Стихарь камка куфтерь мелкотравчатый по бѣлой землѣ, оплечье бархатъ золотный по бѣлой землѣ, опушка камчатая червчатая мелкотравная.

Поручи атласныя, опушены камкою красною, а у нихъ 9 пуговицъ серебряныхъ позолочены.

5 кадилъ, 2 укропника, 3 ковша, 1 чашка чеканная, чаша водосвятная большая мѣдная, блюдо оловянное, зеркало въ рамкѣ, паникадило мѣдное малое.

Колокольня деревянная шатровая, а на ней восемь колоколовъ большихъ и малыхъ.

У Казначея въ казенномъ чуланѣ денегъ на лицо 59 рублей, 24 алтына и 4 деньги; семь крестовъ серебряныхъ, 1 позлащенъ, семь копѣекъ золоченыхъ, 11 пуговицъ серебряныхъ, кубъ мѣдный съ трубою, 2 овчины дѣланныя, сумка, сукна бѣлаго 5 аршинъ, 3 блюда, 2 стакана оловянныхъ, котелъ желѣзный худой, напарье; да буравль, пила, крюкъ, что обручи натягиваютъ, тесникъ, кулакъ желѣзный, 3 скобеля, 2 хомута, шлеи ременныя, замокъ вислый большой, 3 сѣдла, одно безъ спасти, шляпа черная, сѣдло игуменское, полость сѣрая старая.

Въ амбарѣ котелъ желѣзный въ 10 ушатовъ, 2 куба съ трубами, безменъ желѣзный съ ремнями, веретено деревянное.

10 четвертей ржи, 5 четвертей гречихи; подъ деревянною соборною церковью 8 четвертей крупъ гречневыхъ, ячныхъ и овсяныхъ, 7 рогожъ соли, 4 пуда меду, цѣпь желѣзная паникадильная, 2 карабина, пищаль, винтовка, точило съ желѣзнымъ веретеномъ, 2 кулька гвоздей двоетесныхъ, 39 батоговъ желѣза, 27 прутовъ желѣза связнаго, 15 окончинъ большихъ къ каменной церкви, новыхъ, 10 четвертей сѣмени конопляннаго, 4 четверти гороху; 2 четверти ячнаго солоду.

Въ келарской посуды:

а) бѣлой:

2 ендовы большія, да малыя 4 братины, 7 сковородинъ, да ковшъ мѣдный, 3 солонки, да перечница оловянная.

в) черной:

2 котла мѣрою оба 3 ушата, 2 противни мѣдные, да на пчельникѣ 8 ульевъ пчелъ.

Да на житномъ дворѣ:

5 житницъ, 25 четвертей овса, 20 четвертей ячменю, 30 четвертей ярицы, 10 четвертей ячменю, 30 четвертей гречихи, 8 четвертей пшеницы, 350 четвертей ржи.

Да въ монастырѣ:

Игуменская келья двойня съ сѣньми да Келарева келья съ сѣньми, да келья Казначеева съ сѣньми жъ, 7 келій братскихъ; да 5 келій братскихъ же, которыя старцы строили на свои деньги келейныя, поварня, да хлѣбня, погребъ дубовый съ выходомъ, сѣнникъ съ амбаромъ.

У того жъ монастыря святыя ворота створчатыя о трехъ вереяхъ, крыты тесомъ; надъ святыми воротами жъ деисусы съ архангелы; на оборотѣ входъ въ Іерусалимъ, да успенія Богородицы, на третьемъ притворѣ Спаса Нерукотвореннаго, да Николая Чудотворца; отъ святыхъ воротъ около монастыря конюшеннаго и воловьяго дворовъ ограды 110 звенъ заборныхъ. За монастыремъ гостинный дворъ; на томъ дворѣ изба съ сѣньми, да два сушила на подклѣтахъ да на немъ клѣть, 2 сѣнника, конюшня, да кругомъ сарай.

На дворѣ лошадей:

Конь сѣръ карпаухъ, лѣвая ноздря порота, грива направо. Конь гнѣдъ, лѣвое ухо порото; конь сѣръ, грива налѣво, меринъ рыжъ, грива направо, меринъ свѣтлобуръ, грива направо, конь буръ, грива налѣво, ноздря лѣвая порота; жеребчикъ чалъ 3 лѣтъ; конь соврасъ; да подъемныхъ лошадей мелкихъ 9; конь сѣропѣгъ, меринъ рыжъ. Да на конюшенномъ дворѣ живутъ конюхи: Ѳедька Ивановъ, прозвище Пишкинъ да на гостинномъ дворѣ живетъ дворникъ Мишка Максимовъ.

Воловій дворъ:

А на томъ дворѣ изба, да омшанникъ, двѣ клѣти, около двора сарай, да на томъ же всякой скотины 15 коровъ дойныхъ, 14 телятъ, 21 овца старыя. Да на томъ же дворѣ вдова Дашка Давыдова дочь, у ней 2 сына. Да коровникъ

Васька Романовъ, прозвище Черкасъ. Да за монастыремъ же гумно, а на немъ скирдъ ярицы, да скирдъ ржи, подъ тѣмъ же монастыремъ солодовенный овинъ, да солодовня; подъ монастыремъ же мельница на рѣчкѣ Вепрейкѣ, а на ней амбаръ, 2 жернова совсѣмъ на ходу, да изба съ сѣньми, да омшанникъ

Подлѣ монастыря *слободка*, а въ ней церковь Трехъ-Святителей, древянна, клѣцки съ трапезою, объ одной главѣ, кругомъ паперть крыта тесомъ, а въ ней оброзовъ: Спасовъ, да трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, да успенія Пресвятыя Богородицы, да Николая Чудотворца, царскія двери, столпцы и сѣнь и деисусы писаны на празелени, да передъ ними поставная свѣча восковая на свѣщникѣ бѣлое желѣзо.

Да въ алтарѣ престолъ облаченъ крашенинною травчатою. За престоломъ образъ Богородицы, а пелена кумачная опущена крашениною, на престолѣ евангеліе письменное, Распятіе и евангелисты серебряные, басменные, покровъ на престолѣ крашенинный. Да въ трапезѣ колоколъ въ полпуда. На въ слободкѣ дворы: священника Никифора Лукьянова, да священника Іоанна Ѳедорова, 1 діакона, 1 дьячка, 3 двора служекъ, 4 двора бобыльскихъ; да въ той же слободкѣ живетъ дворомъ Рейтарскаго строю Онуфрій Никитинъ сынъ Кульневъ, а вмѣсто своего двороваго мѣста далъ въ монастырь помѣстной пахатной земли, 2 десятины въ Калужскомъ уѣздѣ въ подгорномъ стану. А всего 12 дворовъ.

Деревня Скаковская на рѣкѣ на Угрѣ, а въ ней крестьянскихъ 28 дворовъ. Пашни пахатныя худыя, земли 10 четвертей, да перелогомъ 6 четвертей, да лѣсомъ порасло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Угрѣ 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины да непашеннаго 3 десятины.

Деревня Дворцы Булановская тожъ на рѣкѣ на Угрѣ, а въ ней дворъ монастырской, а на дворѣ строится изба съ сѣньми; кругъ того двора сарай и заборъ кругомъ, на томъ же дворѣ Іовка Степановъ, да за дворомъ житница, да на гумнѣ мо-

настырскаго хлѣба 4 скирда ржи, 2 скирда овса, сѣна 5 скирдовъ Въ той же деревнѣ крестьянъ 18 дворовъ. Пашни пахатной монастырской 26 четвертей, да перелогомъ 16 четвертей, да лѣсомъ порасло 23 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ худыя земли, сѣна по рѣкѣ Угрѣ 150 копенъ, лѣсу болотины межъ пашенъ 3 десятины.

Деревня Камельгино Давыдовское тожъ на рѣкѣ на Угрѣ жъ, а въ ней крестьянъ 37 дворовъ, да 2 мѣста дворовыхъ; а въ ней пашни пахотной худыя земли 8 четвертей, да перелогомъ 2 четверти, да лѣсомъ порасло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу непашеннаго межъ пашнями во всѣхъ 3 поляхъ 3 десятины.

Деревня Окатова на суходолѣ, что былъ починокъ Сычовъ, а въ ней крестьянъ 24 двора. Пашни пахатной худыя земли 6 четвертей, да перелогомъ 2 четверти, да лѣсомъ порасло 3 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго полдесятины.

Деревня Короваево на рѣчкѣ на Осочнѣ, въ ней крестьянъ 18 дворовъ. Пашни пахатной худыя земли 10 четвертей, да перелогомъ 15 четвертей, да лѣсомъ порасло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, да непашеннаго бору 4 десятины.

Деревня Подгельное на рѣчкѣ на Осочнѣ, а въ ней крестьянъ 3 двора. Пашни пахатной худыя земли 4 четверти, да перелогомъ 10 четвертей, да лѣсомъ порасло 17 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго 8 десятинъ, да непашеннаго 2 десятины. Да подъ тѣми-жъ деревнями на рѣчкѣ Осочнѣ мельница, а на той мельницѣ строеніе амбаръ, а въ немъ 2 жернова, да изба съ сѣньми.

Деревня Мишнево и Матвѣево тожъ на суходолѣ, а въ ней крестьянъ 18 дворовъ. Пашни пахатной худыя земли 8 четвертей, да перелогомъ 4 четвертя, да лѣсомъ порасло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Лѣсу бору непашеннаго хоромнаго соснику и ельнику по рѣчкамъ ко всѣмъ монастырскимъ деревнямъ отъ Товаркова внизъ

по Угрѣ до Калужскаго Рубежа по рѣчку по Вепрейку вдоль 5 верстъ, а поперегъ 2 версты, а индѣ на версту, а индѣ на полъ версты, да въ той же деревни на пашнѣ служка живетъ.

Деревня Флорова Воронцова тожъ на суходолѣ, а въ ней крестьянъ 12 дворовъ Пашни пахотной худыя земли 9 четвертей да перелогомъ 6 четвертей, да лѣсомъ порасло 19 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 копенъ.

Деревня Вертебы на суходолѣ, а въ ней крестьянъ 10 дворовъ. Пашни худыя земли 8 четвертей, да перелогомъ 5 четвертей, да лѣсомъ порасло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу болотины $1\frac{1}{2}$ десятины.

Деревня Пятовская и Тереховская тожъ, а въ ней крестьянъ 11 дворовъ. Пашни перелогомъ худыя земли 2 четверти съ осьминою, да лѣсомъ порасло 8 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ порасло полдесятины

Деревня Захарово, Зайцево и Лыкшино тожъ, на рѣчкѣ на Осочнѣ, а въ ней крестьянъ 10 дворовъ. Пашни пахатной худыя земли наѣздомъ 2 четверти, да перогомъ 5 четвертей, да лѣсомъ порасло 9 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Да подъ монастыремъ пашни пахотныя монастырскія 6 четвертей, да перелогомъ 19 четвертей.

Пустошь, что была деревня *Восцы*; а въ ней пашни пахатной худыя земли 6 четвертей, да перелогомъ 5 четвертей, да лѣсомъ порасло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу пашеннаго 15 десятинъ, да непашеннаго 3 десятины.

Пустошь, что была деревня *Кряухова*, Котяково тожъ, и Трухоновская тожъ на рѣчкѣ на Вепрейкѣ, а въ ней пашни пахатной худыя земли 10 четвертей, да перелогомъ 6 четвертей, да лѣсомъ порасло 17 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣна 15 копенъ, лѣсу нѣтъ.

Пустошь, что была деревня *Таркова*, и Куппнское тожъ, на рѣчкѣ на Руденкѣ, пашни перелогомъ худыя земли 2 четверти съ осминою, да лѣсомъ порасло 29 четвертей въ

полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ поросло 4 десятины, лѣсу непашеннаго болота ельнику и липнику 4 десятины.

Пустошь, что былъ почипокъ *Ушаковъ*, Ушатоетожъ, пашни худыя земли лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ.

Пустошь, что была деревня *Росшибова* и Денисачернова тожъ пашни пахатныя наѣздомъ худыя земли 1 четверть съ осмпною, да перелогомъ 4 четверти, да лѣсомъ поросло 17 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго 1 десятина.

Пустошь Серкова, Серкино тожъ, пашни перелогомъ худыя земли 4 четверти, да лѣсомъ поросло 17 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго $2^1/_2$ десятины.

Пустошь, что была деревня *Кобылья*, Муратовская тожъ на рѣчкѣ на Смородинкѣ. Пашни перелогомъ худыя земли 4 четверти, да лѣсомъ поросло 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна на смородинкѣ 5 копенъ.

Пустошь, что былъ починокъ *Якушки Неронова*, пашни лѣсомъ поросло худыя земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 копенъ лѣсу пашенного 1 десятинаа.

Пустошь, что былъ починокъ *Пестеровъ*, пашни перелогомъ худыя земли 3 четверти, да лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ поросло 4 десятины.

Пустошь, что былъ починокъ *Климовъ*, пашни перелогомъ худыя земли 3 четверти, да лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 7 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины.

Пустошь, что было селище *Болдино*, пашни перелогомъ худыя земли 3 четверти, да лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу непашеннаго 1 десятина.

Пустошь, что былъ починокъ *Ларинской*, пашни перелогомъ худыя земли 2 четверти, да лѣсомъ поросло 7 четвер-

тей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 6 копенъ, лѣсу непашеннаго ½ десятины.

Пустошь, что былъ починокъ *Давыдова Болтина*, пашни и лѣсомъ порасло худыя земли 9 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ порасло 7 десятинъ, лѣсу непашеннаго 1 десятина.

Пустошь, что была деревня *Бортная*, Мельницова тожъ, на рѣчкѣ на Рудинкѣ, пашни пахатныя наѣздомъ худыя земли 3 четверти, да перелогомъ 9 четвертей, да лѣсомъ порасло 30 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго бору 4 десятины.

Да къ монастырю *рыбная ловля*, въ рѣкѣ Угрѣ отъ калужскаго рубежа вверхъ по рѣчку Изверу, да отъ Угры рѣки къ рѣкѣ Суходровье по Егорья по Сушкино, въ рѣчкѣ Шанѣ вверхъ отъ Угры по Спасъ по гомони, да для неводныхъ приволокъ берегу обѣ стороны по 3 сажени,

Примѣчаніе. Взято изъ приписаннаго монастыря Тихоновой пустыни въ Донской монастырь три ефимка, 6 крестовъ серебряныхъ, седмой вызолоченъ, 11 пуговицъ серебряныхъ гладкихъ, 24 алтына денегъ, семь копѣекъ золоченыхъ.

Мы помѣстили эту опись 1684 года вполнѣ, такъ какъ она даетъ намъ полное понятіе о состояніи Тихоновой пустыни во время подчиненія ея московскому Донскому монастырю. Теперь посмотримъ на отношеніе *приписныхъ крестьянъ* къ обѣимъ обителямъ, заимствуя свѣдѣніе объ этомъ изъ одного современнаго акта, сохранившагося въ архивѣ Тихоновой пустыни.

Свѣдѣнія эти тѣмъ любопытнѣе, что отношенія приписныхъ крестьянъ къ ихъ монастырямъ еще вообще доселѣ не были предметомъ особаго изслѣдованія и всякій новый фактъ въ этомъ родѣ нельзя почитать излишнимъ.

По переписаннымъ книгамъ 1678 года за Тихоновою пустынью состояло 164 двора, а наличныхъ въ (1684 г.) явилось 284 двора, тягловыхъ жеребьевъ было 137 *осмаковъ*.

Изъ того же акта, писаннаго въ 1742 году, видно, что по припискѣ тихоновой пустыни къ Донскому монастырю, онаго монастыря архимандритъ Антоній съ 1691 года опредѣлилъ приписнымъ къ Тихонову монастырю крестьянамъ пахать на монастырь (Донской) по 100 десятинъ; денежнаго оброку, онъ же, архимандритъ, положилъ брать съ нихъ: на покупку дровъ, съ переписныхъ дворовъ по полуполтинѣ съ двора; да за сѣнныя покосы по 37 рублевъ по 75 копѣекъ въ годъ, да съ тягла по овчинѣ дѣланной, сукна сермяжнаго по аршину, шерсти овечьей на войлоки, на епанчи, на полсти и на прочія потребности съ тягла по фунту, масла коровьяго по фунту; питу неводнаго по фунту, холста по 6 аршинъ, по двадцати яицъ, хмѣлю по четверику, грибовъ по четверику, да конюшенныхъ припасовъ: лыкъ десять пудъ, да съ трехъ осмаковъ по два ужища и вожжей, обратей, завертокъ, оглоблей, осей, лопатъ, всякой статьи потому-жъ, четверы сана обшивни.

И изъ оныхъ припасовъ часть пересылалась въ Донской монастырь, а часть оставалась въ Тихоновой пустыни на тамошнее употребленіе.

Въ Донской же монастырь опредѣлено противъ прочихъ прописныхъ четыре человѣка годовыхъ работниковъ для варки квасовъ и прочей работы; а послѣ архимандрита Антонія, архимандритъ Лаврентій въ 1718 году съ нихъ же положилъ: съ переписныхъ дворовъ, на покупку уголья и дегтю по 5 копѣекъ съ двора, для того, какъ сказано въ актѣ, „что въ это время изъ монастырей прописныхъ указомъ Его Императорскаго Величества убыло многое число: мельницы и перевозы и рыбныя ловли и оброчныя мѣста взяты къ сбору въ казну...“ Онъ же архимандритъ Лаврентій въ 1718 году, по челобитью крестьянъ, для поправленія ихъ землею, велѣлъ все измѣрить и для того посланъ былъ изъ Москвы нарочно монахъ Ѳеофилактъ Буслаевъ и по измѣренію опредѣлено на пашню и на усадьбы на осмакъ по осьми десятинъ, а у которыхъ деревень земля худая, тѣмъ по 11 десятинъ, а за тѣмъ опредѣленіемъ оста-

лось 425 десятинъ и ту оставшуюся землю приказалъ онъ архимандритъ раздѣлить изъ оброку имъ же крестьянамъ.

Онъ же, архимандритъ Лаврентій, того же 1718 года учинилъ поравненіе и опредѣлилъ сбирать съ нихъ—тихоновскихъ крестьянъ противъ прочихъ вотчинъ: масла коровьяго по два фунта, шерсти потому же, да по 40 яицъ съ тягла.

При архимандритѣ Кириллѣ въ 1736 году къ монастырской десятинной пашнѣ прибавлено въ домѣръ къ прежнимъ 150 десятинамъ изъ пустоши еще 50 десятинъ.

Изъ того-же акта видно, что заглазное хозяйство не было удовлетворительно, а намѣстники Донскаго монастыря, радѣя болѣе о пользѣ той обители, отъ которой были приставлены, чѣмъ той, которой временно управляли, уже однимъ этимъ возстановляли противъ себя крестьянъ, которымъ было „споручнѣе" имѣть дѣло съ той обителью, съ которой они были соединены кромѣ нравственныхъ связей и силою долговременной привычки. Смотря съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, почему тихоновскіе крестьяне подавали челобитныя въ Святѣйшій Сѵнодъ на настоятелей Донскаго монастыря и ихъ намѣстниковъ, управлявшихъ Тихоновой пустынью, относясь въ этихъ бумагахъ съ похвалою о томъ времени, когда они были подвѣдомственны одному „*своему*" монастырю, чѣмъ очевидно намекали, что Донской монастырь остается и всегда будетъ оставаться „*чужимъ*" для нихъ. Онъ и дѣйствительно долженъ былъ казаться имъ такимъ: ибо вліяніе его не давало себя чувствовать ничѣмъ инымъ, кромѣ хозяйственныхъ распоряженій, не всегда соображаемыхъ, какъ видно изъ челобитья крестьянъ, съ мѣстнымъ состояніемъ крестьянскаго хозяйства.

Но въ то-же время вліяніе это не оберегало поземельной ихъ собственности, отъ своеволія окрестныхъ владѣльцевъ; такъ, изъ того-же челобитья видно, что въ 1711 году стольникъ Иванъ Калиничъ сынъ Пушкинъ отнялъ у тихоновскихъ крестьянъ „*насильствомъ*" пустошь ихъ „*старую скаковскую*" и владѣлъ ею съ товарищами до 1736 года, а въ

этомъ году, стараніемъ Донскаго архимандрита Кирилла, хотя она и была возвращена, но крестьяне изъ нее ничего не получили (на что особенно и жаловались въ своей челобитной)

Въ этой же челобитной встрѣчаемъ любопытный фактъ для исторіи калужскаго края. Противъ того пункта челобитной, въ которомъ тихоновскіе крестьяне жалуются, что „ради земленой скудости человѣкъ 300 и болѣе сошли на фабрику Аѳанасія Гончарова“ [10]), архимандритъ Донскаго монастыря Кириллъ опровергаетъ это показаніе, говоря: „какъ началась быть оная фабрика, многіе крестьяне, укрывая дѣтей своихъ отъ рекрутской отдачи, отпускали ихъ на фабрику, тому имѣется лѣтъ съ 20 (писано въ 1742 году) и больше, и иныя записались на той фабрикѣ вѣчно, и на тѣхъ смотря и донынѣ, отъ всѣхъ рекрутскихъ наборовъ, во укрывательство бѣгаютъ на оную фабрику, и во укрывательствѣ живутъ на той фабрикѣ и научилися воровскимъ умысломъ, отбывая отъ рекрутъ, многіе перекривили себѣ рты на стороны, и въ держаньи оныхъ нашихъ крестьянъ на онаго Гончарова и челобитье наше имѣется“.

Изъ того же челобитья видно: 1) что ежегодно изъ монастырскихъ крестьянъ по одному изъ семьи за поруками отпускались въ украинскіе города для дѣланія овчинъ.

Дома же, какъ жители лѣсной полосы, занимались дѣланіемъ деревянной посуды, наполовъ (для уборки капусты и бураковъ) и чановъ квасныхъ и капустныхъ, а подушныя деньги въ небытность ихъ платили оставшіеся ихъ отцы и братья; собиралъ же эти деньги сельской староста.

2) 25 крестьянскихъ дѣтей, бывшихъ въ укрывательствѣ, отданы монастыремъ въ заработки къ заводчику Григорію Иванову, съ которымъ и учиненъ въ 1739 году письменный договоръ, чтобы онъ заплатилъ за нихъ подушныя и другія

---

[10]) Нынѣ село „Полотняный заводъ“, Медынскаго уѣзда (см. Географическо-Статистическій Словарь Росс. Имперіи. Состав. П. Семеновъ. Т. II. СПБ. 1865 г. in 8° стр. 267 и т. IV СПБ. 1873 г. in 8° стр. 164).

подати, не только съ того года впредь въ теченіи пяти лѣтъ, но и недоимки, накопившіяся на нихъ за прежніе годы.

3) Въ 1736, 40, 41, 42 годахъ по случаю обветшанія монастырскихъ келлій и житницъ Донскаго монастыря, были требованы настоятелемъ онаго, архимандритомъ Кирилломъ, изъ всѣхъ приписныхъ монастырей плотники: изъ Тихоновой съ 1646 душъ 10 человѣкъ, изъ Шаровкина съ 1696 душъ 11 человѣкъ и изъ Жиздринскаго съ 900 душъ 4 человѣка, кои и работали въ Донскомъ монастырѣ, безденежно, на монастырскомъ хлѣбѣ.

4) Ежегодно требовалось съ вотчинъ приписнаго монастыря по 4 человѣка съ каждаго въ Донской монастырь на годовую работу.

Изъ отвѣта Донскаго монастыря архимандрита Кирилла, на челобитную крестьянъ Тихоновой пустыни видимъ также, что при немъ была въ монастырѣ каменная церковь во имя Успенія Богородицы на св. вратахъ (построенная въ замѣнъ прежней деревянной соборной) и уже обветшала и во многихъ мѣстахъ повредилась, почему онъ, намѣреваясь построить новую каменную, приказалъ готовить кирпичъ, коего и было въ 1742 году приготовлено 40,000 [41]).

Справедливость требуетъ замѣтить, что насылаемые изъ Донскаго монастыря намѣстники продолжали, сколько могли, заботиться о поддержаніи обители; это конечно зависѣло, какъ и всегда, отъ способностей и личнаго усердія каждаго. Такъ, напримѣръ, въ 1756 году во время настоятельства и управленія Донскимъ монастыремъ архимандрита Варлаама Лящевскаго, стараніемъ строителя Тихоновой пустыни іеродіакона Филарета, подаяніемъ разныхъ боголюбивыхъ вкладчиковъ, была устроена для гробницы Преподобнаго Тихона Чудотворца, новая мѣдная рака, съ надписью, на лицевой дскѣ, (когда и при комъ сдѣлана); рака эта, въ 1830 годахъ замѣнена новою, а дска съ надписью, и доселѣ хранится въ ризницѣ, на память.

---

41) Но совершилось ли это предложеніе и была ли тогда построена вновь эта церковь,—утвердительно сказать нельзя.

Періодъ четвертый.

Отъ 1765 до 1862 года.

Въ 1764 году послѣдовало учрежденіе о духовныхъ штатахъ, въ слѣдствіе котораго одни изъ приписныхъ монастырей были упразднены вовсе, а другіе сдѣлались независимыми. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и Тихонова пустынь, которая показана въ числѣ 7 заштатныхъ монастырей, оставленныхъ на своемъ содержаніи въ бывшей Крутицкой епархіи. Монашествующихъ по штату положено 7 человѣкъ, а именно: строитель, 4 іеромонаха и 2 іеродіакона.

Первымъ настоятелемъ возстановленной такимъ образомъ въ 1765 году пустыни былъ, игуменъ Мануилъ. Въ донесеніи своемъ Крутицкой консисторіи отъ 20 мая 1781 года онъ описываетъ ввѣренный ему монастырь такъ:

„Оный Тихоновъ монастырь называется по Преподобному Тихону чудотворцу, мощи котораго имѣются подъ спудомъ; а по какому дозволенію, или кѣмъ и чьимъ иждивленіемъ оный монастырь построенъ, того письменнаго виду, за сожженіемъ литовскаго разоренія не значится; а оный монастырь былъ приписной къ московскому ставропигіальному Донскому монастырю, котораго монастыря архимандритомъ были присылаемы для настоятельства намѣстники, изъ строителей, при указахъ, монашескаго чина; а со отказу 1764 года монастырскихъ вотчинъ въ экономическое вѣдомство въ 1765 году, насланъ я, игуменъ, по указу Крутицкимъ архіепископомъ Амвросіемъ въ оный монастырь, гдѣ и нынѣ нахожусь; а оный монастырь состоитъ на рѣчкѣ на Веприйкѣ, близъ города Калуги, разстояніемъ въ 15 верстахъ.

Въ 1784 году Тихонова пустынь получила новаго настоятеля, *Иринарха*, изъ іеромонаховъ Богородицкой Площанской пустыни, вызваннаго для введенія въ Тихоновской пустыни общежительнаго порядка или чиноположенія по образцу оной пустыни. Встрѣтивъ въ исполненіи этого распоряженія затрудненія, Иринархъ донесъ преосвященному Ам-

вросію, архіепископу Кутицкому и Можайскому, отъ 31 мая 1784 года, что „монашествующіе оной пустыни, а паче іеромонахи Самуилъ, Тихонъ и іеродіаконъ Кипріанъ, къ заведенію въ житіи общебратственнаго порядка не согласились и не желаютъ“. Но, вслѣдствіе присланнаго отъ преосвященнаго указа, упомянутые въ донесеніи строителя лица дали волею или неволею подписку въ томъ, „что будутъ держаться порядка противъ Богородицкой Площанской пустыни и въ заведеніи добраго житія ни въ чемъ не прекословить“.

Преемникъ Иринарха, строитель іеромонахъ *Іеремія*, въ 1787 году получилъ дозволеніе устроить въ трапезѣ соборнаго храма Преображенія Господня второй придѣлъ во имя Св. Тихона, Амаѳунтскаго чудотворца, празднуемаго 16 іюня; устройство онаго приняла на свой счетъ супруга калужскаго помѣщика, прапорщика Гавріила Григорьевича, Аграфена Ивановна Ртищева.

Придѣлъ этотъ былъ оконченъ и освященъ 1 ноября 1790 года, уже новымъ строителемъ *Іосафомъ*, который управлялъ Тихоновою пустынею съ 1789 по 1803 годъ, а въ этомъ году по старости уволенъ отъ настоятельской должности на покой [42]); а на мѣсто его опредѣленъ іеромонахъ *Меѳодій* изъ постриженцовъ Оптиной Козельской пустыни.

Отецъ Меѳодій былъ усерднымъ начальникомъ о устройствѣ обители, необходимость котораго была столь чувствительна, особенно въ первые годы ея самостоятельнаго существованія. Урожепецъ города Калуги, изъ посадскихъ людей, онъ, какъ добрый инокъ и вмѣстѣ человѣкъ способный по хозяйственной части, былъ начально (въ 1802 году) вызванъ изъ Оптиной пустыни Калужскимъ епископомъ, преосвященнымъ Ѳеофилактомъ, для возстановленія Малоярославецкаго Черноострожскаго монастыря, а затѣмъ опредѣленъ съ тою же цѣлію строителемъ въ Тихонову пустынь. Съ са-

[42]) Монастырское преданіе говоритъ, что это былъ мужъ добродѣтельной и богоугодной жизни.

маго вступленія отца Меѳодія въ настоятельскую должность начались и хлопоты его объ устройствѣ ввѣренной ему обители. Объясняя въ своемъ донесеніи преосвященному Ѳеофилакту, что Тихонова пустынь „въ недавнее время начало свое восприняла строеніемъ", онъ испросилъ себѣ безсрочный паспортъ для отлучекъ въ Москву по монастырской надобности „пока монастырь постройкой оконченъ быть имѣетъ". Изъ донесенія отца Меѳодія въ 1809 году видно, что онъ собралъ для строенія монастыря, по выданной ему книгѣ, 1092 руб. 26 коп. и приготовилъ для строенія ограды камня, кирпича и прочаго матеріала „довольное количество".

Положеніе, въ какомъ нашелъ о. Меѳодій ввѣренную ему обитель, ясно изображено въ одномъ изъ просительныхъ его писемъ. „Ограда деревянная пришла въ ветхость, кельи всѣ деревянныя ветхія, въ коихъ съ великою нуждою обитаютъ, лѣсъ по близости весь сведенъ, такъ, что уже дровъ выходитъ на обитель на 200 рублей, словомъ сказать, что все пришло въ ветхость. Архипастырь, обозрѣвая пустынь, нашелъ въ оной великій недостатокъ во всемъ и въ такомъ положеніи угодно было владыкѣ взять меня въ настоятели изъ Оптиной пустыни, чтобъ я, сколько возможно, старался возобновить ограду и кельи каменнымъ зданіемъ, притомъ пожаловалъ книгу за подписаніемъ своимъ, въ коемъ боголюбивые датели усердіе оказали, но на все оное великаго требуется иждивленія: по смѣтѣ архитектора выходитъ до 7000 рублей".

Изъ описи, составленной въ 1712 году (при сдачѣ обители новому настоятелю), видно, что о. Меѳодій съ 1805—1812 годъ успѣлъ оградить весь монастырь каменною оградою съ двумя новыми на углахъ башнями, которыя какъ и двѣ прежнія были покрыты бѣлымъ желѣзомъ, а матеріалъ отъ старой деревянной ограды употребленъ на обстройку братскихъ келій, скотнаго двора и обжиганіе кирпича для строенія (вновь) Успенской церкви.

Въ 1807 году съ 17 по 30 ноября сдѣлана вновь плотина ниже монастыря и въ то же самое время захвачена вода;

новому пруду дано имя „*Обидинъ прудъ*“ по причинѣ обидъ, нѣкогда понесенныхъ обителью [13]).

Въ 1809 году одинъ изъ благодѣтелей возраждающейся пустыни, Сергѣй Васильевичъ Еропкинъ, вошелъ къ Калужскому архіепископу Ѳеофилакту съ просительнымъ письмомъ, въ которомъ писалъ, что „въ Тихоновой пустынѣ соборная церковь отъ давнихъ временъ пришла нынѣ въ крайнюю ветхость, настоящая съ алтаремъ и трапезою во многихъ мѣстахъ разсѣлась, и трещины эти означенуютъ важную опасность, но такъ какъ онъ (Еропкинъ) имѣетъ къ угоднику Божію Тихону великую вѣру и неограниченное усердіе [14]), то и готовъ, если только на то будетъ воля Его Высокопреосвященства, обще съ строителемъ Меѳодіемъ оную церковь перестроить вновь, на томъ же мѣстѣ, въ прежнее наименованіе Преображенія Господня съ придѣлами Богородицы и Преподобнаго Тихона, съ прибавленіемъ новаго его Еропкина матеріала“. Въ слѣдствіе этого прошенія велѣно было консисторіи освидѣтельствовать соборный храмъ Тихоновой пустыни. Назначенный для сего іерей Калужской Успенской церкви Михаилъ рапортомъ донесъ, что „перестройка храма за ветхостію необходима“.

Послѣ сего консисторія утвердила: „такъ какъ церковь въ оной пустыни, по свидѣтельству присутствующаго, оказалась дѣйствительно угрожающею паденіемъ, поелику въ стѣнахъ многія имѣются разсѣлины и опасныя трещины, а усердствующій Сергѣй Еропкинъ обязуется прежде разобранія церкви составить планъ и представить оный на утвержденіе духовнаго начальства, то по исполненіи сего дозволить ему приступить къ означенной перестройкѣ, причемъ велѣно было наблюсти, чтобы при разобраніи церкви гробница Преподобнаго Тихона отъ прикосновенія была закрыта

---

[13]) Выше было замѣчено, что непріязненное отношеніе къ обители коренится главнымъ образомъ на томъ, что большинство крестьянъ Тихоновской волости состоитъ изъ закоснѣлыхъ раскольниковъ.

[14]) Монастырское преданіе приписываетъ тому же С. В. Еропкину и составленіе службы Преподобному Тихону.

камерою, а при рытіи для фундамента рвовъ отъ той гробницы было отступлено на довольное разстояніе".

Планъ и фасадъ предполагаемой перестройки былъ представленъ и утвержденъ преосвященнымъ Ѳеофилактомъ и Сергѣю Васильевичу Еропкину выдана храмоздательная грамота.

Но коренная перестройка храма въ то время не состоялась: надобно полагать, что все предпріятіе ограничилось лишь пріуготовительными работами.

О. Меѳодій, по указу преосвященнаго Евлампія, отъ 3 января 1812 года, былъ перемѣщенъ строителемъ въ Мещевскій Георгіевскій монастырь, а на мѣсто его назначенъ строитель Мещевскаго Георгіевскаго монастыря іеромонахъ *Корнилій*, который управлялъ этою обителью въ приснопамятные 1812 и 1813 годы. Онъ пожертвовалъ въ это время отъ своей бѣдной обители на военныя издержки „1 фунтъ серебра, лому, золотое кольцо, 200 пудъ сѣна и корову для больныхъ" и несмотря на бѣдственное для всего края время продолжалъ по возможности начатое о. Меѳодіемъ устройство обители, равно какъ и его преемникъ, іеромонахъ *Михаилъ*, управлявшій сею пустынью сперва въ званіи казначея въ 1814 и 1815 годахъ.

Посылая въ 1812 году за сборомъ о. Корнилій объяснялъ: „что дана сія сборная книга по резолюціи преосвященнѣйшаго Ѳеофилакта, бывшаго епископа Калужскаго, что нынѣ рязанскій архіепископъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, на строеніе каменной ограды и вылитія колокола, которая ограда уже прежнимъ строителемъ окончена и колоколъ вылитъ Богу поспѣшествующу; соверша такое немалое зданіе, вознамѣрились мы съ помощію Божіею, и немало желающихъ доброхотнодателей, приступить къ покрытію храма Божія обители Преподобнаго Тихона желѣзомъ, крыша котораго отъ долговременности очень обветшала и уже во многихъ мѣстахъ во время непогоды бываетъ течь; да не съ обветшалостію кровли оскудѣетъ и богослуженіе, что будетъ намъ укоромъ въ нерадѣніи о храмѣ Божіемъ".

А по описи 1814 года значится, что соборная церковь съ трапезою, которая до сего времени была покрыта въ два теса, къ этому году уже была покрыта вся желѣзомъ и выкрашена зеленою краскою.

Изъ той же описи видно, что въ 1814 году внутри и внѣ монастыря были слѣдующія зданія:

1) Настоятельская келія о шести покояхъ, перестроенная о. Корниліемъ, съ прибавленіемъ новаго лѣса на каменномъ фундаментѣ, покрыта вся въ три теса; подъ крышкою двѣ свѣтелки, обшитыя тесомъ.

2) Корпусъ, въ коемъ помѣщаются трапеза, кухня и хлѣбня,—также перестроенъ съ прибавленіемъ новаго лѣса.

3) Просвирня съ сѣньми перестроена вновь.

4) Два флигеля братскихъ келій, одинъ близь колокольни.

Всѣ означенныя строенія деревянныя, на каменныхъ фундаментахъ, крыты тесомъ.

5) Амбаръ для хлѣба, малый амбарчикъ и погребица съ ледникомъ.

6) На скотномъ дворѣ изба скотная и сарай для сѣна и повозокъ.

А стараніемъ іеромонаха Михаила, какъ видно изъ описи его времени, оштукатурены настоятельскіе покои и обиты тесомъ и устроенъ ледникъ, всего на сумму 500 рублей ассигнаціями.

Въ 1816 году назначенъ строителемъ Тихоновой пустыни іеромонахъ *Митрофанъ*, управлявшій ею съ 1 августа 1816 по 25 января 1830 года, въ теченіе 14 лѣтъ.

Поддерживая устройство обители, начатое его предшественниками, въ 1822 году, по благословенію преосвященнаго Филарета, онъ заключилъ контрактъ съ крестьянами Добринской волости, деревни Герасимовой, Сундуковыми, о постройкѣ, вмѣсто ветхой, новой Успенской церкви и надъ нею колокольни, съ обязательствомъ окончить ее къ сентябрю мѣсяцу того же года. Но церковь эта хотя и была окончена вчернѣ при томъ же строителѣ, но оставалась не освященною до 1830 года, а въ этомъ году изъявила усердіе отдѣ-

лать ее внутри и приготовить къ освященію супруга Медынскаго помѣщика титулярнаго совѣтника Гавріила Ивановича—Марья Ивановна Головина. На донесеніе о семъ преемника о. Митрофана [15]) іеромонаха *Ираклія* (отъ 4 февраля 1830 года) послѣдовала резолюція преосвященнаго Гавріила: „Господь Богъ да благословитъ, по утвержденному мною плану устроить иконостасъ и прочее въ показанной церкви, и да подастъ усердствующимъ къ благолѣпію дома Божія милости Его богатыя за христіанское усердіе ихъ къ прославленію имени Его святаго, о чемъ для объявленія имъ предписать строителю Тихоновой пустыни съ тѣмъ, притомъ, чтобы онъ за исправностію и прочностію работы имѣлъ неослабное смотрѣніе". Въ 1832 году вновь построенная церковь была расписана внутри усердіемъ тѣхъ же благотворителей, гг. Головиныхъ. Въ томъ же году дозволено было отъ преосвященнаго Никанора серебряную ризу на ракѣ Преподобнаго Тихона, вѣсомъ въ 5 фунтовъ 3 золотника, пришедшую въ ветхость, перелить съ прибавкою серебра и устроить вновь во весь ростъ, такъ, чтобы она составляли вѣсу примѣрно фунтовъ до 15, съ употребленіемъ на то имѣющагося въ ломѣ серебра 2 фунтовъ 54 золотниковъ и собраніемъ отъ доброхотнодателей суммы 300 рублей.

Въ 1834 году обложено серебрянымъ окладомъ старое напрестольное евангеліе (печати 1748 года) и переправлены настоятельскіе покои.

25 Января 1835 года строитель, іеромонахъ Ираклій, по прошенію его, уволенъ отъ должности строителя съ опредѣленіемъ въ братство Оптиной пустыни, а на мѣсто его назначенъ казначей Лютикова монастыря, іеромонахъ *Ааронъ*; онъ окрасилъ крышу Успенской церкви зеленою, а настоятельскую келью красною краскою, что стоило 200 рублей. Строитель Ааронъ скончался въ оной же пустыни 22 іюня 1836 года; по смерти его монастыремъ нѣкоторое время

---

[15]) Уволенъ въ 1830 году на покой въ Малоярославецкой Черноострожской монастырь.

управляли соборнѣ: іеромонахи, Израиль и Назарій и рясофорный послушникъ Карпъ, и хотя братія Тихоновой пустыни просила опредѣлить строителемъ къ нимъ іеромонаха Израиля, но преосвященный Николай, резолюціею отъ 7 августа 1836 года, опредѣлилъ въ эту должность казначея Добраго монастыря іеромонаха *Паисія*, а іеромонаха Израиля назначилъ казначеемъ сей обители. По представленію строителя Паисія о томъ, что „на соборной церкви пять главъ, покрытые черепицею, пришли въ ветхость, во многихъ мѣстахъ черепица осыпалась и самые стропила и рѣшетники сгнили и большая глава, по наклоненію своему въ одну сторону, угрожаетъ скорымъ паденіемъ и поврежденіемъ церковной кровли и зданію, дозволено было ему устроить вновь главы таковой же формы, покрыть желѣзомъ и выкрасить мѣдянкою, на сумму усердствованную для сего Лихвинскимъ купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Соколовымъ.

Строитель Паисій также скончался въ сей обители 1 іюля 1837 года; на мѣсто его указомъ отъ 17 сентября 1837 года опредѣленъ строителемъ Тихоновой пустыни, Оптиной пустыни скитскій іеромонахъ *Геронтій*, одинъ изъ ближнихъ учениковъ достоблаженнаго старца іеросхимонаха Льва (Леонида).

Неожиданность этого назначенія до того поразила приверженнаго къ старцу ученика, что онъ занемогъ и, хотя повинуясь волѣ архипастыря, немедленно, больной, явился къ мѣсту своего назначенія, но по болѣзни не принималъ обители до 18 ноября, а до назначенія новаго строителя управляли монастыремъ; казначей іеромонахъ Израиль, іеромонахъ Ириней и іеродіаконъ Ксанѳій.

Выборъ архипастыря вполнѣ оправдался: о. Геронтій оказался отличнымъ хозяиномъ; онъ по справедливости можетъ назваться *возградителемъ* Тихоновой пустыни и съ этой стороны заслуживаетъ вѣчной памяти ея насельниковъ.

Достоблаженный старецъ не безъ скорби разстался съ однимъ изъ способнѣйшихъ учениковъ своихъ и, благословляя его на подвигъ настоятельства, съ согласія настоятеля Опти-

ной пустыни, о. Моисея, отпустилъ съ нимъ, для введенія общежительныхъ порядковъ въ обители, нѣсколько изъ относившихся къ нему братіи духовнаго устроенія и отъ времени до времени продолжалъ посылать въ нее изъ новоприходящихъ. При помощи этихъ мѣръ дѣло обновленія обители пошло быстро и благоуспѣшно. За молитвами старца вскорѣ Богъ воздвигъ и благодѣтелей [16]), которые щедрыми даяніями поощряли ревность новаго строителя къ продолженію его неусыпной дѣятельности. Старецъ до самой своей кончины (въ 1847 году) поддерживалъ о. Геронтія и Богособранное у него братство, словомъ и дѣломъ; иногда и самъ навѣщалъ тихую обитель Пр. Тихона и гащивалъ въ ней по нѣскольку дней, одобряя трудящихся, укрѣпляя союзъ вѣры и любви между настоятелемъ и ввѣреннымъ ему братствомъ своими мудрыми совѣтами.

По назначеніи своемъ въ должность строителя о. Геронтій сдѣлалъ слѣдующія улучшенія во ввѣренной ему обители:

1) Уплатилъ долгъ, сдѣланный однимъ изъ его предмѣстниковъ строителемъ Аарономъ, около 400 рублей.

2) Братіи въ обители онъ засталъ только 16 человѣкъ: 3 іеромонаха, 2 іеродіакона, 2 монаха, 6 послушниковъ указныхъ, 3 неопредѣленныхъ, а черезъ два года, то-есть въ 1839 году, число братіи возрасло уже до 21 человѣка, а по исходатайствованіи имъ въ 1845 году прибавки штата, число братіи увеличилось до 40 человѣкъ.

3) Доходы обители не превышали до 1838 года 5000 рублей ассигнаціями въ годъ [47]), а въ 1838 году увеличилось почти вдвое, изъ коихъ половина была употреблена на поддержаніе монастырскихъ зданій.

4) Въ 1838 году вмѣсто ветхаго деревяннаго корпуса братскихъ келлій, находившагося на южной сторонѣ обители, построенъ новый двухъ-этажный: низъ каменный, а верхъ деревянный.

---

[16]) Между ними особеннымъ усердіемъ и щедростію заслуживаетъ вѣчной признательности со стороны обители с.-петербургская почетная гражданка А. Т. Лѣсникова.

[47]) Въ 1836 году приходу было 985 руб. 62 к.

5) Въ 1839 году калужскій помѣщикъ, полковникъ Николай Ивановичъ Шепелевъ, вошелъ къ калужскому епископу Николаю съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что родители его, бригадиръ Иванъ Дмитріевичъ и родительница Елисавета Петровна Шепелевы, равно и всѣ предки его, погребены при церкви Тихоновой пустыни, Калужскаго уѣзда. „Сохраняя чувство къ памяти ихъ, я (пишетъ Шепелевъ) имѣю намѣреніе сдѣлать на томъ мѣстѣ, гдѣ они преданы землѣ, каменный сводъ, а надъ онымъ перестроить существующіе при той церкви два придѣла во имя Преподобнаго Тихона, а другой святителя и чудотворца Николая, съ покрытіемъ крыши желѣзной изъ собственныхъ моихъ матеріаловъ“.

Вслѣдствіе этого прошенія сдѣлано было консисторіею свидѣтельство, по которому оказалось:

1) Трапеза при соборной церкви въ вышину до свода $3^3/_4$ аршина, сводъ низкій, почти плоскій, 2) въ длину 5 сажень 1 аршинъ, въ ширину 4 сажени. На каковомъ пространствѣ устроено 2 придѣла: а) во имя святителя Николая и б) во имя святителя Тихона, изъ коихъ каждый придѣлъ занимаетъ $4^3/_4$ аршина въ длину и $4^1/_2$ аршина въ ширину, пространство между придѣльными алтарями 2 аршина. 3) Стѣны трапезы шириною около $1^1/_2$ аршина вообще ветхи и много трещинъ, а юго-восточный уголъ совсѣмъ отъ стѣны отсѣлъ; изъ чего очевидно, что бутъ подъ соборною трапезою не проченъ. 4) Крыша желѣзная, но ветха. 5) Паперть при трапезѣ деревянная, совершенно ветха.

По надлежащемъ освидѣтельствованіи, преосвященный Николай вошелъ съ донесеніемъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, представивъ чертежи съ планами на таковое устройство, вмѣстѣ съ планомъ церкви настоящаго вида, а также и смѣту составленную калужскимъ губернскимъ архитекторомъ.

Строитель Геронтій въ то же время донесъ рапортомъ, что полковникъ Шепелевъ, для перестройки двухъ придѣловъ уже доставилъ кирпича 200 т., бутоваго камня 114 сажень и подряжено сдѣлать кирпича 400 т., а для оконъ желѣзныя рѣшетки; и вручилъ ему, строителю Геронтію, для выдачи

мастеровымъ людямъ на первый случай 2000 рублей съ тѣмъ, что Шепелевъ всѣ надлежащіе матеріалы обязуется доставить своевременно.

По полученіи разрѣшенія, приступлено къ перестройкѣ, которая и окончена благополучно, подъ личнымъ наблюденіемъ о. строителя, и новоустроенные придѣлы освящены: во имя святителя Николая—самимъ преосвященнымъ Николаемъ въ 1850 году 29 октября (при чемъ казначей обители, іеромонахъ Ефремъ, награжденъ набедреникомъ), а въ 1853 году іюня 16 освященъ придѣлъ во имя преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, преосвященнымъ Григоріемъ, нынѣшнимъ епископомъ калужскимъ.

6) Въ 1839 году въ прудѣ, примыкающемъ къ монастырю съ южной стороны, устроена новая плотина.

7) Въ 1840 году, вмѣсто старой деревянной, тѣсной и ветхой трапезы, выстроена новая, каменная, съ выходами, на сумму пожертвованную той же пустыни іеромонахомъ Антоніемъ Бочковымъ изъ с.-петербургскихъ гражданъ.

8) Въ 1841 году дозволено старый колоколъ въ 70 пудовъ перелить на новый во 100 пудовъ вѣсу.

9) Въ 1842 году о. Геронтій своимъ ходатайствомъ понудилъ жителей Тихоновой слободы перенести на другое мѣсто овины и сараи, стоявшіе на смежной съ монастыремъ землѣ и угрожавшіе по своей близости къ монастырскимъ зданіямъ опасностію въ случаѣ пожара.

Это дѣло стоило о. строителю многихъ хлопотъ и непріятностей со стороны сосѣдей, обители-обывателей Тихоновой слободы, большинство которыхъ суть раскольники.

10) Не меньшаго труда стоило о. Геронтію исходатайствовать дозволеніе начальства, перенести приходскую церковь (во имя Трехъ-Святителей), стоявшую противъ св. вратъ обители, въ другое мѣсто. Церковь эта по своей ветхости (была построена вторично въ 1756 году) стояла запертою, а достаточной суммы на постройку новой не имѣлось. О. Геронтій вошелъ съ представленіемъ, что одна благотворительная особа имѣетъ усердіе построить для Тихоновой сло-

боды новую церковь по прежнему плану, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы новая церковь была построена въ другомъ мѣстѣ (на сѣверной сторонѣ обители), а построеніе ея производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ о. Геронтія, со включеніемъ въ сумму, опредѣленную для постройки, и прежде собранныхъ на сей предметъ церковныхъ денегъ, всего 600 руб сер.

Энергія о. строителя преодолѣла всѣ препятствія: въ 1847 году 13 іюня, было получено дозволеніе начальства разобрать Трехъ-Святительскую церковь, а съ весны 1850 года началась постройка новой и окончена въ слѣдующемъ 1851 году, и, такимъ образомъ, благодаря настойчивости о. Геронтія, нынѣ Тихоновская слобода имѣетъ церковь, конечное запустѣніе которой было столь вожделѣнно для той части жителей, которая уклонилась въ расколъ, увлекая за собою всѣми мѣрами и остальныхъ, чего достигнуть было бы несравненно легче, еслибы отсрочилось или замедлилось устроеніе православной сельской церкви.

11) Въ 1855 году снята ветхая серебряная риза съ образа преподобнаго Тихона, изображеннаго на верхней доскѣ его раки; вмѣсто же этой ризы, въ коей было вѣсу 14 ф. 86 зол., устроена новая, серебряная же, вызолоченная, съ вѣнцемъ, украшеннымъ 523 камнями французскихъ стразовъ и 7 камнями цвѣтными; вѣсомъ сія риза въ 18 ф. 60 золотниковъ.

12) Въ 1846 г. исправлено калужское монастырское подворье, въ 1847 году купленъ домъ съ принадлежностями для гостинницы.

13) Въ теченіи 1846 года къ соборному храму Преображенія Господня пристроены къ сѣверной и южной стѣнамъ паперти съ колоннами, а въ стѣнахъ самаго храма пробиты арки, чрезъ что внутренность сдѣлалась значительно вмѣстительнѣе; въ 1847 году устроенъ въ немъ, усердіемъ жены медынскаго помѣщика Марьи Ивановны Головиной, новый иконостасъ той же формы, какъ старый, при чемъ перемѣненъ и престолъ, оказавшійся по пространству алтаря низкимъ и малымъ.

По этому поводу послѣдовало освященіе церкви, совершившееся въ томъ же 1847 году 16 іюня, при чемъ строитель о. Геронтій произведенъ преосвященнымъ Николаемъ въ санъ игумена той же обители.

Въ іюнѣ 1848 года о. Геронтій вошелъ съ представленіемъ, что благотворительница М. И. Головина, обративъ свое христіанское вниманіе на то, что внутри настоящей церкви стѣны не имѣютъ приличнаго вида, соотвѣтственно возобновленному ея усердіемъ иконостасу, пожертвовала для росписки ихъ священными изображеніями 7300 рублей серебромъ.

На это донесеніе послѣдовала резолюція преосвященнаго Николая: „Господь Богъ да благословитъ великую благодѣтельницу Тихоновой обители М. И. Головину на благое ея предпріятіе".

14) Въ 1860 году разрѣшено о. Геронтію построеніе двухъэтажнаго корпуса настоятельскихъ келій на счетъ благотворительницы оной пустыни, с.-петербургской почетной гражданки Е. Т. Лѣсниковой.

Этотъ рядъ, вкратцѣ исчисленныхъ нами, трудовъ покойнаго о. Геронтія, по устроенію ввѣренной ему пустыни, достойно заключился исходатайствованніемъ имъ въ пользу обители участка 150 десятинъ луговой земли въ перемышльскомъ уѣздѣ на берегу рѣки Жиздры, о каковой Монаршей милости обитель была увѣдомлена отношеніемъ Калужской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 2 апрѣля 1855 года, за № 4975.

Повторимъ сказанное нами въ началѣ обозрѣнія настоятельства о. игумена Геронтія: всѣ эти заслуги, въ особенности же исходатайствованіе увеличенія штата и поземельнаго участка, достойно увѣковѣчиваютъ память его въ ряду настоятелей Тихоновой пустыни.

Кончина о. игумена Геронтія послѣдовала послѣ тяжкой болѣзни въ іюлѣ 1857 года, на Калужскомъ подворьѣ, а погребенъ онъ въ своей пустыни. Погребальную службу и отпѣваніе совершалъ самъ преосвященный, калужскій епископъ

Григорій, а проповѣдь говорилъ ректоръ калужской семинаріи архимандритъ Ѳеофилактъ, въ которой онъ почтилъ неотъемлемыя заслуги покойнаго въ пользу обители краснорѣчивымъ словомъ.

Во время предсмертной болѣзни о. Геронтія, съ 10 апрѣля и по 8 іюля 1857 года, управлялъ обителію, іеромонахъ Иннокентій со старшею братіею.

8 іюля 1857 года, по резолюціи преосвященнаго Григорія, назначенъ строителемъ Тихоновой пустыни изъ Оптиной пустыни духовникъ оной, іеромонахъ *Паисій*; но чрезъ годъ, 10 іюля 1858 года онъ уволенъ за болѣзнію отъ строительской должности, а вмѣсто его указомъ 17 сентября того же года, опредѣленъ строителемъ Тихоновой пустыни іеромонахъ Оптиной же пустыни, о. *Моисей*, который и понынѣ управляетъ обителію преподобнаго Тихона.

Ему-то промыслъ Божій предоставилъ благоустроить внутренній порядокъ въ обители, чего онъ и достигъ, при помощи Божіей, силою личнаго примѣра и любви двухъ самыхъ надежнѣйшихъ къ сему руководителей.

При семъ не оставлена въ сторонѣ и забота объ усиленіи способовъ къ содержанію обители, не имѣющей постоянныхъ къ тому средствъ.

Въ короткое время своего настоятельства, о. Моисей успѣлъ уже оказать ввѣренной ему обители значительную услугу, пріобрѣвъ при помощи благотворителей въ пользу ея лѣсной участокъ въ 5-ти верстахъ отъ монастыря, называемый пустошью „Бородатовой", въ количествѣ 200 десятинъ, изъ коихъ 40 десятинъ луговой; а въ настоящее время хлопочетъ объ устройствѣ при церкви Успенія Божіей Матери больницы, во исполненіе благаго желанія изъявленнаго постоянными благотворителями Тихоновой пустыни, бывшимъ главою с.-петербургскаго купечества Иваномъ Петровичемъ и его матерью почетной гражданкою Евдокіею Терентьевною Лѣсниковыми.—Боясь оскорбить скромность смиреннаго дѣлателя вертограда Христова, мы не будемъ распространяться о трудахъ его: замѣтимъ лишь, что онъ принадлежитъ къ числу

учениковъ недавно почившаго о Господѣ старца Оптинскаго іеросхимонаха Макарія, который постоянно содѣйствовалъ о. Моисею въ устроеніи внутренняго порядка обители своими мудрыми совѣтами; подобно о. Леониду онъ по временамъ самъ навѣщалъ эту тихую обитель и радуясь процвѣтанію ея, говорилъ: „я здѣсь отдыхаю душой!“ (См. сказ. о жизни и подв. старца о. Макарія стр. 104).

ЦЕРКВИ И ПРОЧІЯ ЗДАНІЯ.

Въ Тихоновой пустыни въ настоящее время два храма: 1) соборный, во имя Преображенія Господня, съ двумя придѣлами въ теплой трапезѣ: съ правой стороны—во имя Святителя и Чудотворца Николая, а съ лѣвой—во имя Преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца.

Каменный храмъ этотъ, въ коемъ почиваютъ подъ спудомъ мощи Преподобнаго отца нашего, Тихона чудотворца, какъ видно изъ вкладной книги, начатъ постройкою около 1677 года при игуменѣ Іонѣ, а по описи Тихоновой пустыни, составленной въ 1684 году, при сдачѣ ея въ вѣдѣніе Московскаго Донскаго монастыря, онъ значится еще несовершеннымъ. При первомъ намѣстникѣ изъ Донскаго монастыря, іеромонахѣ Исаіи, производился сборъ на иконостасъ. Время освѣщенія настоящей церкви положительно не извѣстно. Придѣлъ Святителя Николая въ теплой трапезѣ, какъ видно изъ хранящагося въ ризницѣ Антиминса, былъ освященъ по благословенію Крутицкаго епископа Иларіона (Григоровича) 25-го октября 1756 года. Въ 1787 году строитель Іеремія получилъ дозволеніе устроить въ трапезѣ соборнаго храма по лѣвую сторону придѣлъ во имя св. Тихона Амафунтскаго чудотворца, празднуемаго 16-го іюня; устройство онаго приняла на себя супруга калужскаго помѣщика Аграфена Ивановна Ртищева; придѣлъ оконченъ и освященъ въ 1790

году 1-го ноября строителемъ пустыни, іеромонахомъ Іосафомъ. Въ 1800 году, при строителѣ Меѳодіѣ, одинъ изъ благотворителей обители, С. В. Еропкинъ, намѣревался перестроить соборный храмъ заново и получилъ уже на это храмоздательную грамоту, но обстоятельство помѣшало совершенію этого дѣла.

Коренная перестройка означеннаго храма произведена лишь при игуменѣ Геронтіѣ, который, при помощи незабвеннаго благотворителя Тихоновой пустыни, полковника Николая Ивановича Шепелева, имѣющаго въ этой обители издревле родовую усыпальницу, разобралъ и перестроилъ заново трапезу соборнаго храма, что все исполнилось въ 1840 годахъ.

И въ то же время распространилъ и настоящую церковь, пристройкою къ ней съ трехъ сторонъ: восточной, сѣверной и южной крытыхъ каменныхъ папертей на колоннахъ, съ фронтонами, а въ боковыхъ капитальныхъ стѣнахъ пробилъ арки, чрезъ что значительно увеличилось внутреннее пространство настоящей церкви, впрочемъ не безъ вреда для ея прочности черезъ пробитіе арокъ въ капитальныхъ стѣнахъ; въ 1847 году, усердіемъ медынской помѣщицы Марьи Ивановны Головиной, устроенъ въ настоящей церкви Преображенія Господня новый иконостасъ прежней формы, а стѣны расписаны священными изображеніями. Въ настоящемъ своемъ видѣ соборная церковь Тихоновой пустыни представляла зданіе смѣшанной архитектуры, въ коемъ только лишь квадратъ настоящей церкви, увѣнчанный пятью главами, напоминалъ о времени его построенія; онъ, какъ мы видѣли, въ 1830 годахъ былъ распространенъ пристройкою съ боковыхъ сторонъ двухъ папертей, фронтоны ихъ опирались на массивныя колонны, алтарная стѣна также была поддержана колоннами, въ родѣ контрафорсовъ; черезъ все это соборный храмъ въ цѣломъ утратилъ свой первоначальный видъ и характеръ архитектуры того столѣтія, къ которому относится его построеніе (въ концѣ XVII столѣтія).

Трапеза новой постройки (1840 года) и по внѣшнему сво-

ему виду представляла зданіе, какъ бы отдѣльное отъ настоящей, лишь пристроенное къ ней. Настоящая церковь холодная, а трапеза теплая; нагрѣвалась двумя духовыми печами, устроенными внизу, въ подвальной части зданія. Теплая церковь отдѣлялась и въ настоящее время отдѣляется отъ холодной двойными деревянными столярной работы переборками, со стеклянными рамами и дверями. Вся церковь внутри имѣла пространства: въ длину, отъ горняго мѣста до западныхъ входныхъ въ трапезу дверей 50 аршинъ; въ ширину—въ настоящей, отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей, 23 аршина, а въ трапезѣ на 30 аршинъ. Кровля на всей церкви была желѣзная окрашена мѣдянкою. Надъ настоящею церковію на длинныхъ кирпичныхъ шейкахъ возвышались пять главъ, покрытыхъ простымъ желѣзомъ, по краскѣ осыпанныхъ голубцомъ, и украшенныхъ вызолоченными звѣздами; кресты на нихъ по дереву обиты желѣзомъ и позлащены съ таковыми-же внизу яблоками. Посрединѣ, надъ трапезнымъ сводомъ, возвышается небольшой деревянный фальшивый куполъ, покрытъ бѣлымъ желѣзомъ, на немъ глава и крестъ были желѣзные вызолоченные. Церковь и трапеза освѣщалась въ разныхъ мѣстахъ 22 окнами, всѣ съ желѣзными рѣшетками со стеклами въ дубовыхъ рамахъ, а именно: въ алтарѣ настоящей церкви четыре, въ самой церкви вверху четыре и внизу четыре окна двухквадратныя съ прямыми перемычками, въ трапезѣ, въ придѣльныхъ алтаряхъ, по одному окну, а въ самой трапезѣ съ каждой стороны по четыре окна двуквадратныхъ и съ дубовыми перемычками.— Сверхъ всего, надъ западными дверями устроено полуциркульное окно, со стеклами въ деревянной рамѣ; надъ верхними окнами, которыми освѣщался квадратъ настоящей церкви, вверху тянется вокругъ онаго поясъ или платбантъ, покрытый желѣзнымъ навѣсцемъ; выше его, съ каждой стороны, по четыре мишени или щипца для священныхъ изображеній. Двери въ церкви съ трехъ сторонъ створчатыя, двойныя: наружныя желѣзныя,—съ висячими замками, внутреннія, деревянныя, со стеклами, столярной работы. Западная

папертъ поддерживалась шестью каменными колоннами, покрыта желѣзомъ, окрашена мѣдянкою; въ ней помостъ и ступени были изъ бѣлаго камня; сѣверныя и южныя паперти, надъ которыми устроены фронтоны, поддерживаемыя шестью каменными колоннами, покрыты желѣзомъ. Надъ южною папертію былъ устроенъ желѣзный зонтъ, поддерживаемый двумя деревянными колоннами, обитыми желѣзомъ; ступени крыльца изъ бѣлаго камня, а съ сѣверной стороны чугунныя. У входа въ эту церковь, съ обѣихъ сторонъ западной паперти, находились двѣ палатки съ подвальными отдѣленіями; въ верхнихъ отдѣленіяхъ помѣщались: въ правой пономарская ризница, а въ лѣвой пономарня; въ нихъ по одному окну съ деревянными рѣшетками. Восточныя стѣны этихъ палатокъ образуютъ внутри трапезы полукружія; здѣсь устроены деревянныя одноэтажныя отдѣленія для отдѣльнаго стоянія братіи во время службъ божественныхъ, тогда какъ средина храма занимается народомъ. Оба придѣла соединены съ срединою трапезы или проходомъ, ведущимъ въ настоящую церковь, арками.

Въ нижнія отдѣленія палатокъ входы устроены извнѣ, по сторонамъ церковной паперти. Оба входа имѣютъ видъ небольшихъ полубашенъ съ желѣзною крышею и желѣзными дверьми, въ нихъ по одному узкому окну, а въ самыхъ палаткахъ по шести полуквадратныхъ оконъ въ каждой, съ желѣзными решетками со стеклами, въ деревянныхъ рамахъ, Правый входъ съ чугунными ступенями ведетъ въ родовую усыпальницу гг. Шепелевыхъ. Въ ней полъ устланъ чугунными плитами, съ подписью именъ почивающихъ здѣсь особъ. Эту палатку предназначено обратить въ церковь во имя Воскресенія Христова отъ наслѣдниковъ недавно скончавшагося незабвеннаго благотворителя обители полковника Н. П. Шепелева, гг. Жуковыхъ; пока поставленъ чугунный иконостасъ и два небольшіе клироса чугунные же. Въ алтарѣ престолъ чугунный съ кипарисною крышкою, мѣрою въ вышину 1 аршинъ 6 вершковъ и въ ширину тоже, на немъ срачица полотняная. Жертвенникъ сосновый, четыре-

угольный, мѣрою въ вышину 1 аршинъ 6 вершковъ, съ боковъ по 1 аршину 4 вершка. За престоломъ образъ Воскресенія Христова, живописный на стеклѣ, мѣрою въ вышину 1 аршинъ 12 вершк. въ ширину 1 аршинъ 4 вершка. Обдѣланъ въ чугунной рамкѣ. Иконостасъ чугунный, одноярусный. Царскія двери чугунныя въ нихъ на мѣдныхъ доскахъ въ серединѣ, съ правой стороны, образъ Божіей Матери, съ лѣвой Архангела Гавріила, а вверху и внизу по угламъ четыре Евангелиста, живописной работы. Въ аркѣ надъ царскими дверьми на мѣдной доскѣ образъ Тайныя Вечери, живописной работы. По правую сторону Царскихъ Вратъ на мѣдной доскѣ образъ Господа Вседержителя живописный. Въ южной чугунной двери на мѣдной доскѣ образъ св. Николая и Іоанна Златоустаго живописный. Отъ южной двери, у праваго клироса, на мѣдной доскѣ образъ св. Праведныя Елизаветы, живописный. За правымъ клиросомъ на мѣдной доскѣ образъ св. Софіи, живописный, въ деревянномъ кіотѣ столярной работы. По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на мѣдной доскѣ, живописный. Въ сѣверной чугунной двери на мѣдной доскѣ образъ св. Александра Невскаго и мученицы царицы Александры, живописный. У лѣваго клироса на мѣдной доскѣ образъ св. Анны, живописный. За лѣвымъ клиросомъ образъ преподобной мученицы Анны, живописный.—У стѣны, за лѣвымъ клиросомъ, въ деревянной кіотѣ столярной работы, наборъ иконъ въ три яруса изъ хранящихся въ ризницѣ: въ первомъ ярусѣ Господа Вседержителя, а по бокамъ Божіей Матери (Тихвинской и Ахтырской иконы); во второмъ ярусѣ Господа Вседержителя и Божіей Матери (Казанская и Калужская иконы), а въ третьемъ ярусѣ Господа Вседержителя и двѣ иконы (Казанскія) Божіей Матери. По внутреннему обмѣру церковь эта занимаетъ отъ Горняго мѣста до западной стѣны $24^1/_2$ аршина по длинѣ, а по ширинѣ $7^3/_4$ аршина, какъ видно изъ описи Калужской Тихоновой пустыни за 1866 годъ.

Въ придѣлахъ святителя Николая, Мурликійскаго чудот-

ворца, и Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, иконостасы были одноярусные съ колоннами, рѣзьба и колонны позолочены, а поле иконостаса выкрашено перловою краскою. Образа новаго, но хорошаго письма. Стѣны трапезы расписаны священными изображеніями въ 1861 году, усердіемъ нынѣшняго настоятеля обители архимандрита Моисея, а въ 1870 году стѣнная живопись была возобновлена.—Въ 1886 г. въ придѣлахъ святителя Николая Чудотворца и въ придѣлѣ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, иконостасы устроены вновь и возобновлена стѣнная живопись. Въ придѣлѣ Николая Чудотворца иконостасъ трехъ-ярусный въ готическомъ стилѣ съ рѣзными украшеніями, сплошь вызолоченный. Въ нижнемъ ярусѣ въ срединѣ царскія двери сверху съ ажурной рѣзьбой вызолоченныя, съ иконами: въ срединѣ Благовѣщеніе Божіей Матери и по сторонамъ въ кругахъ четыре Евангелиста. Съ правой стороны царскихъ дверей въ нижнемъ ярусѣ иконы: сидящаго на престолѣ Спасителя, рядомъ трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, на южной двери Архангела Гавріила. Съ лѣвой стороны царскихъ дверей иконы: сидящей на престолѣ Божіей Матери съ Богомладенцемъ, Іоанна Предтечи, на сѣверной двери Архистратига Михаила. Во второмъ ярусѣ надъ царскими дверьми-:Тайной Вечери— съ правой стороны, Аѳанасія Великаго и Саввы Освященнаго, Меѳодія и Кирилла, Антонія и Кирилла, Антонія и Ѳеодосія; съ лѣвой стороны—Александры Мученицы и Анны Праведной, праведныхъ Захарія и Елизаветы, Георгія Великаго и Александра Невскаго. Въ третьемъ ярусѣ надъ Тайною Вечерію—Воскресеніе Христово съ предстоящими двумя Ангелами, съ правой стороны апостола Павла, пророка царя Давида, съ лѣвой стороны апостола Петра, пророка Моисея, съ полукружіями сверху. Всѣ иконы новаго стиля и хорошей живописи на деревѣ. Въ нижнемъ ярусѣ у сѣверныхъ дверей храмовая икона святителя Николая Чудотворца въ ростъ въ позолоченной аплике ризѣ. Вокругъ солеи желѣзная рѣшетка съ двумя одностворчатыми и одной

двустворчатой противъ царскихъ вратъ, дверьми, выкрашена масляной краской, съ мѣдными сверху поручами. Заклиросные иконостасы въ готическомъ стилѣ съ рѣзными украшеніями, сплошь вызолоченные. За правымъ клиросомъ иконы въ серединѣ святцы мѣсячные, безъ ризы, Козельщанской Иконы Божіей Матери въ серебрянно позлащенной ризѣ съ правой стороны; Двунадесятыхъ праздниковъ безъ ризы съ лѣвой стороны. За лѣвымъ клиросомъ иконы: въ серединѣ Чудотворная Владимірская Икона Божіей Матери въ серебрянно-вызлощенной, осыпанной жемчугомъ и камнями ризѣ; съ правой стороны Тихвинской Иконы Божіей Матери въ серебряно-вызлощенной ризѣ, съ лѣвой стороны Казанская Икона Божіей Матери въ серебряно-вызлощенной ризѣ.

Въ придѣлѣ Преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца иконостасъ трехъ-ярусный въ готическомъ стилѣ съ рѣзными украшеніями, сплошь вызолоченный. Въ нижнемъ ярусѣ въ срединѣ царскія двери, сверху съ ажурной рѣзьбой, вызолоченныя съ образами на нихъ, въ серединѣ Благовѣщенія Божіей Матери и по сторонамъ въ кругахъ четыре Евангелиста, съ правой стороны царскихъ дверей образа: Спасителя, стоящаго и благословляющаго, Архистратига Михаила вмѣстѣ съ св. Моисеемъ Угриномъ, на южной двери Архидіакона Лаврентія; съ лѣвой стороны: Богоматерь съ младенцемъ, стоящая съ распростертыми руками, Великомученицы: Варвары и Екатерины, на сѣверной двери Архидіакона Стефана. Во второмъ ярусѣ надъ царскими дверьми Тайная Вечеря, съ правой стороны Антоній и Евѳимій Великіе, Пахомій и Паисій Великіе, Зосима и Савватій. Съ лѣвой стороны Св. равноапостольные Константинъ и Елена, Параскева мученица и Марія Египетская, Стратоникъ и Великомученикъ Дмитрій Солунскій. Въ третьемъ ярусѣ надъ царскими дверьми Распятіе Спасителя съ предстоящими Божіей Матерію и Іоанномъ Богословомъ; съ правой стороны—Іоанна Богослова, пророка Исаіи; съ лѣвой стороны—Іакова Апостола, пророка Іезекеиля, съ полукружіями сверху. Всѣ иконы новаго стиля и хорошей живописи

на деревѣ. Въ нижнемъ ярусѣ у южныхъ дверей храмовой образъ Преподобнаго Тихона Калужскаго Чудотворца, въ ростъ, въ посеребренной и вызолоченной аплике ризѣ. Вокругъ солеи желѣзная рѣшетка съ двумя одностворчатыми и одной двухстворчатой противъ царскихъ вратъ дверьми, выкрашена масляною краскою съ мѣдными сверху поручнями. Заклиросные иконостасы въ готическомъ стилѣ съ рѣзными украшеніями, сплошь вызолоченные. За правымъ клиросомъ иконы: въ срединѣ Казанской—Божіей Матери, съ правой стороны Калужской—Божіей Матери, съ лѣвой стороны Дмитрія Ростовскаго Чудотворца—всѣ въ серебряно-вызолоченныхъ ризахъ. За лѣвымъ клиросомъ иконы: въ срединѣ свят. Алексѣя и проч. Московскихъ Чудотворцевъ и среди ихъ крестъ со св. мощами безъ ризы; съ правой стороны крестъ съ мощами и предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ въ серебряной ризѣ, съ лѣвой стороны—Божіей Матери Троеручицы въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Въ переносномъ деревянномъ съ рѣзнымъ украшеніемъ вызолоченномъ кіотѣ образъ Божіей Матери (Калужская Ея икона) въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Вокругъ средней арки сверху деревянная съ рѣзнымъ украшеніемъ вызолоченная гирлянда, на нея въ кругахъ иконы: Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, св. Николая Чудотворца и Преподобнаго Тихона Калужскаго Чудотворца. Вся трапезная церковь отопляется одною духовою печкою, устроенною съ сѣверной стороны въ подвальномъ этажѣ.

Храмъ же во имя Преображенія Господня разобранъ и на мѣстѣ его выстроенъ вновь храмъ каменный трехпридѣльный. Средній придѣлъ во имя Преображенія Господня, съ правой стороны въ честь Божіей Матери Владимірской Ея иконы, съ лѣвой въ честь Рождества Іоанна Предтечи.

Храмъ во имя Преображенія Господня начатъ постройкою въ 1879 г. и оконченъ въ 1886 году. Церковь эта каменная, имѣетъ видъ крестообразный, одноэтажная, съ подвальнымъ этажемъ, съ пятью главами, покрыта желѣзною крышею, окрашенною масляною зеленою краскою. Главы кирпичныя,

покрыты бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ. Средняя глава имѣетъ кругомъ 8 оконъ, боковыя главки имѣютъ кругомъ по четыре окна каждая. Кресты на главкахъ желѣзные, обитые жестью, и покрыты позолотою, съ таковыми же подъ ними яблоками. Сѣверныя и южныя паперти изъ подольскаго камня, съ двумя наружными каждая колоннами и пропущенными изъ капитальныхъ стѣнъ пилястрами, помосты на нихъ чугунные съ таковыми же ступенями; надъ папертями устроены фронтоны, покрытые желѣзомъ и окрашены масляною зеленою краскою. Окна въ этой церкви съ желѣзными рѣшетками, со стеклами въ дубовыхъ рамахъ; число оконъ кругомъ 12; изъ нихъ въ трехпридѣльномъ алтарѣ кругомъ 6 оконъ, въ трапезной, съ сѣверной стороны 3 окна и съ южной 3 окна. Кромѣ того, надъ папертями, съ сѣверной и южной стороны, по одному окну круглому, безъ рѣшетокъ, съ разноцвѣтными стеклами. Двери въ церкви съ двухъ сторонъ сѣверной и южной—створчатыя, двойныя наружныя желѣзныя, съ висячими замками, внутреннія деревянныя, полустеклянныя, столярной работы, со врѣзными замками. Храмъ этотъ снаружи не оштукатуренный, — холодный; отдѣляется отъ теплаго двойными, въ аркѣ столярной работы, переборками со стеклами, и двумя дверьми въ нихъ. Внутри храмъ весь оштукатуренъ, въ трапезной и алтарѣ стѣны и своды расписаны живописью. Полъ церкви изъ бѣлаго камня, а въ алтарѣ дощатый, окрашенный масляною краскою. Въ концѣ трапезной, съ западной стороны, устроены хоры съ винтовою чугунною лѣстницею для хода на нихъ; хоры устроены во всю ширину храма, ограждены съ восточной стороны желѣзною рѣшеткою. Посреди храма трибунъ, расписанный живописью и вокругъ восемь оконъ. Надъ хорами два трибуна меньшаго размѣра, расписанные живописью, и по четыре окна въ каждомъ; точно такія же два трибуна въ боковыхъ алтаряхъ. Въ трехпридѣльномъ алтарѣ три арки, отдѣланы подъ мраморъ, а въ трапезной 10 арокъ такой же отдѣлки, но только разной мѣры. Предъ алтаремъ этой церкви возвышается солея о трехъ ступеняхъ съ выдающимся амвономъ.

Въ боковыхъ придѣлахъ выдающагося амвона нѣтъ, а солея изъ таковаго же подольскаго бѣлаго камня и остолькихъ же ступеняхъ. Во всѣхъ трехъ придѣлахъ солея ограждена желѣзною рѣшеткою, окрашенною масляною темной краскою. Въ среднемъ предолтарномъ иконостасѣ по бокамъ устроены два большіе клироса столярной работы. По внутреннему размѣру храмъ этотъ занимаетъ: отъ горняго мѣста до арки, отдѣляющей теплый храмъ отъ холоднаго, 34 аршина, отъ сѣверной стѣны до южной—32 аршина.

Въ придѣлѣ во имя Преображенія Господня иконостасъ четырехъ ярусный, посрединѣ царскія врата рѣзныя съ ажурнымъ сверху украшеніемъ и съ изображеніемъ на нихъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а по угламъ четыре Евангелиста. По правую сторону царскихъ вратъ икона Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ, вышиною 2 аршина, а шириною 1 аршинъ, на южныхъ дверяхъ—Архистратигъ Гавріилъ, затѣмъ, икона Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца. По лѣвую сторону царскихъ вратъ — Тихвинская икона Божіей Матери живописной работы, въ сребро-позлащенной ризѣ; на сѣверныхъ дверяхъ — Архистратигъ Михаилъ, затѣмъ икона св. великомученика Пантелеймона, на кипарисной дскѣ, съ изображеніемъ чудесъ его. Во второмъ ярусѣ иконы двунадесятыхъ праздниковъ, а посрединѣ, надъ царскими вратами, изображеніе Тайныя Вечери. Въ третьемъ ярусѣ, посреди иконостаса, надъ царскими вратами, икона Спасителя съ предстоящими: Божіей Матеріею и Іоанномъ Предтечею, по правую сторону, апостоловъ: Павла, Матѳея, Андрея Первозваннаго, Варѳоломея, Филиппа и Ѳомы; по лѣвую сторону, апостоловъ: Петра, Іоанна Богослова, Симона Зилота, Іакова Алфеева и Іуды Неискаріотскаго. Въ четвертомъ ярусѣ, по срединѣ, надъ царскими вратами, изображеніе Святой Троицы, по правую сторону пророкъ, царь Давидъ, и еще одинъ изъ пророковъ, по лѣвую сторону пророкъ Моисей и еще одинъ изъ пророковъ, надъ этими иконами иконы пророковъ въ круглыхъ рамкахъ.

Придѣлъ въ честь Божіей Матери (Владимірской Ея иконы). Иконостасъ трехъярусный. Царскія врата рѣзныя, съ изображеніемъ на нихъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а по угламъ четыре Евангелиста. По правую сторону царскихъ вратъ икона Спасителя въ ростъ съ благословляющей рукою и Евангеліемъ, затѣмъ икона митрополита Алексѣя; по лѣвую сторону царскихъ вратъ икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, на сѣверной двери икона митрополита Петра. Во второмъ ярусѣ, надъ царскими вратами, изображеніе Тайныя Вечери, по правую сторону Смоленская Икона Божіей Матери и Преподобный Сергій, а по лѣвую сторону икона Божіей Матери (Утоли моя печали) святаго князя Владиміра и Александра Невскаго. Въ третьемъ ярусѣ, посрединѣ, надъ царскими вратами, икона Божіей Матери съ окружающими Ее ангелами, по правую сторону— Василій Великій и святитель Тихона Задонскаго въ круглой рамкѣ, а по лѣвую сторону Іоаннъ Златоустъ и икона святителя Митрофана Воронежскаго. Сбоку праваго клироса храмовая икона Божіей Матери (съ изображеніемъ ея жизнеописанія).

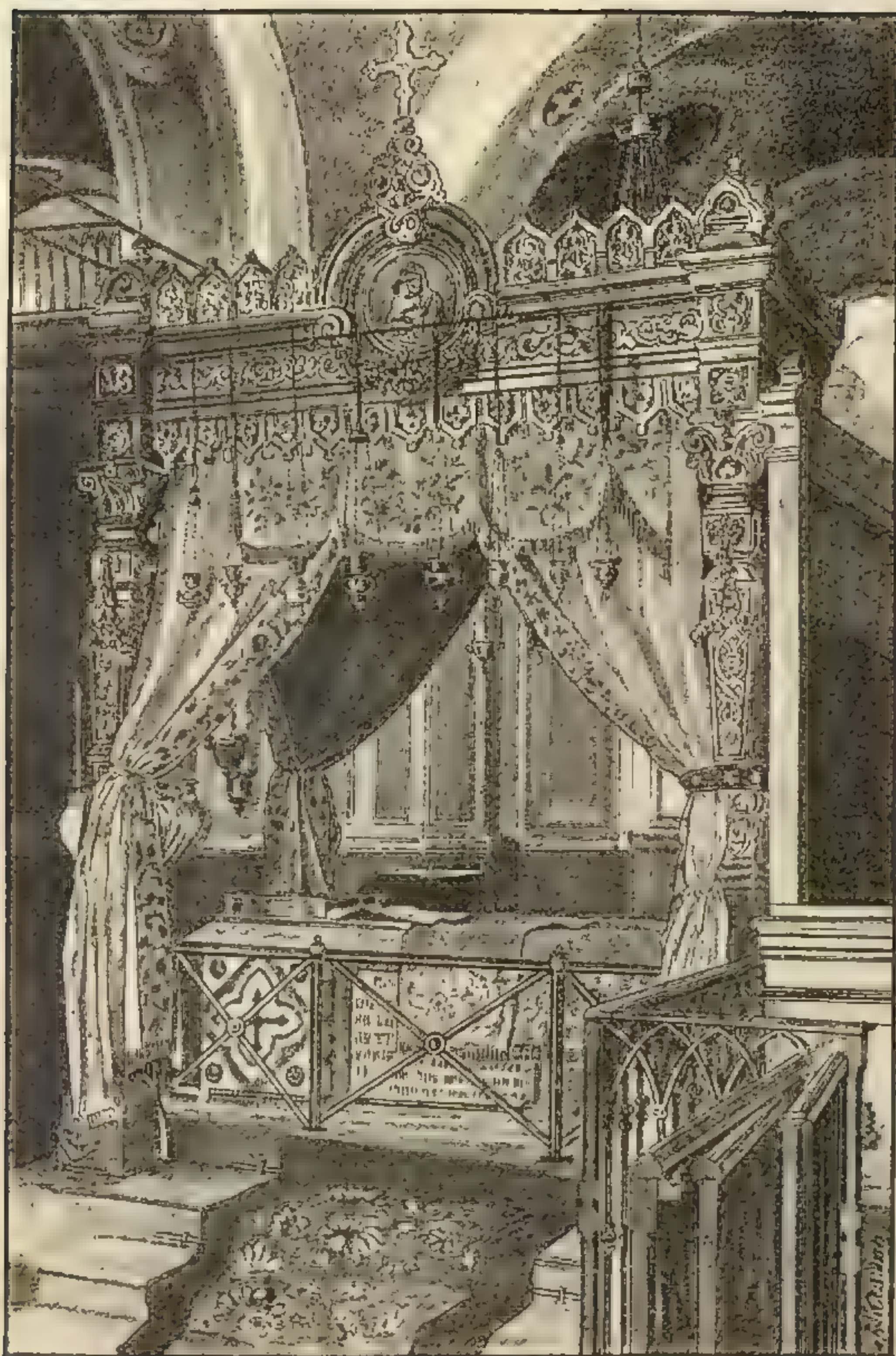
Придѣлъ въ честь Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Иконостасъ трехъярусный. Царскія врата рѣзныя съ изображеніемъ на нихъ посрединѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а по угламъ четыре Евангелиста. По правую сторону царскихъ вратъ икона Спасителя въ ростъ, затѣмъ икона святителя Николая Чудотворца; по лѣвую сторону икона Божіей Матери, на сѣверныхъ дверяхъ икона Іоны, митрополита Московскаго. Во второмъ ярусѣ, надъ царскими вратами, изображеніе Тайныя Вечери, по правую сторону Архистратига Михаила и Бориса и Глѣба, по лѣвую сторону—Покрова Пресвятыя Богородицы и пророка Моисея. Въ третьемъ ярусѣ, посрединѣ, надъ царскими вратами, Воскресеніе Христово, по правую сторону Григорій Двоесловъ и Дмитрій Ростовскій, по лѣвую сторону Василій, Архіепископъ Кессарійскій и Филиппъ, Митрополитъ Московскій.

Сбоку лѣваго клироса мѣстная икона въ честь Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. За лѣвымъ-же клиросомъ въ одной кіотѣ помѣщаются шесть иконъ: Казанская Икона Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ и украшена бриллiантами, Тихвинская Икона Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ, икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ серебряной ризѣ, икона Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы и икона Коронованія Божіей Матери, съ 26 частицами мощей разныхъ святыхъ, въ сребро-позлащенной ризѣ и Ахтырская Икона Божіей Матери въ таковой-же ризѣ.

За правымъ клиросомъ, противъ храмоваго образа Преображенія Господня, помѣщена рака преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, святые мощи коего почиваютъ подъ спудомъ; рака сія серебряная, чеканной работы, съ различными изображеніями и украшеніями, на ней-же съ правой стороны золотыми буквами оттисненъ кондакъ Преподобному, а съ лѣвой тропарь ему-же. На ракѣ вверху древній образъ преподобнаго Тихона, мѣрою въ длину 2 аршина, въ ширину 13 вершковъ. Вѣнецъ на образѣ и риза серебряно-вызлощеные, чеканной работы. Рака Преподобнаго осѣнена рѣзнымъ вызлощенымъ балдахиномъ, вверху котораго надъ самою ракою, изображеніе святой Троицы. Стоимость раки 700 рублей.

Въ придѣлѣ Преображенія Господня. Паникадило съ восьмиконечнымъ крестомъ, наверху о тридцати двухъ подсвѣчникахъ, довольно обширной формы, мѣдно-посеребреное, въ три яруса.

У праваго клироса того-же придѣла—хоругвь аплике-вызолоченая, поддерживаемая тремя рукоятями, съ изображеніемъ съ одной стороны Крещенія Господня, съ другой святителя Тихона Амафунтскаго; самая хоругвь съ тремя продолговатыми овальными оконечностями, снизу которыхъ прикрѣплены сребро-позлащеныя кисти; съ обѣихъ сторонъ хоругви, по краямъ и на овальныхъ оконечностяхъ, въ кругахъ, квадратикахъ и другихъ фигуркахъ эмальные кресты.

Рака Преподобнаго Тихона Калужскаго Чудотворца.

Къ стр. 254. Историко-Археологич. описаніе Тихоновой Калужской пустыни. Изд. подъ редакціею И. Токмакова.

Таковая-же хоругвь у лѣваго клироса сего придѣла съ изображеніемъ съ одной стороны Воскресенія Христова, съ другой—Владимирской иконы Божіей Матери.

Вторая церковь, подъ колокольнею, въ западной стѣнѣ ограды, теплая, во имя Успенія Божіей Матери, напоминаетъ своимъ названіемъ первый соборный храмъ обители, по коему Тихонова пустынь издревле называлась „Успенскою Тихоновою".

Изъ писцовыхъ книгъ 1628 года и послѣдующихъ годовъ видно, что въ Тихоновой пустыни еще до литовскаго разоренія была „соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, древянна клѣцки, съ придѣломъ на полатяхъ во имя Николая Чудотворца. Во время литовскаго нашествія, въ 1610 году, она была сожжена.

Вѣроятно вскорѣ послѣ этого (деревянная церковь послѣ ея сожженія), взамѣнъ сгорѣвшей церкви, была выстроена новая того же наименованія, деревянная съ шатровымъ верхомъ, которая существовала еще въ 1684 году, какъ видно изъ описи того года. Но вскорѣ эта деревянная церковь была сломана, а взамѣнъ ея сооружена новая каменная на другомъ мѣстѣ, а именно на святыхъ вратахъ, въ то же наименованіе. Это свѣдѣніе доставляетъ намъ одинъ изъ монастырскихъ актовъ 1736 года, въ которомъ сказано, что въ этомъ году готовился кирпичъ на перестройку каменной обветшавшей церкви во имя Успенія Божіей Матери на св. вратахъ; была ли она тогда перестроена, утвердительно сказать нельзя.

Но спустя столѣтіе, а именно въ 1822 году, строитель, отецъ Митрофанъ, по благословенію Преосвященнаго Филарета (Амфитеатровъ) разобравъ вышеупомянутую церковь, какъ обветшавшую, построилъ на томъ же мѣстѣ, новую каменную же съ колокольнею. Церковь эта окончена вчернѣ въ 1826 году, усердіемъ медынскихъ помѣщиковъ, титулярнаго совѣтника I. И. и супруги его М. И. Головиныхъ, при строителѣ Ираклiѣ и освѣщена въ томъ же году; а въ 1832 г. расписана стѣннымъ писаніемъ на счетъ тѣхъ же благотворителей.

Церковь Успенія Божіей Матери по внѣшнему виду представляетъ почти квадратное зданіе домовой архитектуры, входящее западной стороной своей въ линію оградной стѣны. Длина церкви отъ западной стѣны до горняго мѣста 20 аршинъ, а ширина 16 аршинъ. Нагрѣвается двумя изразцовыми печами- одна въ алтарѣ, другая въ самой церкви; освѣщается шестью окнами, изъ коихъ три въ алтарѣ, а три въ самой церкви. Сверхъ того, съ трехъ сторонъ вверху устроено по одному полуциркульному окну. Входъ въ церковь съ сѣверной стороны, надъ входомъ устроенъ желѣзный зонтъ. Двери двойныя: наружныя—створчатыя желѣзныя, съ желѣзными задвижками и висячими замками, внутреннія, деревянныя, филенчатыя. Полъ въ церкви деревянный. Западная стѣна, входящая въ ограду, расписана живописью.

Иконостасъ одноярусный, съ колонами, подъ мраморъ, вверху съ фронтономъ, поле окрашено голубою краскою и покрыто лакомъ, а рѣзьба по карнизамъ и между колонами вызолочена червоннымъ золотомъ. Мѣстныя иконы: Господь Вседержитель въ сребро-позлащенной ризѣ и съ вѣнцомъ, Тихвинская икона Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ и съ двумя вѣнцами; храмовая—Успенія Божіей Матери иконописная, на ней риза серебряно-вызолоченая чеканной работы, украшена яхонтомъ, двумя жемчужинами и аметистомъ, который осыпанъ вокругъ бриліантами; образъ святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова въ сребро-позлащенной ризѣ чеканной работы. Всѣ эти образа врѣзаны въ иконописныя доски, украшенныя соотвѣтственными окладнымъ иконамъ св. изображеніями. Икона Успенія Божіей Матери писана, какъ можно полагать, въ прошедшемъ столѣтіи, древняя же храмовая икона хранится особо въ ризницѣ.

Надъ этою церковію возвышается столпообразная колокольня о трехъ ярусахъ, которая по своей вышинѣ служитъ украшеніемъ обители. Куполъ и надъ нимъ шпиль покрыты бѣлою жестью, надъ шпилемъ шаръ и крестъ мѣдные, позлащеные чрезъ огонь.

Церковь при колодезѣ Преп. Тихона Калужскаго.

Къ стр. 257—259. Историко-Археологич. описаніе Тихоновой Калужской пустыни. Изд. подъ редакціею И. Токмакова.

Новая колокольня съ ризницей и просфорней
Тихоновой Калужской пустыни.

Къ стр...... Историко-Археологич. описаніе Тихоновой Калужской пустыни. Изд. подъ редакціею П. Токмакова.

На колокольнѣ 10 колоколовъ: благовѣстникъ вѣсу 253 пуда, 2 фунта, съ изображеніями: Преображенія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, святителя Николая Чудотворца, Преподобнаго Тихона, и 7 херувимовъ. Вокругъ его надпись: 1871 года, марта 1 дня отлитъ сей колоколъ Калужской губерніи и уѣзда, въ Калужскую Тихонову пустынь, стараніемъ настоятеля оной игумена Моисея съ братіею, усердіемъ доброхотнымъ дателей. Литъ въ Москвѣ, на заводѣ почетнаго гражданина Дмитрія Николаевича Самгина. Поліелейный—вѣсомъ 103 пуда 5 фунтовъ, съ изображеніями: Иверской иконы Божіей Матери, святителя Николая Чудотворца и 6 херувимовъ. Вокругъ его надпись: вылитъ сей колоколъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, на заводѣ почетнаго гражданина Дмитрія Самгина. Вседневный, вѣсомъ 52 пуда 30 фунт., съ таковыми же изображеніями и надписью. Зазвонныхъ семь колоколовъ, вѣсомъ: 25 пудовъ 5 фунтовъ, 12 пудовъ 8 фунтовъ, 6 пудовъ 8 фунтовъ, 3 пуда 3 фунта, 2 пуда 6 фунтовъ, 1 пудъ 19 фунтовъ и 29 фунтовъ.

ЦЕРКОВЬ НА СВ. КЛАДЕЗѢ ВЪ ЧЕСТЬ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ЖИВОНОСНАГО ИСТОЧНИКА.

Въ 1887 году, по благословенію преосвященнѣйшаго Григорія, епископа калужскаго и боровскаго устроена деревянная церковь на каменномъ фундаментѣ и кирпичномъ цоколѣ; по своему расположенію имѣетъ форму креста, длиною по наружному обмѣру 23 аршина, шириною 10 аршинъ, съ однимъ входомъ съ западной стороны, при которомъ крыльцо въ шесть ступеней. Вышина кирпичнаго цоколя 1 аршинъ, а вышина деревянныхъ стѣнъ 6 аршинъ, надъ церковію пять главокъ, изъ которыхъ средняя глава имѣетъ четыре окна, составляя собою какъ бы куполъ, а прочія четыре главки меньшаго размѣра противъ средней—глухія. Вся церковь, какъ равно и крыша главокъ, покрыты желѣзомъ и окрашены зеле-

ною краскою мѣдянкой, а верхнія оконечности главокъ или луковицы — англійскою жестью съ таковыми же крестами. Стѣны церкви снаружи обшиты досками и окрашены масляною краскою. По наружному виду церковь устроена въ византійскомъ стилѣ. Къ сѣверной стѣнѣ церкви прирубленъ бревенчатый срубъ для двухъ купаленъ; онъ имѣетъ длину 9 аршинъ, ширину 12 аршинъ и перегороженъ перегородкою, отдѣляющею купальню мужскую отъ женской. Внутренность церкви представляется вполнѣ открытою, стѣны обшиты досками, имѣя пять оконъ достаточнаго свѣта. Окна снабжены желѣзными рѣшетками, которыя окрашены краскою. Полъ церкви дощатый, среди котораго мѣдный резервуаръ съ кранами для полученія воды богомольцами съ большимъ подъ кранами тазомъ. Предолтарный иконостасъ этой церкви возвышенъ надъ поломъ на одну ступень, образуя предъ собою солею, на которой поставлена желѣзная рѣшетка. Самый иконостасъ устроенъ въ два яруса, имѣя въ нижнемъ ярусѣ царскія рѣзныя золоченыя врата; сѣверныя и южныя двери съ иконными на нихъ изображеніями. Весь иконостасъ окрашенъ бѣлою масляною краскою съ золотою отдѣлкою, рамками около иконъ и прочими нарѣзками, представляя изъ себя благосклонный и подобающій храму видъ, съ правильными изображеніями иконъ греческаго письма. На царскихъ вратахъ въ срединѣ съ правой стороны образъ Божіей Матери, съ лѣвой Архангела Гавріила, а по угламъ четыре Евангелиста живописной работы. Надъ царскими вратами изображенъ входъ Господень во Іерусалимъ, а надъ нимъ Распятіе. По правую сторону царскихъ вратъ икона Спасителя, на южной двери Архистратига Гавріила, за тѣмъ икона преподобнаго Тихона Калужскаго чудотворца, и преподобнаго Меѳодія Песношскаго, съ боку праваго клироса икона святителя Николая Чудотворца и Іоанна Предтечи. На стѣнѣ за правымъ клиросомъ икона Пресвятыя Богородицы: „всѣмъ скорбящимъ радость". По лѣвую сторону царскихъ вратъ икона Божіей Матери, на сѣверной двери Архангела Михаила, затѣмъ икона Божіей Матери, живоноснаго источ-

ника, съ боку лѣваго клироса икона св. праведнаго Лаврентія и преподобнаго Пафнутія, Калужскихъ чудотворцевъ. За лѣвымъ клиросомъ икона Преподобнаго Тихона, Калужскаго Чудотворца, въ ризѣ накладнаго серебра и въ рамкѣ около оной. Противъ резервуара на особо устроеномъ аналойчикѣ помѣщается икона Божіей Матери жовоноснаго источника въ ризѣ позлащенной и въ кіотѣ. Во второмъ ярусѣ предолтарнаго иконостаса помѣщаются иконы двунадесятыхъ праздниковъ.

Въ заключеніе всего остается упомянуть о часовнѣ, сохраняющей остатки, такъ называемаго, святаго дуба, въ дуплѣ котораго по древнему монастырскому преданію уединялся основатель обители, преподобный Тихонъ. Часовня эта находится на восточной сторонѣ обители, противу сѣверо-восточнаго угла ея, но отдѣляется отъ обители участкомъ земли въ нѣсколько десятинъ, которымъ завладѣли въ концѣ прошлаго столѣтія, пользуясь беззащитностію монастыря, его безпокойные сосѣди—раскольники. Часовня шестигранная въ видѣ столпа, съ дверью, въ коей устроено одно окно. Она стоитъ на монастырской землѣ, построена въ 1838 году игуменомъ Геронтіемъ; послѣ того какъ самый дубъ сломило грозой, остатокъ, уцѣлѣвшій донынѣ, составляетъ лишь вершину этого исполина прежнихъ лѣсовъ и свидѣтельствуетъ очевидно о достовѣрности преданія. Часовня эта бываетъ посѣщаема богомольцами преимущественно 16 іюня, въ день памяти Преподобнаго Тихона.

ЗДАНІЯ ВНУТРИ МОНАСТЫРЯ.

На южной половинѣ монастырской площади находится соборный храмъ во имя Преображенія Господня съ теплою трапезою, а въ западной стѣнѣ на пространствѣ между св. вратами и юго западною угловою башнею,—церковь Успенія Пресвятыя Богородицы съ колокольнею надъ нею.

Жилые корпуса. На западной сторонѣ, между Успенскою

церковью и юго-западною башнею, новоустроенный въ 1861 году больничный корпусъ, во исполненіе благаго желанія изъявленнаго постоянными благотворителями Тихоновой пустыни, бывшимъ главою С.-Петербургскаго купечества Иваномъ Петровичемъ и его матерью почетною гражданкою Евдокіею Терентьевною Лѣсниковыми. Корпусъ этотъ двухъэтажный, низъ каменный, верхъ деревянный, безъ подвала. Два хода съ восточной стороны, одинъ ходъ смежный съ колокольнею, чрезъ глухое крыльцо, двери котораго полустеклянныя, прямо во второй этажъ. Второй ходъ въ нижній этажъ съ лѣстницею для входа въ аптеку и больничный корпусъ. Восточная сторона корпуса верхняго этажа обшита тесомъ. Оконъ въ верхнемъ этажѣ съ восточной стороны 6-ть. Западная сторона корпуса бревенчатая, оштукатуренная; отдѣляется отъ оградной стѣны съ тремя просвѣтами корридоромъ по длинѣ корпуса. Въ нижнемъ этажѣ оконъ съ восточной стороны 6-ть. Западная сторона бревенчатая, оштукатуренная, отдѣляется отъ оградной стѣны такимъ же корридоромъ въ длину всего корпуса. Въ стѣнѣ ограды въ корридоръ три просвѣта. Нижній этажъ снаружи и внутри оштукатуренъ, а въ верхнемъ этажѣ внутри только оштукатурены стѣны и потолокъ и окрашены масляною краскою, полъ тоже окрашенъ въ комнатахъ и корридорѣ. Въ верхнемъ корридорѣ при входахъ двѣ двери, одна створчатая съ сѣверной стороны, другая полустеклянная съ южной стороны. Въ верхнемъ этажѣ пять комнатъ и 6-ть дверей, при входѣ въ одну комнату двѣ двери. Двери филенчатыя съ внутренними замками и мѣдными скобками. Три печи изразцовыя, топками изъ корридора. Комнаты одна отъ другой отдѣляются бревенчатыми переборками оштукатуренными и окрашенными. Въ нижнемъ этажѣ 6-ть келій, отдѣляющихся одна отъ другой дощатыми оштукатуренными перегородками. Печей три, топками изъ корридора. Двери филенчатыя съ висячими замками. Крыша этого корпуса желѣзная, окрашена масляною зеленою краскою. По наружному обмѣру длина корпуса 27 аршинъ, а ширина 9 аршинъ.

Верхъ башни, къ которой примыкаетъ больничный корпусъ, раздѣляется перегородкой, оштукатуреной на три части: корридоръ, (собственно) аптека и помѣщеніе для фельдшера, съ четырьмя створчатыми окнами кругомъ. Внизу башни двѣ келіи съ одною изразцовою печкою, отапливающею и верхній этажъ башни. Къ башни, подъ прямымъ угломъ къ востоку, примыкаетъ сарай для дровъ, южною стѣною котораго служитъ ограда, а сѣверная сторона дощатая; таковыя-же стѣны и поперечныя. Сарай съ сѣверной стороны о шести каменныхъ столбахъ. Покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною красною краскою. По длинѣ сарай занимаетъ 11 аршинъ, ширина 6 аршинъ.

Къ востоку отъ вышеупомянутаго сарая *братскій корпусъ*, двухъэтажный, низъ каменный, верхъ деревянный, обшитый кругомъ тесомъ. Нижній этажъ снаружи оштукатуренъ; два входныхъ крыльца: одно съ сѣверной стороны—открытое, крытое желѣзомъ, другое съ южной стороны крытое тесомъ. Нижній этажъ раздѣляется двумя капитальными каменными стѣнами на двѣ половины, образующими между собою корридоръ. Западная половина съ подваломъ низу эта же половина раздѣлена дощатою перегородкою на двѣ келіи Восточная половина раздѣлена двумя бревенчатыми, оштукатуренными стѣнами, образующими между собою корридоръ, на двѣ половины; въ каждой половинѣ по двѣ келліи внутри оштукатурены. Печей въ нижнемъ этажѣ всего три, одна въ первой половинѣ и двѣ во второй, изразцовыя. При входѣ во второй этажъ, съ южной стороны, чуланъ и лѣстница на чердакъ. Верхній этажъ по устройству комнатъ, печей, стѣнъ и перегородокъ совершенно одинаковъ съ устройствомъ нижняго этажа. Оконъ въ нижнемъ этажѣ съ сѣверной стороны 5-ть, съ восточной одно, съ западной два, съ южной четыре, кругомъ, слѣдовательно, 12-ть оконъ. Во второмъ этажѣ: съ сѣверной стороны 6-ть, съ восточной 1, съ западной 3, съ южной 4, кругомъ, слѣдовательно 14-ть оконъ. Крыша желѣзная, окрашенная масляною зеленою краскою. По наружному обмѣру весь корпусъ занимаетъ въ

длину 21 аршинъ, а въ ширину 13 аршинъ. 2-й *братскій корпусъ* двухъэтажный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала весь деревянный, обшитый кругомъ тесомъ. По наружному обмѣру корпусъ этотъ занимаетъ въ длину 24 аршина, а въ ширину 14 аршинъ. Остальное устройство корпуса съ наружной и внутренней стороны, какъ-то: капитальныхъ стѣнъ, перегородокъ, крылецъ, корридоровъ, лѣстницъ, по расположенію и устройству келій, печей, дверей, по количеству и расположенію оконъ, устройству крыши,—совершенно во всемъ одинаково съ устройствомъ корпуса вышеупомянутаго.

Вновь переустроенный настоятелемъ, архимандритомъ Моисеемъ, *корпусъ трапезный*. Корпусъ этотъ каменный, одноэтажный, снаружи оштукатуренъ. Съ южной стороны парадное крыльцо открытое, крытое желѣзомъ, второй ходъ съ сѣверной стороны чрезъ крыльцо, наглухо обшитое тесомъ, и простое крыльцо съ западной стороны также наглухо обшитое тесомъ. Въ восточной половинѣ этого корпуса внизу подвалъ, а съ западной стороны помѣщеніе для трапезы странниковъ и чернорабочихъ, съ однимъ окномъ съ южной стороны. Весь корпусъ раздѣляется двумя капитальными стѣнами на двѣ половины, образующими между собою пространную комнату для уборки кухонныхъ принадлежностей, въ которой находится шкафъ, устроена келія для трапезнаго и перегородка, отдѣляющая прихожую отъ уборной комнаты. Западная половина раздѣлена бревенчатою переборкою, оштукатуренною, на двѣ половины, образующихъ между собою собственно кухню съ одной русской печкой и двѣ келіи, раздѣленныхъ между собою дощатою оштукатуреною переборкою съ одною изразцовою печкою. Изъ кухни лѣстница на верхъ, гдѣ устроенъ *мезонинъ* съ двумя келіями, отдѣленными одна отъ другой перегородкою при одной изразцовой печкѣ. Въ подвалѣ, подъ средней комнатой устроена духовая печь нагрѣвающая среднюю комнату и собственно трапезную. Стѣны трапезной окрашены масляной краскою и на нихъ живопись на полотнѣ, а именно, на во-

сточной стѣнѣ три картины, съ изображеніемъ, на первой картинѣ, Святыхъ Преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ и Пахомія Великаго, на второй,—святыхъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и на третьей,—изображеніе Св. Троицы. На южной стѣнѣ три картины, съ изображеніемъ, на первой картинѣ, св. преподобнаго Тихона, Калужскаго чудотворца, на второй - св. преподобнаго Пафнутія Боровскаго—и на третьей—св. праведнаго Лаврентія, Калужскаго чудотворца. На западной стѣнѣ четыре картины, съ изображеніемъ, на первой картинѣ, св преподобнаго Афанасія Аѳонскаго, св. преподобнаго Нифонта, св. Іосафа, Царевича Индійскаго, и св. преподобнаго Исаакія Сирина; на второй—святыхъ преподобныхъ Ефрема Сирина и Саввы Освященнаго; на третьей—святыхъ преподобныхъ Макарія Египетскаго и Евѳимія Великаго и на четвертой картинѣ—святыхъ преподобныхъ Антонія Великаго и Сергія, Радонежскаго чудотворца. На сѣверной стѣнѣ двѣ картины; на первой картинѣ изображенъ ликъ св. преподобнаго Моисея Угрина, а на второй—чудесное насыщеніе народа. Въ южномъ углу трапезы находится икона Успенія Пресвятыя Богородицы съ предстоящими святыми, въ ризѣ накладнаго серебра. Въ сѣверномъ углу трапезы, на угольникѣ, находится Иверская икона Божіей Матери съ Богомладенцомъ на рукахъ, въ ризѣ накладнаго серебра. Потолокъ украшенъ живописью въ цвѣтахъ, средина котораго окрашена въ кругу голубаго цвѣта краскою съ золотыми звѣздами, а въ центрѣ круга изображеніе св. Духа. Полъ перемощенъ вновь и окрашенъ желтою масляною краскою. Окопъ кругомъ всего корпуса 19 ть. По наружному обмѣру весь корпусъ занимаетъ въ длину 23 аршина, а въ ширину 18 аршинъ.

3-й братскій корпусъ. Къ востоку отъ трапезной, корпусъ одноэтажный, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, кругомъ обшитъ тесомъ, безъ подвала. Два входа; одинъ съ западной стороны, дверь котораго прямо въ капитальную стѣну,—другой чрезъ глухое крыльцо, обшитое наглухо те

сомъ, съ сѣверной стороны. Весь корпусъ раздѣляется посрединѣ капитальною стѣною на двѣ половины; въ первой половинѣ двѣ комнаты отдѣленныя бревенчатою стѣною.— во второй половинѣ пять келій, отдѣленныхъ одна отъ другой дощатыми переборками. Капитальныя стѣны и потолокъ оштукатурены. Печей въ этомъ корпусѣ двѣ—изразцовыя. Оконъ кругомъ всего корпуса 14-ть, изъ нихъ, на востокъ три окна, на югъ шесть оконъ, на западъ три окна и на сѣверъ два окна. При входѣ съ сѣверной стороны - лѣстница на чердакъ. Крыша желѣзная, окрашена зеленою масляною краскою. По наружному обмѣру, въ длину весь корпусъ 24 аршина, а въ ширину 13 аршинъ.

Къ востоку отъ двухъэтажнаго братскаго корпуса - *4-й братскій корпусъ* одноэтажный, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала, кругомъ обшитъ тесомъ. Два входа, одинъ съ южной стороны, другой съ сѣверной чрезъ открытыя крыльца, крытыя желѣзомъ. Восточная сторона присоединена къ оградной стѣнѣ, отдѣляющейся капитальною стѣною, между которыми образовался корридоръ, въ которомъ имѣется чуланъ. Остальное помѣщеніе корпуса раздѣляется бревенчатыми перегородками на три келіи Стѣны и потолокъ оштукатурены. Печей двѣ, изразцовыя. Оконъ въ этомъ корпусѣ съ трехъ сторонъ, всего 8,—изъ нихъ 4 окна на западъ, 2 окна на югъ и 2 окна на сѣверъ. Крыша желѣзная, окрашенная зеленою масляною краскою. По наружному обмѣру, весь корпусъ занимаетъ въ длину 27 аршинъ, а въ ширину 9 аршинъ.

Корпусъ настоятеля, деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, съ подвальнымъ этажемъ. Кругомъ обитъ тесомъ. Съ западной стороны парадный ходъ чрезъ крыльцо открытое, крытое желѣзомъ. Второй ходъ съ восточной стороны чрезъ открытое крыльцо, крытое тоже тесомъ. Весь корпусъ раздѣляется двумя капитальными стѣнами на двѣ половины. При входѣ въ корридоръ, съ восточной стороны, налѣво, чуланъ и при входѣ по корридору въ первую половину, налѣво, тоже чуланъ. Со входа съ западной стороны,

въ упоръ, прихожая и чуланъ. Сѣверная половина этого корпуса раздѣляется сама по себѣ на двѣ половины, по двѣ келіи въ каждой половинѣ. Келіи одна отъ другой отдѣляются бревенчатыми перегородками. Во второй половинѣ зало съ одною прихожею и келія настоятеля тоже съ прихожею. Печей въ этомъ корпусѣ 4, изразцовыя, съ чугунными дверцами и вьюшками и мѣдными отдушниками. Двери при входѣ съ параднаго крыльца съ западной стороны, створчатыя, остальныя филенчатыя, простой столярной работы. На верху корпуса мезонинъ съ двумя кельями, тремя окнами на востокъ и одною изразцовою печкою. Внутри корпусъ этотъ весь оштукатуренъ и всѣ комнаты обиты шпалерами; оконъ въ корпусѣ: съ западной стороны 9, съ сѣверной 3, съ восточной 5, съ южной 3, кругомъ, слѣдовательно, 20 оконъ. Крыша желѣзная, окрашенная масляною зеленой краской. По наружному обмѣру, весь корпусъ въ длину 32 аршина, а въ ширину 16 аршинъ.

Корпусъ-просфорня, выстроенъ при архимандритѣ Моисеѣ по словесному разрѣшенію преосвященнаго Григорія; каменный, двухъэтажный, снаружи оштукатуренный, безъ подвала. Съ двумя входами съ восточной стороны; одинъ ходъ въ просфорню, съ лѣстницею во второй этажъ. Второй ходъ во второй этажъ и обходный въ просфорню. Капитальныхъ стѣнъ во всемъ корпусѣ: одна поперечная, раздѣляющая весь корпусъ какъ бы на двѣ половины. Нижній этажъ этого корпуса раздѣляется на просфорню и при ней три келіи. Во второмъ этажѣ надъ просфорною двѣ келіи, отдѣляющихся бревенчатою перегородкою. Во второй половинѣ за капитальною стѣною корридоръ по длинѣ корпуса и четыре кельи. Печей въ этомъ корпусѣ три, въ обѣихъ половинахъ изразцовыя; въ нижнемъ этажѣ одна печка при трехъ келіяхъ изразцовая и двѣ печки въ просфорнѣ русскія. Стѣны и потолокъ во всемъ корпусѣ внутри оштукатурены. Оконъ въ нижнемъ этажѣ: съ восточной стороны 7, съ южной 3. Въ верхнемъ этажѣ: съ восточной стороны 8 оконъ и просвѣтъ надъ корридоромъ. Съ южной стороны 2 окна. Запад-

ная сторона корпуса въ оградной стѣнѣ съ однимъ окномъ для всего корпуса и между прочимъ отдѣляется отъ ограды бревенчатою оштукатуриною переборкою образующею между оградою и корпусомъ корридоръ. Сѣверная сторона примыкаетъ къ квасному сараю. Крыша желѣзная, окрашена масляною зеленой краской. По наружному обмѣру, корпусъ занимаетъ въ длину 30 аршинъ, въ ширину 9 аршинъ.

Келарня, занимаетъ мѣсто между квасным сараемъ и дровянымъ сараемъ для хлѣбопекарни. Сѣверная сторона келарни въ оградной стѣнѣ, южная сторона съ тремя створчатыми воротами. Вся келарня раздѣляется какъ бы на три отдѣленія: собственно келарня, погребной сарай и погребъ для кваса. Крытъ желѣзомъ подъ масляную зеленую краску. Въ длину 40 аршинъ, въ ширину 9 аршинъ.

Корпусъ хлѣбопекарня, выстроенный съ разрѣшенія Духовной Консисторіи, указомъ отъ 12 февраля 1881 г., за № 915, каменный, съ выдающимся на южную сторону мезониномъ, образующимъ какъ бы второй этажъ, неоштукатуренный. Нижній этажъ раздѣляется на двѣ половины: собственно хлѣбо-пекарня, съ одною русскою довольно обширною печкою, и двѣ келіи, отдѣляющихся между собою перегородкою при одной изразцовой печкѣ, стѣны и потолокъ которыхъ оштукатурены. Ходъ—съ южной стороны чрезъ простое крыльцо, при входѣ въ корридоръ чуланъ мучной. Изъ того же корридора лѣстница въ верхній этажъ, въ которомъ также подъ келіями нижняго этажа двѣ келіи, отдѣляющихся одна отъ другой оштукатуренной перегородкой, съ одною изразцовою печкою, и по одному окну въ келіи, въ итальянскомъ видѣ. Стѣны и потолокъ въ келіяхъ оштукатурены. Оконъ въ этомъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ съ южной стороны 6. Съ западной стороны къ этому корпусу примыкаетъ сарай для дровъ съ одними створчатыми воротами. По наружному обмѣру длина корпуса 27 аршинъ, а ширина 9 аршинъ.

5-й братскій корпусъ, выстроенный, съ разрѣшенія Духовной Консисторіи, указомъ отъ 26 марта 1886 г., за № 1727,

при настоятелѣ архимандритѣ Моисеѣ, каменный, двухъэтажный, съ подваломъ. Капитальныхъ стѣнъ въ этомъ корпусѣ—двѣ поперечныхъ и одна долевая. Снаружи не оштукатуренный. Входъ съ южной стороны парадный чрезъ крыльцо, стѣны котораго дощатыя, полустеклянныя, съ створчатыми дверями и изъ крыльца въ самый корпусъ двери тоже створчатыя со стеклами. Второй ходъ чрезъ крыльцо съ сѣверной стороны, наглухо обшитое тесомъ, при входѣ въ корридоръ дверь простой столярной работы. Въ нижнемъ этажѣ довольно пространный корридоръ, раздѣляющій корпусъ на двѣ половины. При входѣ въ корридоръ съ южной стороны направо 5 келій, налѣво 4. Снизу изъ корридора во второй этажъ парадная лѣстница, при входѣ раздѣляющаяся на два входа, въ упоръ которыхъ одна келія, направо четыре келіи, а налѣво пять келій, всего въ этомъ корпусѣ 19 келій. Келіи отдѣляются одна отъ другой бревенчатыми оштукатуренными перегородками. Стѣны и потолокъ во всемъ корпусѣ оштукатурены и окрашены масляною краскою; полъ въ келіяхъ и корридорѣ тоже окрашенъ. Двери всѣ филенчатыя, окрашеныя, съ внутренними врѣзными замками и простыми скобками. Оконъ въ нижнемъ этажѣ съ южной стороны 8, съ сѣверной стороны 7 оконъ, съ западной стороны 2 окна, съ восточной 3 окна Во второмъ этажѣ съ южной стороны 9 оконъ, съ сѣверной 7 оконъ, съ западной 3 окна и съ восточной 3 окна. Кругомъ всего корпуса въ нижнемъ этажѣ 20 оконъ, а во второмъ этажѣ 22 окна. Весь корпусъ нагрѣвается одною печкою, устроенною въ подвальномъ этажѣ съ проходящими по стѣнамъ въ келіи отдушинками. Кромѣ того съ восточной стороны въ угловыхъ келіяхъ, въ нижнемъ и во второмъ этажѣ, по 1 печкѣ изразцовыя. Крыша въ этомъ корпусѣ желѣзная, окрашенная масляною зеленою краскою. По наружному обмѣру, весь корпусъ занимаетъ въ длину 32 аршина. а въ ширину 16 аршинъ.

Къ востоку отъ настоятельскаго корпуса саженяхъ въ 15-ти выстроенъ, съ словеснаго разрѣшенія преосвященнаго

Григорія, при настоятелѣ архимандритѣ Моисеѣ *каменный двухъэтажный корпусъ*, съ подваломъ подъ одной половиной. Съ западной стороны два хода по краямъ корпуса. Первый ходъ чрезъ на-глухо обшитое тесомъ крыльцо, покрытое желѣзомъ, съ парадною лѣстницею во второй этажъ. Второй ходъ чрезъ таковое-же крыльцо въ кухню и кладовую. Третій ходъ съ восточной стороны, безъ крыльца, во второй этажъ и кухню. Нижній этажъ раздѣляется двумя капитальными стѣнами, образующими между собою помѣщеніе для кухни; съ сѣверной стороны за капитальною стѣною двѣ келіи, отдѣленныя одна отъ другой бревенчатой оштукатуренной перегородкою. Съ южной стороны кухни тоже за капитальною стѣною, кладовая съ подваломъ внизу. Въ верхнемъ этажѣ при входѣ съ сѣверной стороны надъ двумя келіями нижняго этажа тоже двѣ келіи, отдѣленныя одна отъ другой оштукатуренною перегородкою. Самыя же келіи отъ настоящей половины отдѣляются узенькимъ коридоромъ. Въ настоящей половинѣ подъ кухнею и кладовою нижняго этажа имѣется довольно пространная зала съ двумя прихожими. Кромѣ того отъ настоящей половины продольною стѣною отдѣляются еще четыре комнаты, раздѣленныя между собою одна отъ другой бревенчатыми стѣнами. Снаружи этотъ корпусъ не оштукатуренъ, а внутри стѣны и потолокъ во всѣхъ комнатахъ оштукатурены и окрашены масляною краскою. Полъ въ верхнемъ этажѣ вездѣ окрашенъ; оконъ въ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ: съ западной стороны 6-ть, съ южной одно окно, съ сѣверной два окна, съ восточной 6-ть оконъ, кругомъ въ нижнемъ этажѣ 15-ть оконъ. Во второмъ этажѣ: съ западной стороны 9 оконъ, съ южной 2 окна, съ сѣверной 3 окна, съ восточной 9 оконъ, кругомъ въ верхнемъ этажѣ всего 23 окна. Печей въ этомъ корпусѣ одна печь при двухъ келіяхъ нижняго этажа, изразцовая, вторая печь при двухъ келіяхъ верхняго этажа тоже изразцовая. Въ настоящей половинѣ верхняго этажа двѣ печи изразцовыя и одна русская печка въ кухнѣ съ плитою посрединѣ кухни. Всего печей во всемъ корпусѣ 4 печки из-

разцовыя, одна печь русская и одна плита. Всѣ двери верхняго этажа филенчатыя, окрашенныя, съ внутренними замками, изъ нихъ при входѣ въ настоящую половину верхняго этажа двѣ двери створчатыя съ внутренними замками и мѣдными скобками. Крыша желѣзная, окрашенная масляной зеленой краской. По наружному обмѣру весь корпусъ занимаетъ въ длину 32 аршина, а въ ширину 16-ть аршинъ.

Сарай для дровъ. Между этимъ вышеописаннымъ корпусомъ и слѣдующимъ по описи корпусомъ свѣчнаго завода сарай для дровъ, стѣны котораго на каменныхъ столбахъ, бревенчатыя, съ двумя створчатыми воротами: одни ворота съ западной стороны, а другія съ восточной; внутри сарая ворота тоже створчатыя въ ледникъ, покрытый желѣзомъ, окрашеннымъ масляной красной краской.

Корпусъ для свѣчнаго завода и рухлядной, выстроенный по словесному разрѣшенію преосвященнаго Григорія при архимандритѣ Моисеѣ, каменный, двухъэтажный, съ подваломъ съ южной стороны, снаружи и внутри оштукатуренъ. Весь корпусъ раздѣляется тремя капитальными стѣнами поперечными: двѣ изъ нихъ образуютъ между собою коридоръ, раздѣляющій корпусъ на двѣ совершенно отдѣльныхъ половины. Входовъ въ этомъ корпусѣ: посрединѣ чрезъ парадное крыльцо, покрытое желѣзомъ, открытое, ходъ въ свѣчной заводъ съ лѣстницею во второй этажъ; второй ходъ съ сѣверной стороны въ бѣлевую и лѣстница во второй этажъ. Третій ходъ обыкновенный съ восточной стороны въ собственно свѣчной заводъ.

1-я половина этого корпуса. При входѣ съ сѣверной стороны направо корридоръ, отдѣляющій бѣлевое помѣщеніе отъ двухъ келій, отдѣленныхъ одна отъ другой перегородкой, окнами на западъ, при входѣ во второй этажъ корридоръ, въ упоръ котораго рухлядная, а по обѣимъ сторонамъ корридора по двѣ келіи, двѣ келіи окнами на западъ и двѣ келіи окнами на востокъ. Келіи одна отъ другой отдѣляются бревенчатыми, оштукатуреными перегородками. Въ этой половинѣ во всѣхъ комнатахъ стѣны и потолокъ оштукатурены.

2-я половина. При входѣ съ параднаго крыльца, въ нижнемъ этажѣ налѣво кладовая для свѣчей, а направо комната свѣчнаго завода, раздѣленная какъ бы на двѣ половины бревенчатою оштукатуренною переборкою; вторая половина сама по себѣ раздѣляется также перегородкою на двѣ комнаты: келія и золотарня. При входѣ во второй этажъ корридоръ, раздѣляющій корпусъ на двѣ половины по двѣ келіи въ каждой, двѣ келіи изъ нихъ окнами на западъ и двѣ келіи окнами на востокъ. Стѣны и потолокъ въ этой половинѣ во всѣхъ комнатахъ оштукатурены. Двери вездѣ простой столярной работы. Изъ корридора при свѣчномъ заводѣ лѣстница на чердакъ.

Печей во всемъ корпусѣ, именно въ двухъ половинахъ, всего 8, изразцовыя, съ чугунными дверцами и вьюшками и мѣдными отдушниками. Оконъ во всемъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ: съ восточной стороны 6-ть, съ южной стороны 3, съ западной 6-ть, съ сѣверной оконъ нѣтъ. Кругомъ, слѣдовательно, въ нижнемъ этажѣ 15-ть оконъ. Во второмъ этажѣ: съ восточной стороны 6-ть, съ южной 3, съ западной 8, съ сѣверной 2, кругомъ всего 19-ть оконъ. Крыша желѣзная, окрашена масляной зеленой краской. По наружному обмѣру весь корпусъ занимаетъ въ длину 35 аршинъ, а въ ширину 15 аршинъ.

Къ восточной оградѣ монастыря примыкаетъ *конный дворъ*, въ который ведутъ изъ внутри монастыря ворота; на этомъ дворѣ слѣдующія зданія: на южной сторонѣ—а) каменныя конюшни примыкаютъ къ оградѣ. У западной оградной стѣны,—б) кузница и станокъ для ковки лошадей. Прочія стороны коннаго двора заняты открытымъ спереди навѣсомъ на столбахъ для помѣщенія монастырскихъ рабочихъ экипажей. Подъ навѣсомъ на сѣверной сторонѣ рабочая изба для колеснаго мастерства, тутъ же ворота на гостинницу, дворъ, которой примыкаетъ къ сѣверной стѣнѣ коннаго двора.

При конномъ дворѣ выстроенъ, съ словеснаго разрѣшенія преосвященнаго Григорія, при настоятелѣ - архимандритѣ Моисеѣ, *каменный двухэтажный корпусъ*, снаружи не ошту-

катуреный, безъ подвала. Входъ одинъ, черезъ глухое крыльцо съ сѣверной стороны, при входѣ лѣстница во второй этажъ. Нижній этажъ раздѣляется двумя капитальными стѣнами на двѣ половины, въ первой половинѣ столярная, съ подтопкомъ внутри, замѣняющимъ печь, во второй половинѣ помѣщеніе для чернорабочихъ. Верхній этажъ раздѣляется также на двѣ половины; въ первой половинѣ, надъ столярнымъ помѣщеніемъ, помѣщеніе сапожной мастерской и швальни, а вторая половина верхняго этажа, сама по себѣ, раздѣляется узенькимъ корридоромъ на двѣ половины, въ каждой половинѣ по 4 келіи, съ двумя печками голландками въ каждой половинѣ. Келіи одна отъ другой отдѣляются дощатыми перегородками. Внутри весь корпусъ, стѣны и потолокъ оштукатурены. Оконъ въ этомъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ: съ сѣверной стороны 4 окна, съ западной стороны одно окно, съ южной 4 окна, съ восточной оконъ нѣтъ, всего съ трехъ сторонъ 9 оконъ. Во второмъ этажѣ: съ сѣверной стороны 8 оконъ, съ западной 2 окна, съ восточной 2 окна, съ южной 7 оконъ, всего кругомъ въ верхнемъ этажѣ 19 оконъ. Крытъ корпусъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною зеленой краской. По наружному обмѣру весь корпусъ занимаетъ въ длину 32 аршина, а въ ширину 8 аршинъ.

Сарай для повозокъ. Къ западной сторонѣ вышеописаннаго корпуса примыкаетъ сарай, стѣны бревенчатыя на каменныхъ столбахъ. Покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою масляной краской.

Страннопріимная. Деревянный корпусъ, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала, снаружи и внутри оштукатуренный. Внутри русская печка. Келія, отдѣленная перегородкой. Ходъ съ сѣверной стороны. Кругомъ всего корпуса съ двухъ сторонъ окна: съ сѣверной стороны одно окно и съ восточной 2 окна. Крытъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною красной краской. По наружному обмѣру, весь корпусъ занимаетъ въ длину 16 аршинъ, а въ ширину 8 аршинъ.

Гостинница для прiѣзжающихъ. Корпусъ—каменный низъ, а верхъ обложенъ кирпичемъ, двухъэтажный, безъ подвала. Капитальныхъ стѣнъ—двѣ долевыхъ и двѣ поперечныхъ; внизу стѣны каменныя, вверху деревянныя. Ходъ парадный съ южной стороны черезъ наглухо обшитое тесомъ крыльцо по срединѣ корпуса, и съ боку корпуса, съ той же стороны, ходъ черный. Двери при входѣ двойныя, створчатыя, со стеклами и со врѣзными замками. Нижнiй этажъ раздѣляется долевымъ корридоромъ на двѣ половины, въ каждой половинѣ по 6-ти комнатъ, отдѣляющихся одна отъ другой бревенчатыми оштукатуреными переборками. Во второмъ этажѣ размѣщенiе комнатъ совершенно одинаково съ размѣщенiемъ нижняго этажа. Двери въ комнатахъ всѣ филенчатыя, столярной работы, съ внутренними замками. Оконъ въ нижнемъ этажѣ съ южной стороны 6, съ сѣверной 7, съ восточной 3 окна, всего съ трехъ сторонъ 16 оконъ. Во второмъ этажѣ—съ южной стороны 7 оконъ, съ сѣверной тоже семь, съ восточной стороны 3 окна, съ трехъ сторонъ всего 17 оконъ. Снаружи корпусъ не оштукатуренъ, а внутри стѣны и потолокъ оштукатурены; полъ во всѣхъ комнатахъ и въ корридорѣ окрашенъ. Крытъ корпусъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною зеленой краской. По наружному обмѣру, весь корпусъ занимаетъ въ длину 27 аршинъ, а въ ширину 12 аршинъ.

Сарай. Между этой гостинницей и страннопрiимнымъ помѣщенiемъ—сарай для остановки лошадей, стѣны котораго бревенчатыя, на каменныхъ столбахъ. Примыкаетъ къ жилымъ строенiямъ концами подъ угломъ. Крытъ желѣзомъ подъ масляную краску.

Гостинница для прiѣзжающихъ. Корпусъ двухъэтажный, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала, кругомъ обшитъ тесомъ. Входовъ два: одинъ въ концѣ корпуса съ южной стороны, другой съ восточной стороны; оба хода черезъ крыльца, наглухо обшитыя тесомъ. Капитальныхъ стѣнъ,—двѣ долевыхъ, образующихъ между собою корридоръ, раздѣляющiй корпусъ на двѣ половины, въ каждой половинѣ

корпуса въ нижнемъ этажѣ по 4 компаты, раздѣляющихся одна отъ другой бревенчатыми оштукатуренными перегородками. Въ верхнемъ этажѣ таковымъ корридоромъ корпусъ тоже раздѣляется на двѣ половины и въ каждой половинѣ по 6-ти комнатъ, отдѣляющихся одна отъ другой оштукатуреными перегородками. Стѣны и потолокъ въ корпусѣ оштукатурены. Печей во всемъ корпусѣ 4: двѣ печи въ нижнемъ этажѣ и двѣ въ верхнемъ, изразцовыя. Двери вездѣ филенчатыя, простой столярной работы. Полъ во всѣхъ комнатахъ окрашенъ. Оконъ въ нижнемъ этажѣ: съ южной стороны 7, съ западной стороны 4, съ сѣверной 9 оконъ, съ восточной оконъ нѣтъ; съ трехъ сторонъ, слѣдовательно, въ нижнемъ этажѣ 20 оконъ. Въ верхнемъ этажѣ: съ южной стороны 7, съ западной стороны 2 окна, съ сѣверной стороны 7 оконъ, съ восточной стороны оконъ нѣтъ; съ трехъ сторонъ, слѣдовательно, въ верхнемъ этажѣ 16-ть оконъ. Покрытъ корпусъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною зеленой краской. По наружному обмѣру, весь корпусъ занимаетъ въ длину 34 аршина, а въ ширину 12 аршинъ.

Дворянская гостинница. Корпусъ деревянный, двухъэтажный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала, снаружи кругомъ обшитъ тесомъ. Входовъ два: одинъ съ западной чрезъ глухое крыльцо, обшитое тесомъ; второй ходъ собственно во второй этажъ чрезъ крыльцо, наглухо обшитое тесомъ съ парадною лѣстницею въ серединѣ. При входѣ во второй этажъ съ южной стороны чуланы и буфетная комната. Весь корпусъ раздѣляется корридоромъ на двѣ половины какъ нижній этажъ, такъ и верхній. Въ нижнемъ этажѣ по обоимъ сторонамъ по четыре комнаты и въ упоръ корридора три комнаты. Точно такое же размѣщеніе комнатъ и во второмъ этажѣ и число комнатъ одинаковое. Внутри весь корпусъ, стѣны и потолокъ оштукатурены. Полъ окрашенъ. Комнаты одна отъ другой отдѣляются бревенчатыми перегородками оштукатуренными. Печей во всемъ корпусѣ 9, изъ нихъ пять печей въ нижнемъ этажѣ и 4 печи во второмъ этажѣ. Двери створчатыя, но преимущественно

филенчатыя, столярной работы, окрашенныя. Оконъ въ нижнемъ этажѣ: съ южной стороны 6, съ западной 3, съ сѣверной 7, съ восточной 2, кругомъ, слѣдовательно оконъ въ нижнемъ этажѣ 18. Во второмъ этажѣ: съ южной стороны 6, съ западной 4, съ сѣверной 7, съ восточной 3, кругомъ, слѣдовательно, оконъ во второмъ этажѣ 20. Крытъ корпусъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною краскою. По наружному обмѣру весь корпусъ занимаетъ въ длину 24 аршина, а въ ширину 12 аршинъ.

Сарай для дровъ. Между двумя вышеописанными гостиницами помѣщается сарай для дровъ и есть небольшой амбаръ для ссыпки овса. Сарай этотъ съ бревенчатыми стѣнами на каменныхъ столбахъ, покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною краскою, съ одними створчатыми воротами на южную сторону.

Для остановки лошадей противъ этой гостиницы устроенъ навѣсъ, одна стѣна котораго бревенчатая на каменныхъ столбахъ съ проѣздомъ между ними. Крытъ сарай тесомъ.

Къ востоку отъ этого сарая выстроенъ деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, обшитый кругомъ тесомъ, *небольшой корпусъ*, покрытый желѣзомъ, окрашенный масляною зеленою краскою, въ которомъ временно проживаютъ дѣвицы изъ дворянъ Илларіоновы.

Бассейнъ. На площади между вышеописанными строеніями устроенъ бассейнъ, каменный, покрытый желѣзомъ, окрашенный масляною краскою, снаружи и извнутри не оштукатуренный.

Всѣ вышеупомянутыя строенія съ двумя храмами посреди нихъ обнесены довольно прочною оградою каменною, по угламъ которой четыре башни съ жилыми въ нихъ помѣщеніями. Башни устроены довольно прочно и покрыты желѣзомъ подъ масляную краску. Площадь монастыря: 95 саженей отъ запада на востокъ и 55 саженъ отъ сѣвера на югъ.

Съ южной стороны настоятельскаго дома находится не-

большой довольно уютный садъ, обнесенный балясникомъ, а къ западу отъ этого же дома простираются конусообразно липовыя аллеи, въ серединѣ которыхъ имѣется нѣсколько яблонь, ничѣмъ не огороженныхъ. Отъ братской трапезы къ востоку, начиная съ деревяннаго одноэтажнаго корпуса, параллельно до восточной стѣны и примыкая къ сѣверной стѣнѣ монастырской ограды, простирается садъ, обнесенный съ южной стороны балясникомъ, внутри котораго стоятъ три корпуса: два деревянныхъ одноэтажныхъ и одинъ каменный двухъэтажный. Между коннымъ дворомъ и южною стѣною монастырской ограды, примыкая къ восточной стѣнѣ, находится садъ и, частью, огородъ для посадки овощей. Всѣ имѣющіяся внутри ограды дороги и пустопорожнія площади вымощены булыжною мостовою; дорожки же, ведущія отъ настоятельскаго корпуса къ Преображенскому храму вымощены мелкимъ щебнемъ и усыпаны пескомъ.

СТРОЕНІЯ ВНѢ ОГРАДЫ.

Странноприимный домъ. Къ западу отъ монастырской ограды выстроенъ корпусъ двухъэтажный, низъ каменный, не оштукатуренный, верхъ деревянный. Нижній этажъ раздѣляется двумя капитальными стѣнами на двѣ половины: одна половина для мужскаго пола, другая для женскаго. Печей въ каждой половинѣ по одной печи, простыя подтопки. При входѣ во второй этажъ въ упоръ двѣ комнаты, отдѣленныя одна отъ другой дощатой перегородкой. Въ западной половинѣ и въ восточной тоже по двѣ комнаты, отдѣленныя одна отъ другой дощатой перегородкой. Въ западной половинѣ и въ восточной тоже по двѣ комнаты, отдѣляющихся одна отъ другой тоже дощатыми перегородками. Печей во второмъ этажѣ три, изразцовыя. Оконъ въ нижнемъ этажѣ кругомъ 8, а во второмъ этажѣ 17. Крытъ же-

лѣзомъ подъ масляною краскою Длина корпуса 25 аршинъ, а ширина 10 аршинъ.

Къ западу отъ страннопріимнаго корпуса, вновь выстроенъ корпусъ двухъэтажный съ подваломъ, низъ каменный, а верхъ деревянный обложенный кирпичемъ, крытъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною краскою. Низъ раздѣляется двумя поперечными капитальными стѣнами на двѣ половины, образующими между собою корридоръ съ двумя входами съ сѣверной и южной стороны. Кромѣ того, каждая половина раздѣляется капитальными стѣнами съ одною соединяющею дверью; изъ корридора въ каждую половину по одному входу. Въ подвальномъ этажѣ съ западной стороны входная дверь въ помѣщеніе страннопріимныхъ. Печей—по одной печкѣ въ каждой половинѣ. Въ помѣщеніи страннопріимныхъ 4 окна съ южной стороны. Входъ во второй этажъ съ восточной стороны, при входѣ корридоръ, раздѣляющій весь верхъ на двѣ половины съ шестью комнатами въ каждой. Въ упоръ корридора итальянское окно. Двери въ каждую комнату верхняго этажа отдѣляются; стѣны и потолокъ внутри оштукатурены и окрашены масляною краскою. Въ корпусѣ этомъ имѣетъ быть помѣщена небольшая аптека и пріемный покой для больныхъ; оконъ въ верхнемъ этажѣ съ восточной стороны два, съ южной—восемь, съ западной—два и съ сѣверной—девять; въ нижнемъ этажѣ съ восточной—1, съ южной—7, съ западной—2; съ сѣверной—8. По наружному обмѣру, корпусъ занимаетъ длины .. аршинъ, а ширины .. аршинъ.

Баня. Въ концѣ южной стороны монастырской ограды выстроена баня. Зданіе кирпичное, крытое желѣзомъ, окрашено масляною красной краской. Окна съ двухъ сторонъ — всего 5 ть. Длина зданія 16 аршинъ, а ширина 8 аршинъ

Пруды. Къ западу отъ бани простираются два пруда, раздѣленные плотинами.

Скотный дворъ. На южномъ берегу монастырскаго пруда находится скотный дворъ. Корпусъ двухъэтажный, низъ каменный, не оштукатуренный, верхъ деревянный. Ходъ одинъ съ сѣверной стороны черезъ открытое крыльцо, противо-

положный ходъ на скотный дворъ. Низъ раздѣляется на двѣ половины, въ каждой половинѣ по одной русской печкѣ. Ходъ во второй этажъ со двора, при входѣ чуланъ. Верхній этажъ также раздѣляется на двѣ половины: въ первой половинѣ при входѣ прихожая, а въ настоящей двѣ комнаты, отдѣленныя одна отъ другой бревенчатой перегородкой. Печь въ этой половинѣ одна, изразцовая. Во второй половинѣ 4 келіи, отдѣленныя одна отъ другой досчатыми перегородками. Печь—одна, тоже изразцовая. Къ западу отъ этого корпуса примыкаетъ корпусъ совершенно отдѣльный, бѣлевой,— низъ каменный, верхъ деревянный. Печь въ этомъ корпусѣ наверху, одна—простой подтопокъ. Оконъ въ первомъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ (кругомъ) съ одной только сѣверной стороны—6 оконъ, во второмъ этажѣ кругомъ 15 оконъ. Въ бѣлевомъ корпусѣ въ нижнемъ этажѣ съ двухъ сторонъ 3 окна, во второмъ этажѣ съ двухъ сторонъ 5 оконъ. Крытъ тесомъ. Длина перваго корпуса 32 аршина, ширина 8 аршинъ. Къ восточной сторонѣ перваго корпуса примыкаетъ ледникъ, подъ одной крышей съ дворомъ. Дворъ кругомъ каменный, съ помѣщеніемъ для рогатаго скота съ двумя въ противоположныхъ сторонахъ створчатыми воротами. Крытъ тесомъ. Къ востоку отъ скотнаго двора навѣсъ для сушки бѣлья, на каменныхъ столбахъ, крытъ гонтомъ. Бревенчатый дворъ, крытъ гонтомъ, тоже для рогатаго скота.

Конный дворъ. Вновь выстроенный къ западу отъ скотнаго двора. Корпусъ каменный одноэтажный съ мезониномъ, внутри корпусъ весь оштукатуренъ. Мезонинъ деревянный. Крытъ корпусъ желѣзомъ подъ масляную красную краску; съ однимъ входомъ съ сѣверной стороны изнутри бѣлаго двора, примыкающаго къ корпусу съ западной стороны. При входѣ въ корридоръ корпуса имѣется чуланъ и лѣстница, ведущая кверху въ мезонинъ. Корпусъ раздѣляется на три отдѣленія двумя капитальными стѣнами; въ отдѣленіи съ сѣверной стороны имѣются двѣ келіи, отопляющіяся одною голландскою изразцовою печкою; это отдѣленіе отдѣляется отъ средняго отдѣленія маленькимъ корридорчикомъ. Въ

среднемъ отдѣленіи помѣщается столярная мастерская, по срединѣ которой находится русская печь. Въ отдѣленіи же къ южной сторонѣ помѣщаются монастырскіе рабочіе, по срединѣ котораго находится каминъ. Входныхъ дверей во всемъ корпусѣ двѣ. Оконъ: съ восточной стороны 7, съ южной 1, съ сѣверной 2 и западной 2 окна. Въ мезонинѣ оконъ: съ восточной стороны 2, съ западной 2, съ сѣверной 2 и съ южной 2 окна. По наружному обмѣру длина корпуса 30 аршинъ, а ширина 11 аршинъ.

Сзади корпуса, на западъ, простирается дворъ на каменныхъ столбахъ; съ южной стороны подъ навѣсомъ находится сарай; на западной сторонѣ двора находятся каменныя конюшни, съ тремя входными дверями съ восточной стороны изъ нутри двора. Сарай и конюшни крыты щепой. Съ сѣверной стороны находятся два амбара, деревянные, крытые желѣзомъ. Между амбарами и конюшнями имѣется подъ навѣсомъ сарай, также крытый желѣзомъ подъ масляную красную краску. Съ восточной стороны двора въѣздныя ворота. По наружному обмѣру дворъ занимаетъ длины 63 аршина и ширины 63 аршина.

Верстахъ въ 2 хъ отъ монастыря находится такъ называемая Ефремовская дача; мѣстность дачи занимаетъ около 5-ти десятинъ земли, подъ садомъ и частью огородомъ, вся мѣстность обнесена плетневою оградою, окруженною со всѣхъ четырехъ сторонъ монастырскимъ лѣсомъ; посреди сада выстроенъ деревянный, одноэтажный на каменномъ фундаментѣ корпусъ, раздѣленный двумя капитальными стѣнами на двѣ половины, образующими между собою корридоръ; въ сѣверной половинѣ помѣщается кухня съ однимъ окномъ съ западной стороны и съ русской въ ней печкой. Вторая половина раздѣляется перегородкою на двѣ половины; первая половина прихожая и зало, во второй — небольшія двѣ комнаты съ одною изразцовою печкой. Оконъ въ этой половинѣ съ южной стороны два, съ западной три и съ восточной одно; внутри вся эта половина оштукатурена и оклѣена шпалерами. Въ корпусъ два входа: съ западной стороны и

восточной. Крытъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною красной краской. По наружному обмѣру длина 24 аршина, ширина 12 аршинъ.

Верстахъ въ пяти отъ монастыря находится монастырскій хуторъ, при рѣкѣ Угрѣ, съ принадлежащей монастырю мельницей, лугами и нѣсколькими десятинами земли для хлѣбопашества. Корпусъ на хуторѣ одинъ, деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, раздѣляется на двѣ половины: въ первой половинѣ помѣщеніе для братіи, во второй половинѣ кухня, для чернорабочихъ, къ восточной сторонѣ этого корпуса примыкаетъ дворъ, обнесенный кругомъ капитальною стѣною, съ конюшнями для скота, и крытымъ навѣсомъ для экипажей, погреба и сараи для дровъ. Корпусъ и дворъ крыты тесомъ. Оконъ съ западной стороны 5, съ южной 2. По наружному обмѣру, длины занимаетъ 25 арш., ширины 10 аршинъ. Саженяхъ въ 50-ти къ востоку, пчельня, съ двумя небольшими жилыми помѣщеніями, и теплымъ амбаромъ, для постановки на зиму улей. Въ южную сторону отъ корпуса невдалекѣ рабочая изба, а затѣмъ слѣдуетъ молотильная рига и сарай для складки лѣса.

ЖИЛЫЯ СТРОЕНІЯ НА СВ. КЛАДЕЗѢ.

Корпусъ первый находится въ 12 саженяхъ отъ церкви, на юго-восточной сторонѣ, деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала, раздѣленный двумя капитальными стѣнами на двѣ половины, образующими между собою довольно обширный корридоръ, съ двумя чуланами въ немъ. Къ западу въ первой половинѣ съ одною изразцовою печкою, помѣщеніе для завѣдывающаго св. кладеземъ, во второй половинѣ двѣ братскія кельи, съ одною русскою печкою. Кругомъ всего корпуса 12 оконъ. Крытъ корпусъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляной зеленой краскою. По на-

ружному обмѣру, корпусъ занимаетъ въ длину 18 аршинъ, въ ширину 9 аршинъ.

Второй корпусъ къ западу, противъ церкви, деревянный, одноэтажный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала. Крытъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляной красной краскою. Внутри корпусъ раздѣляется продольной капитальной стѣною на двѣ половины; въ первой половинѣ, при входѣ пустопорожнее помѣщеніе, затѣмъ прихожая и келья, вторая половина съ отдѣльнымъ входомъ, при входѣ чуланъ, затѣмъ прихожая и келья. Оконъ кругомъ корпуса 8. По длинѣ 16 аршинъ, ширина корпуса 9 аршинъ.

Корпусъ третій, въ пяти саженяхъ отъ церкви, къ сѣверо-западу, длиною 9 аршинъ, а шириною 7 аршинъ. Крытъ желѣзомъ, окрашеннымъ красной краской. Корпусъ этотъ соединенъ съ женской купальней крытымъ навѣсомъ. Какъ корпусъ, такъ и навѣсъ устроены для женскаго отдѣленія.

Вновь строющійся корпусъ, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала, раздѣленъ на двѣ половины, входъ въ корпусъ съ западной стороны, чрезъ парадное крыльцо. Крытъ желѣзомъ, окрашеннымъ красною краскою. Оконъ кругомъ корпуса 12. Длина корпуса 18 аршинъ, ширина 9 аршинъ, къ южной сторонѣ этого корпуса примыкаетъ сарай для дровъ и экипажей.

Всѣ вышеописанныя на св. кладезѣ строенія обнесены деревянною довольно прочною оградою.

СРѢТЕНСКІЙ КЛАДБИЩЕНСКІЙ СКИТЪ КАЛУЖСКОЙ ТИХОНОВОЙ ПУСТЫНИ.

Въ означенномъ скиту храмъ во имя Срѣтенія Господня. Заложенъ 1867 г. іюня 10, въ субботній день, по благословенію преосвященнѣйшаго Григорія, епископа калужскаго и боровскаго—усердіемъ малоярославской помѣщицы Екатери-

Срѣтенскій кладбищенскій скитъ Тихоновой Калужской пустыни.

Къ стр. 280—283. Историко-Археологич. описаніе Тихоновой Калужской пустыни. Изд. подъ редакціею И. Токмакова.

ны Авраамовны съ сыномъ ея Александромъ Николаевичемъ Ларіоновымъ. Оконченъ постройкою въ 1871 г. Храмъ каменный, имѣетъ форму креста. Въ этомъ храмѣ 8 оконъ, въ нижнемъ этажѣ этого храма, предназваченномъ для погребенія умершихъ — тоже 8 оконъ. Внутри храма полъ деревянный, паркетный. Длина храма: отъ западныхъ дверей до солеи 14¼ арш. Солея до царскихъ вратъ 4²/₄ арш. Отъ царскихъ вратъ чрезъ горнее мѣсто до стѣны 9 арш. 5 верш. Отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей 19 арш. 14 верш., а ширина трапезной части... Ширина алтаря 8 арш. 5 вершковъ. Стѣны храма внутри оштукатурены. Въ куполѣ изображеніе масляными красками Воскресенія Господа, съ ангеломъ и женами.

Алтарь. Въ немъ престолъ на четырехъ дубовыхъ ножкахъ. Внутри крестъ съ мощами дубовый. Доска верхняя кипарисная. Высота 1 арш. 6 верш. Освященъ 18 іюня 1871 г. архіепископомъ калужскимъ и боровскимъ Григоріемъ.

Жертвенникъ тоже на дубовыхъ ножкахъ. Высота его 1 арш. 6 вершковъ. Ширина съ передней стороны 1 арш. 2 верш. съ боковой—1 арш. 3 верш.

Иконостасъ украшенъ рѣзьбою и колонами витыми, весь вызолоченъ, одноярусный, соснoваго дерева. Вершину иконостаса украшаетъ 8-ми-конечный, золоченый крестъ.

Къ югу отъ этого храма выстроенъ деревянный корпусъ, на каменномъ фундаментѣ, раздѣленный капитальною стѣною на 2 половины. Въ одной помѣщается домовая теплая церковь, а во второй помѣщается братія. Корпусъ этотъ отъ запада къ востоку имѣетъ длины 27 арш., ширины 10 аршинъ. Обитъ снаружи тесомъ и покрытъ желѣзомъ. Надъ алтаремъ храма (д. церк.) крестъ деревянный, обитый желѣзомъ. Храмъ выстроенъ въ 1872 г. во имя Б. М. „*Калужскія*". Въ храмѣ 10 оконъ. Длина храма внутри 25¾ арш., изъ коихъ длина притвора 4½ арш., длина трапезной вплоть до иконостаса 6¾ арш., длина алтаря 4½ арш., ширина притвора, трапезной и алтаря одинаковая—9¼ арш.

Алтарь. Престолъ въ немъ на 4 дубовыхъ ножкахъ, вну-

три крестъ съ мощами. Верхняя доска кипарисная. Вышина 1 арш. 6 верш., ширина 1 арш. 6 верш. Освященъ Григоріемъ архіепископомъ калужскимъ и боровскимъ. Жертвенникъ на дубовыхъ ножкахъ. Крышка такая же. Высота 1 арш. 6 верш. Ширина 1 арш. 2 верш. и 1 арш. 3 верш. Иконостасъ одноярусный, сосноваго дерева, окрашенъ масляною краскою, съ вызолоченными колоннами.

Отдѣльно отъ храма Срѣтенія Господня къ западу на растояніи 5 саж. находится колокольня въ два яруса, съ высокимъ башеннымъ въ видѣ шпица верхомъ. Нижній ярусъ собственно подъ колокольнею составляетъ круглая арка, въ коей устроены ворота съ деревянными изъ двухъ половинъ щитами на желѣзныхъ прутьяхъ, а съ боковъ арки пристроены жилыя кельи, тоже каменныя; верхній ярусъ выведенъ восьмиугольникомъ, съ пролетными окнами, въ нихъ рѣшетки въ $^1/_8$ окна изъ точенаго балясника.

Къ сѣверо-западу отъ того же храма выстроенъ деревянный корпусъ, на каменномъ фундаментѣ, образующемъ въ себѣ подвалъ во весь корпусъ. Въ этомъ корпусѣ находится трапезная, кухня и братскія кельи.

Къ сѣверо-востоку отъ сего корпуса выстроенъ деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала.

Къ западу отъ теплаго храма домовой церкви выстроенъ деревянный корпусъ на каменномъ фундаментѣ, безъ подвала. Между этихъ строеній посрединѣ находится колодезь. Вся площадь между храмами, жилыми строеніями, колокольнею и колодцемъ усажена плодовыми деревьями (прививками).

Все это обнесено вокругъ каменною оградою, длина двухъ долевыхъ стѣнъ—65 саж., длина поперечныхъ—61 саж., въ квадратѣ 3965 сажен. По угламъ этой ограды небольшія башни съ главками подъ желѣзною крышею. Изъ ограды двое воротъ. святыя подъ колокольнею на западъ и южныя— въ нихъ щиты досчатыя на желѣзныхъ петляхъ.

Внѣ ограды находятся нѣсколько жилыхъ строеній (корпусовъ). Тутъ же находится садъ и довольно порядочная

школа для различныхъ прививокъ; садъ этотъ окопанъ канавою и огороженъ плетнемъ. Кругомъ всего строенія мелкій лѣсъ разной породы. Земли всей подъ строеніемъ, лѣсомъ, пашнею, сѣнокосами и прочими мѣстами *320 десятинъ 432 саж.*

Въ этомъ скиту, между прочимъ, читается постоянно псалтирь, такъ называемая „Неусыпаемая". Братство здѣсь небольшое, человѣкъ около 30. Службы бываютъ по субботамъ, воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. Завѣдываетъ скитомъ іеромонахъ изъ Калужской Тихоновой пустыни.— Скитъ отъ обители находится въ 8 верстахъ къ сѣверо-востоку.

Скитъ устроенъ стараніемъ настоятеля Калужской Тихоновой пустыни, архимандрита Моисея и находится подъ непосредственнымъ его же управленіемъ.

РИЗНИЦА.

Въ главной описи Тихоной пустыни значится напрестольныхъ евангелій три, изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

1) Евангеліе въ листъ, на полуалександрійской бумагѣ, златообрѣзное, обложено ветхимъ рыжымъ бархатомъ, печатано въ Москвѣ 1748, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Верхняя и нижняя дска и двѣ застежки обложены серебромъ съ позолотою, чеканной работы, съ изображеніями на лицевой дскѣ, вреднинѣ, Воскресенія Христова, а на углахъ четырехъ евангелистовъ: вокругъ дски вычеканено въ видѣ бордюра съ изображеніемъ по угламъ херувимовъ. На нижней дскѣ изображеніе Богоматери всѣхъ Скорбящихъ радости съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, держащей въ правой рукѣ скиптръ; по угламъ дски звѣздочки съ полуножками, вокругъ вычеканено въ видѣ бордюра. На застежкахъ изображеніе апостоловъ Петра и Павла. Вѣсу въ окладѣ 3 ф. 90 золотниковъ.

2) Евангеліе въ полулистъ, московской печати 1694 года, окладное. На верхней дскѣ средникъ и наугольники серебро-

позлащенные, а на задней средникъ рѣшетчатый четвероугольный плоскій Окладъ 1825 года.

Кресты.

Въ главной описи значится напрестольныхъ крестовъ три:

1) Крестъ серебропозлащенъ четвероконечный небольшой съ изображеніемъ (рѣзьбою въ глубь) распятія Христова, обнизанъ вокругъ жемчугомъ средней величины и украшенъ 4 камнями: два аметиста и два изумруда, въ верху креста приспособленъ особый кіотецъ съ изображеніемъ Господа Саваоѳа, на оборотѣ написано: часть ризы Господней положена въ срединѣ креста Кромѣ сего, внутри креста вложены частицы св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ, имена коихъ означены въ надписи на оборотѣ креста: „Млеко Богородицы ([48]), мощи св. Григорія Богослова, мощи апостола Андрея, апостола Варнавы, апостола Ананія, Григорія Новаго, Стефана Новаго, безсребренника Даміана, мученика Киріака, св. Тихона, Николая Чудотворца, Михаила Синадскаго, Игнатія Богоносца, Іакова Персскаго, Игнатія апостола Тимоѳея, мученика Артемія, мученика Акепсима, Георгія Новаго, мученицы Ѳеклы, риза пр. Пафнутія, Боровскаго, апостола Варѳоломея. Весь крестъ вставленъ въ особый кіотъ въ видѣ иконы, лицевая сторона коей покрыта окладомъ сребропозлащеннымъ съ изображеніемъ на 4 углахъ (рѣзьбою вглубь) 4 евангелистовъ, а икона вставлена въ серебряный ящикъ съ стеклянною крышечкою. Пожертвованъ, въ память проживавшаго нѣкоторое время въ здѣшней пустыни и скончавшагося тутъ же отъ холеры въ 1855

([48]) Такъ обычно называется растворъ камня млечнаго цвѣта,—изъ Виѳлеемской пещеры, въ которой укрывалась нѣсколько времени Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ до своего бѣгства въ Египетъ. Благочестивое преданіе говоритъ, что когда Матерь Божія кормила грудью Божественнаго Младенца, капля млека, упавъ въ землю, придала ей млечный цвѣтъ и цѣлебную силу, отчего земля эта и доселѣ именуется „млекомъ Божіей Матери“ и употребляется мѣстными христіанами, какъ цѣлебное средство отъ всѣхъ болѣзней.

году отставнаго штабъ ротмистра Сергѣя Кирилловича Нарышкина, наслѣдникомъ его А. Д. Башмаковымъ.

2) Крестъ, серебренный вызолоченный чеканной работы, осьмиконечный; во внутреннемъ деревянномъ крестѣ вложены частицы св. мощей угодниковъ Божіихъ: въ срединѣ великомученика Георгія; вверху персть отъ гроба Господня, съ правой стороны мощи св. мученика Димитрія, съ лѣвой св. великомученика Ѳеодора Тирона, внизу риза пр. Ефрема Новоторжскаго. На окладѣ въ срединѣ изображено чеканное распятіе Господне по сторонамъ съ предстоящими: Богоматерью, Маріею Магдалиною, Іоанномъ Богословомъ и Логгиномъ Сотникомъ; вверху два ангела и херувимы, внизу св. Николай Чудотворецъ. На рукояти съ нижней стороны надпись „лѣта (1672 года) построенъ сей крестъ при игумене Іоне при келаре Авраамии при казначее Моисеи"; вѣсу во всемъ крестѣ съ окладомъ 1 фунтъ 46 золотниковъ.

3) Крестъ серебряный вызолоченный чеканной работы, осьмиконечный; внутри его въ деревянномъ крестѣ вложены частицы мощей св. угодниковъ Божіихъ: въ срединѣ пр. Пимена Великаго, вверху пр. Ѳеодора Сикеота; съ правой стороны св. мученика Лукіана, съ лѣвой св. Спиридона, внизу св. безсребрениковъ Космы и Даміана и св. апостола Филиппа На окладѣ съ лицевой стороны изображено распятіе Господне съ предстоящими: Божіею Матерью, Іоанномъ Богословомъ, Маріею Магдалиною и Логгиномъ Сотникомъ, вверху—ангелы съ херувимами; внизу св. князь Владиміръ. На рукояти съ нижней стороны слѣдующая надпись: „лѣта (1667) Іюля въ построенъ крестъ смощми вдомъ пресвятыя Богородицы впустыню Тихона Чудотворца Амаѳунскаго при отцѣ игумене Іонѣ и при келаре Авраамии, еже о Христе всея братіи". Въ крестѣ вѣсу съ деревомъ 1 фунтъ 48 золотниковъ.

Сосуды.

Въ главной описи значится сосудовъ сребропозлащенныхъ со всѣми принадлежностями три, изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

1) Сосуды сребропозлащенные искусной работы, въ видѣ снопа, изъ коего выходитъ чаша; перемычка и стебли бѣлые матовые, а колосья и поле поддона золоченые; кругомъ поддона цвѣточная гирлянда, по краямъ надпись: «омый Господи Іисусе Христе, кровію Твоею честной грѣхи рабовъ Твоихъ усердствующихъ тебѣ: Михаила, Θеодора и прочихъ соусердствующихъ». Св. изображенія на чашѣ также позолочены и окружены серебряными матовыми вѣнками, надпись на краю чаши обычная: „Тѣло Христово пріимите“ и прочее.

Сдѣланъ въ 1859 году въ Петербургѣ отъ усердія инженеръ-капитана корпуса путей сообщенія М, Н. Русанова. Къ чашѣ дискосъ и прочія принадлежности. Сосуды укладываются въ футлярѣ кожаномъ, выложенномъ внутри бархатомъ.

2) Сосудъ серебреный позлащенный чеканной и по мѣстамъ рѣзной работы, на чашѣ коего, между накладною матовою рѣзьбою, четыре образа на финифти, осыпанные вокругъ простыми стразами: Іисусъ Христосъ, Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и распятіе Христово, и на поддонѣ четыре образа на финифти же, осыпанные вокругъ простыми стразами: сидящій въ темницѣ Христосъ Спаситель, несеніе креста, положеніе во гробъ и моленіе о чашѣ; по краямъ вокругъ чаши вырѣзаны слова: „Тѣло Христово пріимите“ и прочее. Вѣсу въ немъ 3 фунта.

Дарохранительницы.

Въ главной описи значится двѣ дарохранительницы, изъ нихъ наиболѣе замѣчательна: 1) Дарохранительница серебряная вызолоченная чеканной работы о трехъ ножкахъ, по сторонамъ коихъ вычеканены по два херувима; нижняя часть дарохранительницы состоитъ изъ поддона полукруглой формы. на коемъ вычеканены съ передней стороны: положеніе во гробъ Христа Спасителя, съ предстоящими ангелами, а съ противоположной устроенъ ящичекъ для храненія св. даровъ. На поддонѣ устроено восемь колоннъ съ капителями,

надъ коими утверждается арка, украшенная пятью простыми разноцвѣтными камнями, оправленными въ серебро и осыпанными вокругъ простыми бѣлыми стразами. Въ срединѣ между колоннами изображено моленіе о чашѣ; надъ аркою въ сіяніи преображеніе Господне съ апостолами Петромъ, Іаковымъ и Іоанномъ. Сія дарохранительница пожертвована неизвѣстнымъ; въ ней вѣсу 9 фунтовъ 38½ золотниковъ.

Изъ церковныхъ облаченій, которыми, благодаря заботливости настоятелей и, въ особенности, покойнаго игумена Геронтія обитель Тихонова не скудна, заслуживаютъ вниманія:

Ризы и стихари.

Въ главной описи значится 16 ризъ, изъ нихъ наиболѣе замѣчательны:

1) Ризы парчи по серебряной землѣ золотыя травы, обложены золотымъ гасомъ, съ серебренными звѣздочками; пожертвованы отставнымъ полковникомъ Н. Н. Шепелевымъ въ 1852 году.

2) Ризы для соборнаго служенія (три ризы и два стихаря) золотной парчи съ серебряными травами, обложены гасомъ золотымъ съ серебренными звѣздочками. Пожертвованы на погребеніе Н. Н. Шепелева 15 ноября 1859 года.

3) Ризы золотной парчи съ серебряными разводами; на нихъ крестъ и звѣзда шиты золотомъ, серебромъ и блестками съ сіяніемъ; обложены по оплечью и подольнику гасомъ золотымъ широкимъ. Пожертвованы отъ гг. Луниныхъ.

4) Ризы золотной парчи съ шелковыми разноцвѣтными цвѣтами и букетами, обложены широкимъ золотымъ гасомъ. Пожертвованы въ 1861 году С. Н. Жуковою.

Воздухи.

Въ главной описи значится восемь, изъ коихъ лучшія:

1) Воздухъ и два покровца разрѣзные малиноваго бархата, шитые разными узорами золотомъ и серебромъ, обложены вокругъ бахрамою золотною, подложены атласомъ го-

лубымъ; работы Московскаго Вознесенскаго Дѣвичьяго монастыря. Пожертвованы отъ неизвѣстнаго.

2) Воздухъ и два покровца разрѣзные по темнозеленому бархату шитые: цвѣты, гроздья и колосья—золотомъ и серебромъ съ блестками; кресты на нихъ шиты золотомъ и серебромъ, обложены бахромою золотною, подложены атласомъ фіолетовымъ. Пожертвованы М. Н. Головиной.

3) Воздухъ и два покровца разрѣзные по темносинему бархату, шиты бѣлыми бусами, блестками и серебромъ, обложены вокругъ серебреною бахромою. Пожертвованы С. Н. Жуковою въ 1854 году.

Покровы.

Есть также нѣсколько парчевыхъ и бархатныхъ покрововъ на раку преподобнаго Тихона чудотворца, изъ коихъ лучшіе.

1) Покровъ рытаго бархата, по золотой землѣ, съ малиновыми и зелеными цвѣтами, съ подножіемъ гаса золотнаго, обложенъ вокругъ такимъ же гасомъ, обнесенъ вокругъ бахромою золотною широкою, на углахъ 4 золотныя кисти, подложенъ бѣлою тафтою. Пожертвованъ Е. С. Сокоревою.

2) Покровъ рытаго бархата, по золотной землѣ, съ зелеными цвѣтами, обложенъ золотнымъ гасомъ и бахромою. Пожертвованъ медынскою помѣщицею М. Н. Головиною.

БИБЛІОТЕКА.

Церковная библіотека состоитъ преимущественно изъ богослужебныхъ книгъ; есть впрочемъ нѣсколько и другихъ старопечатныхъ книгъ.

Исчислимъ болѣе замѣчательныя рукописи и книги.

Рукописи.

1) Служба преподобному отцу нашему Тихону, Калужскому чудотворцу, іюня 16 дня. Рукопись писана полууставомъ, на простой бумагѣ, въ $^1/_4$ долю листа безъ означенія года, въ кожаномъ переплетѣ. Въ началѣ этой рукописи, на оборотѣ бѣлаго листа, находится надпись:

„по сей службѣ праздновать благословляемъ, 15 іюня 1805 года. Θеоѳилактъ епископъ Калужскій и Боровскій“.

2) Синодикъ, писанный полууставомъ (см. въ особомъ описаніи).

3) Вкладная книга, писана полууставомъ (см. въ особомъ описаніи).

4) Краткая хронологія или показаніе лѣтъ отъ начала міра по тысячу семь сотъ семидесятый (здѣсь въ заглавіи недописка) годъ по Рождествѣ Христовѣ, раздѣленная на семь вѣковъ по церковному стилю. Эта рукопись писана на простой бумагѣ въ листъ, безъ означенія имени сочинителя и года, въ кожаномъ переплетѣ. Лѣтопись доведена до 1774 года, какъ видно изъ слѣдующаго ея окончанія: „отселѣ начинаются лѣта благополучнаго и вожделѣннѣйшаго государствованія благочестивѣйшія великія Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексіевны, которыхъ по тысячу семь сотъ семьдесятъ четвертой по Рождествѣ Христовѣ годъ, состоитъ одинадцать и шесть мѣсяцевъ“.

Старопечатныя книги:

1) *Евангеліе* напрестольное, печатанное во Львовѣ, иждивеніемъ львовскаго братства, въ 1644 году, мая 25 дня, въ типографіи Михаила Слезки, 2 изданіемъ. На заставкахъ имя рѣзчика: іеродіаконъ Георгій.

Безъ оклада, оболочено по доскамъ темнофіолетовымъ бархатомъ.

2) *Патерикъ Печерскій*, кіевскаго изданія 1655 года. Надпись по листамъ: „рейтарскаго строя ротмистръ Артемій Агѣевъ сынъ Юрковской далъ сію книгу патерикъ, житія св. отецъ Печерскихъ чудотворцевъ, вкладу, Ярославскаго уѣзду малаго, въ домъ Пресвятыя Богородицы Успенію Тихоновой пустыни за *семь* рублевъ при игуменѣ Іонѣ, да при келарѣ старцѣ Аврааміи и тотъ мой вкладъ записать во вкладную книгу и поминать моихъ родителей и написать въ синодикъ противъ моего поминанія“.

3) *Святаго Григорія Богослова поученія, Василія Великаго*

бесѣды на шестодневъ, *Аѳанасія Александрійскаго слова на Аріанъ*, *и Іоанна Дамаскина книга небеса*. Переводъ съ греческаго іеромонаха Епифанія Славинецкаго. Напечатана въ Москвѣ 1665 года въ два столбца.

4) *Мечъ духовный*, сочиненіе Лазаря Барановича архіепископа Черниговскаго, кіевское изданіе 1666 года.

5) Книга, содержащая *Исторію или повѣсть* святаго и преподобнаго отца нашего Іоанна, иже отъ Дамаска, *о преподобномъ отцѣ Варлаамѣ пустынножителѣ и о Іоасафѣ царѣ индійстѣмъ*. Въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ типографіи *верхней*, въ лѣто 1680. На заглавномъ листѣ въ рамкѣ рѣзное на деревѣ изображеніе аллегорической фигуры *мира и брани* съ надписью: „начерталъ Симонъ Ушаковъ 7188 года".

6) *Уставъ церковный*. По листамъ надпись: Лѣта 7195 (1687) декабря въ 6 день, сію книгу. уставъ. далъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, въ Тихонову пустынь, стольникъ Михаилъ Артемьевичъ Камынинъ, по своимъ родителямъ въ вѣчный поминъ".

7) *Тріодь цвѣтная*, московской печати, въ листъ, 169 года. Надпись по листамъ: „1701 года мѣсяца декабря куплена сія книга, глаголемая тріодь цвѣтная, въ монастырь Тихона Чудотворца, что въ уѣздѣ Ярославца-малаго, при намѣстникѣ іеромонахѣ Антоніѣ, на деньги строителя монаха Іоны бывшаго Шаровкина монастыря".

8) *Евангеліе учительное* іеромонаха Кирилла Транквилліона въ листъ, печатано въ Уневскомъ монастырѣ 1696 года; на заглавномъ листѣ рисунокъ и имя рѣзчика: „року 1696 іеро монахъ Никодимъ".

9) *Апостолъ*, московской печати 1745 года, съ надписью: „дана сія книга въ Тихонову пустынь въ церковь Преображенія Господня той же пустыни намѣстникомъ іеромонахомъ Тихономъ 1755 года".

10) *Каноны Богородичны* съ малымъ повечеріемъ, въ 1/4 долю листа, кіевскаго изданія 1746 года.

11) *Слѣдованная псалтирь* въ листъ кіевской печати 1750 года.

12) *Книга Аввы Дорѳея*, въ ⅛ долю листа, виленскаго изданія 1767 года.

Сверхъ того *монастырская библіотека* состоитъ изъ книгъ духовно-нравственнаго и историческаго содержанія, пополняемая ежегодно выпискою новыхъ книгъ и духовныхъ періодическихъ изданій. Въ числѣ историческихъ книгъ есть въ ней вся „древняя Вивліоѳика", изданіе Николая Новикова.

ЧѢМЪ НЫНѢ ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ?

А. *Земли.*

По двумъ планамъ, выданнымъ обители въ 1828 году октября 12 дня, значится, что во владѣніи Тихоновой пустыни съ 1764 и по 1855 годъ (то-есть, до надѣленія ея участкомъ луговой земли изъ дачъ казеннаго вѣдомства), состояло всего 30 десятинъ удобной земли, а именно: 1) земля, которою владѣетъ пустынь по межеванію, учиненному въ 1767 году октября 22 дня, первокласснымъ землемѣромъ секундъ-маіоромъ Тихменевымъ, отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель.....а именно: лѣсу строеваго 8 десятинъ 1500 саженъ и подъ рѣчкою Вепрейкою и прудами 1 десятина 371 сажень, а всего, во всей окружной межѣ, удобной и неудобной земли 9 десятинъ 1871 сажень, а за исключеніемъ неудобной, одной удобной 8 десятинъ 1500 саженъ.

2) Мѣсто подъ принадлежащей монастырю на рѣчкѣ Вепрейкѣ мельницею, по исчисленіи землемѣра, составляетъ: пашенной 5 десятинъ 284 сажени, сѣннаго покоса 16 десятинъ 546 саженъ; подъ строеніемъ мельничнаго амбара 70 саженъ; подъ проселочною дорогою 81 сажень; подъ половиною рѣки Угры, рѣчки Вепрейки и пруда 6 десятинъ 15 саженъ. А всей, во всей окружной межѣ, удобной и неудобной земли, 27 десятинъ 996 саженъ, а за исключеніемъ неудобной, остается удобной: 21 десятина 900 саженъ. Всего въ обоихъ дачахъ 30 десятинъ удобной земли.

3) Въ 1854 году покойный игуменъ Геронтій, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, воспослѣдовавшее въ 4 день Іюня 1835 года, святѣйшему правительствующему синоду, о дарованіи иноческимъ обителямъ, приходящимъ въ упадокъ, средствъ къ ихъ поддержанію и существованію, надѣломъ изъ казенныхъ дачь землею отъ 100 до 150 десятинъ и болѣе, вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе могутъ дозволить, вошелъ съ прошеніемъ къ преосвященному Григорію епископу калужскому о нуждахъ своей обители въ этомъ отношеніи. По представленію его преосвященства и ходатайству нѣкоторыхъ благотворительныхъ особъ, въ 1855 году состоялось всемилостивѣйшее повелѣніе калужской палатѣ государственныхъ имуществъ о надѣленіи Тихоновой пустыни просимою ей землею. Вслѣдствіе чего ей отведена во владѣніе одна дача казеннаго вѣдомства, перемышльскаго уѣзда, казенной засѣки Каменки, пустошь именуемая *Георгіевская*, въ которой по измѣренію оказалось земли: сѣннаго покоса 148 десятинъ 1644 сажени, подъ бичевникомъ 13 десятинъ 1000 саженъ, подъ половиною рѣки Жиздры 21 десятина 1050 саженъ, подъ озерами 10 десятинъ 350 саженъ. А всего удобной и неудобной земли 193 десятины 1700 саженъ.

На этой землѣ выстроенъ преемниками о. игумена Геронтія, хуторъ съ хозяйственными принадлежностями невдалекѣ отъ берега рѣки Жиздры на холмистомъ возвышеніи, которое не покрывается водою во время весенняго разлива.

4) Кромѣ вышеупомянутыхъ земель во владѣніи Тихоновой пустыни находится еще 20 десятинъ лѣса, смежнаго съ ея древнею лѣсною дачею; участокъ этотъ предоставленъ въ вѣчное и неотъемлемое владѣніе пустыни незабвеннымъ благотворителемъ ея полковникомъ Николаемъ Ивановичемъ Шепелевымъ (по дарственной записи) для всегдашняго поминовенія какъ его самаго, такъ и родителей и сродниковъ его, издревле избравшихъ эту пустынную обитель мѣстомъ своего вѣчнаго упокоенія. Наслѣдники покойнаго Н. И Ше

пелева, гг. Жуковы, обѣщались утвердить за пустынью этотъ участокъ форменнымъ порядкомъ.

5) Кромѣ того, обитель Преподобнаго Тихона имѣетъ право на владѣніе, по смежности съ ея лѣсною дачею, небольшимъ участкомъ мелкаго лѣса въ количествѣ примѣрно до 3 десятинъ, который былъ пожертвованъ ей, по мірскому приговору 1812 года, крестьянами Тихоновой волости, въ благодарность за избавленіе ихъ молитвами Преподобнаго Тихона чудотворца отъ моровато повѣтрія. Пожертвованіе это вторично подтверждено мірскимъ приговоромъ въ 1829 году, при чемъ врученъ настоятелю обители для храненія въ оной *на вѣчныя времена* и самый подлинникъ письменнаго приговора, утвержденный подписями и печатью волостнаго Тихоновскаго правленія.

Прилагаемъ копію съ этого любопытнаго и въ духовномъ отношеніи акта.

6) Наковецъ, въ недавнее время, нынѣшній строитель пустыни іеромонахъ Моисей, при помощи благотворителей обители, пріобрѣлъ во владѣніе пустыни, разстояніемъ отъ монастыря въ 6 верстахъ, участокъ земли въ 200 десятинъ, именуемый пустошью *Бородатовою*, которая и утверждена за обителью форменнымъ порядкомъ. Изъ числа этой земли 70 десятинъ луговой и пахатной, а остальная поросла молодымъ краснымъ и дровянымъ лѣсомъ. На этой дачѣ попеченіемъ о. строителя Моисея въ 1861 году выстроенъ хозяйственный хуторъ съ принадлежностями и заведена пасѣка.

7) Изъ недвижимой собственности принадлежитъ Тихоновой пустыни: подворье въ г. Калугѣ, состоящее 1 части, 1 квартала; оно перешло къ обители въ 1846 году, по духовному завѣщанію титулярнаго совѣтника Гавріила Ивановича Головина и Высочайше утверждено за пустынью форменнымъ актомъ 31 августа 1846 года. Нынѣ отдается въ арендное содержаніе за 250 рублей серебромъ въ годъ, но ветхо и требуетъ значительной передѣлки.

B) *Мельницы и рыбныя ловли.*

Изъ монастырскихъ актовъ видно, что вслѣдствіе Высочайшаго указа Его Императорскаго Величества, блаженныя памяти Государя Императора Павла Петровича 1797 года декабря 18 дня, о надѣленіи монастырей мельницами и рыбными ловлями. Тихонова пустынь надѣлена просимою ею мельницею на рѣкѣ Вепрейкѣ (въ 5 верстахъ отъ обители) о трехъ поставахъ; съ мельницею же отдана въ полное пустыни владѣніе и числившаяся при ней рыбная ловля въ прудѣ: дохода получалось въ то время въ годъ съ мельницы 443 руб. 25 к., съ рыбной ловли 7 рублей.

Въ 1817 году мельница эта отдавалась 1000 руб. асс. въ годъ, съ условіемъ молоть на пустынь хлѣбъ безденежно и безъ задержки.

Въ 1829 году мельница и при ней 6 десятинъ тридцатной земли отдана была калужскому мѣщанину Ивану Хлѣбникову на $7^1/_2$ лѣтъ; цѣною по 600 рублей въ годъ, ходячею монетою, а въ 1833 году прибавлено 3 десятины за 320 рублей.

Въ настоящее время мельница съ 2 десятинами земли отдается за 300 рублей серебромъ въ годъ, съ условіемъ, смолоть на обитель 150 четвертей ржи.

Кромѣ вышеупомянутой рыбной ловли въ прудѣ, при монастырской мельницѣ. Тихонова пустынь *изстари* владѣла слѣдующими рыбными ловлями: по рѣкѣ Угрѣ. отъ села Товаркова внизъ до спасскаго перевоза; въ прудахъ боровой мельницы (нынѣ бумажная фабрика) въ старой рѣкѣ и всѣхъ прибрежныхъ озерахъ.

Изъ сохранившихся монастырскихъ актовъ видно, что ловли эти въ 1820 году были отдаваемы отъ монастыря съ оброка крестьянамъ экономической Тихоновой волости деревни Дворца, Якову Трофимову и Θеодору Егорову по 142 рубля въ годъ, съ правомъ братіи ловить рыбу во всякое время, когда найдутъ нужнымъ, безпрепятственно. Контрактъ этотъ, заключенный форменнымъ порядкомъ, писанъ на гербовой бумагѣ и явленъ въ Калугѣ у маклерскихъ дѣлъ и записанъ въ книгу подъ № 46.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о доходахъ обители. До настоятеля Геронтія они не превышали 5000 рублей ассигнаціями въ годъ; такъ, по вѣдомости 1814 года показанъ годовой доходъ въ 4465 рублей ассигнаціями. Въ настоятельство о. игумена Геронтія, попеченіемъ его, доходы обители удвоились. По вѣдомости 1849 года значится, что годовой доходъ состоялъ: 1) милостиннаго подаянія (пожалованнаго по указу блаженной памяти Императора Павла) 85 руб. 71 коп.; 2) съ мельницы и земли 2133 руб. 51 коп.; 3) съ капиталовъ, находящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, процентовъ 346 руб. 55 коп.; 4) отъ продажи свѣчъ 18 руб. и собранныхъ въ кружкахъ и кошелькахъ 51 руб. 74 коп.: всего 1635 рублей 51 копѣйка серебромъ.

Въ 1859 году приходъ наличными деньгами простирался на сумму 5500 рублей серебромъ, да въ билетахъ кредитныхъ установленій состояло 15 т. р. серебромъ [49].

Прилагаемъ къ этой главѣ два акта: 1) на владѣніе пожертвованнымъ крестьянами Тихоновой слободы лѣсомъ и 2) контрактъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе въ 1820 году старинной монастырской рыбной ловли въ рѣкѣ Угрѣ и озерахъ.

1.

1820 года января дня Калужскаго уѣзда, экономической Тихоновой волости была мірская сходка. Голова Елисей Лаврентьевъ съ крестьянами, а именно: подмонастырской слободы староста Алексѣй Васильевъ, деревни Скаковской староста Иванъ Андріановъ, деревни Дворца староста Николай Ѳеодоровъ, деревни Камильгиной староста Михаилъ Исаевъ, деревни Фроловой староста Никита Алексѣевъ деревни Короваевъ староста Василій Матвѣевъ, деревни Акатовой

[49]) См. стр. 79. Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей. С.-Пб. 1876 г. in 8°, гдѣ показано, что у Тихоновой пустыни 889 дес. земли.

староста Иванъ Васильевъ, деревни Мишневой староста Василій Яковлевъ, деревни Пятовской староста Аөанасій Стефановъ, деревни Ларинской староста Стефанъ Родіоновъ и прочихъ селеніевъ со всѣми нашей волости крестьяны учинили сей мірской приговоръ въ томъ, что въ прошломъ 1812 году, по свирѣпствующей въ нашей волости на людей моровой язвѣ, молясь, обѣщались мы святому преподобному Тихону посвятить нашими молитвами, въ пользу его обители частичку на землѣ нашей лѣса, тогда начинавшей расти, чтобы только Богъ избавилъ насъ отъ гибельнаго сего народнаго истребленія, за каковое наше усердіе въ то время Тихоновой пустыни строитель іеромонахъ Корнилій обошелъ наши селенія со святыми иконами и какъ будто-бы съ того времени Богъ избавилъ насъ отъ лютаго сего истребленія; за каковое милосердіе Божіе и теперь подтверждаемъ свое пожертвованіе обители Тихона Преподобнаго, чтобы и потомки наши на счетъ того лѣса не имѣли спора за таковое Божіе, можетъ быть только по молитвамъ за насъ грѣшныхъ преподобнаго Тихона, избавленіе отъ язвы, и не искали обратнаго возвращенія того мелкаго лѣса; а какъ въ 1828 году послѣдовало по сунодскому указу поновленіе межевыхъ признаковъ нашихъ угодій съ помѣщичьими, причемъ отрѣзанъ въ наше владѣніе и вышеупомянутый пожертвованный лѣсъ, который иждивеніемъ и попеченіемъ строителей Тихоновой пустыни возращенъ до значительно лучшаго состоянія, почему мы представляемъ оный, по обѣщанію нашихъ предковъ, въ пользу той святоя обители и, въ случаѣ какого либо похищенія, всякой изъ насъ пойманный въ томъ лѣсѣ подвергается сужденію по законамъ; въ чемъ и подписуемся; за неумѣніемъ вышеупомянутыхъ старостъ и подмонастырскихъ крестьянъ, по личному ихъ прошенію, той же волости деревни Мишневой крестьянинъ Герасимъ Степановъ руку приложилъ. У подлиннаго приложена казенная Тихоновская печать. Скрѣплена волостнымъ писаремъ: съ подлиннымъ вѣрно, а по безграмотству головы приложена Волостная Тихоновскаго правленія печать.

2.

1820 года, мая 9 дня Калужской Тихоновой пустыни строителю іеромонаху Митрофану съ братіею, мы нижеподписавшіеся, калужскаго уѣзда экономической Тихоновской волости, деревни Дворца крестьяне: Яковъ Трофимовъ, Аѳанасій Трофимовъ и Ѳеодоръ Егоровъ, дали сіе условіе въ томъ, что откупили отъ него, строителя, мы, Трофимовы и Егоровъ, рыбную ловлю, имѣющую пространство въ дачахъ казеннаго вѣдомства крестьянъ, кромѣ пруда мельницы, принадлежащей къ помянутой Тихоновой пустыни, состоящей близь рѣки Угры на рѣчкѣ Вепрейкѣ, именно: въ рѣкѣ Угрѣ отъ села Товаркова внизъ до спасскаго перевоза, въ прудахъ боровой мельницы и крупчатки, состоящей пониже оной боровой мельницы, въ старой рѣкѣ и всѣхъ озерахъ, но съ тѣмъ, чтобъ ловить рыбу братіи той пустыни во всякое время, когда они найдутъ нужнымъ, безпрепятственно, срокомъ отъ вышеписаннаго числа впредь на два года, цѣною въ каждый годъ *по сто сорока рублей*, которыя деньги ему, строителю, мы, Трофимовы и Егоровъ, должны платить въ двѣ половины. За 1 платить въ то число, въ которое сей контрактъ учиненъ, а 2 половину въ новый годъ, то-есть января 1 числа. Буде же съ нашей Трофимовыхъ и Егорова стороны какая будетъ неустойка повышеписанному сему условію, то онъ, строитель, право имѣетъ намъ, Трофимовымъ и Егорову, отказать, въ чемъ и подписуемся. Сверхъ же всего предоставляемъ по сему поручителей. Къ сему условію, вмѣсто вышеписанныхъ крестьянъ, Трофимовыхъ и Егорова, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ и писать, по ихъ личному прошенію, оной же волости, волостной земской Алексѣй Михайловъ руку приложилъ.

Въ поручительствѣ по вышеозначенныхъ крестьянахъ Трофимовыхъ и Егорова, оной же волости, волостной голова Евсей Григорьевъ, а за неумѣніемъ его грамотѣ и писать, по его личному прошенію, тсй же волости волостной писарь Алексѣй Михаиловъ руку приложилъ.

1820 года мая девятагонадесять числа сіе условіе въ го-

родѣ Калугѣ у маклерскихъ дѣлъ явлено и въ книгѣ подъ № сорокъ девятымъ подлинникомъ записано. Присяжный маклеръ Иванъ Рябчиковъ.

СИНОДИКЪ.

Синодикъ писанъ полууставомъ съ киноварью, старинною скорописью, на простой бумагѣ, въ листъ старинпаго формата; ветхіе листы мѣстами подклеены, въ кожанномъ переплетѣ. На оборотѣ заглавнаго листа, раскрашеннаго киноварью и другими красками, находится слѣдующее оглавленіе: „Книга, глаголемая Синодикъ, Ерославца малаго уѣзда: Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго успенія и преподобнаго отца нашего игумена Тихона чудотворца пустыни положенъ: Лѣта 7198 ноября мѣсяца въ двадесять первый день»: за симъ слѣдуетъ приписка: «отъ Рождества Христова 1680-е». Начинается сей Синодикъ съ 1-го раскрашеннаго листа всеобщимъ помяновеніемъ: «Помяни Господи души усопшихъ рабъ Твоихъ и рабынь, прежде почившихъ вѣка сего отъ Адама и до сего дне» и т. д. На оборотѣ 17 го листа, расписаннаго разноцвѣтными красками, находится слѣдующая надпись: «Лѣта (1680) далъ сію книгу, глаголемую Синодикъ вкладу, въ домъ Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Тихона чудотворца пустынь: діакъ Симеонъ Стефановичъ Кудрявцевъ, по родителяхъ своихъ вѣчный поминокъ, при игуменѣ Іонѣ съ братіею і при священницѣхъ старцѣ Савватіи і Никифорѣ бѣломъ“.

12-й листъ, также раскрашенный, начинается опять общимъ помянникомъ, который и продолжается до 14 листа. Отъ сего листа начинается имянной помянникъ великихъ князей Россійскихъ, отъ царя и великаго князя Іоанна, во инокѣхъ Іоны, до царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича. На 15 листѣ помянникъ Московскихъ патріарховъ; послѣднимъ записанъ Питиримъ (†1673); другой рукой приписаны: Никонъ, Іоакимъ и Андріанъ. Отъ 16 и до 18 листа идетъ помянникъ великихъ князей отъ Владиміра и до царевича

Матоея. Отъ 18 и до 21 листа на оборотѣ писанъ поминникъ благовѣрныхъ царицъ и великихъ княгинь, отъ Анастасіи до великой княгини Гликеріи. На 21 листѣ писаны имена игуменовъ, строителей и братіи обители сея. Поминникъ этотъ начинается такъ: «сея обители начальника преподобна отца, игумена Тихона, игумена Исаіи, игумена Никандра, игумена Трифона, схимника игумена Авраамія, схимника игумена Іосифа, архимандрита Родіона схимника (противъ имени его на поляхъ написано: бывшій игуменъ сего монастыря), игумена Пахомія схимника, игумена Герасима схимника (упоминается подъ 1630 годомъ), игумена Өеодосія схимника (упоминается подъ 1648—54 годами), игумена іеромонаха Іоны (упом. отъ 1661 по 1684 годъ). Съ 22 листа на оборотѣ начинается поминникъ разныхъ родовъ: боярскихъ, монашествующихъ, духовныхъ и мірскихъ, всякаго чину людей.

Въ концѣ сего синодика приклеены 4½ листа ветхіе, на коихъ полууставомъ писаны имена разныхъ родовъ, записи начала текущаго столѣтія.

Частные роды первоначальной записи (1680—1708).

Родъ болярина Никиты Ивановича Романова [48]: Никиты, во иноцѣхъ Нифонта, Іуліяніи, инокини Мароы (болярыни Никиты Ивановича), Іоанна, Александра, Никифора (дѣти Никиты Ивановича), Іоанна, Параскевіи, Андрея младенца, Дмитрія младенца, Параскевіи младенца, Ирины младенца, Іоанна младенца (дѣти Ивана Никитича), Ирины (сестра Ивана Никитича), княгини Татіаны (Өеодора Никитича дочь); далѣе слѣдуетъ списокъ позднѣйшей записи. По вкладной книгѣ упоминаются люди его подъ 1655 годомъ: 2) родъ князя Семеона Петровича Барятинскаго (упом. во вкладной

[48]) Ивану Никитичу Романову принадлежала родовая вотчина его, село Спасское, находящееся отъ Калуги въ 3-хъ верстахъ на ручьѣ Богдатовскомъ, которая въ 1659 году, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, была приписана къ Калужскому посаду со всѣми угодьями, также и село Товарково при впаденіи Шаны въ Угру.

книгѣ подъ 1662 годомъ); князя Андрея убіеннаго, князя Петра убіеннаго, княгини Домники, во инокиняхъ схимницы Даріи, князя Григорія, во инокахъ схимника Герасима, княгини Маріи, во инокиняхъ схимницы Маѳы, княгини Анны, схимника Сергія, князя Григорія, князя Алексѣя младенца, князя Григорія младенца; 3) родъ боярина Тихона Никитича *Стрѣшнева* [49]); 4) родъ думнаго дворянина Авраама Никитича *Лопухина*; сынъ его стольникъ Ѳеодоръ Аврамовичъ упоминается подъ 1684 годомъ; 5) родъ Ивана и Онуфрія Кирьяковичей Мамкѣевыхъ [50]); 6) родъ дьяка Симеона Степановича Кудрявцева; который и построилъ этотъ Синодикъ въ 1680 году; 7) родъ стольника Матѳея Савиновича Челюскина; 8) родъ Михаила Борисовича Мансурова (упом. во вкладной книгѣ подъ 1670 и 1676 годами); 9) Онисима Рахманова; 10) Михаила Камынина; 11) Ѳеодора Богдановича Несвитаева; 12) стольника Венедикта Яковлевича Хитрово подъ 1680 годомъ; 13) старца Авраамія Полозова; 14) родъ игумена сего же монастыря Іоны (отъ 1661—1684 г.); 15) родъ сего же монастыря игумена Герасима (упом. 1627 и 1630 г.); 16) родъ Василія Ивановича съ братомъ Торбѣевыхъ (упом. во вкладной книгу подъ 1675 годомъ); 17) Бориса Ермолаевича Бѣгичева подъ 1683 г.; 18) іеромонаха Евфимія; 19) Михаила Богдановича Шорстова; 20) Матѳея Ивановича Барышникова (упоминается подъ 1681 годомъ); 21) намѣстника Тихоновой пустыни іеромонаха Іосифа (упом. въ 1730 годахъ); 22) Ивана Семеновича Кондырева (упомин. подъ 1683 годомъ); 23) родъ калужанина Петра Меѳодьевича Лученинова; 24) родъ калужанина старца Кирилла Купріянова; 25) родъ калужанина Саввы Антонова и зятя его Тихона Коренева; 26) калужскаго покровскаго попа Ѳеофилакта Иванова; 27) родъ села Коромышева Прокофья Антонова; 28) родъ калужанина Іосифа Антипина; 29) родъ Ан-

[49]) Былъ главный начальникъ Москвы до перенесенія столицы въ Петербургъ, т. е. до 1710 года.

[50]) Отецъ ихъ Кирьякъ, во инокѣхъ Кириллъ, упом. во вкладной книгѣ безъ означенія года, а дѣти его тамъ же подъ 1672 годомъ.

дрея Ивановича, сына Есипова; 30) Тихоновой пустыни бѣлаго попа Іоанна; 31) чернаго священника Савватія; 32) старца Моисея Шестова; 33) бышковскаго попа Леонтія (упом. подъ 1683 годомъ;) 34) родъ старца Ефрема; 35) калужскаго посадскаго человѣка Гаврилы Дружинина; 36) старца Тихоновой пустыни Мисаила; 37) старца Нила Маслова; 38) старца Никона Мелентьева сына Крадыкина; 39) Матѳея Агаповича съ братьями Албучевыхъ; 40) Иліи Іевлева сына Шершнева; 41) крестьянина деревни Окатовой Трифона Ильина; 42) родъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря старицы Маріи; 43) старца Іоасафа; 44) іеродіакона Олимпія, свѣнскаго монастыря; 45) старца Игнатія; 46) строителя Селиверста; 47) Тихоновой пустыни бѣлаго попа Василія; 48) стольника Ѳеодора Харлампіевича Лопухина; 49) казначея Екатерины Симоновны Розинковой; 50) приказу большаго дворца подъячаго Михаила Титова; 51) Лѣта 1705 намѣстника Тихоновой пустыни іеромонаха Дамаскина Ѳеодоровича; 62) болярина Тихона Никитича Стрешнева, человѣка его Автонома Тимофѣева сына Широкова; 53) Михаилы Лукьянова Нестерова; 54) Тимоѳѣя Ивановича сына *Челищевыхъ*; 55) дворянина Григорія Аввакумовича Ардашева; 56) Василія Сергѣевича сына Бахтіяровыхъ, во иноцѣхъ Власія; 57) изъ Калуги посадскаго человѣка Іакова Клементьевича сына Лебедева; 58) попа Константина, что сужерди, а во иноцѣхъ Корнилія (1708); 59) калужскаго посадскаго человѣка Ивана Степанова Кадмина; 60) Донскаго монастыря слуги Максима Алексѣевича.

Далѣе слѣдують записи частныхъ родовъ, по возстановленіи самобытнаго существованія обители, съ 1765 по настоящее время.

КЛАДБИЩЕ.

Внутри монастыря, отъ частыхъ перестроекъ онаго, древнее кладбище почти уничтожилось и никакихъ могильныхъ плитъ съ надписями, даже отъ XVII столѣтія, не уцѣлѣло, кромѣ одной и то разбитой, на которой изсѣчена слѣ-

дующая надпись: „188(1670) года января въ 3 день. . рабъ Божій схимникъ Варсонофій“.

Въ этой пустыни изстари погребались князья Воротынскіе и здѣсь погребенъ кн. Иванъ Михайловичъ (въ инокахъ схимникъ Іона), бояринъ † 8 янв. 1627 г., ж. Марія NN † 3 мая 1628 г., кн. И. М. сынъ Мих. Иван. „*Государевъ слуги*“ замученнаго Іоаномъ Грознымъ † 12 іюня 1573 г.; кн. Иван. Мих. кажется *невольно* постриженъ при низложеніи царя Василія Шуйскаго, какъ своякъ его по женѣ, княжнѣ Маріи (Репниной или Буйносовой Ростовской ?), умершей 3 мая 1628 г. [illegible].

За алтаремъ же соборной церкви, кромѣ замѣтно отличающагося отъ другихъ, памятника г. Нарышкина, есть нѣсколько простыхъ памятниковъ, въ формѣ гробницъ и колоннъ, вытесанныхъ изъ бѣлаго камня съ надписями; памятники эти принадлежатъ частію къ прошедшему, а частію къ настоящему вѣку.

1) Памятникъ г. *Нарышкина*: пьедесталъ изъ сѣраго полированнаго гранита. На верху пьедестала утвержденъ массивный гранитный же крестъ съ бронзированнымъ прикрѣпленнымъ на немъ распятіемъ. На лицевой сторонѣ пьедестала вдѣланъ мѣдный бронзированный кругъ съ изображеніемъ родоваго герба гг. Нарышкиныхъ, около полукруга по граниту золоченая надпись: „Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ“. Ниже: „Сергій Кирилловичъ Нарышкинъ родился апрѣля 1819 года, скончался 15 іюля года. Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, Господи“.

Весь памятникъ окруженъ желѣзною рѣшеткою.

2) Памятникъ г. *Сокаревой*. Надписи:

а) 1819 года августа 20 числа, скончалась подпоручица Анна Ефимовна Сокарева, житія ея было 75 лѣтъ.

б) Подъ симъ камнемъ лежитъ примѣрная мать и другъ своимъ дѣтямъ.

3) Памятникъ іеросхимонаха *Виталія*:

а) Господи пріими духъ мой съ миромъ.

б) Здѣсь погребено тѣло Калужской Тихоновой пустыни

іеросхимонаха Виталія, скончавшагося 1847 года, мая 11 дня, на 82 году отъ рожденія.

4) Памятникъ г. *Моховой*:

а) Здѣсь покоится прахъ вдовы Аграфены Моховой, скончавшейся 1829 гóда, апрѣля 12 дня.

б) Господи пріими духъ съ миромъ!

5) Памятникъ г. *Панютина*:

а) Здѣсь погребено тѣло отставнаго подполковника Ивана Николаевича Панютина, скончавшагося 1853 года, декабря 11 дня, на шестидесятомъ году отъ рожденія.

б) Вѣруяй въ мя, аще и умретъ, оживетъ. Блажени яже избралъ и пріялъ еси Господи и память ихъ въ родъ и родъ.

в) Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего Іоанна, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

6) Памятникъ г. *Чемесовой*

а) Господи, пріими духъ мой съ миромъ

б) Здѣсь погребено тѣло поручицы Прасковьи Николаевны Чемесовой, скончавшейся 1846 года, февраля 21 дня, на 78 году отъ рожденія.

7) Памятникъ г. *Путинцова*:

а) Подъ симъ камнемъ сокрыто тѣло его превосходительства господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Василія Петровича Путинцова, родился въ 1733 году, февраля 20 дня. Скончался 1802 года, октября 4 числа, житія его было 69 лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 3 дня.

б) Воззрѣвъ на камень сей, прохожій прослезися,
И къ Богу обратясь, о мнѣ ты помолися.
Единаго прошу я отъ тебя сего;
Да не презриши моленія раба своего.

8) Памятникъ г. *Брежинскаго*:

Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло артиллеріи полковника и кавалера Михаила Петровича Брежинскаго, родившагося 1787 года, октября 23 дня, а скончавшагося 1859 года, іюля 6 дня.

б) Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы!

в) Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!

9) Памятникъ г. *Чернышева*:

а) Подъ симъ камнемъ погребено тѣло гвардіи поручика Сергѣя Николаевича Чернышева, родившагося въ 1768 году, іюля 12 дня, а скончавшагося въ 1814 году, мая 29 дня, отъ роду 45 лѣтъ.

б) Другу и мужу.

10) Памятникъ г. *Ртищева:*

а) Здѣсь погребено тѣло Руѳа Александровича Ртищева, родившагося 1793 года марта дня, а скончавшагося въ 1819 году, августа 13 дня; а житія его было отъ роду 26 лѣтъ 5 мѣсяцевъ.

б) Любезнаго сердцемъ, покоится здѣсь прахъ, духъ его ликуетъ въ небесахъ.

в) Племяннику и другу.

11) Памятникъ г. *Ртищевой*:

а) Здѣсь покоится прахъ калужской помѣщицы маіорши Аграфены Ивановны по первомъ мужѣ Ртищевой, а по второмъ Бартеневой, урожденной Челищевой.

б) Скончалась 1812 года, декабря 20.

с) Похоронена 24 числа.

12) Между Соборной и Успенской церквами отдѣльно стоитъ памятникъ надъ могилою обновителя сей обители, *отца игумена Геронтія*, устроенный усердіемъ благотворительницы обители, с.-петербургской почетной гражданки Евдокіи Терентьевны Лѣсниковой.

Памятникъ этотъ состоитъ изъ чугунной четырехсторонней пирамиды съ главкою и крестомъ: рельефныя фигуры по сторонамъ, карнизы, глава и крестъ позлащены. Весь памятникъ обнесенъ чугунною же рѣшеткою.

Надписи на немъ:

а) Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почившаго здѣшней пустыни отца игумена Геронтія. скончавшагося 1857 года, іюля 6 дня, отъ роду 57 лѣтъ; въ монашество поступилъ

въ 1828 году; родомъ изъ московскихъ гражданъ, по фамиліи Васильевъ.

б) Управлялъ обителью 20 лѣтъ, обновилъ ее постройкою церкви, трапезы и келій, исходатайствовалъ отъ казны для обители землю.

Въ родовой усыпальницѣ гг. Шепелевыхъ, въ склепѣ, что подъ придѣломъ св. Николая чудотворца, надписи на чугунныхъ плитахъ, коими вымощенъ полъ склепа (будущей церкви во имя Воскресенія Христова) указываютъ мѣсто погребенія слѣдующихъ лицъ изъ рода гг. Шепелевыхъ:

1) Евдокія Михаиловна Шепелева.

2) Иванъ Дмитріевичъ Шепелевъ, скончался 1812 года, августа 20 дня.

3) Елисавета Петровна Шепелева, скончалась 1833 года, сентября 1 дня.

4) Прасковья Александровна Глѣбова, скончалась 1852 года, марта 14 дня.

5) Николай Ивановичъ Шепелевъ, скончался 1859 года, декабря 14 дня.

7) Александра Ивановна Шепелева, скончалась 1825 года, октября 15 дня.

Малолѣтныя дѣти:

8) Евдокія, Варвара, Екатерина, Дмитрій, Николай Ивановичи Шепелевы.

9) Андрей Константиновичъ Костичъ.

10) Анна Дмитріевна Глѣбова, скончалась 1806 года.

11) Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, скончался 1837 года, февраля 8 дня.

12) Иванъ Александровичъ Глѣбовъ, скончался 1839 года, февраля 4 дня.

13) Николай Ивановичъ Жуковъ, скончался 1847 года, іюня 23 дня.

14) Дѣвица Параскева Николаевна Жукова, родилась 1825 года, 10 мая, скончалась 1854 года, 1 августа.

ВКЛАДЧИКИ ОБИТЕЛИ.

Вкладная книга Тихоновой пустыни, въ листъ, въ ветхомъ кожаномъ переплетѣ, писана на простой бумагѣ полууставомъ, а въ концѣ стариннною скорописью. На оборотѣ заглавнаго листа находится слѣдующая надпись: „Книга, Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Тихонова монастыря, вкладная.

„Лѣта ҂з҃р҃о҃д (1666) списана съ прежнія вкладныя книги слово въ слово".

Вклады.

А) *Царскіе.*

1) Дано въ сей монастырь, въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія и Преподобнаго отца игумена Тихона: великаго государя жалованья, блаженныя памяти государя и царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи, евангеліе престольное письменное, въ десть, оболочено бархатомъ зеленымъ, евангелисты басменные, позлачены, да ризы тафтяныя, двоеличны, оплечье бархатное, зеленое, на золотѣ [51]).

В) *Частные.*

1) Далъ вкладу сынъ боярскій *постникъ Уваровъ*: евангеліе печатное, напрестольное, въ десть большія бумаги, оболочено бархатомъ рытымъ, по бѣлой землѣ, травы червчатыя. Да онъ же постникъ Уваровъ далъ другое евангеліе печатное, напрестольное, въ десть, оболочено бархатѣею, евангелисты мѣдные; да псалтирь, книгу печатную, съ возслѣдованіемъ, да епатрахиль, да поручи бархатныя червчатыя; да коня гнѣда инохода, да жеребца въ воронѣ чала 5 лѣтъ. Да онъ же постникъ Уваровъ далъ колоколъ вѣсомъ десять пудъ за 40 рублевъ.

---

[51]) Вкладъ сей примѣрно относимъ къ 1580 году.

2) Далъ вкладу Романъ Аѳанасьевичъ *Бѣгичевъ* ризы камчатыя рудожелтыя, оплечье атласъ золотной, по лазоревой землѣ, опушка дороги полосатыя. Да коня рыжа за 15 рублевъ. Да къ образу Успенія Пречистыя Богородицы пелену камчатую червчату на золотѣ, обложену атласомъ пестрымъ по бѣлой землѣ. Да епитрахиль, да поручи, той же камки. Да онъ Романъ Бѣгичевъ по Иліѣ Дмитріевичѣ Бѣгичевѣ далъ коня гнѣда бѣлонога за 30 рублевъ.

3) Далъ вкладу Ефимъ Клементьевичъ *Бѣгичевъ* коня соловаго за 15 рублевъ, да онъ же Ефимъ Бѣгичевъ, далъ коня въ темнѣ бура, заднія ноги по щетку бѣлы; да по сынѣ своемъ убіенномъ Василіи Ефимовичѣ далъ жеребца, литовскихъ лошадей, вороваго 4 лѣтъ за 40 рублевъ при игуменѣ Іонѣ (упом. подъ 1661, 1672 и 1680 годами).

4) Дали вкладу, боярина Іоанна Никитича Романова, калужской вотчины села Спаскова крестьяне Ѳеодоръ, да Ѳома Михаиловы, дѣти *Санины*, въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы Успенія иконы деисусъ съ праздники обще. Да они же, Савва съ братомъ Сергіемъ, дали на церковное строеніе 5 рублевъ. Да въ 1661 году, по приказу Сергіевой жены Дарьи Ѳеодоровой, дано вкладу образы деисусъ складни большія во окладѣ серебряномъ позлащены рѣзные, вѣнцы съ каменемъ, при игуменѣ Іонѣ.

5) Далъ вкладу Ѳеодоръ Львовичъ *Вельяминовъ* два коня, да сайдакъ, да толунбасъ, да епанчу настрафильную лазореву. Да жена его Акулина Михаиловна дала 2 рубля денегъ на Чудотворцеву Тихонову гробницу, да скатерть браную.

6) Далъ вкладу Григорій Петровичъ *Барышниковъ*, во иноцѣхъ Герасимъ, крестьянина своего вотчиннаго Ульяна Аѳанасьева съ женою и дѣтьми и со всѣми животы, да онъ же далъ пятеры пчелы (т. е. колодъ), да мерина рыжа. Да сынъ его Василій Григорьевичъ Барышниковъ далъ вкладу на церковное строеніе 10 рублевъ, да образъ Пречистыя Богородицы умиленіе въ окладѣ; вѣнецъ и цата рѣзные позолочены, да крестъ на черномъ древѣ въ сребрѣ, да свѣща поставная

съ красками предъ Тихономъ Чудотворцемъ, да котелъ винной съ трубою, да епанча поврчатая бѣлая, да 3 четверти ржи.

7) Далъ вкладу Поклепъ Юрьевичъ *Наздрынинъ*, во иноцѣхъ Ѳеодосій, котелъ винный, да оловянникъ, двѣ сковородки бѣлыя, да сковородку черную, да два блюда бѣлыя.

8) Калужанинъ Іоаннъ Карповъ, сынъ *Иконникъ*, во иноцѣхъ Іосифъ, вмѣсто вкладу написалъ пророки, два образа мѣстныхъ Тихона чудотворца, да Пятницы Парасковіи.

9) Далъ вкладу Кирьякъ Ивановичъ *Мамкѣевъ* икону, а въ той иконѣ вставлена кость инороговая. Да онъ же Кирьякъ приложилъ ко образу мѣстному Успенію Богородицы крестъ, камень асписъ въ сребрѣ позлаченъ, вырѣзано Распятіе Христово, а на немъ три жемчуга, да два каменя червчата, да паникадило мѣдное цѣна 2 рубля; да на престолъ индитью сатынь пестрая, да поясъ шелковый съ кистью, да колоколъ малый въ полпуда, да блюдо на святую воду, мѣдное, турецкаго дѣла, при игуменѣ Продіонѣ и при строителѣ Герасимѣ. Иванъ, да Онуфрій Кирьяковичи Мамкѣевы поставили въ домъ Пречистыя Богородицы и чудотворца Тихона царскіе двери, да икону Страшнаго Судища Христова на великой дскѣ 180 (1672) году за 20 рублей.

10) Сего монастыря слуга *Иванъ Осиповъ* далъ вкладу три рубля на царскія двери.

11) Калужской посадской человѣкъ *Григорій Левинъ* далъ вкладу коня рыжа лыса, да миску мѣдную, полужену, турское дѣло.

12) Далъ вкладу москвитинъ кадашевецъ *Флоръ Меркуловъ* два колокола зазвонныхъ, да псалтирь съ возслѣдованіемъ печатную.

13) Дано вкладу по слугѣ монастырскомъ по *Стефанѣ Вишняковѣ* двои пчелы (т. е. колоды), да свирѣпа чала.

14) Калужанинъ Покровскій попъ *Феофилактъ*, да сынъ его Тимоѳей дали вкладу книгу письменную, въ десть, Іоанна Златоустаго, годовую за 5 рублей; да онъ же попъ Тимоѳей переплеталъ вновь 5 книгъ печатныхъ дестевыхъ:

Правило святыхъ отецъ (сирѣчь кормчую), евангеліе кіевское, апостолъ, псалтирь съ возслѣдованіемъ, октай 5 гласа съ прикладомъ за 3 рубля, окромѣ иныхъ книгъ малыя починки, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи.

15) Далъ вкладу боярина Ивана Никитича Романова крестьянинъ села Таваркова *Лаврентій Никифоровъ* сынъ, кадило, да пчелы.

16) Дали вкладу калужане, посадскіе люди Мартинъ да Василій, да Дмитрій Ивановы, дѣти *Бѣлоглазовы*, на святыя ворота 5 рублевъ денегъ.

17) Сего монастыря игуменъ *Өеодосій* далъ вкладу книгу Минею общую, печатную въ десть, цѣна три рубля съ полтиною, да книгу потребникъ печатный въ десть цѣна 2 рубля 10 алтынъ, да книгу прологъ скорописвый цѣна 2 рубля, да ризы полотняныя лазоревыя, оплечье бархатъ черный, поручи того же бархата, епитрахиль выбойка турская, да 5 рублевъ денегъ, да на церковное строеніе 8 рублевъ.

18) Сего жь монастыря крестьянинъ деревни Фроловой *Никита Губинъ* далъ вкладу двои пчелы.

19) Калужанинъ соборныя церкви Живоначальныя Троицы попъ *Моисей*, во инокѣхъ Макарій, далъ вкладу на церковное строеніе 5 рублевъ денегъ, да псалтирь съ возслѣдованіемъ, печатную.

20) Сего монастыря старецъ *Нифонтъ* далъ вкладу ризы цѣнинныя, оплечье алтабасное, по гвоздичной землѣ.

21) Далъ вкладу старецъ *Самойла* ризы миткалиныя, оплечье камка на золотѣ.

22) Боярина Никиты Ивановича Романова, дворовый сынъ боярской Михаилъ *Быковъ* далъ вкладу, котелъ желѣзный, пивной, цѣною 8 рублевъ, да онъ же далъ свирѣпу солову за 8 рублевъ.

23) Калужской воскресенской попъ *Максимъ* вкладу панагію кипарисныя нарѣзи въ серебрѣ.

24) Въ 162 (1654) году дали вкладу Мелетій съ братьями Захарьевы, дѣти *Чернышевы*, по отцѣ своемъ коня ворона сросла за три рубля.

25) Въ томъ же году далъ вкладу покровскій попъ *Порфирій Александровъ* коня гнѣда 7 лѣтъ.

26) Въ томъ же году далъ вкладу Ермолай Григорьевичъ *Бычевъ*, коня гнѣда съ сѣдломъ и съ уздою 7 лѣтъ за 15 рублевъ при игуменѣ Ѳеодосіи и при келарѣ Вассіанѣ и при прочей братіи, и за тотъ его вкладъ постригли при игуменѣ Ѳеодосіи и прочей братіи, и положенъ въ монастырѣ, а во иноцѣхъ схимникъ Ефремъ.

27) 163 (1655) году далъ вкладу боярина Никиты Ивановича Романова послуживецъ Григорій *Бурцовъ* 10 рублей денегъ, да два мерина за 10 рублевъ.

28) Того же году далъ вкладу калужанинъ посадскій человѣкъ *Илія Фирсовъ* мерина бура звѣздачолъ бѣлоноса за 13 рублевъ.

29) Того же году далъ вкладу калужской посадской человѣкъ *Ѳеодоръ Кореневъ* 10 рублевъ денегъ.

30) Того же году далъ вкладу калужской посадской человѣкъ *Борисъ Иконникъ* 5 рублевъ денегъ.

31) Того же году вдовый попъ *Ѳома* изъ Савинова мерина каракула за 7 рублевъ.

32) Того же года далъ вкладу патріаршій сынъ боярскій Григорій *Денисовъ* 6 рублей денегъ, да нынѣшняго 1670 года дала вкладу вдова Татьяна Михайлова дочь по мужѣ своемъ Іоаннѣ Денисьевѣ *Васильевѣ* коня дѣда за 30 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамін и прочей братіи.

33) Того же году (1655) далъ вкладу сего монастыря старецъ *Вассіанъ* 4 рубля, да пчелы.

34) Того же году далъ вкладу москвитинъ гостиныя сотни Иванъ Ѳедоровъ, сынъ *Бѣлозерцовъ*, Евангеліе напрестольное печатное въ десять, оболочено бархатомъ, зеленымъ по обрѣзу заложено.

35) Въ 165 (1657) году дала вклады Акилина Михайловна *Челищева* ризы дорогильныя лазоревыя, оплечье бархатное по зеленой землѣ на золотѣ, да племянникъ ея Ульянъ Козьмичъ Челищевъ далъ въ церковь Николая Чудотворца въ

деисусы 4 рубля, да въ колоколъ 2 рубля, да стихарь дорогильный, оплечье атласъ червчатой цвѣтной цѣна 3 рубля.

36) Того же году далъ вкладу Василій Ивановичъ *Колычевъ* ризы бархательныя, оплечье атласное съ травами по бѣлой землѣ, да поручи того же атласу, да четыре подсвѣчника мѣдныхъ.

37) 166 (1658) году далъ вкладу старецъ Никандръ *Бѣличевъ* коня сораса за 10 рублевъ.

38) Того же году далъ вкладу старецъ *Даніила* 7 рублей денегъ.

39) Того же года далъ вкладу старецъ *Вассіанъ* 6 рублей денегъ.

40) Того же году далъ вкладу сего монастыря слуга Михаила *Вишняковъ* свирѣпу коуру за 7 рублевъ.

41) 168 (1660) году далъ вкладу медынецъ Савва Петровичъ *Ефремовъ* два коня гнѣда, да рыжа, да камку червчату и въ оплечьемъ за 30 рублевъ.

42) Того же году дала вкладу Васильева жена *Черчышова* Прасковья Мартиновна коня гнѣда за 25 рублевъ. 182 (1674) года ноября въ 9 день дала она же, Прасковья Мартиновна, по дѣтяхъ своихъ по Никитѣ Васильевичѣ конь соврасъ, да по Григоріи Васильевичѣ коня мухортъ, а оба они коня за 40 рублевъ.

43) 170 (1652) году далъ вкладу князь Симеонъ Петровичъ *Барятинскій* 10 рублевъ денегъ.

44) Того же году далъ вкладу Ромадановской волости Яковъ *Ананьевъ* 5 рублей денегъ.

45) Того же году далъ вкладу калужанинъ Стефанъ *Авдьевъ* 2 рубля.

46) 170 (1662) году далъ вкладу воскресенской попъ *Симеонъ*, что въ Лясинѣ, 5 рублевъ денегъ.

47) Того же году далъ вкладу сего монастыря крестьянинъ Иванъ Ивановъ, сынъ *Савеловъ*, мерина совраса за 5 рублевъ.

48) 171 (1663) году далъ вкладу Ульянъ Козьмичъ *Челищевъ* коня за 30 рублевъ при игуменѣ Іовѣ.

49) 177 (1669) году далъ вкладу онъ же Ульянъ Козьмичъ *Челищевъ* коня свѣтлорыжа, цѣна 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и прочей братіи.

50) Того же (1663) году далъ вкладу съ песочня Стефанъ *Козьминъ* двое пчелы.

51) Того же году далъ вкладу старецъ *Меѳодій* пчелы.

52) 174 (1666) году дали вкладу калужане посадскіе люди Дмитрій съ братьями Тимофѣевы, дѣти *Алферова*, коня рыжа, за 20 рублевъ, да 10 рублевъ денегъ въ колоколъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи.

53) Того же году далъ вкладу калужской посадской человѣкъ Никифоръ Ивановъ *Писаревъ*, коня коура 8 лѣтъ за 13 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и келарѣ Аврааміи.

54) Того же году дали вкладу калужскіе посадскіе люди Данила, да Меѳодій *Евстевы* мерина за 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи.

55) Того же году далъ вкладу калужанинъ посадской человѣкъ Яковъ Никоновъ, сынъ *Тишковъ*, ризы камчатныя бѣлыя, оплечье бархатъ червчатой на золотѣ, опушка дороги полосаты, да поручи тѣхъ же ризъ оплечья, пуговицы серебренныя позлащены, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи.

56) Того же году далъ вкладу калужанинъ келарь старецъ *Авраамій Никифоровъ, сынъ Мартыновъ*, стихарь атласный цвѣтной, оплечье бархатъ туасиный на золотѣ, опушка красная камка съ бахромою шелковою зеленою, да орарь участковый красный, опушенъ камкою желтою травчатою, кисти шелковыя съ золотомъ, да поручи того же стихаря оплечья, пуговицы серебряныя позолочены за 15 рублевъ при игуменѣ Іонѣ; да онъ—келарь далъ въ колокола 2 рубля. Да онъ же—Авраамій построилъ по обѣщанію образъ Николая Чудотворца, да житіе его въ кіотѣ, да къ тому же образу приложилъ окладу вѣнцы, да гривны, къ Спасу и Богородицѣ, да къ Николаю Чудотворцу гладкіе серебряны позолоцены, при игуменѣ Іонѣ и прочей братіи. Да сынъ его Григорій Мартыновъ далъ книгу ирмологій за полтину.

57) Того же году далъ вкладу калужанинъ посадской человѣкъ Кондратъ Евтихѣевъ, сынъ *Хлѣбниковъ*, колоколъ 10 пудъ за 50 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи Мартыновѣ.

58) Того же году далъ вкладу Лаврентьева монастыря постриженикъ черный діаконъ *Германъ* книгу псалтирь съ возслѣдованіемъ печатную за 4 рубля, да денегъ въ книги Минеи, да въ колоколъ 16 алтынъ.

59) 175 (1667) году далъ вкладу Пазной Васильевичъ *Хохловъ* по женѣ своей Акилинѣ Поликарповнѣ, ризы камчатныя лазоревы, камка оплечье участковое за 10 рублевъ. Да онъ же—Пазной Хохловъ далъ по пасынку своемуИменѣ Ивановѣ, сынѣ Шеметковѣ, мерина въ гнѣдѣ бура за 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и келарѣ Авраамiи.

60) Того же году далъ вкладу Адріанъ Ивановичъ *Есиповъ* коня карева за 20 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи и прочей братiи 1679 года по немъ же Адріанѣ Иваровичѣ данъ конь гнѣдъ за 10 рублевъ.

61) Того же году далъ вкладу Іероѳей Сафоновичъ *Чернышевъ* коня коура за 15 рублевъ по Григоріи Кукариновѣ.

62) Того же году далъ вкладу стольникъ Ѳеодоръ Григорьевичъ *Ртищевъ* кобылу рыжу за 5 рублевъ.

63) 176 (1668) года далъ вкладу Василій Андреевичъ Волчковъ коня гнѣда въ пѣгѣ за 10 рублевъ.

64) Того же года дала вкладу Агафья Юдична *Ивановская*, жена Захарова, коня сѣра за 10 рублевъ.

65) 182 (1674) году февраля въ 1 день далъ вкладу Иванъ Ивановичъ *Плосковъ* коня буря за 20 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ старцѣ Авраамiи и при казначеи старцѣ Леонтiи и при прочей братiи.

66) 176 (1668) году далъ вкладу старецъ Моисей Ѳоминъ *Шостовъ* коня тъмносѣра за 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи и при казначеѣ Кипріанѣ. Да онъ же Моисей, когда былъ въ міру (1648 г.), далъ вкладу коня рыжа за 15 рублевъ, при игуменѣ Ѳеодосiи, при келарѣ Авраамiи и при казначеѣ старцѣ Пафнутiи.

67) 179 (1669) году сентября въ 6 день по обѣщанію стремянной конюхъ Андрей Осиповичъ *Полозовъ* положилъ покровъ на Тихона Чудотворца чернаго бархата кружево золотное кованое, слова галунъ серебреной подложенъ киндякомъ лазоревымъ, а цѣна покрову 11 рублевъ 17 алтынъ 4 деньги.

68) 179 (1669) году октября въ 1 дня далъ вкладу въ колоколъ Василій Деменьтьевичъ *Ладыженской* денегъ 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамін и при прочей братіи.

69) 191 (1683) году сентября въ 1 день далъ вкладу дворянинъ Өеодоръ Ивановичъ *Щербачевъ* денегъ 50 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ старцѣ Аврааміи и при прочей братіи.

70) 173 (1665) году далъ вкладу деревни Комелгиной крестьянинъ Устинъ *Емельяновъ* котелъ мѣдной поваренной за 5 рублевъ, да въ колоколъ рубль, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и прочей братіи.

71) 178 (1670) году далъ вкладу Воротынскаго уѣзда дворянинъ Никифоръ Мелентьевичъ *Крадыкинъ* коня сѣра пѣга за 5 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и при прочей братіи; да онъ же Никифоръ далъ денегъ въ прибавку 5 рублевъ, да ржи 12 четвертей съ полуосминою, цѣна ржи за четвертл по 10 алтынъ съ полугривною, да пшеницы 3 четверти калужской мѣры, и того стало за рожъ и за пшеницу цѣна за пшеницу по 16 алтынъ по 4 деньги; итого всего денегъ 5 рублевъ 25 алтынъ 2 деньги и за тотъ его вкладъ его Никифора постригли; да приложилъ вѣнецъ къ мѣстной иконѣ Богородицы Одигитріи, что у царскихъ дверей, серебряной позолоченъ, вѣсомъ 10 золотниковъ, цѣною 5 рублевъ съ полтиною.

72) 175 (1669) году мая въ 3 день далъ вкладу Мартинъ Анисимовъ, сынъ *Лотеревъ*, пречистыя Богородицы Успенія и Тихона чудотворца коня совраса бѣлогуба цѣна 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и при казначеи старцѣ Өалалеѣ, при соборномъ старцѣ Сергіи.

73) 177 (1669) году августа въ 19 день далъ вкладу Матѳей Агаповичъ *Албучевъ* жеребца бура 6 лѣтъ. а цѣна тому жеребцу 20 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при прочей братіи.

74) 7206 (1698) году сентября въ 30 день далъ вкладу Ермолай Даниловичъ, по отцѣ Данилѣ Яковлевичѣ *Мишуковъ*, коня бура съ сѣдломъ и съ саблею гишпанской работы и узлу окладену мѣдью, при намѣстникѣ Гервасіи.

75) 178 (1670) году іюня въ 26 день далъ вкладу Иванъ Ивановичъ *Кирикрейской*, по братѣ своемъ, по Василіи Ивановичѣ, коня, цѣна 15 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ старцѣ Авраамія и при прочей братіи.

76) 178 (1670) году октября въ 15 день далъ вкладу Иванъ Лукьяновичъ *Унковскій* коня сѣра, а цѣна 5 рублевъ.

77) 179 (1671) году апрѣля въ 9 день калужанинъ посадской человѣкъ Исидоръ *Сысоевъ* съ братьями дали вкладу, по отцѣ своемъ Сысоѣ Ивановѣ, мерина бура за 8 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и при прочей братіи.

78) 181 (1673) году октября въ 16 день далъ вкладу Василій Ивановичъ *Греченинов*ъ, по отцѣ своемъ Иванѣ, коня гнѣда за 20 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и при прочей братіи; да того же числа поставили икону Пресвятыя Богородицы Казанскія во окладѣ вѣнецъ и гривна рѣзные позолочены полубасменны; жена его, Иванова, Елена Ивановна съ пасынкомъ своимъ Василіемъ Ивановичемъ, въ кіотѣ съ притворы.

79) 182 (1674) году іюня въ 20 день далъ вкладу калужанинъ посадской человѣкъ Ѳеодоръ Никоновъ, сынъ *Акуловъ*, сосуды серебряныя вызолочены по мѣстамъ и блюдцы и дискосъ, лжицу и копіе и звѣзду, а цѣны тѣмъ сосудамъ 27 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ и при черномъ священникѣ Сергіи и при прочей братіи, а вѣсу въ тѣхъ сосудахъ 2 фунта 29 золотниковъ.

80) Того же году марта въ 1 день далъ вкладу города Бѣлева Стефановской вдовый попъ *Митрофанъ* кобылу буру

срослу, да сундукъ окованной ветчаной за 7 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамін и при черномъ попѣ Сергіи съ братіею.

81) 183 (1675) году мая въ 4 день дали вкладу Василій, да Иванъ Ивановичи *Торбњевы* 15 рублевъ денегъ.

82) 184 (1676) году декабря въ 20 день далъ вкладу старецъ Кирилла *Кипріановъ* денегъ 10 рублевъ

83) (1670) году далъ вкладу Михаилъ Борисовичъ *Мансуровъ* 50 рублевъ денегъ; да онъ же Михаилъ Борисовичъ 184 (1676) году прислалъ вкладку коня савраса, за 20 рублевъ.

84) 185 (1677) году далъ вкладу калужанинъ посадской человѣкъ Козьма *Юрьевъ* кобылу, цѣна 10 рублевъ; да дѣдъ его Ѳеодоръ съ братьями дали на церковное каменное строеніе денегъ 5 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамін и при прочей братіи.

85) Того же году далъ вкладу калужанинъ посадской человѣкъ Арсеній Ивановъ, сынъ *Долгой*, кадею, цѣною 5 рублевъ, да двѣ лошади цѣна 17 рублевъ; да онъ же Арсеній, во иноцѣхъ Авраамій, далъ на церковное строеніе денегъ 5 рублевъ.

86) 186 (1678) году далъ вкладу старецъ *Моисей* денегъ 10 рублевъ со отцомъ его Варсанофіемъ; да онъ же Моисей далъ блюдо оловянное, вѣсу 3 фунта, а въ 198 (1690) году онъ же старецъ Моисей построилъ мѣстную икону Преображенія Господня, и икону Распятія Господня и икону трехъ-святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, по родителяхъ своихъ; и имъ же, старцемъ Моисеемъ, построена лампада серебреная предъ Распятіемъ Господнимъ, что вверху, вѣсу въ ней фунтъ 10 золотниковъ. Да въ нынѣшнемъ 200 (1662) году, какъ его, старца Моисея, не стало, поставленъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи обложенъ серебромъ, окладъ бѣлой гладкой и вѣнецъ съ короною и гривна, да псалтырь со возслѣдованіемъ, да 50 рублевъ денегъ въ колоколъ дано.

87) Того же (1678) году далъ калужанинъ посадской человѣкъ Михаилъ *Ивановъ* коляску, цѣна 40 алтынъ.

88) 188 (1680) году далъ вкладу старецъ Ѳома *Кондратьевъ* денегъ 3 рубля.

89) Далъ вкладу стольника Венидикта Яковлевича Хитрово, человѣкъ его Савва *Агѣевъ*, по отцѣ своемъ, коня чубара сросла за 6 рублевъ.

90) Далъ вкладу стряпчаго Киріона Ивановича Самаринова, человѣкъ его Яковъ *Ивановъ*, кобылу пѣгу за 5 рублевъ; да онъ же Яковъ, во иноцѣхъ Іоасафъ, далъ на церковное строеніе денегъ 4 рубля, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи.

91) 188 (1680) году далъ вкладу Ярославецкаго уѣзда Малаго церкви Козьмы и Даміана, что на Взломѣ, священникъ Епифаній Давыдовъ, по прозванію *Сахаръ*, съ дѣтьми своими, коня гнѣда погайскаго, цѣна 6 рублевъ, да полтину денегъ, да столъ, цѣна 20 алтынъ, да пчелы, да сынъ его архангельскаго собора священникъ Власій далъ во иконостасъ полтину.

92) 189 (1681) году іюня въ 1 день дала вкладу вдова Татьяна Фотѣевна, по мужѣ своемъ по Петрѣ Агаповичѣ *Албучевѣ*, коня гнѣда пѣга, цѣна тому коню 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи и при прочей братіи.

93) Того же году далъ вкладу Никита Евстратьевъ, сынъ *Масловъ*, кобылу буру, цѣна 3 рубля, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи и при прочей братіи.

94) Того же году далъ вкладу Мещевскаго уѣзда, Матѳей Ивановичъ *Барышниковъ* на церковное строеніе каменное денегъ 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи.

95) Того же году февраля 16 дня далъ вкладу Филипъ *Васильевъ* сынъ, портной мастеръ, денегъ 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи.

96) Того же году августа во 2 день далъ вкладу Калужскаго уѣзда Ромадановской волости церкви Николая Чудотворца села Чяжовки священникъ Евстигней *Симеоновъ* котелъ винной съ трубою подержанной, а вѣсу въ немъ 30 фунтовъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамiи.

97) 191 (1683) году далъ вкладу Калужскаго уѣзда дворянинъ Борисъ Ермолаевичъ *Бѣгичевъ*, коня рыжа лыса съ хомутомъ и саньми и съ полостью лазоревою, да попону коцу ветха, да коляску обита вся кругомъ кожею, гвоздемъ луженымъ за 15 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи и за тотъ его вкладъ его Бориса постригли, а въ иноцѣхъ ..иновъ Боголѣпъ.

98) Того же году далъ вкладу Лаврентій Васильевъ, сынъ *Никоновъ*, коня савраса за 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи.

99) Того же году далъ вкладу на церковное каменное строеніе Артемій Ивановъ, сынъ *Блохинъ*, 16 алтынъ 4 деньги.

100) Того же году далъ вкладу Василій Васильевъ, сынъ *Дуровъ*, денегъ 5 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Аврааміи, и за тотъ его вкладъ Василія постригли.

101) Того же году февраля въ 19 день далъ вкладу Мещевскаго уѣзда церкви Николая чудотворца, что въ Бышковичахъ, попъ *Леонтій*, денегъ 5 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамія, и за тотъ его вкладъ мы въ монастырѣ постригли.

102) Того же году дала вкладу Татьяна Васильевна дочь, по мужѣ своемъ по Василіи Ивановичѣ *Гречаниновѣ*, коня бура, цѣна 10 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамія.

103) Того же году даль вкладу стольникъ Иванъ Симеоновичъ *Кондыревъ* въ церковь каменную Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, царскія двери на золотѣ съ сѣнью всѣ рѣзныя, а на затворахъ евангелисты письменные, а промѣну тѣ царскія двери даны 45 рублевъ, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамія.

104) 192 (1684) году декабря въ 19 день далъ вкладу стольникъ Ѳеодоръ Авраамовичъ *Лопухинъ* денегъ 10 рублевъ на церковное каменное строеніе, при игуменѣ Іонѣ и при келарѣ Авраамія

105) 199 (1691) году декабря въ 20 день далъ вкладу стольникъ Ѳеодоръ Харлампьевичъ *Лопухинъ* въ Тихонову

пустынь лошадей: два мерина игрень, да гнѣдой, а цѣна 8 рублевъ.

106) 192 (1684) году августа въ 15 день калужане посадскіе люди Артемій Ивановъ, сынъ *Агѣевъ*, да Василій Васильевъ, сынъ *Афончиковъ*, сдѣлали къ гробницѣ къ чудотворцу Тихону желѣзную полуженную рѣшетку вкладу за 5 рублевъ, при намѣстникѣ Іеромонахѣ Исаіи.

107) 193 (1685) году января въ 10 день дала вкладу Дарья Иванова дочь, по мужѣ своемъ по Матеѣ Ивановѣ, сынѣ *Барышниковѣ*, коня сѣра за 5 рублевъ, при намѣстникѣ іеромонахѣ Исаіи.

108) 195 (1677) году февраля въ 22 день далъ вкладу покровъ на Тихона Чудотворца бархатный таусинный обложенъ атласомъ зеленымъ, крестъ, кружево серебреное, князь Савинъ Симеоновичъ *Горчаковъ*, по душѣ матери своей княгини Неонилы, княжъ Симеоновской жены Горчакова, при намѣстникѣ іеромонахѣ Исаіи.

109) 197 (1689) году далъ вкладу гостиной сотни Илья Іевлевъ, сынъ *Шерстневъ*, ризы, да поручи двои, да пелену большую.

110) Далъ вкладу калужанинъ посадской человѣкъ Гавріилъ *Захарьевъ* сынъ на церковное строеніе 5 рублевъ.

111) 197 (1689) году апрѣля въ 17 день далъ вкладу села Карамышева, деревни Ефанова, Прокопій Антоновъ, сынъ *Щербаковъ*, по себѣ и своихъ родителяхъ, образъ Пресвятыя Богородицы въ оклады, на той же иконѣ и преподобнаго Пафнутія и два котла винныхъ, и кобылу бурую въ вѣчной поминокъ.

Далѣе слѣдуетъ: а) вклады конца XVII столѣтія, преимущественно калужскихъ посадскихъ людей, на иконостасъ во вновь построенную каменную соборную церковь Преображенія Господня и б) нѣсколько вкладовъ начала XVIII столѣтія (до 1740 годовъ), незначительныхъ по своей цѣнности.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ И ХРАМОВЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Въ Тихоновой пустыни бываютъ обычные крестные ходы; одинъ въ понедѣльникъ Святыя Седмицы съ образами и два на воду и вокругъ монастыря,—въ Преполовеніе (на прудъ), а 1 августа—на колодезь преподобнаго Тихона.

Колодезь преподобнаго Тихона находится въ двухъ верстахъ отъ обители, у самаго истока рѣчки Вепрейки, въ кустарникѣ, принадлежащемъ крестьянамъ Тихоновой слободы; по преданію, на этомъ мѣстѣ впервые вселился преподобный, когда пришелъ въ эти мѣста.

Но особенное стеченіе богомольцевъ въ Тихонову пустынь бываетъ въ храмовые праздники: Успенія Пресвятыя Богородицы, 15 августа (по старой памяти, гораздо болѣе, чѣмъ въ Преображеніе, такъ какъ обитель въ древности, какъ мы видѣли, именовалась: „Успенскою"), и въ день памяти преподобнаго Тихона Чудотворца, 16 іюня. Въ этотъ день въ Тихоновой слободѣ издревле бываетъ однодневная ярмарка, располагающаяся на полянѣ близь сельской церкви. На ней производится небольшой торгъ лошадьми, сельскими произведеніями и, изъ краснаго товара, вещами, употребительными въ крестьянскомъ быту. Народу собирается въ этотъ день до 3000. Въ монастырѣ, наканунѣ этого дня, бываетъ всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ послѣ ранней литургіи, до поздней и послѣ оной, служатся усердствующими заказные молебны угоднику Божію, преподобному Тихону; также существуетъ обычай приносить въ этотъ день елей неугасимой лампады ко гробу Преподобнаго; и нерѣдко набирается онаго столько, что обезпечивается годовая потребность для поддержанія неугасимой лампады. Это дѣлается такъ: на самомъ гробѣ, въ ногахъ Угодника, стоитъ лам-

пада, наполненная елеемъ изъ неугасимой лампады, а у раки на полу становится особый сосудъ (кадочка), въ который богомольцы вливаютъ приносимый въ бутылочкахъ и склянкахъ (по фунту, ½ и ¼ фунта) елей; оставшіяся же на двѣ капли онаго вливаютъ въ лампаду, стоящую на гробѣ, а изъ оной берутъ нѣсколько капель въ свои сосуды на благословеніе и въ то же время ложечкой пьютъ нѣсколько капель св. елея, взятаго изъ лампады, во здравіе души и тѣла.

Въ народѣ, преимущественно же у раскольниковъ, распространено повѣрье, что преподобный Тихонъ на 8 сутки послѣ дня его памяти, яко бы уходитъ отсюда въ Кіевъ и потому въ этотъ день многіе собираются въ обитель „на проводы“. Это повѣрье, неизвѣстно на чемъ основанное, не служитъ ли безмолвнымъ указаніемъ отечества преподобнаго Тихона, которое онъ, по словамъ составителя службы, „отъ юности оставивъ, вселился въ пустыню“, а первый основанный имъ въ пустынѣ храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы (можетъ быть, въ память небесеподобной церкви печерской) придаетъ еще болѣе вѣроятности этой догадкѣ.

Богомольцы, посѣщая Тихонову пустынь, почитаютъ непремѣннымъ долгомъ зайти въ часовню, оберегающую драгоцѣнные остатки того дуба, въ дуплѣ котораго, по преданію, спасался преподобный Тихонъ, въ началѣ своего удаленія отъ міра. Остатокъ, уцѣлѣвшій донынѣ, составляетъ лишь вершину этого исполина лѣсовъ и свидѣтельствуетъ, очевидно, о достовѣрности преданія. Богомольцы имѣютъ благочестивый обычай брать отъ сего дуба небольшія частички, употребляемыя ими по вѣрѣ, многими опытами оправданной, какъ цѣлебное средство отъ недуговъ, и въ особенности отъ зубной боли. Дерево сохранило необыкновенную свѣжесть; пользуясь этимъ, изъ отрѣзковъ его рѣжутъ во благословеніе посѣтителямъ кресты, на что есть въ обители необходимые инструменты и искусный мастеръ.

Храмовые и придѣльные праздники въ Тихоновой пустыни слѣдующіе: 21 мая, 15, 23 іюня, 6, 15 и 26 августа и пятницу Свѣтлой седмицы.

СПИСОКЪ
настоятелей Тихоновой Калужской пустыни.
А. *Игумены.*

Отъ основанія обители, въ XV столѣтіи, до приписки ея къ Московскому Ставропигіальному Донскому Монастырю настоятельство въ ней было *игуменское.*

1) Основатель обители и первый ея настоятель игуменскаго сана — преподобный **Тихонъ** Чудотворецъ; преставился въ 1492 году.

2) Игуменъ **Исаія**
3) — „ — **Никандръ**
5) — „ — **Трифонъ** схимникъ
6) — „ — **Авраамій** схимникъ
6) — „ — **Іосифъ** схимникъ
7) Архимандритъ **Иродіонъ** схимникъ [52]

} упоминаются въ синодикѣ безъ означенія лѣтъ.

8) Игуменъ **Пахомій**, схимникъ упоминается и во вкладной книгѣ безъ означенія лѣтъ.

9) Игуменъ **Герасимъ** [53]), схимникъ, упоминается въ мо-

---

[52]) Противу имени Иродіона замѣчено на поляхъ: „бывый игуменъ сея обители, ибо какъ оказывается, что онъ послѣ игуменства въ Тихоновой пустыни былъ архимандритомъ перемышльскаго Лютикова монастыря, въ синодикѣ коего въ числѣ настоятелей, управлявшихъ этой обителью до 1662 года записано: „архимандрита Иродіона схимника“ и поставленъ выше архимандрита Савватія, упоминаемаго подъ 1613 годомъ; изъ сего и слѣдуетъ заключить, что Тихоновой пустынью въ санѣ игумена Иродіонъ управлялъ въ самомъ началѣ XVII столѣтія.

[53]) Сборникъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русск. Историч. Общ., т. 60. СПБ. 1887 г. in 8⁰, стр. 144.

настырскихъ актахъ отъ 1627—1630 годовъ, а также и во вкладной книгѣ, изъ которой видно, что онъ былъ строителемъ при игуменѣ Иродіонѣ.

10) Игуменъ Ѳеодосій, схимникъ, упоминается во вкладной книгѣ подъ 1648 и 1654 годами и въ монастырскихъ актахъ подъ 1650 годомъ.

11) Игуменъ Іона упоминается во вкладной книгѣ подъ 1661—1684 годами [54]).

В. *Намѣстники изъ Донскаго монастыря.*

Послѣ приписки сей пустыни, по царскому указу, къ московскому Донскому монастырю, она управлялась посылаемыми оттуда намѣстниками, съ званіемъ строителей; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ становятся извѣстны изъ вкладной книги и монастырскихъ бумагъ.

1) Іеромонахъ Исаія упоминается подъ 1684 годомъ [55]).
2) „ Гервасій „ „ 1698 „
3) „ Антоній „ „ 1701 „
4) „ Дамаскинъ „ „ 1705 „

[54]) Сборн. И. Р. И. О., т. 60, стр. 335. Въ Калужскомъ Лаврентіевомъ монастырѣ есть служебникъ, внизу по листамъ косго сдѣлана надпись: „Лѣта 7179 (1671 года) дана сія книга. глаголемая служебникъ, во вкладъ въ Лаврентіевъ монастырь по игуменѣ Іонѣ Тихонова монастыря при игу....., да при келарѣ старцѣ Авраамія, да Лаврентіева монастыря...“

Эта надпись невольно приводитъ къ заключенію, что Тихоновою обителью на пространствѣ 1661—1684 годовъ управляли вслѣдъ одинъ за другимъ два игумена, носившіе имя Іоны: первый отъ 1661—1671, а второй отъ 1671—1684; иначе нельзя объяснить себѣ смысла вышеозначенной надписи. См. описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи. Кн. 2-я. СПБ. 1872 г., in 8°, стр. 153 и 154. Таруса. Кн. 188.—7191 (1683 г.), іюля 30. Соборная и описная церковной Рождественской земли, что въ Маковцѣ на погостѣ (московскаго стана), на рѣчкѣ Яшнѣ, до смотра и описи старосты поповскаго Ильинскаго попа Дмитрія, по указу патріарха Іоакима и по грамотѣ изъ Казеннаго Приказа, за подписью дьячка Перфилья Семенникова и по приказу города Калуги Тихоновой пустыни игумена Іоны. Кн. 187.

[55]) Историч. описаніе Москов. Ставропигіальнаго Донскаго монастыря. Состав. И. Забѣлинъ. М. 1865 г. in 8°, стр. 93 и 94. Напеч. грамота архимандр. Никона намѣстнику приписной Тихоновой пустынѣ, іером. Исаіѣ, 1687 года.

5) „ Нектарій „ „ 1723 „
6) „ Игнатій „ „ 1726 „
7) Іеродіаконъ Іосифъ Воронежецъ отъ 1728—1732
8) Іеромонахъ Тихонъ [56]) „ „ 1755 „
9) „ Филаретъ „ „ 1756 „
10) „ Ипатій [57]) „ „ 1761—1764

C. *Игумены и строители.*

Съ того времени, какъ была возстановлена самостоятельность обители преподобнаго Тихона въ 1765 году и до настоящаго времени, утвердилось въ ней настоятельство *строительское*; впрочемъ, было нѣсколько и игуменовъ.

1) Игуменъ Мануилъ перев. изъ Черноостровскаго монастыря (куда опредѣленъ 3 апр., 1762 г., а въ концѣ 1765 г. перев. въ Тихонову пустынь). Управлялъ возстановленною обителью съ 1765 по 1784 годъ. „Насланъ (какъ самъ онъ выражается) со отказу 1764 года монастырскихъ вотчинъ въ экономическое управленіе, въ 1765 году крутицкимъ архіепископомъ Амвросіемъ", а въ 1784 году уволенъ на покой въ Боровскій Пафнутьевъ монастырь, но 15 октября 1785 г. опять перепросился въ Тихонову пустынь на собственномъ содержаніи, а въ мартѣ 1786 году уволенъ въ Свято-Троицкую лавру въ число больничныхъ.

На мѣсто игумена Мануила опредѣленъ строителемъ Тихоновой пустыни, по указу 22 марта 1784 года, изъ бывшей Сѣвской епархіи Богородицкой Площанской пустыни іеромонахъ Иринархъ; скончался въ Тихоновой пустыни въ началѣ 1785 года.

3) Іеромонахъ Іеремія, родомъ изъ купцовъ, постриженъ въ монашевство Сѣвской епархіи въ упраздненной Баршевской пустыни; уволенъ изъ Симонова Ставропигіальнаго монастыря [58]) и опредѣленъ въ строители Тихоновой пустыни по

---

[56]) Сборн. ИМПЕР. Р. И. О., т. 62. СПБ. 1888. in. 8°. Стр. 342.

[57]) Сборн. ИМПЕР. Р. Ист. Общ., т. 60. СПБ. 1887 г. in 8°. Стр. 352.

[58]) См Историч. и Археологическое описаніе Москов. Ставропигіальнаго Первоклассиаго Симонова монастыря Изд. значит. исправлен.

указу преосвященнаго Амвросія крутицкаго и можайскаго 22 января 1785 года; а въ 1789 году, по указу изъ Московской Духовной консисторіи, отъ 27 августа того же года, истребованъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Платономъ обратно въ Москву; съ августа же по декабрь 1789 года временно управлялъ обителью іеромонахъ оной о Андрей.

4) Іермонахъ Іосафъ, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество, Тверской губерніи, въ Калязинскомъ монастырѣ; управлялъ Тихоновою пустынью съ 1788—1803 годъ; а въ семъ году уволенъ отъ должности, по прошенію, за старостью лѣтъ и слабостію здоровья, съ оставленіемъ въ числѣ братства оной пустыни. Остатокъ дней своихъ провелъ въ богомысліи и молитвенномъ покоѣ; здѣсь скончался и погребенъ, оставивъ по себѣ въ обители память мужа благочестивой жизни; при перестройкѣ трапезы соборнаго храма найденъ дубовый гробъ его (съ надписью) ни мало не поврежденнымъ.

5) Іермонахъ Меѳодій [59]), уроженецъ г. Калуги, изъ посадскихъ людей, постриженецъ Оптиной пустыни, въ которую опредѣленъ указомъ Московской Духовной консисторіи 22 сентября 1798 года; въ 1800 году постриженъ въ монашество; въ іеромонаха посвященъ преосвященнымъ Ѳеофилактомъ, а 1802 года февраля 20 дня опредѣленъ строителемъ Малоярославецкаго Черноострожскаго монастыря; оттуда въ этомъ же году уволенъ обратно въ Оптину пустынь, а потомъ назначенъ строителемъ въ Тихонову пустынь, которою управлялъ съ 1803 по 1812 годъ; отсюда, по указу преосвященнаго Евлампія, отъ 3 го генваря 1812 года, перемѣщенъ строителемъ же въ Мещовскій Георгіевскій монастырь; отказавшись отъ должности строителя, перемѣстился въ Рязанскую епархію, Ольговъ монастырь гдѣ былъ въ 1812—1814 г. (см. Истор.-статистич. опис. церквей и монастырей Рязанской

дополн. по первоисточникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ подъ редакціей Н. Ѳ. Токмакова. Выпускъ І. М. 1892 г. in 8⁰ 126 стр.

59) Сборн. И. Р. И. Общ. т. 62. Спб. 1888., т. 8⁰, стр. 710.

Епархіи. т. I. Состав. свящ. I. В. Добролюбовъ. Зарайскъ, 1884 г., ст. 8-ю, стр 67.) оттуда въ московскій Симоновъ монастырь, а жизнь окончилъ около 1826 года въ братствѣ Малоярославецкаго Черноострожскаго монастыря.

6) Іермонахъ **Корнилій**, родомъ изъ мещовскихъ купцовъ, постриженъ 1801 года въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, въ 1802 году посвященъ въ іеродіакона, въ 1802 году въ іеромонаха; проходилъ должность благочиннаго; въ 1808 году іюня 22 дня опредѣленъ строителемъ въ Мещовскій георгіевскій монастырь; въ 1810 году—въ Мещевское Духовное правленіе присутствующимъ; въ 1811 году декабря 13 опредѣленъ строителемъ въ Тихонову пустынь; скончался въ сентябрѣ 1814 года и погребенъ въ той же пустыни.

7) Іермонахъ **Михаилъ**, изъ духовнаго званія, уроженецъ Козельскаго уѣзда, села Крапивны, съ 1791 года проходилъ курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи; въ 1799 г. опредѣленъ въ Оптину пустынь; въ 1800 году переведенъ въ Мещовскій Георгіевскій монастырь; въ 1804 постриженъ въ монашество; въ 1806, помѣщенъ въ штатъ, при домѣ его преосвященства; въ 1810 г. посвященъ въ іеродіакона, въ 1812 г. перемѣщенъ въ Тихонову пустынь, гдѣ въ 1814 г. посвященъ въ іеромонаха; и назначенъ въ должность казначея; управлялъ временно обителью по кончинѣ Корнилія и утвержденъ строителемъ 14 Іюля 1815 года, преосвященнымъ Евгеніемъ, а 14-го августа, 1816 года, по резолюціи преосвященнаго Антонія, перемѣщенъ строителемъ же въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, а вмѣсто его назначенъ въ Тихонову пустынь строитель Мещовскаго Георгіевскаго монастыря.

8) Іеромонахъ **Митрофанъ**, изъ мещовскихъ гражданъ, постриженецъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря; въ 1814 году былъ назначенъ строителемъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря и вмѣстѣ экономомъ Калужскаго архіерейскаго дома; въ 1814 и 1816 годахъ надзиралъ за построеніемъ дома Мещевскаго Духовнаго училища, а съ 17 августа по 25 генваря 1830 года управлялъ, въ званіи строителя, Тихоно-

вой пустынью; въ 1817 году 4 сентября былъ командированъ въ Перемышльскій Лютиковъ монастырь для наблюденія за порядкомъ въ ономъ, гдѣ и пробылъ до 28 сентября того же года, пока изволилъ проѣхать Государь Императоръ; въ 1830 году, согласно его прошенію, уволенъ въ число братства Малоярославецкаго Черноострожскаго монастыря.

9) Іеромонахъ **Ираклій**, изъ карачевскихъ гражданъ, управлялъ Тихоновою пустынью съ 1830 по 1835 годъ, а въ семъ году, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности, съ опредѣленіемъ въ число братства Оптиной пустыни, коей онъ былъ постриженникомъ [60].

10) На мѣсто Ираклія назначенъ строителемъ Тихоной пустыни, въ томъ же 1835 году, казначей Лютикова монастыря іеромонахъ **Ааронъ**, изъ духовнаго званія: онъ скончался въ той же пустынѣ 23 іюня 1836 года.

11) Іеромонахъ **Паисій**, изъ купеческаго званія: начально поступилъ въ Соловецкій монастырь; постриженъ въ монашество въ 1806 году, 1807 г. посвященъ въ іеродіаконы, перешелъ въ Ростовскій Яковлевскій монастырь; въ 1815 г. въ воскресенскій (Новый Іерусалимъ): въ 1816 г. сдѣланъ казначеемъ, въ 1717 году рукоположенъ въ іеромонаха, въ 1818 году опредѣленъ на должность, въ должность ризничаго и благочиннаго; въ 1827 г. переведенъ С.-Петербургской епархіи въ Сергіеву пустынь, откуда посылаемъ былъ въ с. петербургскія больницы для исправленія священнослуженія и требъ во время холеры; также посылаемъ былъ во флотъ, гдѣ находился цѣлую компанію 1831 г.; въ 1832 г. опредѣленъ въ Лихвинскій Добрый монастырь въ должность казначея; въ 1834 году награжденъ набедренникомъ, въ 1836 году опредѣленъ строителемъ въ Тихонову пустынь, гдѣ и скончался 28 іюня 1837 г.

---

[60]) Въ монастырской библіотекѣ есть книга, уставъ общежительнаго новгородскаго Юрьева монастыря, на которой подписано: „Сія книга пожалована преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ калужскимъ и боровскимъ и кавалеромъ строителю іеромонаху Ираклію Тиховоной пустыни, за усердное послушаніе о дѣлѣ ризы на храмовой образъ Вознесенія Господня въ Лаврентьевомъ монастырѣ, 12 марта 1833 года“.

12) Игуменъ **Геронтій**, родомъ изъ московскихъ купеческихъ дѣтей, по фамиліи Васильевъ, поступилъ въ число братства Оптиной пустыни 1830 года, въ монашество постриженъ октября 29 дня 1833 г.; посвященъ преосвященнымъ Никаноромъ, бывшимъ епископомъ калужскимъ и боровскимъ, въ іеродіакона 1834 года сентября 14, а въ іеромонаха 1836 г. іюня 24; по резолюціи того же преосвященнаго, указомъ Калужской Духовной консисторіи, опредѣленъ строителемъ въ Тихонову пустынь 1873 года сентября 17, награжденъ набедренникомъ 1840 года октября 27; 1847 года іюля 8 дня, при совершеніи преосвященнымъ Николаемъ въ пустыни литургіи, за ревностное благоустройство и украшеніе, какъ во внѣшнемъ, татъ и во внутреннемъ отношеніи ввѣренной ему обители, произведенъ въ игумена, а въ 26 день августа 1856 г., за отлично усердное служеніе церкви, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ наперстнымъ крестомъ; скончался 6 іюля 1857 года.

13) Іеромонахъ **Паисій**, изъ ливенскихъ купеческихъ дѣтей, опредѣленъ первоначально въ число братства Оптиной пустыни указомъ 1837 г. апрѣля 29; 1841 года декабря 24 постриженъ въ монашество 1842 г августа 15 рукоположенъ въ іеродіакона; 1845 г. ноября 8 во іеромонаха; 1848 г. мая опредѣленъ въ помощь духовнику; 1854 г. февраля 26 опредѣленъ духовникомъ Оптиной пустыни; 1855 г. іюля 19 награжденъ набедренникомъ; 1857 г. іюля 9 опредѣленъ строителемъ въ Тихонову пустынь, а 1858 г. іюля 10, согласно его прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ настоятельской должности и указомъ консисторіи отъ 15 декабря того же года дозволено ему находиться въ Козельской Оптиной пустынѣ до открытія іеромонашеской вакансіи, гдѣ находится и понынѣ.

14) Іеромонахъ **Моисей** [61]), (въ мірѣ Михаилъ Өедоро-

---

61) Сборн. Импер. Р. И. Общ. Т. 62. СПБ. 1888 г. in 8⁰, стр. 720. Также см. списки іерарховъ и настоятелей Монастырей Росс. Церкви. Состав. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Изд. Археографич. Коммиссіи. СПБ. 1877 г. in 8⁰, стр. 432, 586 и 587.

О. Архимандритъ МОИСЕЙ

(въ мірѣ Михаилъ Θедоровичъ Красильниковъ),

Настоятель Тихоновой Калужской Пустыни.

Къ стр. 328—331 Историко-Археологич. описаніе Тихоновой Калужской Пустыни. Изд. подъ редакціею И. Токмакова.

вичъ Красильниковъ), изъ купеческаго сословія г. Болхова. Орловской губерніи. Первоначально поступилъ въ Козельскую Оптину пустынь, и опредѣленъ въ число братства указомъ отъ 14 февраля, 1839 г. Постриженъ въ монашество 17 ноября 1846 года, во іеродіакона рукоположенъ 17 апрѣля 1847 года преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ калужскимъ; въ іеромонаха рукоположенъ въ 1855 года іюня 19, преосвященнымъ Григоріемъ. По предложенію преосвященнаго Григорія, данному Калужской Духовной консисторіи, въ 1858 году опредѣленъ въ Тихонову пустынь строителемъ; 22 августа того же года, награжденъ темнобронзовымъ наперстнымъ крестомъ, на Владимірской лентѣ, въ память войны 1853—1854 года. Въ 1862 году, іюня 19, за примѣрную жизнь и неутомимые труды о благѣ ввѣренной его строенію обители, возведенъ въ санъ игумена и тогда же награжденъ набедренникомъ. Въ 1865 г., декабря 16 опредѣленъ благочиннымъ монастырей Калужской епархіи. Въ 1867 г., мая 14, за отлично усердную службу, при доброхвальномъ поведеніи, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ золотымъ наперстнымъ крестомъ, съ выдачею о семъ свидѣтельства изъ Калужской Духовной консисторіи. Въ 1868 г. декабря 12 указомъ за № 5282 подчинена его благочинническому надзору основанная съ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, въ имѣніи г жи Бѣлокопытовой, Мосальскаго уѣзда, Калужской губ., Казанская Боголюбивая женская община. По указу Св. Синода, отъ 23 марта 1871 г., изложенному въ указѣ Дух. консисторіи отъ 15 апр., за № 1937, возведенъ въ санъ архимандрита. 21 апрѣля того же года, кромѣ требуемаго уставомъ посѣщенія монастырей и частныхъ порученій, отдѣльно каждому монастырю. Въ 1871 г. по указу Духовной консисторіи назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи и учрежденія для произведенія и возобновленія построекъ на подворьѣ Пафнутіева Боровскаго монастыря въ Москвѣ, каковое порученіе возобновлено указомъ, отъ 20 декабря 1873 г., за № 6021, и постройки окончены въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1874 года Въ 1874 г. по указу отъ 23 апр., за № 1206, таковое же порученіе

возложено на него, по устройству Козельской Введенской Оптиной пустыни, больницы съ церковью при ней. Въ 1875 г., апр. 13 за отлично-усердную службу, по засвидѣтельствованію Св. Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ орденомъ св. Анны третьей степени съ выдачею грамоты о семъ, отъ 6 мая № 3490. Въ 1879 г. апр. 1 за отлично-усердную службу по засвидѣтельствованію Св. Синода ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ орденомъ св. Анны второй степени, съ выдачею грамоты о семъ отъ 25 апр., № 8015. Въ 1880 г., января 15, согласно постановленію Главнаго Управленія общ. попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, ВЫСОЧАЙШЕ установленнаго 13 марта 1879 г. награжденъ знакомъ Краснаго Креста, съ выдачею свидѣтельства о семъ, отъ означеннаго управленія отъ 25 февр., 1880 г., за № 20377. За отлично-усердную службу по засвидѣтельствованію Св. Синода ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричтенъ въ 24 день марта мѣсяца 1885 г. къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену, святаго равноапостольнаго князя Владиміра, четвертой степени, съ выдачею грамоты и орденскаго знака въ 11 день апр. за № 2928. Въ 1887 г., марта 13, за примѣрную жизнь и отлично-усердную службу, преподано благословеніе Св. Синода. Въ 1888 г., апрѣля 24, за отлично усердную службу, по засвидѣтельствованію Св. Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ орденомъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра третьей степени, съ выдачею грамоты о семъ, отъ 30 апр. 1888 г. за № 448. Въ 1890 г. по указу духовн. консистор., отъ 3 ноября за № 8431, опредѣленъ благочиннымъ монастырей Калужской епархіи. Нынѣ имѣетъ отъ роду 77 лѣтъ.

Припемъ казначей, Іеромонахъ **Паисій**, (изъ духовнаго званія, села Вознесенскаго, Тульской губерніи, въ мірѣ Павелъ Дмитріевичъ Каменевъ), въ Тихонову пустынь поступилъ въ 1859 г. апр. 29. Въ 1861 г. указомъ отъ 25 сент. опредѣленъ въ число братства. Въ 1864 г., марта 25, постриженъ въ рясофоръ. Въ 1872 г., по указу отъ 31 іюля, за № 3387, постриженъ въ монашество 22 окт. Въ 1873 г., апр. 29, высокопреосвящ. Григоріемъ, архі-

епископомъ калуж. и боров., рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1876 г. іюня 16, тѣмъ же преосвящ. рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1884 г., указомъ Дух. конс., отъ 5 окт. за № 5127, утвержденъ въ должности духовника пустыни. Въ 1886 г. награжденъ набедренникомъ, епископомъ калужск. и боровскимъ Владиміромъ. 1891 г. янв. 26, указомъ Калуж. Дух. конс., за № 1248, утвержденъ въ должности казначея сей пустыни.

Братство Калужской Тихоновой пустыни въ настоящее время состоитъ: 1 архимандритъ, 16 іеромонаховъ, 8 іеродіаконовъ, 21 монатійныхъ монаховъ и 17 указныхъ послушниковъ; кромѣ того, въ обители находится, на послушническомъ искусѣ, 89 человѣкъ.

Съ назначеніемъ настоятелемъ Тихоновой пустыни архимандрита Моисея, богослуженія въ обители пріобрѣли большую торжественность [62]), что уже оцѣнилъ и народъ. Такъ изъ благотворителей на пользу Св. Обители за последнее время слѣдуетъ упомянуть о гг. Ларіоновыхъ и Арсеньевѣ. Почтенный архимандритъ неустанно трудится съ братіею о благолѣпіи и благосостояніи пустыни и много много сдѣлалъ разныхъ улучшеній за послѣднее время; такъ, устроены: гостинница для пріѣзжающихъ, другая Дворянская гостинница. Колокольня новая достраивается на средства благотворителей, при ней будетъ находиться ризница и просфорня. Страннопріимный домъ внѣ ограды монастырской, также много я другихъ сдѣлано улучшеній во внутренномъ монастырскомъ хозяйствѣ. При О. Архим. Моисеѣ въ теченіи слишкомъ 15 лѣтъ много трудится на пользу Обители О. Порфирій, нынѣ завѣдующій Киновіей. А рясофорный послушникъ Василій Александровичъ Пестриковъ, находясь въ Обители около 30-ти лѣтъ, также неустанно трудится на пользу Пустыни, и въ послѣднее время приспособивъ фотографическій аппаратъ снялъ виды Обители.

---

[62]) Послѣднее архіерейское служеніе было 29 и 30 іюня 1891 года.

Дополненія къ тексту, комментаріи къ примѣчаніямъ и приложенія къ историко-археологическому описанію Тихоновой Калужской пустыни.

Къ стр. 11—13 и примѣч. 8 и 9. Святая Русь или свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси (до XVIII вѣка) обще и мѣстно чтимыхъ изложены въ таблицахъ, съ картою Россіи и планомъ кіевскихъ пещеръ. Справочная книжка по русской агіографіи. Состав. архим. Леонидъ. Изд. графа С. Д. Шереметева. Спб. 1891 г., in 8°, стр. 154 и 155, § 601. **Тихонъ** Преп. Калужскій (прежде Медынскій), основатель Тихоновой пустыни въ 20-ти верстахъ отъ Калуги на р. Векрейки, † въ нач. XVI в. Во Вкладной Книгѣ монастыря въ 1580 г. онъ уже именуется **Преподобнымъ.** Вѣроятно мѣстное празднованіе ему установлено въ 1589 г.—Память Іюля 16 (день тезоименитства). Мощи подъ спудомъ въ Соборномъ храмѣ обители Тихоновой пустыни. Древняго житія нѣтъ, какъ ровно и особой службы. Есть полная служба новѣйшаго письма.—На стр. 154, § 602: **Никифоръ** преп., иже бысть ученикъ Преп. Тихона (книга гл. Описанія Росс. Святыхъ, № 423) изображается на иконѣ Калужскихъ Святыхъ. † XVI вѣка. День памяти и мѣсто погребенія—неизвѣстны.

Къ стр. 201 и примѣч. 34. См. также въ Русской Историч. библіотекѣ, изд. Археографической коммиссіи, томъ XIII. Спб. 1892 г., in. 8°, стр. 609 и 698.

I.

Выпись изъ писцовыхъ книгъ.

Лѣта 7139 января въ 5 день, по государеву цареву и великаго князя Михайлы Ѳеодоровича всея Руссіи указу, писцы Василій Ивановичъ Колычевъ, да подьячій Василій Рожновъ, дали сію выпись съ ярославецкихъ книгъ Малаго (своего) письма и мѣры, Пречистыя Богородицы Тихоновой пустыни игумену Герасиму съ братіею, на ихъ монастырскую вотчину; а по письму и мѣрѣ Василія Ивановича Колычева, да подъячаго Василія Рожнова написано: въ Товарковѣ стану монастырь Тихоновы пустыни, а въ ней храмъ Трехъ-Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго древянъ верхъ съ трапезою; а по сказкѣ игумена Герасима съ братіею, въ томъ же монастырѣ была церковь соборная Успенія Пресвятыя Богородицы древянажъ, на полатехъ былъ придѣлъ Николая Чудотворца и ту церковь сожгли литовскіе люди въ 118 году, да на монастырѣ въ кельѣ игуменъ Герасимъ, да 6-ть келей братскихъ, да келья поваренная, да поварня, да дворъ конюшенной; за монастыремъ мѣсто дворовое бѣлаго попа Якова, а попъ живетъ въ монастырѣ на время, пашни поповы перелогомъ 15 четвертей В. А. П. [68]), а лѣсу нѣтъ, да монастырскія пашни пахаными 6 четвертей, да перелогу 4 четверти. Да монастырскія деревни и пустоши: деревня Дворцы, а въ ней крестьяне писаны по именамъ. Пашни пахаными монастырскія 26 четвертей, да перелогу 16 четвертей, лѣсомъ поросло 23 четверти худыя земли В. А. П.; сѣна по рѣкѣ Угрѣ 150 копенъ, лѣсу болотины межъ пашенъ 3 десятины. Деревня Скаковская на рѣкѣ Угрѣ, а въ ней крестьяне по именамъ; пашни пахаными худыя земли 10 четвертей, да перелогомъ 6 четвертей, да лѣсомъ поросло 30 четвертей. В. А. П. сѣна по рѣкѣ Угрѣ 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины. Деревня Камелышно, Давыдовское тожъ, на рѣкѣ Угрѣ, а въ ней крестьяне

---

68) Это означаетъ въ полѣ, а въ дву потому жъ.

по именамъ. Пашни паханыя худыя земли 8 четвертей, да лѣсомъ поросло 6 четвертей. В. А. П. сѣна 15 копенъ, лѣсу не пашеннаго межъ пашенъ во всѣхъ трехъ поляхъ 3 десятины. Деревня Окатово на суходолѣ, что былъ починокъ Сычовъ, крестьяне по именамъ. Пашни паханыя худыя земли 6 четвертей, перелогомъ 2 четверти, лѣсомъ поросло 3 четверти. В. А. П. сѣна 10 копенъ, лѣсу не пашеннаго полдесятины. Деревня Мишня, а Мишнево тожъ, крестьяне по именамъ; пашни худыя земли 8 четвертей, перелогомъ 4 четверти, лѣсомъ поросло 5 четвертей. В. А. П. сѣна 10 копенъ, лѣсу бору непашеннаго хоромнаго сосняку и ельнику и по рѣчкамъ ко всѣмъ монастырскимъ деревнямъ отъ Таваркова внизъ по Угрѣ рѣкѣ до калужскаго рубежа по рѣчкѣ Вепрейкѣ вдоль на 5 верстъ а поперекъ на 2 версты, а индѣ на версту, а индѣ на полверсты. Деревня Фролова, Воротынцово тожъ, на суходолѣ, въ ней крестьяне по именамъ: пашни худыя земли 9 четвертей, перелогу 5 четвертей, лѣсомъ поросло 19 четвертей. В. А. П. сѣна 5 копенъ. Деревня Вертебъ на суходолѣ, крестьяне по именамъ, пашни паханыя худыя земли 8 четвертей, перелогу 5 четвертей, лѣсомъ поросло 17 четвертей. В. А. П. сѣна 5 копенъ, лѣсу болота полторы десятины. Деревня Короваево на рѣчкѣ Осочнѣ, а въ ней дворъ монастырской, пашни паханыя худыя земли 10 четвертей, перелогомъ 15 четвертей, лѣсомъ поросло 30 четвертей. В. А. П. сѣна нѣтъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, да непашеннаго бору 4 десятины. Деревня Подъельская на рѣчкѣ Осочнѣ, а въ ней крестьяне по именамъ, пашни паханыя худыя земли 4 четверти, перелогу 10 четвертей, лѣсомъ поросло 17 четвертей. В. А. П. сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго 8 десятинъ, а не пашеннаго 2 десятины. Деревня Восцы, а въ ней крестьяне по именамъ, пашни паханыя худыя земли 6 четвертей. В. А. П. сѣна нѣтъ, лѣсу пашеннаго 15 десятинъ, да не пашеннаго 3 десятины. Деревня Кривое Котяково и Труфановское тожъ на рѣчкѣ Вепрейкѣ, въ ней крестьяне по именамъ, пашни паханыя худыя земли 10 четвертей, перелогу 6 четвертей, лѣсомъ поросло 17 четвертей.

В. А. П. сѣна 15 копенъ, лѣсу нѣтъ. Пустошь, что была деревня Тархова и Купинская тожъ на рѣчкѣ на Руденкѣ: пашни и паханыя худыя земли 2 четверти съ осминою, да лѣсомъ поросло 20 четвертей. В. А. П. сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ поросло четыре десятины, лѣсу не пашаннаго болота и ельнику и липнику 4 десятины. Пустошь, что былъ починокъ Ушаковъ, Ушатое тожъ, пашни худыя земли лѣсомъ поросло 7 четвертей. В. А. П. пустошь, что была деревня Захарова, а Зайцово Лыкошино тожъ на рѣчкѣ Осочнѣ; пашни паханыя худыя земли 2 четверти, перелогомъ 5 четвертей, лѣсомъ поросло 9 четвертей. В. А. П. сѣна и лѣсу нѣтъ. Пустошь, что была деревня Пятовская, а Тереховская тожъ, пашни перелогомъ худыя земли 2 четверти съ осминою, лѣсомъ поросло 8 четвертей съ осминою. В. А. П. сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ поросло полдесятины. Пустошь, что была деревня Расшибово, Дениса Чернова тожъ, пашни паханыя худыя земли четверть съ осминою, да перелогомъ 4 четверти, лѣсомъ поросло 17 четвертей. В. А. П. сѣна 8 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня Серково, Серкино тожъ, пашни перелогомъ худыя земли 4 четверти, да лѣсомъ поросло 17 четвертей. В. А. П. сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня Кобылья, Мутатовское тожъ на рѣчкѣ на Смородинкѣ, пашни перелогомъ худыя земли 4 четверти, да лѣсомъ поросло 16 четвертей, В. А. П. сѣна по рѣчкѣ Смородинкѣ 5 копенъ. Пустошь, что былъ починокъ Якуша Неронова, пашни лѣсомъ поросло худыя земли 5 четвертей. В. А. П. сѣна 5 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Пустошь, что былъ починокъ Климовъ, пашни паханыя худыя земли 3 четверти, лѣсомъ поросло 5 четвертей. В. А. П. сѣна 7 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины. Пустошь, что было селище Болдино, пашни перелогомъ худыя земли 3 четверти, лѣсомъ поросло 6 четвертей. В. А. П. сѣна 5 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Пустошь, что былъ починокъ Ларинской, пашни перелогомъ худыя земли 2 четверти, лѣсомъ поросло 7 чечвертей. В. А. П. сѣна 6 копенъ, лѣсу непашеннаго

полъ десятины. Пустошь, что былъ починокъ Давыда Болтина, пашни лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей. В. А. П. сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ поросло четверть десятины, лѣсу не пашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня Бортное, а Мельницово тожъ на рѣчкѣ на Руденкѣ, пашни паханыя худыя земли 3 четверти, да перелогомъ 9 четвертей, да лѣсомъ поросло 30 четвертей. В. А. П. сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго бору 4 десятины. И всего Тихонова монастыря вотчины 11 деревень, 14 пустошей, а въ деревняхъ дворъ монастырскій, да два двора рыболововъ, да 3 двора плотниковъ, а людей въ нихъ 12 человѣкъ, да 10 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 20 человѣкъ, да 6 дворовъ бобыльскихи, а людей въ нихъ 12 человѣкъ; 2 всего крестьянскихъ и бобыльскихъ 16 дворовъ, а людей въ нихъ 32 теловѣка, а 8 дворовъ пустыхъ. Пашни паханыя монастырскія 32 четверти, крестьянскія паханыя 79 четвертей, да наѣзжія пашни 6 четвертей съ осминою, да перелогомъ 22 четверти, лѣсомъ поросло 360 четвертей съ осминою и обоего пашни и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли 615 четвертей В. А. П. сѣна 284 копны, сѣнныхъ покосовъ лѣсомъ поровло десятина съ $^{1}/_{4}$, лѣсу пашеннаго 35 десятино съ $^{1}/_{2}$ десятиною, да непашеннаго 33 десятины съ $^{1}/_{2}$ десятиною. хоромнаго лѣсу бору, сосняку и ельнику вдоль на 5 верстъ, а поперегъ на 2 версты, а индѣ на $^{1}/_{4}$ версты, а индѣ на 1 версту; да монастырю жъ рыбная ловля въ рѣкѣ Угрѣ отъ калужскаго рубежа вверхъ по рѣкѣ Извѣрю, да отъ Угры рѣки въ рѣчку Суходровье по Егорье, по Сушкино, по рѣкѣ Шанѣ вверхъ по Спась по Гомони, да для неводныхъ приваловъ по обѣ стороны по 2 сажени; а писана за монастыремъ рабная ловля по сказкѣ игумена Герасима съ братіею, по иску окольныхъ людей, а платить имъ по государеву указу съ 2 четвертей десятины полутреть. Къ подлинной выписи Василій Ивановичъ Колычевъ, руку приложилъ.

II.

Жалованная грамота.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи въ Ярославской уѣздъ Малаго въ Таварковской станъ въ деревню Дворцы, Буланвское тожъ, на рѣкѣ на Угрѣ, въ деревню Скаковскую на рѣкѣ на Угрѣ, въ деревню Окатово, на суходолѣ, что былъ починокъ Сычовъ, въ деревню Камельгина, Давыдковское тожъ на рѣкѣ на Угрѣ, въ деревню Мишнево, Митьнево тожъ на суходолѣ, въ деревню Фролову, Воронцово тожъ, на суходолѣ въ деревню Вертебино на суходолѣ, въ деревню Каровай на рѣчкѣ на Осеченѣ, въ деревню Подъелинсков на рѣчкѣ на Осечнѣ; въ деревню Восцы, въ деревню Кривоухово, Котяково и Трухановское тожъ на рѣчкѣ на Вепрейкѣ; въ пустошь, что была деревня Тархово и Кузминское тожъ на рѣчкѣ на Руденкѣ; въ пустошь, что былъ починокъ Ушаковъ, Ушатое тожъ, да въ пустошь, гдѣ была деревня Захарова, а Зайцево и Лыкошино тожъ на рѣчкѣ на Осечьнѣ, въ пустошь, что была деревня Пятовская, а Тереховская тожъ, пустошь, что была деревня Разимбово, Дениса Чернова тожъ, въ пустошь, что была деревня Серково, Серкино тожъ, въ пустошь, что былб деревня Кобылья, Муратовское тожъ на рѣчкѣ на Смородинкѣ, въ пустошь, что былъ починокъ Якуши Неронова, въ пустошь, что былъ починокъ Нестеровъ, въ пустошь, что былъ починокъ Кломовъ, въ пустошь что было селище Болдино, въ пустошь, что былъ починокъ Ларинской, въ пустошь, что былъ починокъ Давыда Болтина, въ пустошь, что была деревня Бортное и Мельцево тожъ на рѣчкѣ на Руденкѣ, во всѣ деревни и пустоши, что нынѣ въ вотчинѣ за монастыремъ Тихоновой пустыни, всѣмъ крестьянамъ, которые въ той вотчинѣ въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити: били челомъ въ Ярославскомъ уѣздѣ Малаго Тихоновой пустыни игуменъ Ѳеодосій съ братіею нашего жалованья за монастыремъ Тихоновой пустыни, гдѣ

они и самая старинная вотчина больше семи сотъ [61]) лѣтъ въ Ярославецкомъ уѣздѣ Малаго въ Таварковскомъ стану деревня Дворцы съ деревнями и пустошами, а вnихъ пашни худыя земли 650 четвертей и на тую монастырскую вотчину были великихъ князей Ивана Васильевича всея Руссіи и государя царя и великаго князя Өеодора Ивановича всея Руссіи и отца нашего блаженныя памяти великаго государя и великаго князя Михаила Өедоровича всея Руссіи жалованныя и послужныя грамоты, и съ старыхъ и съ новыхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ выписи, и тѣ всякія крѣпости въ раззорѣнье крымскихъ и литовскихъ людей утерялись, а иныя погорѣли, а опричь той вотчины у нихъ иныхъ купленныхъ и данныхъ вотчинъ никакихъ нѣтъ, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть имъ на тую монастырскую вотчину съ писцовыхъ книгъ дать нашу грамоту. А въ книгахъ Ярославскаго уѣзда Малаго письма и мѣры Василья Колычева, да подъячего Василья Рожнова 135, 136, 137 и 128, въ Таварковскомъ стану въ монастырскихъ земляхъ написано: монастырь Тихоновой пустыни, а за монастыремъ пашни пахатной перелогомъ 25 четвертей; того жъ монастыря деревни и пустоши: деревня Дворцы, Булановское тожъ на рѣчкѣ на Угрѣ пашни 65 четвертей, деревня Саковская на рѣчкѣ на Угрѣ 46 четвертей, деревня Акатово на суходолѣ, что былъ починокъ Сычевъ 11 четвертей, деревня Камельено, Давыдовская тожъ на рѣчкѣ на Угрѣ 16 четвертдй, деревня Мишнево и Митьнево тожъ на суходолѣ 17 четвертей, деревня Фролова, Воронцово тожъ на суходолѣ 30 четвертей. деревня Коротаево на рѣчкѣ на Осечьнѣ 55 четвертей деревня Подъельская на рѣчкѣ Осечьнѣ 31 четверть, деревня Восцы 31 четверть, деревня Кривоухово Котяково и Труфановское тожъ на рѣчкѣ на Вепрейкѣ 32 четверти; пустошь, что была деревня Тархова и Кузминская тожъ на рѣчкѣ на Руденкѣ 31 четверть съ осминою, пустошь, что былъ почин-

[61]) Безъ всякаго сомнѣнія, это описка переписчика; вѣроятно въ подлинникѣ было написано „ѕ ста лѣтъ“, что писецъ прочелъ болѣе семи ста лѣтъ.

нокъ Ушаковъ, Ушатое тожъ 7 четвертей; пустошь, что была деревня Захарова и Зайцево и Лыкошино тожъ на р. Осечьнѣ 16 четвертей, пустошь, что была деревня Разсшибово и Дениса Чернова тожъ 21 четверть съ $^1/_9$, пустошь, что была деревня Серково Серкина тожъ 21 четверть, пустошь, что была деревня Кобылья и Муратовская тожъ на рѣчкѣ на Смородинкѣ 20 четвертей, пустошь, что былъ починокъ Якуши Неронова 5 четвертей; пустошь, что былъ починокъ Нестеровъ 11 четвертей, пустошь, что былъ починокъ Климовъ 8 четвертей, пустошь, что былъ починокъ Ларинской 9 четвертей; пустошь, что былъ починокъ Давыда Болтина 9 четвертей; пустошь, что была деревня Бортное и Мельцево тожъ на рѣчкѣ на Руденкѣ 42 четверти. Всего Тихонова монастыря вотчины 11 деревень, да 14 пустошей, а въ нихъ пашни паханныя и съ наѣзжею и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли 615 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, писано за монастыремъ та вотчина въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ по сказкѣ игумена Герасима съ братіею. И мы указали игумену Ѳеодосію съ братіею на тую ихъ монастырскую вотчину на деревню Дворцы булановское тожъ съ деревнями и пустошами, на 615 четвертей по писцовымъ книгамъ дать нашу послушную грамоту; и вы бъ всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ и деревняхъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, оной пустоши игумена Ѳеодосія съ братіею слушали и пашню на нихъ пахали и доходъ имъ монастырской платили. Писано на Москвѣ лѣта 7158 марта въ 7 дня.

III.

Изъ старыхъ монастырскихъ крѣпостей, упоминаемыхъ въ описи 1684 года, уцѣлѣла, конечно случайно (потому что единственная), челобитная, относящаяся къ тому же 1672 году, содержаніе которой представляемъ вниманію читателей въ копіи. [65]).

[65]) Для большей ясности, безъ соблюденія древняго правописанія.

„Великому господину святѣйшему Іосафу, патріарху московскому и всея Россіи, бьютъ челомъ богомольцы твои Ярославецкаго уѣзда Малаго, Тихоновы пустыни игуменъ Іона. да келарь старецъ Авраамій съ братіею; *въ прошломъ* въ ро.ѳ. году билъ челомъ *на насъ, богомольцевъ* твоихъ, тебѣ, великому *государю, Стеѳанъ*, сынъ Сухотинъ, и ималъ запись [66]) изъ твоего патріаршаго разряду въ бѣгломъ своемъ крестьянинѣ Зоткѣ Кузминѣ; и мы богомольцы твои, поговоря съ нимъ Стефаномъ полюбовно, не ходя въ судъ въ томъ крестьянинѣ Зоткѣ помирились. И дали ему Стефану за себя запись, что намъ того крестьянина Зотку отдать ему. Стеѳану, въ Калугѣ передъ соборнымъ Троицкимъ протопопомъ Львомъ Лазаревымъ на срокъ нынѣшняго ри года октября въ д день; и мы богомольцы твои въ Калугѣ на тотъ срокъ того крестьянина Зотку съ женою и ево крестьянскими животы къ отдачѣ поставили передъ соборнымъ Троицкимъ протопопомъ Львомъ Лазаревымъ, и онъ, Стеѳанъ, человѣка своего Ивана къ пріему для того крестьянина Зотки прислалъ же. И въ томъ крестьянинѣ Зоткѣ за распутьемъ и что у него хлѣбъ не попрятанъ человѣкъ его Стеѳановъ Иванъ пріему, а мы богомольцы твои отдачи отложили до нынѣшняго зимняго пути И въ томъ мы великому государю въ Калугѣ въ съѣзжей избѣ подали челобитную отсрочную за своими руками и онъ, Стеѳанъ, съ того числа и по се число въ Калугу по того крестьянина Зотку не присылалъ. Милостивый великій господинъ, святѣйшій Іосафъ патріархъ московскій и всея Россіи, пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, государь, челобитье наше записать, чтобы намъ отъ него, Стеѳана, по записи упроданнымъ не быть. Великій господинъ, смилуйся!

Изъ описанія документовъ и дѣлъ. хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, т. II, ч. I. (1722 г.), СПБ. 1879 г. in 8⁰, стр: 1096 и 1097. № $^{713}/_{764}$, іюня $^{13}/_{25}$ дня,

---

66) Слова, писанныя курсивомъ, возстановлены догадочно, ибо мѣсто сіе въ подлинной вырвано.

видно, что по доношенію канцеляріи Вотчиныхъ дѣлъ, о перемежеваніи земель приписной къ Донскому монастырю Тихоновой пустыни, въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, Калужской провинціи, *бывшихъ спорными между Тихоновой пустынью и стольникомъ. Иваномъ. Пушкинымъ.*

Земли, бывшія спорными между Донскимъ монастыремъ и помѣщикомъ Пушкинымъ, находились по рѣкѣ Угрѣ и Вепрейкѣ, въ Малоярославецкомъ и Калужскомъ уѣздахъ. Онѣ были заняты лѣсами, пашнями и покосами. Приговоромъ Вотчинной канцеляріи отъ 11 мая 1713 года, и вторымъ отъ 1 іюля 1719 года, опредѣлено было пространство поземельной собственности, монастырской и помѣщичьей, по „приправочнымъ" и писцовымъ малоярославецкимъ и калужскимъ книгамъ, исключая земель, прилежащихъ къ помѣщичьему селу Савеловскому и находившихся въ смежности съ Тихоновою пустынью и пустоши Пулуховой; эти земли оказались спорными [67]), относительно этихъ послѣднихъ земель Вотчи-

[67]) Поземельная собственность той и другой стороны опредѣляется въ доношеніи канцеляріи Св. Синоду буквально такъ: „Ярославскаго уѣзда Малаго деревни Сковков 3 деревнями пе пашенному лѣсу къ порѣчнымъ ко всѣмъ монастырскимъ деревнямъ отъ Товаркова внизъ по Угрѣ по рѣчкѣ, да Калужскаго рубежа по рѣчку по Вепрейку вдоль на 5 верстъ, а поперекъ на 2 версты и на версту и на полверсты, по приправочнымъ и писцовымъ ярославецкимъ книгамъ быть за Тихоновою пустынею, Яковлевскаго помѣстья Булгакова и Дружинины Лотарева, что нынѣ по дачамъ за стольникомъ за Иваномъ Пушкинымъ, жеребью сельцу Савеловскому Булгаково тожъ на рѣкѣ на Угрѣ и на рѣчкѣ Вепрейкѣ пашни, а сѣннымъ покосомъ и лѣсу жъ не пашеннаго въ длину и поперегъ на 2 версты, да лѣсу жъ ликары и болота въ длину на полверсты жъ, озерку Глухому по писцовымъ калужскимъ книгамъ 7187 ( ) года, быть за нимъ Иваномъ Пушкинымъ". Предметъ же спора непосредственно за тѣмъ объясняется такъ: „А промежу Петра Зыбина, что въ 1711 году межевалъ по его Иванову челобитью Пушкина то сво сельцо Савеловское съ монастырскою Тихоновою пустынею Ярославецкаго и Калужскаго уѣздовъ, грацкимъ рубежемъ, что написано по тѣмъ же ярославецкимъ писцовымъ книгамъ отъ Товаркова внизъ по рѣчкѣ по Угрѣ да калужскаго рубежа по рѣчку по Вепрейку вдоль на пять верстъ, такожъ противъ спорнаго челобитья архимандрита пустоши Пулохову досмотрить и описать и измѣрять и учинить чертежъ... и буде онъ Зыбинъ межевалъ грацкимъ рубежемъ, противъ пи-

ною канцеляріею въ томъ же 1719 году предписано было калужскому ландрату Димитрію Потемкину повѣрить обмежеванье произведенное еще въ 1711 году, межевщикомъ Петромъ Зыбинымъ; но за „отлученіемъ" Потемкина, предписаніе Вотчиной канцеляріи оставалось не исполненнымъ до 1722 года. Въ январѣ 1722 года помѣщикъ Иванъ Калининъ Пушкинъ просилъ Вотчиную канцелярію вновь предписать калужскому воеводѣ произвести размежеваніе спорныхъ земель, при довѣренныхъ съ той и другой стороны. По просьбѣ Пушкина, изъ канцеляріи посланъ былъ къ воеводѣ указъ о перемежеваніи. Въ то же время канцелярія, доношеніемъ отъ 13 іюня 1722 года, просила Св. Сѵнодъ сдѣлать съ своей стороны распоряженіе, о томъ, чтобы Донской архимандритъ съ братіею относительно межеванья были воеводѣ „послушны".

По доношенію Вотчиной канцеляріи, находившіеся въ Петербургѣ сѵнодальные члены предписали судьѣ монастырскаго Приказа, Ершову, для правдивой пользы сѵнодальной команды, въ разводѣ и прочемъ (т. е. обмѣрѣ спорныхъ земель и составленіи плановъ), по вотчиннымъ того монастыря крѣпостямъ, учинить исполненіе [68]).

сцовыхъ книгъ, и тому сельцу Савеловскому... быть за нимъ, Иваномъ Пушкинымъ; а буде... межевалъ не противъ писцовыхъ книхъ и не грацкимъ рубежемъ..., размежевать вновь по писцовому наказу".

[68]) Подлиный указъ объ этомъ врученъ былъ человѣку Пушкина, „для за печатыванія въ печатномъ Приказѣ", и за тѣмъ для подачи въ монастырскомъ приказѣ.

МОЛИТВА

Преподобному Отцу Нашему Тихону Калужскому Чудотворцу.

О, священная главо! Великій Чудотворце, Преподобный Отче нашъ Тихоне преблаженне и преславне, Духа святаго исполненне! постниковъ похвало, монашествующихъ право, Пустыни украсителю, теплый о насъ грѣшныхъ молитвенниче, нынѣ со ангельскими воинствы предстояй у престола всѣхъ Царя славы Господа, и наслаждаяся свѣта единосущныя Троицы, и съ горними силами воспѣвая трисвятую пѣснь, яко дерзновеніе имѣя молися Всемилостивому Владыцѣ, Спасти вся вѣрующіе во имя его, испроси миръ и тишину святымъ церквамъ ниспослати, вѣрѣ православной укрѣпленіе, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и всему наслѣдію его здравіе даровати, и покорити имъ вся противныя языки, брани хотящія, видимыя и невидимыя враги низложити, грады наша утвердити, міръ весь усмирити. Моли Милостиваго Бога, да твоимъ благопріятнымъ ходатайствомъ, вся православныя христіаны избавитъ онъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча отъ нашествія иноплеменнихъ и междоусобныя брани, старыя да подкрѣпитъ, юныя да наставитъ, немудрыя умудритъ, болящыя исцѣлитъ, плѣненныя и узники освободитъ, сироты заступитъ, младенцы воспитаетъ и вся люди сохранитъ отъ бѣдъ и напастей и отъ нападенія вражія, и смертоносныя язвы, и тлетворныхъ вѣтръ, и отъ всякаго зла днесь же съ вѣрою приходящихъ рабовъ твоихъ (имя рекъ), со страхомъ и любовію приподающихъ ко святому гробу многоцѣлебныхъ мощей твоихъ, и образъ подобія твоего любезно цѣлующихъ, яко теплый насъ за-

ступниче, сохрани, и въ скорбныхъ обстояніяхъ нашихъ предстани, душевныхъ и тѣлесныхъ страстей свободи: въ день страшнаго суда шуяго стоянія избави, и съ десными овцами молитвами твоими стати сподоби, и слышати блаженный оный гласъ Владыки Христа Бога Нашего, пріидити благословенніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра: ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и со Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣки вѣковъ. Аминь.

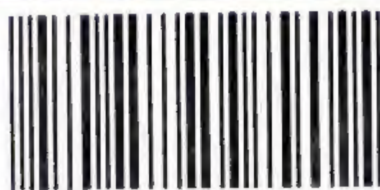
КОНДАКЪ 11.

Благодать, данную тебѣ отъ Бога, Преподобне Отче Тихоне свѣдуще, тебѣ нашего Милостиваго Отца прилежно просимъ: пролей нынѣ теплую твою молитву отъ насъ грѣшныхъ ко Господу, да даруетъ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ИМПЕРАТОРУ НАШЕМУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ побѣды на враги, и царство его и утвердитъ и укрѣпитъ: Церковь же святую и вѣру православную да сохранитъ, и вся православныя христіаны помилуетъ, всегда вопіящыя ему: аллилуіа.

КОНДАКЪ 13.

О великій и преславный Чудотворце и заступниче нашъ, Тихоне блаженне! прими сіе приносимое тебѣ моленіе, и благопріятнымъ твоимъ ходатайствомъ умоли Господа силъ, даровати здравіе долгоденствіе БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ИМПЕРАТОРУ НАШЕМУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и всей державѣ его, и всѣмъ намъ избавитися отъ всякихъ скорбей, бѣдъ и напастей, и грядущая въ небесныхъ благая улучити, вопіющымъ ему: аллилуіа.

См. стр. 38 обор.—39, 40 обор.—41, 45 обор.—50 обор. Служба и Акаѳистъ Преподобному Тихону, Калужскому Чудотворцу. М. Синод. Типогр. 1891 г. in. 16°.

2007081093